

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Маркина Ольга Александровна

**Мотивация и родительские установки к усыновленному ребенку
у женщин**

Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии
(психологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
Ожигова Людмила Николаевна
доктор психологических наук,
профессор

Краснодар - 2019

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Теоретические аспекты изучения мотивации личности к усыновлению... 20	20
1.1. Анализ проблемы усыновления.....	20
1.1.1. Сиротство в современном обществе.....	20
1.1.2. Усыновление и его особенности.....	30
1.2. Мотивационная сфера личности женщины.....	47
1.2.1. Исследования мотивации в психологии.....	47
1.2.2. Мотивация личности женщины на усыновление.....	56
1.3. Мотивация личности и родительские установки у женщины.....	69
1.3.1. Сущность феномена родительства и родительские установки.....	69
1.3.2. Гендерные различия в вопросе родительства.....	83
2. Методы, характеристика выборки, процедура эмпирического исследования.....	96
3. Исследование связи мотивации и родительских установок у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства.....	107
3.1. Особенности мотивации личности женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства.....	107
3.2. Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах у женщин	128
3.3. Особенности мотивации усыновления у женщин	149
3.4. Исследование родительских установок и взаимодействия с детьми у женщин	162
3.5. Связь мотивации личности и родительских установок у женщин....	183
3.6. Общие эмпирические выводы по особенностям мотивации и родительских установок у женщин	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	204
БИБЛИОГРАФИЯ.....	208
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	231

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Семья – это важнейший социальный институт, в котором происходит удовлетворение широкого круга потребностей личности: базовых потребностей человека в материальном обеспечении, комфорте, безопасности, продолжении рода, в любви, поддержке и признании, в общении и др. И именно семья решает задачу биологического, социального и психологического воспроизводства человека, закладывая основу благополучия развития личности и общества. Наличие ребенка активизирует в семье большинство функций, а при отсутствии детей в семье данные функции являются нереализованными или активными не в полной мере.

Однако не всегда в семье в силу личностных проблем (психологическая незрелость, болезнь, социальная девиация, родительская некомпетентность и т. д.) или ряда внешних обстоятельств (биологическая смерть, социальная неустроенность, экономические и политические катастрофы и т. д.) функции и ответственность за воспитание детей ложатся непосредственно на биологических родителей. Часть родительских функций могут выполнять другие родственники (бабушки, дедушки, тети и т. д.) или социальные службы (органы опеки, образовательные структуры).

В последнее десятилетие в России активно проводится политика укрепления сферы семейного устройства детей, оставшихся без родительской заботы. Однако, несмотря на актуальность вопроса успешности функционирования замещающей семьи (А. А. Алдашева, О. В. Бессчетнова, О. А. Карабанова, Т. А. Юмашева), исследование данного феномена (замещающего родительства, воспитания детей-сирот, принятых в некровнородственную семью) со стороны психологии изучено недостаточно (А. В. Махнач, А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых). Открытым остается вопрос родительских установок кандидатов в усыновители и их мотивации.

Юридически (законодательно) оба родителя (отец и мать) несут ответственность за выживание, воспитание и развитие ребенка, но в

традиционном социальном восприятии более высокую степень родительской ответственности, семейных установок и доминирование мотивации на материнство по отношению к профессиональной реализации закрепляют за женщиной. Хотя современные исследования в области гендерной психологии и женской психологии фиксируют, что в настоящее время женщины ориентированы на реализацию себя в различных пространствах бытия: сочетании профессиональной и семейной сфер (И. С. Клецина, О. Г. Лопухова, Н. Н. Лупенко и др.), в творчестве (Н. В. Попова), в неполютичных профессиях (Н. В. Кулагина). Авторы обращают внимание на изменение характеристик и составляющих гендерной идентичности женщины (С. Бем, Н. В. Бендас, Ш. Берн, Л. Иригарей, Е. В. Кумыкова, Л. Н. Ожигова, Н. Е. Харламенкова и др.), в которых отмечается сочетание фемининных и маскулинных черт, усиливаются индивидуализированные интерпретации женщиной своей идентичности. Особый ряд гендерных теорий и исследований в отдельную проблематику выделяет саму ориентацию женщин на развитие отношений (связь, connection) (К. Гиллиган, Д. В. Джордан, Д. Б. Миллер, И. П. Стайвер, Д. Л. Суррей). В данных теориях постулируется идея о том, что женщины ориентированы на заботу о других людях, ответственность за них, общение. Такая центрированная на отношениях модель психологии женщины подчеркивает важность эмоциональной близости с людьми и ужас, переживаемый личностью в случае отчуждения от них. Мотивация и ценность материнства для женщины интерпретируется в контексте биологической, социальной, индивидуальной или духовной детерминации (Г. Брандт, М. Кляйн, Т. К. Хозяинова, Н. Чодороу). Исследователи акцентируют внимание на значении семейных установок для женщины, что объясняет потребность женщины в реализации своей идентичности в процессе общения, в близких отношениях и отношениях привязанности, в супружеских и семейных отношениях.

В общем, психология семьи и семейных установок сосредоточивает внимание на исследовании закономерностей функционирования и развития межличностных отношений в семье, становления и развития личности всех членов семьи. Среди наиболее известных отечественных исследователей в области психологии семьи следует назвать Ю. Е. Алешину, Т. В. Андрееву, А. Я. Варга, В. Н. Дружинина, С. В. Ковалева, А. Г. Лидерса, А. С. Спиваковскую, В. А. Сысенко, Б. Ю. Шапиро, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса и др.

Также отмечается большой интерес исследователей к теме родительства: переживания отцов и матерей, ответственность, проблемы детско-родительских отношений и др. Имеющиеся в этой проблематике исследования отдельно выделяют проблему роста девиантного родительства (В. В. Абраменкова, А. И. Антонов, В. И. Брутман, А. И. Захаров, В. А. Петровский, С. Ю. Мещерякова, Н. Ю. Синягина, Г. Г. Филиппова). Чаще всего понятие «родительская установка» используется синонимично с понятиями «родительская позиция», «стиль родительского отношения» и т. д. Все эти варианты фиксируют наличие особой взаимной связи и взаимозависимости родителя и ребенка.

Отдельную группу исследований занимают работы по изучению мотивов и ценностей личности в семейных установках. Выделяют общепринятые ценности: универсальные (любовь, справедливость, свобода), внутригрупповые (семейные, религиозные, политические) и индивидуальные (личностные). Они организованы в системы, которые носят синтетический характер; в такой системе переплетаются все результаты духовной деятельности общества (А. Г. Здравомыслов).

В психологии под ценностями понимаются разделяемые обществом или социальными группами убеждения по поводу целей, которые необходимо достичь, и тех основных путей и средств, которые ведут к этим целям: ценности базовые, терминальные, ценности-средства, инструментальные (Г. Крайг, Д. А. Леви). Ценности, составляя единую

нормативную иерархически организованную систему, регулируют поведение людей и социальных групп в обществе.

Ценностные ориентации, как особое субъективное, индивидуализированное и мотивированное отражение в психике и сознании человека или социальной группы ценностей общества на конкретном этапе его исторического развития (В. Г. Крысько), мотивируют личность совершать определенные жизненные и социальные выборы, определяют направленность личности на создание семьи и реализацию себя в качестве родителя, супруга/супруги, мужа/жены и т. д.

Вопрос о мотивации личности на создание семьи и конкретнее на принятие ответственности в качестве родителя рассматривается исследователями с точки зрения изучения обычной нормативной (полной) семьи, неполной или девиантной семьи. Отдельную актуальную область исследования составляет изучение мотивации и специфики детско-родительских отношений в замещающих семьях.

В замещающих семьях мотивационная структура личности родителя, безусловно, будет иметь свои особенности, изучать которые необходимо еще на этапе отбора кандидатов в замещающие родители, поскольку мотивационные комплексы играют ключевую роль в принятии ребенка в данную семью, так как именно вид мотивации оказывает побуждающее действие как у родителя к ребенку, так и у ребенка к вхождению в семью. Учет мотивации усыновления позволяет прогнозировать успешность родительской роли взрослого и взаимной адаптации родителей и детей, в случае необходимости корректировать психологическую готовность супругов к усыновлению и детско-родительское взаимодействие (Н. М. Байков, Ю. В. Березутский, Е. Б. Жуйкова, Л. С. Печникова).

Однако исследования замещающих семей малочисленны, проводятся под конкретную задачу учреждениями социальной защиты населения, направлены на принятие социально-юридического решения о возможности конкретным гражданам быть усыновителями.

Психологические подходы в изучении мотивации замещающих родителей интерпретируют мотивацию к принятию ребенка как комплекс ожиданий, смыслов, значений для семьи, связанных с появлением усыновленных детей. Однако практически отсутствуют исследования, подтверждающие дисфункциональное влияние тех или иных мотивов на внутрисемейные отношения, хотя «неправильные» мотивы становятся гласным или негласным поводом для отказа семье в возможности быть замещающей.

В современном мире активно развиваются различные формы (безвозмездная форма опеки, возмездная форма опеки, усыновление российскими гражданами, усыновление иностранными гражданами) устройства детей, оставшихся без попечения родителей, присутствуют специальные службы подготовки и сопровождения замещающих семей. Но по факту, не осуществляется необходимая информационно-разъяснительная работа с гражданами, как потенциальными замещающими родителями (Н. М. Байков, Ю. В. Березутский), когда их помощь ребенку-сироте должна основываться на знаниях и на профессионализме, а не только на эмоциях (Т. О. Арчакова, Е. С. Базанова, О. В. Деснянская).

Повышение эффективности работы по сокращению количества детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за счет увеличения количества семейных форм их устройства связано со многими серьезными проблемами:

- 1) у замещающих родителей, испытывающих серьезные трудности с новым членом семьи, отмечается так называемый эффект «отвержения» ребенка как духовного его неприятия;

- 2) описанные результаты психологической диагностики замещающих родителей в отечественной литературе говорят об отсутствии у них знаний психологических особенностей детей-сирот, навыков эффективного общения с несовершеннолетними детьми из детских домов, следование стойким стереотипам в семейном воспитании (Н. М. Байков, Ю. В. Березутский);

3) у людей, желающих принять на воспитание ребенка из детского дома, не сформировано представление о различных формах нарушения здоровья, которые могут быть выявлены у их будущих детей (А. Н. Леонтьев);

4) замещающие родители, как и все люди, могут брать ответственность на себя в одних сферах жизни и перекладывать ответственность на авторитетные фигуры, специалистов – в других. Они могут нуждаться в ком-то, кто сможет помочь в периоды кризиса адаптации при появлении ребенка-сироты в семье (Ю. Форман);

5) при диагностике кандидатов в замещающие родители не акцентируется достаточное внимание на мотивации принятия ребенка-сироты в семью, когда именно данное психологическое явление признается основной движущей силой в деятельности кандидата в усыновители.

Важным фактором является то, что статистические данные и социально-психологические исследования доказывают, что именно женщины максимально мотивированы (70%) взять ребенка-сироту в семью (Н. В. Майн).

Таким образом, в результате теоретического анализа исследований, посвященных изучению особенностей мотивации женщины к усыновлению, обнаруживается противоречие между мотивацией (желанием) женщины усыновить ребенка и наличием у нее имеющихся родительских установок, сформированных на основе собственной семейной истории (жизни).

Выявленное противоречие порождает научно-практическую **проблему** – изучение связи мотивации женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

Цель исследования – выявление связи мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

Объект исследования – мотивация личности женщины к усыновленному ребенку.

Предмет исследования – связь мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

Гипотеза: существует связь мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

В соответствии с целью и гипотезой решались следующие **исследовательские задачи:**

Теоретические задачи:

1. Осуществить содержательный анализ подходов к исследованию проблемы мотива и мотивации.

2. Проанализировать замещающую семью как предмет психологических исследований.

3. Обозначить родительство и родительские установки к ребенку как психологический феномен и определить специфику восприятия женщиной ее роли в материнстве.

4. Дать определение института замещающей семьи и проблем диагностики личности женщины с усыновленным ребенком.

Методические задачи:

5. Подобрать комплекс психодиагностических процедур, позволяющих определить особенности мотивации и родительских установок у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми, женщин без опыта материнства.

Эмпирические задачи:

6. Определить особенности мотивации женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства и выявить доминирующую мотивацию у женщин из каждой группы.

7. Выявить различия в родительских установках у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства.

8. Выявить связь родительских установок с мотивацией личности женщины в каждой из трех группах.

Теоретико – методологической основой исследования являются:

- системный подход в исследовании влияния семьи на развитие личности (М. Боуэн, А. Я. Варга, С. Кратохвил, В. Сатир, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис и др.); основные положения культурно-исторической концепции Л. С. Выготского и концепции А. Адлера, Э. Эриксона о влиянии социального окружения и значимых людей на развитие ребенка;
- положения гендерных теорий о проблемах конструирования, социализации и самореализации личности женщины в контексте материнства (К. Гиллиган, Н. Чодороу и др.); исследования о взаимосвязи и привязанности ребенка к матери (Дж. Боулби, М. И. Лисиной, Т. К. Хозяиновой и др.);
- психологические исследования в области изучения проблемы сиротства (А. А. Алдашева) и различных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей (Т. О. Арчакова, Е. С. Базанова, Н. М. Байков, Ю. В. Березутский, О. В. Деснянская, С. М. Щербина), мотивации личности на создание семьи, родительство (А. А. Бодалев, В. В. Смолин, В. П. Захарова, др.), замещающего родительства (Г. Г. Филиппова, М. Н. Швецова, О. Г. Япарова, др.);
- исследования установок (Ф. Знанецкий, Р. Лапьер, А. Томас, Д. Н. Узнадзе, У. М. Фишбейн и др.); исследования родительских установок и родительского отношения (А. Д. Вислова, О. А. Карбанова, Р. А. Овчарова, др.).

В работе использованы различные **методы исследования**:

1. *организационные методы*: сравнительный («срезы»);
2. *эмпирические методы*: а) Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере

(О. Ф. Потемкина); б) Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман); в) Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова); г) Авторская анкета диагностики мотивации усыновления; д) Методика диагностики родительского отношения (А. Я. Варга и В. В. Столин); е) Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (И. Марковская).

3. *методы обработки данных*: количественный (статистические методы) и качественный.

4. *методы интерпретации*: структурный и частично генетический (в плане анализа развития изучаемого явления).

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивалась использованием следующих методов математической статистики: описательные статистики, t – критерий парных выборок; непараметрический критерий U-Манна-Уитни; ANOVA; корреляционный анализ. Статистическая обработка данных проводилась при помощи пакета SPSS 13.5 for Windows.

Этапы исследования. Исследование проходило в три этапа:

1. 2014-2015 гг. – осуществлен теоретический анализ исследований мотивации, семьи и усыновления. Опираясь на результаты анализа литературы по изучаемой проблеме и результаты других исследований, были выделены следующие мотивы принятия в семью ребенка-сироты: альтруистический, прагматический, нормативный, кризисный (М. Н. Швецова; В. Н. Ослон).

2. 2015-2016 гг. – разработана анкета, изучающая особенности мотивации усыновителей, разработана и осуществлена программа эмпирического исследования.

3. 2016-2018 гг. – проводилась обработка и интерпретация полученных данных, подведены итоги исследования.

Выборка состояла из 150 человек, из которых:

1) 50 женщин в возрасте от 29 до 39 лет, которые проживают с усыновленным ребенком дольше 1,5 лет (возраст детей – не старше 14 лет). В основу выборки было взято понимание, что усыновители, прожившие 1,5 года с ребенком, успешно прошли адаптационный период, а значит, маловероятным является риск возврата ребенка в государственное учреждение;

2) 50 женщин в возрасте от 24 до 41 лет, у которых имеются два кровных ребенка в возрасте от 3 до 14 лет. Все женщины состоят в браке, имеют опыт взаимодействия с ребенком в его различные возрастные и кризисные периоды.

3) 50 женщин без опыта материнства в возрасте 18-19 лет, получающих гуманитарное образование (психология, социальная работа). Изучение мотивационной сферы и родительских установках женщин без опыта материнства, получающих гуманитарное образование (психология, социальная работа), имеет актуальное значение, так как данные молодые женщины являются потенциальными родителями и согласно законодательству РФ уже могут стать усыновителями.

Положения, выносимые на защиту.

1. Родительские установки – это сложное психологическое переживание личности, включающее в себя субъективно-оценочное, когнитивно-аффективное избирательное представление о ребенке, которое определяет способ общения и воздействия на ребенка со стороны родителя. Родительские установки в отношении ребенка детерминированы социально-психологическим опытом личности, приобретенным в родительской семье, и сформированными в процессе жизни личности мотивационно-ценностными приоритетами.
2. Доминирующая мотивация личности у женщин с усыновленным ребенком характеризуется ориентацией на альтруизм, стремлением качественно выполнять любые процессы для получения желаемого результата, общежитейскую направленность; у женщин с кровными

детьми мотивация характеризуется ориентацией на результат и альтруизм, рабочей направленностью; у женщин без опыта материнства доминирует ориентация на результат и альтруизм, что отражается на рабочей направленности личности.

3. Родительские установки у женщин с усыновленным ребенком характеризуются стремлением соблюдать контроль своего ребенка, проявляя требовательность, сохраняя эмоциональную близость и восприятие усыновленного ребенка как самостоятельной личности.

Женщины с кровными детьми не стремятся контролировать своих детей и активно взаимодействовать с ними, при отсутствии эмоциональной дистанции не воспринимают ребенка как самостоятельную личность, проявляют чрезмерную требовательность и тревогу.

Женщины без опыта материнства не стремятся в будущем активно взаимодействовать со своим ребенком и добиваться общего результата, готовы к эмоциональной близости, не авторитарны, воспринимают ребенка как самостоятельную личность, но будут проявлять к нему высокий уровень требовательности.

4. У женщин с усыновленным ребенком в мотивационной структуре личности повышение общежитейской направленности будет способствовать развитию познания. Усиление альтруистической мотивации ведет к укреплению здоровья, но увеличение рабочей направленности будет снижать общежитейскую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. В мотивации к усыновлению наблюдается обратное взаимодействие мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный, и наоборот.

У женщин с кровными детьми повышение активной деятельности усиливает взаимодействие с друзьями, появляется чувство свободы, интересная работа позволяет почувствовать уверенность в себе, но увлеченность чувством любви снижает стремление к познанию.

Увлечение творчеством снижает общение с друзьями, активная жизнь снижает внимание к здоровью. При повышении альтруистической мотивации снижается прагматическая, а повышение прагматической снижает кризисную мотивацию.

У женщин без опыта материнства увлеченность активной жизнью снижает внимание к здоровью, ориентация на свободу снижает наличие интересной работы и уверенности в себе; интересная работа и увлеченность искусством повышает самоуверенность и стремление к красоте, а влюбленность усиливает стремление к творчеству.

Надежность и достоверность полученных результатов исследования обеспечена исходными теоретико-методологическими позициями, соответствующими целям, задачам исследования, и адекватностью использованных методов исследования, а также применением математических методов обработки и анализа данных.

Основные научные результаты, полученные лично соискателем, и их научная новизна:

Уточнено понятие «родительские установки» – совокупность родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие его родителями и способов поведения с ним, культурно обусловленных и образующих ту основу, на которой строится поведение родителей.

На теоретическом и эмпирическом уровнях конкретизирована взаимосвязь мотивации личности на усыновление и родительских установок к усыновленному ребенку у различных групп женщин: женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми, женщин без опыта материнства.

Эмпирически обоснована мотивационная структура личности женщины с усыновленным ребенком, которая заключается в том, что доминирующая мотивация личности у матерей с усыновленным ребенком характеризуется ориентацией на альтруизм, стремлением качественно

выполнять любые процессы для получения желаемого результата, общежитейской направленностью.

Уточнено, что родительские установки у женщин с усыновленным ребенком характеризуются стремлением максимально контролировать своего ребенка, проявлять требовательность, сохранять эмоциональную близость и воспринимать усыновленного ребенка как самостоятельную личность.

Доказано, что существует взаимосвязь мотивации и родительских установок к усыновленному ребенку у женщин с усыновленным ребенком. Данная взаимосвязь характеризуется тем, что повышение общежитейской направленности будет способствовать развитию познания; усиление альтруистической мотивация ведет к принятию ребенка, укреплению здоровья. Увеличение рабочей направленности будет снижать общежитейскую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. Выявлено, что в мотивации к усыновлению у женщин с усыновленным ребенком наблюдается обратное взаимодействие мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный, и наоборот.

Определены особенности мотивации и родительских установок у женщин с кровными детьми и у женщин без опыта материнства. Не выявлена связь мотивации и родительских установок у женщин с кровными детьми и у женщин без опыта материнства.

Уточнено, что женщины с кровными детьми эмоционально менее близки к своим детям, чем усыновители, но значительно больше тревожатся за своих детей и в меньшей степени проявляет строгость при взаимодействии с ними, чем женщины без опыта материнства. Женщины с кровными детьми большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства.

Выявлено, что у женщин без опыта материнства имеются мотивы, которые могут способствовать принятию решения об усыновлении ребенка. Уточнено, что женщины без опыта материнства в большей степени в

будущем могут проявлять строгость при взаимодействии с детьми и значительно меньше тревожиться за ребенка и меньшую значимость будут придавать неудачам ребенка в отличие от женщин с кровными детьми.

Доказано, что женщины с усыновленным ребенком эмоционально ближе к своему ребенку, чем женщины с кровными детьми, а женщины без опыта материнства по альтруистической и нормативной мотивации усыновления и родительским установкам более похожи на усыновителей.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что расширены представления психологии личности и общей психологии об особенностях взаимосвязи мотивационной структуры личности женщины и родительских установок к ребенку. Дополнена существующая в психологии личности концепция отношения женщины к материнству за счет выявления и описания различий в мотивационной структуре личности и родительских установках в отношении ребенка у женщин с различным детско-родительским статусом: женщина с усыновленным ребенком, женщина с кровными детьми, женщина без опыта материнства. Результаты исследования расширяют теоретико-методологические представления о личностных детерминантах семейных отношений за счет описания мотивационных механизмов личности женщины, связанных с родительскими установками к усыновленному ребенку. Полученные данные о доминирующих мотивах в структуре личности женщины повышают теоретико-методологическую надежность методической эффективности и диагностического прогноза кандидатов в усыновители.

Практическая значимость. Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в консультативной деятельности психологов, социальных работников, семейных консультантов, педагогов, работающих с семьей, родителями и женщинами в различных социальных ситуациях. Предложена анкета для выявления мотивационной структуры и родительских установок женщин к усыновленному ребенку. Подобранный и апробированный комплекс диагностических процедур может быть

использован при осуществлении диагностики кандидатов в замещающие родители и при проведении мероприятий, направленных на выявление сформировавшегося образа родителя и мотивации усыновления у кандидатов в замещающие родители. Теоретические выводы и полученные эмпирические данные могут быть включены в курсы лекций по семейной, педагогической психологии, психологии личности, гендерной психологии. Выявленные и конкретизированные в исследовании доминирующие мотивы и родительские установки женщин могут быть использованы в психотерапевтической работе, направленной на повышение адаптивности личности женщины, ориентированной на усыновление ребенка.

Апробация и внедрение:

Основные результаты были представлены и обсуждались на следующих научно-практических конференциях:

1. Человек в условиях социальных изменений. Международная научно-практическая конференция. г. Уфа. 2018 г.
2. Российская наука в современном мире. XV Международная научно-практическая конференция. г. Москва. 2018 г.
3. Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. V Международная научно-практическая конференция. г. Чебоксары. 2018 г.
4. Педагогика и психология: перспективы развития. V Международная научно-практическая конференция. г. Чебоксары. 2018 г.
5. Актуальные направления научных исследований: перспективы развития. IV Международная научно-практическая конференция. г. Чебоксары. 2017 г.
6. Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании. Международная научно-практическая конференция. г. Уфа. 2017 г.
7. Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. XVI Всероссийская научно-практическая конференция. г. Краснодар. 2016 г.

8. Социализация в образовательном пространстве детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Международная научно-практическая конференция. г. Калуга. 2015 г.
9. Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. XV Всероссийская научно-практическая конференция. г. Краснодар. 2015 г.
10. Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире. II Международная научно-практическая конференция. г. Москва. 2015 г.
11. Педагогика и психология семьи: современные вызовы, традиции и инновации. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. г. Якутск. 2015 г.
12. Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. XIV Всероссийская научно-практическая конференция. г. Краснодар. 2014 г.
13. Семья – основа счастливой жизни. Ежегодная международная научно-практическая конференция, посвященная Международному дню семьи. г. Бирск. 2014 г.
14. Личностная идентичность: вызовы современности. Всероссийская психологическая научно-практическая конференция (с иностранным участием). г. Майкоп. 2014 г.
15. Молодежь третьего тысячелетия: традиции и инновации. I международная научно-практическая конференция, посвященная Международному дню молодежи. г. Бирск. 2014 г.
16. Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя. XIII Всероссийская научно-практическая конференция. г. Краснодар. 2013 г.
17. Личность и бытие: субъектный подход (к 80-летию со дня рождения А. В. Брушлинского). VI Всероссийская научно-практическая конференция (с иностранным участием). г. Краснодар. 2013 г.

Публикации. По теме диссертации опубликовано 23 работы, из которых 6 статей – в журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения; трех глав; заключения; списка литературы, состоящего из 217 источников; приложений. Объем основного текста – 207 страницы.

1. Теоретические аспекты изучения мотивации личности к усыновлению

В первой главе, состоящей из трех параграфов, проанализированы проблемы сиротства (сущность явления и причины) и усыновления, их особенности, подвергнуты анализу осуществленные исследования мотивации в психологии и проведено сравнение мотивации мужчины и женщины, описан феномен родительства и гендерные различия в родительских установках, выделены виды мотивации усыновления, на основании которых формируются родительские установки замещающего родителя.

1.1. Анализ проблемы усыновления

1.1.1. Сиротство в современном обществе

В современной России структура и функции института семьи претерпевают серьезные изменения. Обязательное условие развития промышленного, модернизированного, урбанизированного общества – возрастающий уровень социальной мобильности. Это вызывает постоянную необходимость для членов семьи перемещаться туда, где открываются возможности для получения работы, социального продвижения. Данная мобильность ведет к разрыву семейных связей. Вследствие этого обязательства по отношению к семье уступают место императиву мобильности как залогом достижения социального успеха и материального благополучия. Семейные узы ослабляются или распадаются.

Происходит изменение структуры семьи в сторону уменьшения доли классического типа семей, базирующихся на заключении брака. А также увеличивается доля неполных семей, конкубинатных союзов и юридически неоформленных сожительств, которые в бытовом обиходе называют «гражданским браком», а в социологической литературе – фактическим (в отличие от обычного – легитимного) или альтернативным браком [47].

Таким образом, современная семья является результатом длительной эволюции, сохранения семейных традиций [10] и их разрушения в

соответствии с новыми задачами, которые ставят перед собой люди, формирующие семью.

Одновременно с этим происходят трансформация природного основания человека, пола [128] и изменения модели материнства, соответствующие изменению в самих общественных отношениях. Меняется отношение женщины к своей роли матери. В современном обществе материнство занимает незначительное место в иерархии ценностей женщины. Несмотря на то, что мужчины более конкуренты и кооперативны [21], заметно возрастает стремление женщин к высокому профессиональному статусу и карьере, повышается тяга к благосостоянию и высокому уровню потребления, что, как следствие, препятствует родительству. Так образуется новая модель личности, не обеспеченная соответствующей моделью материнства [174, с. 2106].

Стереотип рождаемости, по факту, складывается в большей степени под воздействием социума [78, с. 79]. А психологи (И. А. Вальковская, И. Ф. Дементьева, В. М. Целуйко) указывают на кризисное состояние современной семьи. Социально-экономические катаклизмы, происходящие в стране, усугубляют детско-родительские отношения. Необходимость поиска заработка, перегрузки на работе, сокращение свободного времени у родителей приводят к ухудшению их физического и психического состояния, повышенной раздражительности, утомляемости, стрессам, что значительно отражается на их детях [19, с. 110]. И в такой ситуации уже не учитывается, что родительская семья – это среда первичной социализации ребенка, где он получает первый опыт общения, формируются и закрепляются ролевые установки и отношения [174, с. 2108].

Семья – это важнейшее условие нормального развития любого ребенка. Однако в случае грубых семейных дисфункций (алкоголизация родителей, насилие и другой травматический опыт) именно семья становится фактором возникновения различных по тяжести психических расстройств. Этим семьям необходима серьезная психологическая помощь [163, с. 271] во

избежание появления семей скрытых социальных сирот [9, с. 180-181]. Исследования утверждают, что лучше плохая семья, чем хорошее попечительское учреждение [45, 134].

В исследованиях семей, где родители не отказались от детей, но в дальнейшем фактически оставили их без опеки, заботы, выявились аналогичные особенности матерей и наличие искажений в мотивации рождения ребенка. Эта мотивация с высокой вероятностью препятствовала установлению гармоничных отношений уже на ранних этапах развития ребенка [9, с. 171], что провоцировало социально-педагогическую запущенность – пренебрежение нуждами ребенка, непредоставление ему возможностей развиваться [9, с. 117]. В таком случае можно говорить о скрытом социальном сиротстве – когда родители физически существуют, но практически рядом с детьми их нет [163, с. 270].

Социальная экспертиза неблагополучных семей должна устанавливать факты ненадлежащего ухода за ребенком, совместно с психологами, педагогами разрабатывать реабилитационные мероприятия, включающие медицинскую, социальную и профессиональную реабилитацию членов семьи ребенка. Службы социальной экспертизы ведут учет семей, проживающих на обслуживаемой территории, и разрабатывают индивидуальные программы профилактики социального сиротства [180, с. 133].

Социальное сиротство – одна из острейших проблем, стоящая перед нашим обществом, и оно находится в зависимости от семейного благополучия [133, с. 34].

Социальное сиротство можно определить как социальное явление, которое обусловлено наличием в обществе детей, которые оказались без попечения биологических родителей, фактически не осуществлявших заботы о своих детях по нравственным, психологическим, социально-экономическим, медицинским причинам при недостатке чувства ответственности, любви, сострадания и милосердия [174, с. 2105]. Сиротство как социальное явление согласно всем его разновидностям [163, с. 270]

существует столько, сколько существует человеческое общество, и является неотъемлемым элементом цивилизации [180, с. 132].

Так, основные причины, из-за которых появляются дети-сироты, это (В *Приложении 1* представлена разработанная нами схема «Причины появления детей-сирот»):

— развод родителей и постепенное нравственное падение матери (бродяжничество, алкоголизм и т. д.);

— жилищные трудности в результате развода;

— сожителство или повторный брак, когда появляются сводные братья, сестры, и формируется негативное отношение к ребенку со стороны новой семьи;

— психологические особенности женщин, склонность к асоциальному поведению;

— отсутствие у мужчин и женщин опыта жизни в семье в связи с тем, что сами прошли через жизнь в детских домах, школах-интернатах;

— проявление людьми особой жестокости по отношению к детям и использование их в своих целях;

— неумение опекунов справиться с воспитанием детей [190, с. 195-196].

Также необходимо учитывать ситуационные факторы:

— попадание в зону военных действий и межнациональных конфликтов (включая вынужденную миграцию);

— сепарация ребенка, обусловленная внешними причинами (длительный отрыв ребенка от матери, особенно в раннем возрасте);

— трагические события (смерти, пожары и пр.);

— отсутствие родственников, оказывающих поддержку семье [9, с. 183-184].

В работах В. Н. Кондрашина [90] и др. приводятся данные, которые позволяют сделать вывод о том, что практически все дети, ставшие сиротами при живых родителях, были нежеланными. Беременность могла

сопровождаться различными видами патологии на всех ее стадиях: наркотическими токсикозами, попытками прерывания и т.д.

Однако у организации, помогающей кризисной семье, есть и другая проблема – отказы матерей от детей в роддомах [149, с. 61].

Многие годы информация, которая касалась вопросов отказа от детей, не афишировалась, а по официальной статистике уровень отказов был невелик. Причинами отказов матерей от своих детей долгое время ни теоретически, ни практически никто не занимался.

Однако вопрос отказа от детей является сегодня актуальным для России. Оставление матерью новорожденного ребенка с дальнейшей передачей его под опеку государства является острой социально-экономической проблемой на современном этапе [174, с. 2104].

В последние десятилетия данная проблема широко обсуждается в литературе в связи с достаточно большим числом социальных сирот и сирот при живых родителях, а также необходимостью социальной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, в связи с проблемами устройств судеб брошенных детей [174, с. 2107].

Отказ матери от своего ребенка происходит, как правило, в родильном доме вскоре после его рождения – в легальной или нелегальной форме (дети-подкидыши, дети, оставленные в родильных домах матерями без документов, удостоверяющих их личность, и т.д.) [174, с. 2105].

Отказ матери от ребенка в первые дни жизни имеет отрицательное воздействие на биологическое и социально-психологическое развитие личности. Научно доказана Дж. Боулби и М. Эйнсворт [30] роль матери в обеспечении базовой потребности ребенка в безопасности, тепле и заботе, а также влияние детско-родительских отношений на формирование базовых образований личности.

Именно в первые дни и месяцы жизни ребенку наиболее особенно необходим постоянный телесный контакт с биологической матерью. При отсутствии его новорожденный может подвергаться риску искажения

психического развития на всю жизнь. Оказываясь в изоляции без матери, ребенок уже к полугоду может заметно отставать в развитии, а при отсутствии изменения ситуации уже через год невосполнимо утрачивает должный потенциал интеллекта и эмоциональности [174, с. 2107]. В случае разлуки с матерью, начиная со второго года жизни, происходят нарушения развития интеллекта, личностных функций, которые трудно поддаются коррекции [94]. Для подростков, переживших раннюю депривацию, характерно наличие патохарактерологических изменений по дефицитарному типу [116]. И во всех возрастных группах у детей, которые выросли в условиях депривации, выявлена недостаточность развития высших эмоций – чувства соучастия, сочувствия, способности осознавать свою вину и испытывать чувство стыда, а также низкая работоспособность, расстройства памяти и внимания, рентные установки [116]. У детей, которые подвергались на первых этапах жизни жестокому обращению или пренебрежению, надежный и безопасный тип привязанности не формируется [9, с. 174].

Причины, по которым у взрослых людей не сформированы либо нарушены модели родительской заботы о детях, могут быть очень разнообразны [75, с. 43].

В. И. Брутман [34] в своих работах акцентировал внимание на специфических особенностях личности, которые могут нарушать естественное формирование готовности к материнству – это выраженная эмоциональная незрелость и эмоциональная несдержанность, низкая толерантность к стрессам, эгоцентризм и зависимость.

А также В. И. Брутман [33] посвятил исследование природе девиантного поведения матерей, отказывающихся от своих детей, и выявил сложное взаимодействие в этом феномене социальных, психологических и патопсихологических факторов и описал исходные мотивы, которые приводят к отказу от ребенка: отсутствие мотивации к рождению ребенка, подмена мотивов, высокая мотивированность на материнство.

Женщина, которая оказалась в трудной жизненной ситуации, зачастую хотела бы воспитывать ребенка, но у нее возникают сомнения в своих возможностях, если проблема вызвана материальным фактором [180, с. 134].

Исследования М. Мид [115] подтверждают, что материнская забота и привязанность к ребенку глубоко заложены в реальных биологических условиях зачатия, вынашивания, родов и кормления грудью. Только сложные и сильные социальные факторы могут полностью подавить их, а по мнению В. И. Брутмана [35] чрезвычайно важны особые внутренние ощущения будущей матери, появление которых совпадает с началом шевеления ребенка.

Однако каждый конкретный случай отказа от ребенка обладает своими собственными мотивами. Наиболее типичные из них связаны с социально-экономическими и психологическими факторами, а также с различными зависимостями, заболеваниями. Некоторые из этих причин имеют региональную специфику [180, с. 134].

В. И. Брутман [34] при исследовании матерей, отказавшихся от своих детей, так описывает мотивы, которые приводят к отказу от ребенка:

1. *Исходное отсутствие мотивации к рождению ребенка.* Нежеланная беременность с самого начала обладает негативной окраской и вплоть до рождения ребенка психологически переживается как чуждая, враждебная. Такое исходное отсутствие мотивов возможно при незапланированной беременности у юных, несовершеннолетних девушек или же в случаях беременности в результате изнасилования.

2. *Исходная подмена мотивов.* Для большинства женщин мотивация беременности может быть неоднозначна. Желание иметь ребенка для будущей матери несет и психологический, и социальный, и даже экономический смысл, но при отсутствии стремления создать оптимальную социальную и психологическую среду для выращивания, воспитания своего ребенка данные мотивы могут принять искаженный характер.

3. *Исходная высокая мотивированность на материнство.* Отказ от ребенка может быть вынужденным и происходит под давлением вторых лиц (родителей или мужа «отказницы»). Такие случаи встречаются нечасто, но они всегда сопровождаются тяжелыми психологическими травмами для женщин.

В любом случае вне зависимости от причин ребенок оказывается в детском доме.

Несмотря на попытки создать системы взаимодействия различных структур и органов, которые работают с детьми-сиротам, – домов ребенка, детских домов, коррекционных школ-интернатов, – до сих пор отсутствуют должные условия для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [119, с. 321].

Детские дома и интернаты можно отнести к учреждениям закрытого типа.

М. Ю. Кондратьев утверждает, что к учреждениям такого типа относятся «реальные малые группы, функционирующие в условиях ограничения контактов с широким социальным окружением» [89]. Специфика данных «закрытых групп» связана с нарушением связей индивида, группы индивидов с обществом.

В свою очередь, у воспитанника детского дома институт семьи как образец для собственного поведения может отсутствовать вообще (сирота), а может являться недееспособным (социальное сиротство) [174, с. 2108]. Е. П. Пашина и А. Х. Рязанова выделяют, что «переданные» сиротам в детских домах знания, образцы поведения чаще всего остаются формальными и не вызывают эмоционального, субъективного отношения [131].

В случае пребывания в условиях закрытого воспитательного учреждения жесткие режимные условия и изоляция воспитанников от широкого социального окружения осложняют путь адекватной социализации личности сироты [89]. Любая ошибка воспитания, недостаток

педагогического воздействия персонала уже никак и никем не могут быть компенсированы [141].

Работа С. А. Левина, Ю. В. Логиновой [98] указывает на искажение выпускниками учреждений для детей социального опыта как следствия деструктурной социальной адаптации.

Б. М. Айзенберг, В. И. Кондрашин, Н. В. Кузнецов [5] говорят о том, что многие выпускники детских домов во взрослой жизни продолжают испытывать недоверие к людям, а при желании создать семью часто терпят неудачу. А. Фрейд утверждает, что в подростковом возрасте многие дети, выросшие без близких взрослых, будут искать истинные материнские отношения с каким-либо лицом, без чего их переход к зрелости становится невозможным [102].

Детские дома делает сирот озлобленными, отрицательно настроенными по отношению ко всему окружающему [155], у них высокая личностная тревожность и низкий уровень эмпатии [131, с. 49], неумение самостоятельно планировать и контролировать свои действия [138], отсутствуют богатые эмоциональные переживания [138, с. 38], сформировано чувство «базового недоверия к миру» [79, с. 25].

Сиротство разрушает эмоциональные связи ребенка с окружающей его социальной средой, миром взрослых и сверстников и вызывает глубокие вторичные нарушения в развитии личности [163, с. 270].

Отдельные негативные факторы нахождения ребенка в детском доме могут быть минимизированы персоналом учреждения, но другие являются неконтролируемыми объективными факторами, защититься от которых ребенка можно только максимально скорейшим устройством в семью [9, с. 214].

Необходимо отметить, что в современном обществе одновременно с феноменом социального сиротства существует феномен социального родительства, что возможно благодаря разделению понятия «родительства» на биологическое и социальное. Это объясняется тем, что основные

родительские функции (забота, воспитание, уход за ребенком) более не регламентируются моногамным супружеским союзом, а само родительство имеет приобретаемый характер, реализующийся в ходе повседневного ухода за ребенком, постоянной эмоциональной вовлеченностью в его жизнь. Биологические родители не всегда могут являться хорошими социальными родителями из-за невыполнения родительских функций. Социальные родители (опекуны, усыновители) потенциально могут выполнять функции родителя достаточно хорошо. [180, с. 135].

Таким образом, проведенный анализ теоретических и эмпирических материалов показывает, что в современной России структура и функции института семьи претерпевают серьезные изменения. Психологи (И. А. Вальковская, И. Ф. Дементьева, В. М. Целуйко) указывают на кризисное состояние современной семьи.

Происходят изменения модели материнства, и, как следствие, в современном обществе материнство не всегда занимает приоритетное место в иерархии ценностей женщины. Существуют многие другие причины (материальные трудности, склонность к асоциальному поведению, др.) и ситуационные факторы (трагические события, отсутствие родственников, др.), из-за которых ребенок остается внешним элементом, не включенным в семейную систему.

Одновременно с этим изменение модели материнства провоцирует появление социального сиротства, а также отражается на преобразовании самой модели материнства и способствует формированию ряда мотивов для отказа от ребенка уже в роддоме. Разрыв взаимоотношений ребенка с матерью, в свою очередь, негативно отражается на его развитии. И во всех возрастных группах у детей, которые выросли в условиях депривации, выявлена недостаточность развития высших эмоций – чувства соучастия, сочувствия, способности осознавать свою вину и испытывать чувство стыда, а также низкая работоспособность, расстройства памяти и внимания, рентные установки.

Государственные социальные учреждения (детские дома, интернаты) пытаются решить проблему социальной и психологической адаптации ребенка, оставшегося без попечения родителей, но не могут в полной мере обеспечить этот процесс. У выпускников учреждений для детей сохраняются различные деструкции социальной адаптации. Многие выпускники детских домов во взрослой жизни продолжают испытывать недоверие к людям, а при желании создать семью часто терпят неудачу.

Отсюда важным становится вопрос о рассмотрении социальных и психологических условий для развития других форм социального родительства, которое подразумевает выполнение родительских функций не биологическими (кровными) родителями, а другими взрослыми («социальными родителями») в виде опеки, попечительства и усыновления.

1.1.2. Усыновление и его особенности

В России история институциональных форм устройства детей-сирот известна уже с 988 года [166, с. 10]. Сегодня существуют следующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: детские дома, опека и попечительство, патронатное воспитание, приемная семья, семейно-воспитательная группа, «гостевая семья», фостеровская (замещающая) семья, детские деревни-SOS, усыновление.

Традиционная форма устройства детей, лишившихся попечения родителей – это их помещение в государственные организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (*детские дома*) [43]. Однако, несмотря на попытки создания системы взаимодействия различных структур и органов, работающих с детьми-сиротами – домов ребенка, детских домов, коррекционных школ-интернатов, – до сих пор не обеспечиваются должные условия для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [119, с. 321]. И даже в сравнительно благополучном детском доме ребенок лишен того чувства защищенности, которое может ему дать семья [59, с. 52].

Другая форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов – это опека и попечительство. Опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет; попечительство – над детьми в возрасте от 14 до 18 лет.

По факту, требования к кандидату в опекуны в части дохода, жилищных условий не столь жесткие. Опекуны, попечители принимают на себя обязанности по воспитанию ребенка, но таким образом не приобретают родительских прав в полном юридическом смысле. А также не исключено вмешательство органа опеки или появления претендента на усыновление ребенка.

Опекун или попечитель назначается, если органом опеки и попечительства установлена необходимость предоставления недееспособному или не полностью дееспособному лицу в случаях, предусмотренных законом, индивидуальной защиты его прав и интересов [182, с. 15].

В целях возможности оставления ребенка с родителями, оказания им профессиональной помощи, а в случаях невозможности – обеспечения устройства ребенка в замещающую семью в России разрабатывается такая форма жизнеустройства детей, как патронатное воспитание. Специфика адаптации ребенка – социального сироты в системе патронатного воспитания состоит в том, что факторы и условия адаптации ребенка в новой семье должны определяться с учетом взаимного влияния ребенка и семьи при участии службы сопровождения ребенка и семьи. Создаваемые условия направляются на обеспечение механизма адаптации – формирование новых привязанностей и установление теплых принимающих отношений между ребенком и его патронатными воспитателями. На любом этапе возможен возврат ребенка в кровную семью. Процесс завершается либо снятием кровной семьи с учета в органах опеки и попечительства, либо усыновлением ребенка [182, с. 15-16].

В целях увеличения числа детей, воспитывающихся в семьях, решения проблемы материальной заинтересованности и поддержки граждан, желающих взять на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотрена и такая форма семейного устройства, как приемная семья. Она особенно важна для детей, которые в соответствии со своим правовым статусом или по состоянию здоровья не могут быть переданы на усыновление.

Приемная семья – форма воспитания ребенка (детей) в семье (на дому) у приемного родителя – воспитателя. Такая семья заменяет пребывание ребенка в детском доме или приюте на домашнее воспитание и создается на основе договора между приемным родителем (родителями) и органами опеки. По отношению к ребенку приемные родители являются ему опекунами. Обычно в приемную семью передают детей, которых невозможно передать на усыновление или опеку, например, для воспитания в одной семье двух-трех и более братьев, сестер. Срок помещения ребенка в такую семью определяется договором и может быть разным. В приемных семьях может воспитываться от одного до восьми детей [182, с. 17-18].

Другая форма устройства сироты – семейно-воспитательная группа (СВГ). Это структурное подразделение приюта, обеспечивающего условия семейного воспитания ребенка и являющегося подготовительным этапом в оформлении таких форм семейного жизнеустройства ребенка, как опека, приемная семья, усыновление.

Нахождение ребенка в СВГ позволяет провести его социально-психологическую реабилитацию в условиях семьи и подготовить ребенка к последующей передаче его на усыновление, в приемную семью или под опеку [4, с. 20].

Также необходимо отметить и другую форму временного пребывания ребенка в семье – «гостевая семья» [140]. Это вид помощи ребенку без оформления его постоянного проживания в семье, и данный вид помощи не является устройством ребенка в семью. Такая форма помогает ребенку выйти

за рамки, созданные системой воспитательного учреждения и прочувствовать, как функционирует семья: понять роль членов семьи, получить навыки ведения хозяйства и общения со взрослыми и другими детьми в семейном кругу

Фостеровская семья – одна из разновидностей приемной семьи, появившаяся в нашей стране лишь недавно [23, с. 40]. Несмотря на временный характер данной формы семьи, в некоторых случаях ребенок может оставаться в ней на постоянной основе. Причинами этого может быть невозможность официального усыновления ребенка; нанесение очевидного вреда психическому здоровью ребенка вследствие его изъятия из приемной семьи, или нежелание приемных родителей расставаться с ребенком; помещение ребенка в семью родственников, не имеющих возможности усыновить его или оформить официальное опекунство из-за необходимости получения материальных средств

В последние годы альтернативой институциональному воспитанию в государственных учреждениях для детей-сирот стали детские деревни-SOS — наиболее гуманная форма детского, социально-педагогического учреждения для долговременного проживания детей-сирот. В качестве альтернативы традиционному воспитанию в детском доме оно предлагает воспитание детей в условиях, максимально приближенных к семейной жизни. Данные семьи всегда ориентированы на культурно-исторические традиции общества и не ограничены политическими, религиозными или национальными рамками. Семьи-SOS призваны обеспечить полноценное воспитание и развитие детей, которые остались без попечения родителей [80, с. 54-55].

Однако приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление [4, с. 16]. Усыновление – единственная форма устройства, при которой ребенок становится полноправным членом семьи, приобретая все юридические права и обязанности по отношению к своим новым родителям [147, с. 8]. Это

эффективная модель небιологической семьи, способной предоставить ребенку истинную семейную заботу и полноценные условия для воспитания и развития [167, с. 11]. Капустиным С. А. выявлено, что сбалансированный стиль воспитания в семье способствует оптимальному развитию личности детей, что предполагает отсутствие у них личностных предпосылок для возникновения затруднений при социальной адаптации [76, с. 119].

Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах. При устройстве ребенка в семью должны учитываться его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии, культуре, родной язык, возможности обеспечения преемственности в образовании и воспитании, полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития [182, с. 15].

В отличие от временных форм семейного устройства детей усыновление является постоянной формой, при которой между ребенком и усыновителями закрепляются родственные связи [86, с. 3]. Важно отметить, что некоторые семьи усыновляют не одного ребенка, а несколько детей [143, с. 11]. Однако к кандидатам в усыновители предъявляются более жесткие требования (к их здоровью, возрасту, материальному положению и т.д.) по сравнению с другими формами устройства детей-сирот, а это может являться ограничивающим фактором для семей, которые желают усыновить ребенка [157, с. 27].

Исследователи проблемы сиротства и усыновления предлагают в существующую типологию семей включить тип усыновительской семьи, поскольку в настоящее время он становится объектом социальной поддержки со стороны государства [86, с. 6]. А при правильном стимулировании со стороны государства количество усыновителей будет возрастать [86, с. 15-16]. В настоящий период в связи с созданием и оптимизацией правовой базы замещающего родительства замещающим семьям гарантированно и бесплатно представляется квалифицированная психологическая подготовка в рамках

специализированных школ-центров для кандидатов в замещающие родители и возможность иметь постоянное психологическое сопровождение [118, с. 94].

Если обратиться на сайт интернет-проекта Министерства образования и науки РФ Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей, то можно увидеть актуальные статистические данные о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей [217], и усыновлении, как приоритетной форме устройства (Рисунок 1) [216].

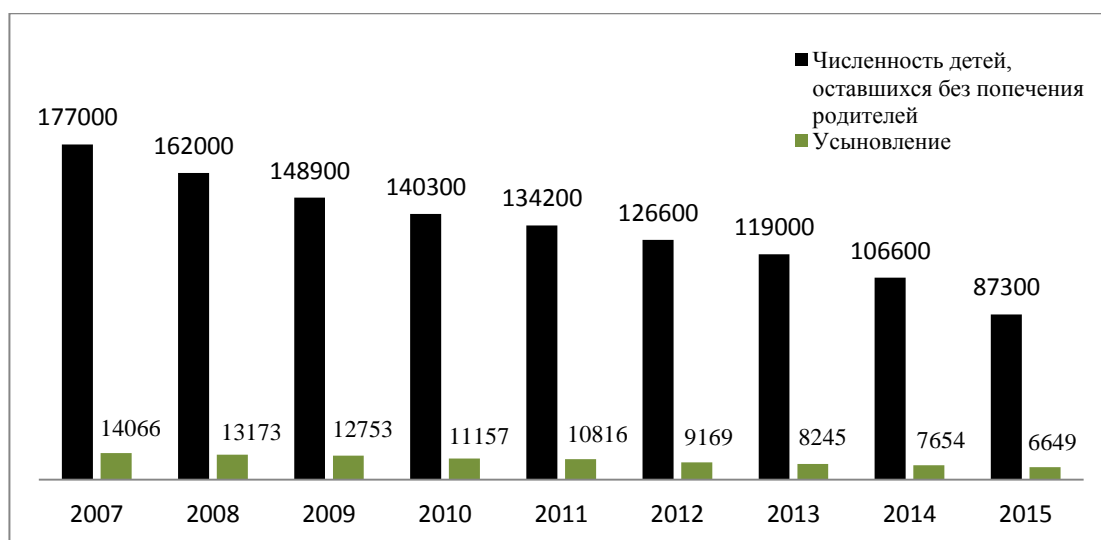

Рисунок 1. Статистические данные о детях-сиротах, детях, оставшихся без попечения родителей

Отраженная в рисунке информация свидетельствует о том, что количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в России, значительно уменьшилось – на 51%. Однако в аналогичной и даже большей пропорции (53%) уменьшилось и количество усыновленных детей.

Беляев В. А. и Мингазова А. М. утверждают, что на сегодняшний день усыновление является наименее популярной формой устройства детей-сирот [20, с. 209].

Если говорить об усыновлении по Краснодарскому краю за последние годы, то информация, предоставленная Министерством труда и социального развития Краснодарского края [1], выявляет, что ситуация фактически аналогичная (Рисунок 2).

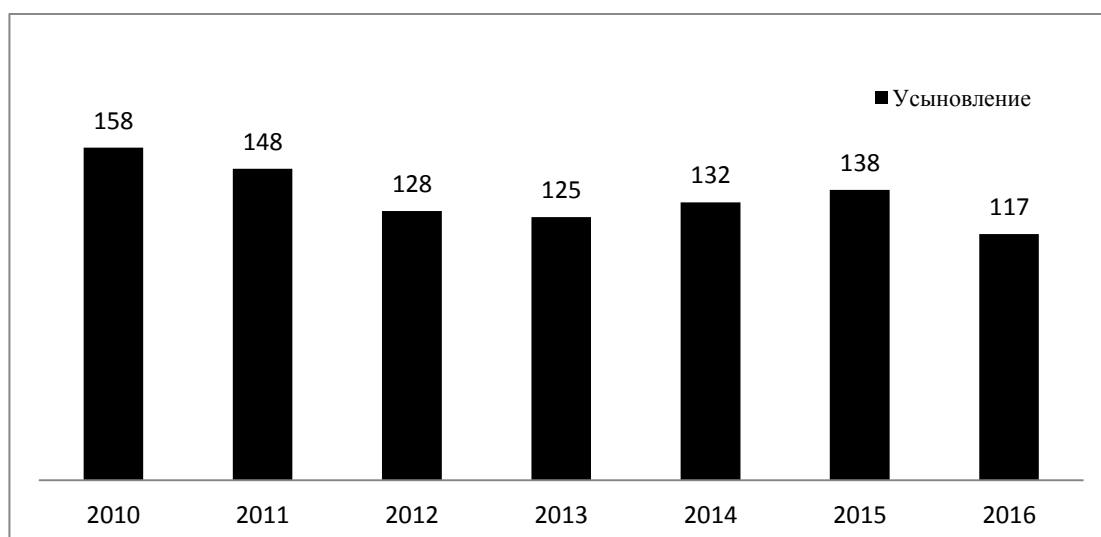

Рисунок 2. Статистика усыновления по Краснодарскому краю за последние семь лет

Выявленная статистика по вопросу усыновления по Краснодарскому краю говорит о том, что на 26% уменьшилось количество людей, усыновивших ребенка-сироту.

Замещающая семья, по своей сути, является еще более сложной социальной системой, нежели семья обычная. В силу этого, процессы и отношения, реализующиеся в данном усложненном виде семьи, требуют большей жизненной и психологической компетентности со стороны всех членов семьи, особенно носителей родительской роли [118, с. 93].

При анализе научной литературы были выделены следующие показатели возможностей замещающей семьи при приеме ребенка:

1. Воспитательный потенциал семьи (тип воспитания, детско-родительские отношения и т.д.).
2. Ресурсность семьи для приема ребенка, включающая такие компоненты, как: история семьи, ожидания от приема, структура семьи, функционирование семьи, гармоничность супружеских внутрисемейных отношений.
3. Возможность формирования материнского (родительского) отношения к ребенку-сироте [54, с. 13-14].

Однако известно, что именно семья может стать местом постоянной опасности, где дети подвергаются психологическому или физическому насилию, где нет ни защиты, ни поддержки.

Отдельные случаи недостойного обращения с усыновленными детьми известны в разных странах. Более того, нередко замещающие родители отказываются от ребенка, что наносит дополнительную травму маленькому человеку [53], вынужденному многократно адаптироваться к принципиально различным условиям проживания в его родном доме, детском доме, замещающей семье и вновь в детском доме [135]. Семья после отказа от него с трудом сможет принять негативные эмоции и опыт, перенесенные каждым из ее членов, надеявшихся стать другом чужому ребенку, но не рассчитавших свои возможности.

Даже в семьях, где есть только кровные родители и дети, наблюдается существенное разнообразие психологических особенностей двух родителей, и существуют многочисленные варианты соотношения этих характеристик с особенностями детей [173]. Это означает, что не столько личностные параметры определяют то, сможет семья справиться с возникающими проблемами при приеме ребенка или нет. Для усыновления ребенка должна быть психологическая готовность.

Психологическая готовность – это психологическое состояние, предстартовая активизация человека, включающая осознание человеком своих целей, оценку имеющихся условий, определение наиболее вероятных способов действия, прогнозирование мотивационных, волевых, интеллектуальных усилий, вероятности достижения результата, мобилизацию сил, самовнушение в достижении целей [55, с. 8].

Психологическая готовность к родительству не является пожизненной психологической данностью будущих родителей, это длительный процесс осознания, мотивации, индивидуальный путь становления каждого из родителей. Центральным механизмом в процессе формирования психологической готовности к родительству является становление устойчивой позиции будущих

родителей к созданию полноценной семьи, наделение субъективного содержания родительства новым смыслом [55, с. 10].

Воспитание детей в условиях замещающей семьи требует ряда психолого-педагогических действий, направленных на формирование психологической готовности будущих родителей к новой социальной роли и к новому члену семьи.

Так, Г. Г. Филиппова в определении психологической готовности к воспитанию ребенка-сироты включает пять основных блоков (В *Приложении 2* представлена разработанная нами схема «Психологическая готовность к воспитанию ребенка-сироты»):

1. Личностная готовность – общая личностная зрелость.
2. Мотивационная зрелость – зрелость мотивации принятия ребенка в семью, при которой ребенок не становится средством самореализации родителей, удержания партнера или укрепления семьи, компенсации своих детско-родительских отношений; ребенок должен быть полноправным членом семьи.
3. Сформированность родительской компетенции – отношение к ребенку как к субъекту не только физических, но и психологических потребностей и субъективных переживаний; способность к адекватному реагированию на проявления и новообразования усыновленного ребенка.
4. Адекватность моделей материнской роли, сформированных в своей семье, по отношению к модели личности, семьи и родительства в своей культуре.
5. Сформированность воспитательного потенциала родителей, который включает в себя три компонента: эмоционально-потребностный, операциональный, ценностно-смысловой, содержание которых последовательно формируется в онтогенезе самих родителей.

Содержание всех пяти блоков психологической готовности к воспитанию ребенка-сироты взаимосвязано как в плане их онтогенетического формирования, так и в плане психологической, профилактической и

коррекционной работы по подготовке родителей к воспитанию детей в условиях замещающей семьи.

Основная причина возникновения проблем воспитания детей в замещающей семье – это недостаточная педагогическая, психологическая и социальная подготовленность кандидатов в замещающие родители [55, с. 15-16].

В качестве основных причин социально-психологических проблем воспитания в замещающих семьях можно назвать:

- 1) трудности во взаимоотношениях в системе «родитель-ребенок»,
- 2) сложности в адаптации ребенка к замещающей семье,
- 3) недостаточный учет замещающими родителями возрастных и индивидуальных особенностей ребенка,
- 4) несоответствие родительских взглядов и установок с реальностью [55, с. 14].

При изучении перспективы развития взаимоотношений между членами замещающих семей к группе риска в плане успешности адаптации ребенка в данной семье ученые относят такие семьи, в которых имеет место слишком солидный возраст усыновителей, длительное отсутствие собственных детей, недостаточная информированность родителей о психологических особенностях ребенка, неадекватное представление родителей о трудностях воспитания детей-сирот и т.д. [81, с. 137].

Также важным аспектом при изучении замещающего родительства выделили проблему идентичности, которая только начинает изучаться. К ее особенностям, по сравнению с обычной родительской идентичностью, можно отнести существование у замещающих родителей разных видов родительской идентичности.

По мнению ряда исследователей, большинство замещающих родителей чувствуют себя недостаточно уверенно в своей родительской идентичности и недостаточно подготовленными к воспитанию ребенка-сироты.

О. Г. Япарова выявила, что успешные замещающие родители отличаются от неуспешных своими личностными характеристиками (открытость, терпимость, лидерские качества, др.), способствующими установлению эффективной взаимосвязи и взаимоотношений в замещающей семье как малой группе.

М. Н. Швецова приходит к выводу, что замещающее родительство может быть потенциально успешным, если причины, побудившие взять ребенка, оставшегося без попечения родителей, основываются на гуманистических идеалах и нравственных ориентациях семьи, когда его готовы признать самостоятельной личностью. Детерминантой успешности замещающего родительства является также восприятие родительства как пути самореализации, саморазвития, гибкость родителей в восприятии поведения ребенка, позитивность во взгляде на детей и т.д.

Е. В. Куфтяк приходит к заключению, что успешность устройства ребенка в семью зависит от способности замещающих родителей позитивно смотреть на трудности, связанные с поведением ребенка-сироты, их подготовленностью и др. [106].

А. А. Алдашева, М. Е. Зеленова, О. В. Рунец утверждают, что степень сформированности регуляторных компонентов и структурные особенности типичного профиля стиля саморегуляции поведения профессиональных замещающих родителей необходимо включить в число индикаторов семейных ресурсов, которые учитываются при отборе кандидатов, желающих принять в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [8].

Таким образом, замещающее родительство имеет целый ряд специфических черт, и выявляется необходимость оценки потенциальной замещающей семьи по двум основным причинам:

1. Тщательная оценка со стороны специалистов нужна, чтобы исключить семьи, не способные воспитать ребенка здоровой личностью, неспособные предоставить ребенку адекватные заботу и уход, семьи, в которых ребенок не смог бы полноценно расти и развиваться.

2. Целью проведения оценки является подбор семьи, которая наиболее полно отвечала бы потребностям ребенка [3, с. 123].

Однако исследования данных семей немногочисленны, проводятся под конкретную задачу учреждениями социальной защиты населения, направлены на принятие социально-юридического решения о возможности быть конкретным гражданам замещающими родителями. Например:

1) сравнивались и анализировались различия в развитии родных детей и детей-сирот и моделях воспитания родных и замещающих родителей [204];

2) авторы изучали опыт замещающих семей по вопросу открытого усыновления [199], в отношении диалога с их ребёнком об усыновлении и контактах с членами семьи происхождения ребёнка после усыновления. Такие контакты оказывались эмоционально осуществимыми для замещающих родителей. Проведенные исследования выявляли необходимость механизма фасилитации взаимодействия с семьями происхождения, чтобы замещающие родители могли удовлетворять изменяющиеся потребности своего ребёнка в отношении контактов и информации [206];

3) сравнивалось и анализировалось поведение родных детей и детей-сирот с целью выявления причин возникновения проблем [202], сравнивались такие формы устройства детей, как приемная семья и усыновление [214];

4) много внимания уделялось проблеме тайны усыновления [96]: исследовались психологические особенности семей, усыновивших ребёнка и сохраняющих тайну усыновления, сопоставлялось отношение общества к тайне усыновления в России и за рубежом. Также обозначались проблемы, стоящие перед научной психологией и практикой в связи с необходимостью оказания помощи замещающим семьям, сохраняющим тайну усыновления [60]. На основе анализа случаев обращения замещающих семей за психотерапевтической помощью, а также обобщения литературных данных были выделены психологические характеристики семей, сохраняющих тайну

усыновления, которые рассматриваются в контексте перспектив формирования стратегии помощи таким семьям [60].

До сих пор отсутствует теоретически обоснованные и практически подтвержденные данные относительно социально-психологических детерминант успешного замещающего родительства, которое ведет к принятию ребенка и идентификации его с членами замещающей семьи [117, с. 147]. Хотя Щербиной С. М. описан психологический портрет приемной матери в профессиональной приемной семье [191]. Автором подчеркивается специфика приемной семьи, которая заключается в том, что она обеспечивает трудоустройство родителей, а значит, отношения в семье могут носить кратковременный характер.

Чтобы построить модель успешной семьи, Е. И. Николаева анализирует проведенные обширные исследования замещающих успешных и неуспешных родителей [121, с. 82]. Замещающие родители, у которых не было случаев отказа от детей, рассматриваются как успешные, тогда как родители, которые либо отказались от детей, либо в течение двух лет не достигли взаимопонимания с детьми-сиротами и ставили вопрос об отказе от них (о чем есть документальные свидетельства социальных работников и психолога), считаются неуспешными [123].

Это позволило Е. И. Николаевой сравнить основные характеристики успешного и неуспешного родительства [121, с. 83]. Так, успешные замещающие родители более эмоциональны, демократичны, терпимы и гибки. Они готовы прощать детям ошибки и обладают опытом успешного родительства (имеют собственных взрослых самостоятельных детей). Неуспешные родители не стремятся выражать свои эмоции, авторитарны и ригидны. Перфекционисты по отношению к себе и детям, они стремятся к идеалу, но не имеют опыта положительного родительства (имеют несовершеннолетних детей или вообще не имеют детей).

Наиболее значимым отличием родителей двух групп является то, что успешные родители пытаются фактом приема детей решать проблемы детей,

тогда как неуспешные – свои собственные (финансовые, эмоциональные, социальные). Именно поэтому суть применяемых проективных тестов на этапе оценки кандидатов заключается в выявлении этой, часто неосознаваемой самими родителями цели принятия ребенка в семью [121, с. 83-84].

Также успешные замещающие родители оказались более сердечными и открытыми и лучше управляли своими эмоциями [123]. Дети могут быть счастливы только в тех семьях, где счастливы родители. Нужно учитывать, однако, что большая часть кандидатов в замещающие родители – это люди, предполагающие с помощью ребенка стать счастливыми. Стать счастливым – совсем не то, что одарить счастьем [121, с. 84]. А понятия «жизнеспособность» и связанное с ним «ресурсы» должны быть использованы в работе психолога и социального работника, которые проводят психологическое обследование кандидатов в замещающие родители, обучают и в дальнейшем их сопровождают [113, с. 123].

В исследованиях замещающих семей было показано, что их психологическая диагностика должна быть нацелена на поиск значимых для успешного помещения сироты в семью ресурсов: жизнестойкости замещающих родителей, эффективной семейной коммуникации, развитых навыков решения проблем в семье и управления ресурсами, а также реалистичной оценки материальных возможностей семьи [112].

Также в исследованиях отмечается высокий процент неуспешных замещающих родителей, часто причиной неудач которых является незнание психологических особенностей таких детей.

Во-первых, у неэффективных замещающих родителей отмечается так называемый эффект «отвержения» ребенка как духовного его неприятия.

Во-вторых, описанные результаты психологической диагностики замещающих родителей в отечественной литературе говорят об отсутствии у них знаний психологических особенностей детей-сирот, навыков

эффективного общения с несовершеннолетними детьми из детских домов, следование стойким стереотипам в семейном воспитании [71, с. 12].

А значит, не сформирована идентичность замещающего родителя, которая включает следующие компоненты:

- 1) когнитивный – совокупность представлений о себе как о замещающем родителе,
- 2) эмоциональный – отношение к своей роли замещающего родителя, особенностям замещающей семьи,
- 3) поведенческий – осуществление воспитательной роли, особых потребностей ребенка-сироты.

Идентичность замещающего родителя отражается в мотивации приема ребенка в семью и определяет особенности поведения замещающего родителя по отношению к ребенку-сироте, осуществление воспитательной роли.

А учет мотивации усыновления позволяет прогнозировать успешность родительской роли взрослого и взаимной адаптации родителей и детей и в случае необходимости корректировать психологическую готовность супругов к усыновлению и детско-родительское взаимодействие [165, с. 41], потому что уже в мотивации взять в семью ребенка-сироту заложен проект будущей идентичности замещающего родителя [106].

Обобщение информации об эффективном [167, с. 35], идеальном [2, с. 24] замещающем родителе и его основных качеств [189, с. 184-185] позволяет выделить социально-психологические характеристики, которыми обладает замещающий родитель, взявший на воспитание ребенка-сироту: активная жизненная позиция, позитивная самооценка, высокий уровень самоконтроля, ответственность и терпимость в отношениях, ориентация на семейные интересы, готовность пожертвовать каким-то из удобств, чтобы стать ребенку-сироте любящим родителем, стремление установить эмоциональный контакт с ребенком и решать возможные проблемы, которые могут с ним

возникнуть, понимание, что с приходом ребенка жизнь в его семье станет богаче и полноценнее.

Таким образом, для выявления основных указанных качеств замещающего родителя возникает необходимость создания единого стандарта для психологического обследования и профессиональной подготовки кандидатов в замещающие родители [112].

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что существуют различные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, обладающие своими преимуществами и недостатками:

1) детский дом – отсутствуют должные условия для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

2) опека или попечительство – требования к кандидату в опекуны не столь жесткие, но данные люди не приобретают родительских прав в полном юридическом смысле. А также не исключено вмешательство органа опеки или появление претендента на усыновление ребенка;

3) патронатное воспитание – создаются условия для формирования новых привязанностей, установление теплых принимающих отношений между ребенком и его патронатными воспитателями, но на любом этапе возможен возврат ребенка в кровную семью или его усыновление;

4) приемная семья – важна для детей, которые не могут быть переданы на усыновление, что позволяет такой семье заменить пребывание ребенка в детском доме или приюте на домашнее воспитание;

5) семейно-воспитательная группа – обеспечивает условия семейного воспитания ребенка и является подготовительным этапом в оформлении таких форм семейного жизнеустройства ребенка как опека, приемная семья, усыновление;

6) «гостевая семья» – вид помощи ребенку без оформления его постоянного проживания в семье, и это не является устройством ребенка в семью, хотя помогает ему выйти за рамки, созданные системой воспитательного учреждения и прочувствовать, как функционирует семья;

7) фостеровская семья – временный характер формы семьи, но в некоторых случаях ребенок может оставаться в ней на постоянной основе;

8) детские деревни-SOS – предлагает воспитание детей в условиях, максимально приближенных к семейной жизни;

9) усыновление – является постоянной формой, при которой между ребенком и усыновителями закрепляются родственные связи.

Статистические данные свидетельствуют о снижении мотивации граждан к усыновлению. Тогда возникают проблемные вопросы: Какой должна быть мотивация для успешного усыновления? Обладает ли данной мотивацией подрастающее поколение, которое в перспективе может создавать замещающие семьи?

При устройстве ребенка в семью важно учитывать показатели возможностей замещающей семьи и психологическую готовность к родительству, которая не является пожизненной психологической данностью будущих родителей, но это длительный процесс осознания, мотивации, индивидуальный путь становления каждого из родителей. Это может предупредить возникновение проблем взаимоотношений в замещающей семье.

Однако до сих пор отсутствуют подтвержденные данные относительно социально-психологических детерминант успешного замещающего родительства и единый стандарт для психологического обследования кандидатов в замещающие родители.

О. Г. Япарова, М. Н. Швецова, Е. В. Куфтяк заявляют, что успешные усыновители отличаются от неуспешных своими личностными характеристиками. А исследования успешного и неуспешного замещающего родительства позволило выявить ряд основных черт, которыми обладают представители каждой из групп. Так, наиболее значимым отличием родителей двух групп является то, что успешные родители пытаются фактом приема детей решать проблемы детей, тогда как неуспешные – свои собственные.

Это свидетельствует о том, что важной доминантой при устройстве ребенка в семью является мотивации усыновителей, поскольку она влияет на

успешность взаимодействия замещающего родителя с ребенком-сиротой. А значит, она является первой переменной, которую надо исследовать у кандидатов в усыновители. В связи с тем, что традиционно инициатором материнства и ориентации на усыновление или опеку над ребенком являются женщины. Актуальным становится рассмотрение особенностей мотивации личности женщины на материнство и усыновление.

1.2. Мотивационная сфера личности женщины

1.2.1. Исследования мотивации в психологии

Проблема мотивации человека поднималась в зарубежной и отечественной психологии.

Если говорить о зарубежной психологии, то необходимо отметить, что проблема мотивации представлена в работах следующих ученых:

1) Дж. Аткинсон [196] – одним из первых предложил общую теорию мотивации, объясняющую поведение человека, направленное на достижение определенной цели;

2) К. Левин [97] – исследовал проблему ситуативного развития мотивации;

3) К. Мадсен [207] – предложил концепцию мотивации, согласно которой людьми движут органические, эмоциональные, социальные и деятельные потребности, реализация которых позволяет получить удовлетворение от работы;

4) А. Маслоу [208] – разработал теорию мотивации, в основу которой поставил пирамиду потребностей;

5) Х. Хекхаузен [178] – утверждает, что поведение описывается как мотивированное «изнутри» либо «извне», и определяет мотив как теоретическое построение.

А анализ проведенных исследований мотивации в зарубежной психологии отражен в работах ученых:

1) Б. В. Зейгарник [66] – указала на значение мотивации для протекания процессов запоминания, удержания, воспроизведения необходимой информации.

2) М. Г. Ярошевский [136] – изучал внешнюю и внутреннюю мотивацию научного творчества;

3) П. М. Якобсон [193] – предлагал группировку, классификацию, типологию мотивов.

В отечественной психологии анализом проблемы мотивации и мотивов занимались:

1) В. К. Вилюнас [40] – рассматривал психологические механизмы, процессы, которые обеспечивают развитие мотивации человека;

2) Т. О. Гордеева [49] – изучала психологию мотивации достижения;

3) Е. П. Ильин [69] – предлагает собственную концепцию мотивации и мотивов, которая базируется на критическом рассмотрении, синтезе имеющихся в психологии взглядов на данную проблему.

4) А. Н. Леонтьев [99], С. Л. Рубинштейн [146], Л. И. Божович [26], В. С. Мерлин [114], В. Г. Асеев [17] – изучали психологическую сущность мотивов и мотивации, соотношение мотивов, поведения и деятельности;

5) В. И. Ковалев [84] – изучал мотивацию профессиональной подготовки;

6) П. В. Симонов [152] – исследовал нейро- и психофизиологию мотиваций и эмоций;

7) М. Ш. Магомед-Эминов, И. А. Васильев [105] – исследовали мотивацию и контроль за действиями.

Основываясь на изучении данных источников, в вопросе мотивации необходимо выделить такие понятия, как «мотив», «мотивация» и «мотивационная сфера».

Анализ научной литературы показал, что отсутствует среди ученых единое понимание понятия «мотив».

Е. П. Ильин [68, 70] предлагает выделять в качестве мотива самые различные психологические феномены, которые были выявлены другими психологами и которые актуальны для человека в определенный период его жизни. Данными феноменами являются потребности, влечения, побуждения и склонности (Х. Хекхаузен); чувства и переживания, представления и идеи (Л. И. Божович); желания, мысли, привычки и чувство долга (П. А. Рудик); психические состояния и свойства личности (К. К. Платонов); морально-политические установки, помыслы (А. Г. Ковалев); условия существования (К. Вилюнас); предметы внешнего мира (А. Н. Леонтьев); установки (А. Маслоу) (В *Приложении 3* представлена разработанная нами схема, отражающая различные психологические феномены, являющиеся мотивами для человека).

И Е. П. Ильин рассматривает три стадии формирования мотива: 1) принятие человеком стимула и формирование им потребности, первичного абстрактного мотива; 2) поиск активности, связанный с перебором возможных средств удовлетворения потребности при данных обстоятельствах; 3) выбор конкретной цели, формирование своего намерения ее достичь [68, с. 74], [70] (В *Приложении 4* представлена разработанная нами схема, отражающая стадии формирования мотива).

Таким образом, мотив – это продукт мотивации, психической деятельности, конечной целью которой является формирование основания активности человека, побуждения к достижению поставленной цели [68, с. 115], [70].

Также есть сторонники такого подхода к пониманию существования мотива, которые отрицают реальное существование данного феномена, а рассматривают мотив в качестве интеллектуального продукта мозговой деятельности (Ж. Годфруа) или же теоретического построения, когда в реальности никаких мотивов не существует (Х. Хекхаузен) [178, с. 37].

Сторонники другого подхода рассматривают мотив как реально существующий психологический феномен. И, несмотря на то, что каждый из

них трактует понятие «мотив» по-своему, психологи согласны с тем, что мотив является либо потребностью, либо целью, либо побуждением, либо намерением, либо свойством личности, либо ее состоянием [68, 70].

Однако их подход подвергался критике, и говорилось о том, что инициация поведения, деятельности всегда обуславливается совокупностью различных факторов, которые имеют свои функции и выступают в своих ролях в целостном процессе мотивации [39, 67]. В таком случае, отдельные мотивы оказываются достаточно устойчивыми, доминирующими и образуют «стержень личности». И именно в них проявляется ее направленность. И утверждается, что мотив может быть действенным до тех пор, пока либо не будет достигнута цель, либо изменившиеся условия не смогут сделать другой мотив более значимым для данного человека [178].

Но если выделить основные характеристики данного термина, то можно сказать, что мотив – это причина поступка человека, т.е. то, что стимулирует и побуждает человека к выполнению какого-либо действия, которое включено в определяемую данным мотивом деятельность.

К определению «мотивации» в современной психологии также существуют несколько подходов. В рамках одного из них представляют мотивацию как структурное образование, совокупность факторов, детерминирующих поведение, систему мотивов. Сторонники другого подхода данный термин рассматривают не как статичное, а как динамичное образование, процесс, стимулирующий психическую активность человека на определенном уровне [68, с. 65-66], [69], [120, с. 463], [187, с. 194].

А. Б. Орловым мотивация определяется как совокупность всех детерминант поведения [129], Ж. Годфруа – как совокупность факторов, определяющих поведение [68], В. И. Ковалевым – как совокупность мотивов поведения и деятельности [84, с. 43], а В. Д. Шадриков [184] выделяет роль мотивации в профессиональной подготовке.

Как многомерное психологическое образование в своей основной части мотивация «строится» личностью с помощью рефлексивных процессов.

Личностью вырабатывается отношение к возникающим у нее различным побуждениям, импульсам и влечениям, соотносятся они со своими возможностями и представлениями о «должном», идущими извне требованиями и вероятностью успеха мотивированного действия [14].

В. Д. Шадриков [183, с. 36-37], [185, с. 20-21] утверждает, что мотивация обусловлена различными факторами: социальными условиями и нормами поведения, потребностями и целями личности, уровнем притязаний и идеалами, направленностью и установками личности и т.д.

В. И. Ковалев поэтапный характер мотивации представляет следующим образом: возникновение потребности – ее осознание – осознание стимула – трансформирование потребности в мотив и его осознание (при участии стимула) [84, с. 60-61].

А. С. Шварц разработал модель принятия морального решения (альтруистического действия). Ценность данной модели состоит в тщательном рассмотрении этапов оценки: ситуации, которая приводит к возникновению желания помочь другому человеку; своих возможностей; последствий для себя и нуждающегося в помощи [68, 69].

Таким образом, можно утверждать, что в понятие «мотивация» включены все процессы детерминации активности человека, и считается, что она связана с мотивами и потребностями, мировоззрением человека, его представлениями о себе и переживаниями, знаниями о среде и оценками других людей.

Также необходимо выделить такое понятие, как «мотивационная сфера личности».

Мотивационная сфера является многокомпонентным, многоуровневым, иерархизированным динамическим образованием. Оно проявляется в постоянном движении, развитии входящих в него компонентов и их соотношений [18].

Мотивационная сфера может быть использована для характеристики структурно-содержательной определенности мотивов личности, которая отражает системно-иерархическое понимание мотивации [84, с. 43].

Существуют предположения, что мотивационную сферу как «подструктуру личности» [83] составляют не столько актуальные потребности и актуальные мотивы, сколько направленность личности, интересы, мотивационные установки и желания, т.е. потенциальные мотивы [17, 82, 83].

Мотивационная сфера личности выступает в двух значениях: в качестве сложной иерархизированной совокупности мотивов, побуждающей, направляющей и регулирующей поведение, и основанной на этой мотивации систему ее отношений к действительности [84, с. 73].

Таким образом, мотивационную сферу личности можно понимать как иерархию реализуемых человеком деятельностей, их мотивов и условий, целей и средств, планов и результатов, норм контроля и оценки [153], т.е. сложное системное образование, регулятор человеческой жизнедеятельности.

Мотивационная сфера никогда не напоминает застывшую пирамиду. Если она сдвинута, эксцентрична по отношению к актуальному пространству исторической действительности, то тогда говорится об односторонности личности. Но также она может сложиться как многосторонняя и включающая широкий круг отношений. Однако в обоих случаях она отражает объективное несоответствие этих отношений и противоречия между ними, смену места, которое они в ней занимают [99, с. 221].

В. А. Бодров, Г. В. Ложкин, А. Н. Плющ выделяют, что развитие мотивационной сферы – это итог совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроуровне возникает структура, обеспечивается соответствующее функционирование [25].

И В. Г. Леонтьев говорит о необходимости рассматривать и мотивационную сферу, и сам мотив как определенные системные взаимосвязанные компоненты [73, с. 11]. А в качестве структурных

компонентов мотива он считает необходимым выделить «когнитивные, потребностные и регуляционно-исполнительские функции».

Но во мнениях психологов отсутствует единство относительно вопроса, что составляет мотивационную сферу, что должна объяснять психология мотивации [15, 41].

Исследования ряда авторов подтверждают положение, что любые личностные образования обладают своим мотивационным потенциалом. Таким образом, углубляется, конкретизируется положение С. Л. Рубинштейна о всеобщей мотивационной значимости отражаемых явлений. Показана мотивационная валентность интегрированного представления личности о себе и личностной идентичности человека, выработанных субъектом стратегий поведения и формирующихся способностей [14, 16, 175].

Так П. М. Якобсон [193] исследовал психологические проблемы мотивации поведения человека, вопросы мотивов трудовой, учебной деятельности, связь мотивационной сферы с основными свойствами личности.

В. К. Вилюнас рассматривал психологические механизмы мотивации человека [40] и развивал идею о потенциальной значимости отражаемых явлений на основании детализации представлений о пристрастно-оценочных отношениях человека к любым аспектам окружающей его действительности.

Но как утверждает А. Б. Орлов, современная психология мотивации – это объемный, но слабо упорядоченный массив теорий и экспериментов [129], так отмечал Х. Хекхаузен, что сложно найти другую такую же необозримую область психологических исследований, к которой можно было бы подойти со столь разных сторон, как к психологии мотивации [178, с. 9].

Следующим аспектом проблемы исследования мотивации деятельности является вопрос об осознаваемости мотива, ответ на который до сих пор неоднозначен. Во многом это может быть связано с неодинаковым пониманием сущности мотива.

Могут быть две причины, которые обуславливают противоречивость взглядов на осознанность мотивов:

1. Принятие за мотивы различных феноменов. Одно дело, если принимать за мотив склонности человека, его вовлечение и установку, которые плохо или совсем не осознаются. Таким образом, мотив становится неосознаваемым или слабо осознаваемым. Но другое дело, если принимать за мотив цель и средства ее достижения, и тогда мотив является только осознаваемым.

2. Разногласия в понимании осознания. Одно дело, если понимать под осознанием ощущения и переживания потребностного состояния, но другое – понимание мотива как основания действия, поступка [68].

Важно то, что само по себе осознание отдельных компонентов мотива еще не обеспечивает понимания его как основания поступка или действия. Для этого человеку надо проанализировать осознаваемое, привести к общему знаменателю [68].

Значит, можно выделить три аспекта в вопросе осознаваемости мотивов: собственно осознание, понимание и обдумывание, которые могут являться более или менее полными, что и обуславливает моменты осознанного и неосознанного действия [68].

Значимым является положение, что сферы сознательной мысли и сферы потребностей и мотивов формируют единую внутреннюю структуру сознания [100].

В свою очередь А. Н. Леонтьев утверждает, что функция мотивов, взятая со стороны сознания, состоит в придании личностного смысла объектам, обстоятельствам и своим действиям.

Обзор зарубежной и отечественной литературы по проблеме мотивации показывает, что в настоящее время в психологии накоплен значительный теоретический материал. Но вместе с тем в науке не выработан единый подход к проблеме мотива, мотивации, мотивационной сфере, и не устоялась общепринятая терминология.

Так, Е. П. Ильин предлагает выделять в качестве мотива самые различные психологические феномены, которые были выявлены другими психологами и которые актуальны для человека в определенный период его жизни: потребности, влечения, побуждения и склонности, чувства и переживания, желания, мысли, привычки, психические состояния и свойства личности, морально-политические установки, условия существования, предметы внешнего мира, установки.

И также Е. П. Ильин рассматривает три стадии формирования мотива: 1) принятие человеком стимула и формирование им потребности, первичного абстрактного мотива; 2) поиск активности, связанный с перебором возможных средств удовлетворения потребности при данных обстоятельствах; 3) выбор конкретной цели, формирование своего намерения ее достичь.

В противовес сторонникам, которые рассматривают мотив как реально существующий психологический феномен, Ж. Годфруа, Х. Хекхаузен рассматривают мотив в качестве интеллектуального продукта мозговой деятельности или же теоретического построения, но в реальности никаких мотивов не существует.

Следовательно, мотив – это причина поступка человека, т.е. то, что стимулирует и побуждает человека к выполнению какого-либо действия, которое включено в определяемую данным мотивом деятельность.

По вопросу мотивации А. Б. Орлов определяет ее как совокупность всех детерминант поведения, Ж. Годфруа – как совокупность факторов, определяющих поведение, В. И. Ковалев – как совокупность мотивов поведения и деятельности, В. Д. Шадриков выделяет роль мотивации в профессиональной подготовке, а А. С. Шварц разработал модель принятия морального решения (альтруистического действия).

Следовательно, в понятие «мотивация» включены все процессы детерминации активности человека, и она связана с мотивами и

потребностями, мировоззрением человека, его представлениями о себе и переживаниями, знаниями о среде и оценками других людей.

В отношении мотивационной сферы есть утверждение, предложенное В. А. Бодровым, Г. В. Ложкиным, А. Н. Плющ, что ее развитие – это итог совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроуровне возникает структура, обеспечивается соответствующее функционирование.

И, по факту, мотивационная сфера является многокомпонентным, многоуровневым, иерархизированным динамическим образованием, и ее, как «подструктуру личности», составляют не столько актуальные потребности и актуальные мотивы, сколько направленность личности, интересы, мотивационные установки и желания, т.е. потенциальные мотивы

Не маловажным является вопрос об осознаваемости мотива, ответ на который до сих пор неоднозначен. Могут быть две причины, которые обуславливают противоречивость взглядов на осознанность мотивов: принятие за мотивы различных феноменов; разногласия в понимании осознания.

А в развитии института семьи большое значение имеет осознанность мотивации его создания и мотивация личности женщины.

1.2.2. Мотивация личности женщины на усыновление

Достаточно много работ посвящено исследованию особенностей развития и различий в мотивации у мужчин и женщин.

Анализ литературы по теме мотивации достижения указывает, что мнения различных авторов в отношении отмеченного вопроса достаточно противоречивы.

Х. Хекхаузен указывает неустойчивость половых различий в силе мотива достижения, объясняя эти различия тем, какая ценностная ориентация превалирует у женщин – мужская (интеллектуальная) или женская (семейно-бытовая) [179].

В соответствии с данными Б. Авази у мужчин больше выражены стремление к социальному статусу и мотивация достижения, и мотивация достижения связана со стремлением к социальному престижу [197]. Однако Е. П. Ильин утверждает, что мотивация достижения достоверно ниже у юношей, нежели у девушек, и мотив достижения у женщин легче формируется под влиянием извне, когда мотивация мужчин исходит из понимания смысла и личной значимости того, что надо делать [68].

Согласно мнению С. А. Шапкина, мотив достижения у мужчин может активизироваться посредством оценки привлекательности ситуации и оценки вероятности успеха. У женщин данные мотивационные механизмы тесно взаимосвязаны, а для актуализации мотива достижения необходима согласованная работа обоих механизмов. Другое отличие в мотивации достижения между мужчинами и женщинами – место игровой деятельности среди других ситуаций достижения. Для женщин игровая деятельность значительно сильнее связана с аффилиацией, когда для мужчин – с мотивами соревновательности и достижения [186].

Е. В. Воробьева указывает на большую роль средовых факторов в развитии мотивации достижения – имеются половые различия в формировании мотивации достижения. Мотивация достижения у мальчиков находится в прямой зависимости от мотивации достижения отцов и в обратной – матерей, при этом она детерминирована в основном средовыми факторами. В формировании мотивации достижения девочек ведущая роль – у факторов наследственности [44].

На более тесную взаимосвязь мотивации достижения с гендером, нежели с полом, указывают результаты, полученные в рамках работ, направленных на исследование социально-психологических факторов мотивации достижения [36, 49, 107].

С. Хангал, В. А. Аминабави изучали уровень мотивации достижения у подростков в зависимости от того, работают ли их матери или являются домохозяйками. Юноши и девушки, у которых работающие матери, имеют

более высокую мотивацию достижения по сравнению с теми, у кого матери заняты домашним хозяйством [200].

Г. Н. Рыбка выделяет, что представления о традиционно мужских и женских видах деятельности тормозят достижение успеха в деятельности, которая не соответствует традиционной полоролевой ориентации, что актуализирует проблему изучения психологического пола [148]. Но Г. В. Турецкая утверждает, что страх успеха свойствен для тех, кто выбирает род деятельности, который не соответствует гендерной роли [168]. М. Хорнер говорит о том, что тормозит достижения женщин в любой сфере деятельности страх успеха, который присущ женской природе и вызывает чувство вины перед семьей [107].

Были исследованы гендерные аспекты спортивной мотивации, и выявлено, что отдельные мотивы занимают диаметрально противоположные места в иерархии спортивной мотивации мужчин и женщин, а значит, спортивная мотивация испытывает большое влияние фактора пола спортсменов [52, с. 59].

Ж. Е. Парсонс, С. Б. Гофф, А. Арбор указывают на то, что направленность мотивации женщин объясняется тем, что они в большей степени ориентированы на те области приложения усилий, которые «близки им по духу» [209].

Следовательно, многие авторы подтверждают, что есть различия в мотивации у мужчин и женщин.

М. Л. Кубышкина изучала возрастные особенности мотива социального успеха [93]. У взрослых женщин выявлена меньшая склонность к соперничеству, чем у мужчин, и они более склонны избегать неудач. Выявленное у женщин снижение стремления к признанию, соперничеству, усиление мотива избегания неудачи М. Л. Кубышкина предлагает связывать с тем, что с годами у женщин происходит переориентация с направленности на социальную активность на более узкие доверительные отношения, семейный очаг, родительство.

В психологической литературе много раз поднимался вопрос о мотивации родительства (А. А. Бодалев, В. В. Смолин, В. П. Захарова, др.), был описан спектр мотивов, которые побуждают специфическую форму осуществления родительства, обсуждалась их адекватность и связь с материнским отношением. Практика показывает, что адекватным для гармоничного отношения к ребенку мотивом является удовлетворение «потребности любить и заботиться», а возникновение этой потребности – признак зрелости личности [63, с. 98].

Мотив достижения счастья ребенка приобретает различную смысловую нагрузку в зависимости от характера его отношений с основной направленностью личности. Различное смысловое наполнение этого мотива согласуется с содержанием ценностных ориентаций матерей [63, с. 106]. Мотивы, связанные с материнством, существенно преобразует женщину. И это особенно характерно для матерей детей раннего и дошкольного возраста.

Материнство, как таковое, создает необходимые условия как для гармонизации потребностной сферы женщины и снимает напряженность, которая возникает в связи с необходимостью утверждения собственной значимости, так и для дальнейшего ее развития, создавая возможность получить удовлетворение в связи с заботой о близком человеке – ребенке [63, с. 103].

Однако недостаточно изучен вопрос о том, какое место занимают мотивы, связанные с родительством, в мотивационной сфере женщины, имеют ли они одинаковый вес на протяжении всей последующей жизни [63, с. 98].

Важен вопрос мотивации усыновления [132], и он является открытым для изучения.

Выделяют различные мотивы создания замещающей семьи [167, с. 29]. Стремление взять ребенка-сироту у каждого возникает по-разному и при разных обстоятельствах. Исследования показывают: принимают в семью

детей-сирот и от недостатка общения, любви, полноты жизни, и от избытка этих же самых чувств [2, с. 22].

Отдельные мотивы сказываются негативно на развитии взаимоотношений в семье и ведут к возврату ребенка в детский дом, а другие способствуют развитию взаимоотношений между родителями и усыновленным ребенком.

В качестве примера можно рассмотреть выделенные специалистами Центра обучения и исследований проблем детского благосостояния (Москва) группы мотивов усыновления [3, с.129]:

1) стремление изменить структуру семьи (отсутствие родных детей, желание иметь больше детей, др.);

2) желание самореализоваться (стремление любить кого-то, экзистенциальные или профессиональные мотивы);

3) общегуманистические мотивы помощи (желание помочь обездоленному ребёнку, исправить несправедливое устройство общества, др.).

При этом все указанные группы могут включать и мотивы, которые способствуют успешному воспитанию ребёнка, и мотивы, приводящие в будущем к трудностям.

Так среди мотивов, которые будут способствовать успешному воспитанию ребёнка, можно выделить такие, как нереализованное материнство и отсутствие собственных детей, стремление иметь больше детей и не до конца реализованный родительский потенциал, другие.

К мотивам принятия ребенка, негативно сказывающимся на развитии отношений в замещающей семье, относятся:

1. Стремление улучшить взаимоотношения в семье, которые не складываются из-за отсутствия детей.

2. Желание заполнить «пустой дом», когда родные дети уже выросли, и стало скучно жить.

3. Руководство принципом «лучше любая семья, чем хороший детский дом», когда детей берут из жалости.

4. Желание заполнить пустоту после потери собственного ребенка.

5. Стремление избежать одиночества и т.д. [2, с. 22-23].

Специалисты детского фонда «Виктория» руководствуются разделением мотивов принятия ребенка на две группы:

1) мотивы, связанные с потерями (смерть родного ребенка или значимого взрослого, отсутствие у одинокой женщины собственной семьи и т.д.) [122, с. 39-40],

2) мотивы, связанные с приобретением (психологическая или материальная выгода, стремление сделать «доброе дело» или реализовать педагогические способности и т.д.) [122, с. 40-41].

Исследователями Н. А. Палиевой, В. В. Савченко и Г. Н. Соломатиной был разработан тест-опросник «Мотивация выбора приемного ребенка». В его основе распределены мотивы усыновления на несколько категорий [130, с. 134]: гармоничный, альтруистический, акизитивный, нормативный и эгоцентричный. Однако инструмент, предложенный для диагностики кандидатов в замещающие родители с целью выявления данных мотивов, содержит прямые вопросы («Вы потеряли родного ребенка в результате несчастного случая или болезни», «Вы надеетесь, что материальная помощь государства поможет улучшить благосостояние Вашей семьи», др.), которые могут вызвать сопротивление со стороны диагностируемых, а значит, получение искаженных результатов.

Резюмируя вышеизложенное мы выбрали основу для разработки анкеты по вопросу мотивации усыновления. Данной основой является:

1) вариант Е. П. Ильина в качестве мотива выделять самые различные психологические феномены, которые актуальны для человека в определенный период его жизни с учетом трех стадий формирования мотива (принятие стимула, поиск активности, выбор цели и формирование намерения его достичь);

2) утверждение В. Д. Шадрикова, что мотивация может быть обусловлена различными факторами: социальными условиями и нормами

поведения, потребностями и целями личности, направленностью и установками личности и т.д.;

3) утверждение В. А. Бодрова, Г. В. Ложкина, А. Н. Плюща, что развитие мотивационной сферы является итогом совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроуровне возникает структура, обеспечивается соответствующее функционирование;

4) модель принятия морального решения (альтруистического действия) А. С. Шварц, ценность которой – в тщательном рассмотрении этапов оценки: ситуации (которая приводит к возникновению желания помочь другому человеку), своих возможностей, последствий для себя и нуждающегося в помощи;

5) проблема осознаваемости мотива. Во многом причины действий человека могут быть неосознаваемыми им.

Следовательно, нами были выделены следующие четыре вида мотивации усыновления, на основании которых формируются родительские установки замещающего родителя с ребенком-сиротой: альтруистическая, прагматическая, нормативная, кризисная.

1. Альтруистическая мотивация (В Приложении 5 предложена разработанная нами схема, представляющая структуру альтруистической мотивации).

Желание защитить ребенка и оказать ему помощь, содействовать в создании благоприятных условий для развития представляется особенно важным, потому что замещающий родитель фокусом своих усилий делает интересы и благополучие ребенка, а не удовлетворение собственных интересов и потребностей.

Среди внутренних мотивационных механизмов альтруистического содержания можно различить два мотива, которые являются смысловыми детерминантами альтруизма – мотив сочувствия и мотив морального долга.

Мотив сочувствия основан на воспитании идентификационных, эмпатических способностей человека и поэтому является существенной

смысловой детерминантой альтруизма. Сочувствие предполагает сопереживание возможному улучшению состояния объекта помощи (ребенка).

Мотив морального долга является следствием нормативного воспитания личности, и ведущее чувство в мотивации данного – это чувство ответственности за усыновленного ребенка перед собой, другими людьми. Действие данного мотива непосредственно связано с областью моральной самооценки.

Самый оптимальный вариант – это гармоничная представленность в структуре личности обоих смыслообразующих мотивов – мотивы долга и сочувствия равносильно действуют в ситуациях, апеллирующих к помощи.

Но в отношении эмоциональных механизмов важно различать ситуативное влияние альтруистических эмоциональных переживаний на поведение помощи и устойчивое эмоциональное отношение к ситуациям нужды, бедственного положения ребенка-сироты, которое выступает как специфический, сформировавшийся на эмоциональной основе мотив.

Опасность такого вида мотивации – в стремлении родителя из благих намерений выстроить асимметричные отношения, где ребенку неосознанно навязывается роль «потребителя» тех условий, которые для него создает усыновитель. В такой ситуации ребенок научится только брать, ничего не отдавая взамен.

2. *Прагматическая мотивация* (В Приложении 6 предложена разработанная нами схема, представляющая структуру прагматической мотивации).

Усыновление рассматривается с точки зрения его полезности, эффективности в реализации целей конкретного человека. На первом месте – не нравственная сторона душевной жизни, а деление всех проявлений человеческой личности на полезные и бесполезные.

Моральные ценности, культурные установки выступают барьерами на пути к достижению желанного результата, что заставляет человека их

нарушать и обходить, поскольку каждым человеком движет в первую очередь забота о личных интересах (материальная выгода, ожидание старости), но не об интересах ребенка-сироты, всеобщем благе.

При доминировании данной мотивации могут игнорироваться такие черты личности человека, как альтруизм, способность жертвовать собственными интересами ради ребенка-сироты. И тогда усыновление может рассматриваться со стороны двух типов прагматической мотивации: инструментальной – отношение к усыновлению как к средству зарабатывания денег; комфортно-ориентированной – ориентация на обеспеченную старость, отсутствие одиночества.

Важная черта личности с данной мотивацией – это то, что все вкладываемое в задумку усыновления (силы, время, деньги) вовремя должно окупаться. Речь не всегда идет только о материальной прибыли – для удовлетворения своих притязаний данному человеку достаточно получить и моральную выгоду.

Но возможно, что прагматичный человек может оказывать поддержку, заботу ребенку-сироте гораздо больше в отличие от другого человека, сам себе не отдавая в этом отчета, что и оставляет его в надежде получить аналогичную ответную реакцию.

3. Нормативная мотивация (В Приложении 7 предложена разработанная нами схема, представляющая структуру нормативной мотивации).

У человека при доминировании данной мотивации принятия ребенка-сироты на воспитание семья рассматривается как социальный институт, организованное объединение людей. Они выполняют определенные социально значимые функции, которые обеспечивают совместное достижение целей.

На определенном этапе развития семьи человек считает необходимым появление ребенка, поскольку основная, первая функция семьи –

репродуктивная. А наряду с этой функцией семья выполняет и воспитательную функцию.

При доминировании нормативной мотивации усыновитель выделяет важность ролевых отношений в семье, когда семейная роль – один из видов социальных ролей человека в обществе. Исполнение семейной роли всегда зависит от выполнения правильно сформированного ролевого образа.

Данный мотив управляет поведением человека, поскольку социальные мотивы побуждают достигать определенного социального статуса для получения одобрения со стороны своей социальной группы и соответствия требованиям общественной морали.

Выделяется стремление отвечать установленным в данном обществе социальным нормам, правилам – иметь семью, детей. Данные семьи занимают позицию повышенной моральной ответственности, что может заставить их усыновленных детей выполнять функцию чрезмерной нагрузки, не всегда благоприятствующей сохранению их психического и физического здоровья.

Но усыновителем не учитывается, что у ребенка-сироты может быть не сформирован образ родителя, образ себя как ребенка, что может привести к конфликту ролевых образов. И родители могут не учесть особенности развития детей-сирот, что отрицательно будет сказываться на взаимоотношениях с ними. Это может привести к тому, что с трудом сформируется психологическая близость между замещающими родителями и детьми.

4. Кризисная мотивация (В Приложении 8 предложена разработанная нами схема, представляющая структуру кризисной мотивации).

На первый план при доминировании данной мотивации выступают супружеские отношения, когда происходит обострение нерешенных супружеских проблем. Ребенок тогда выступает в качестве средства налаживания деформирующихся супружеских отношений, а замещающие родители остаются со своими проблемами, трудностями в развитии семьи.

Но усыновленный ребенок лишь может стать очередным поводом для конфликта, а не для сплочения супругов.

При образовании «пустого гнезда» (уход из дома последнего ребенка) у родителей образуется чувство потерянности, ненужности и пустоты, когда возможно проявление деформации близких отношений, благополучия. В таком случае кризисная мотивация выявляет нарушение установления нового баланса близости-отдаленности и изменения ролевой структуры семьи, когда не были реализованы родительские позиции в подвижных коммуникациях с ребенком.

У одиноких людей, по различным причинам не сумевших создать, сохранить семью, подобная мотивация предполагает, что усыновленный ребенок рассматривается как значимый партнер, с которым можно установить отношения близости, доверия, источник положительных эмоциональных переживаний, опора в старости. Факторы риска в этом случае – чрезмерность, неадекватность ожиданий в отношении личностных качеств ребенка (чуткости, заботливости и т.д.).

Кризисная мотивация выявляет стремление усыновителей, переживших смерть родного ребенка, максимально скорее восполнить жизненную пустоту, смысловой вакуум принятием ребенка-сироты в семью. Подобная мотивация может стать причиной трудностей детско-родительских отношений. Идеализация прошлого, постоянное сравнение замещающими родителями своего собственного и усыновленного ребенка, осуществляемое на осознанном и неосознанном уровнях, может привести к разочарованию, и даже отвержению ребенка-сироты.

Данные мотивации (альтруистическая, прагматическая, нормативная, кризисная) стали основой для разработки блоков вопросов анкеты нашего исследования (Разработанная нами анкета «Диагностика мотивации усыновления» представлена в *Приложении 9*).

Но в любом случае, при оценке мотивации стать замещающим родителем необходимо учитывать, что в основе стремления взять ребёнка в

семью обычно лежит не один, а несколько взаимосвязанных друг с другом мотивов. И часто конструктивные мотивы могут сочетаться с неконструктивными. В таком случае необходимо понять, какой из данных мотивов является ведущим, насколько мотивация и ожидания кандидатов могут быть скорректированы в процессе их оценки и подготовки [3, с. 130]. И важно учитывать, что именно от мотивации усыновления зависит формирование родительских установок.

А исследования подтверждают, что именно женщины максимально мотивированы (70%) взять ребенка в семью [106].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо сказать, что много работ посвящено исследованию особенностей развития и различий в мотивации у мужчин и женщин.

Так Х. Хекхаузен указывает неустойчивость половых различий в силе мотива достижения, когда Е. В. Воробьева указывает на имеющиеся половые различия в формировании мотивации достижения.

Ж. Е. Парсонс, С. Б. Гофф, А. Арбор указывают на то, что направленность мотивации женщин объясняется тем, что они в большей степени ориентированы на те области приложения усилий, которые «близки им по духу».

И с годами у женщин происходит переориентация с направленности на социальную активность – на родительство.

В психологической литературе много раз поднимался вопрос о мотивации родительства (А. А. Бодалев, В. В. Смолин, В. П. Захарова, др.), был описан спектр мотивов, которые побуждают специфическую форму осуществления родительства, обсуждалась их адекватность и связь с материнским отношением.

Однако недостаточно изучен вопрос о том, какое место занимают мотивы, связанные с родительством, в мотивационной сфере женщины, имеют ли они одинаковый вес на протяжении всей последующей жизни.

Открытым вопросом также остается изучение мотивации усыновления.

Отдельные мотивы сказываются негативно на развитии взаимоотношений в семье и ведут к возврату ребенка в государственное учреждение, а другие способствуют развитию взаимоотношений между родителями и усыновленным ребенком.

Среди мотивов, которые будут способствовать успешному воспитанию ребёнка-сироты, выделяют такие, как нереализованное материнство, отсутствие собственных детей, стремление иметь больше детей, не до конца реализованный родительский потенциал, другие.

К мотивам принятия ребенка, негативно сказывающимся на развитии отношений в замещающей семье относятся: стремление улучшить взаимоотношения в семье, желание заполнить «пустой дом», руководство принципом «лучше любая семья, чем хороший детский дом», желание заполнить пустоту после потери собственного ребенка, стремление избежать одиночества и т.д.

Специалисты детского фонда «Виктория» разделили мотивы принятия ребенка на две группы – мотивы, связанные с потерями, и мотивы, связанные с приобретением.

Исследователи Н. А. Палиевой, В. В. Савченко и Г. Н. Соломатиной разработали тест-опросник «Мотивация выбора приемного ребенка», но в нем есть прямые вопросы, которые могут вызвать сопротивление со стороны диагностируемых, а значит, получение искаженных результатов.

Принимая во внимание изученный материал, нами были выделены следующие четыре вида мотивации усыновления, на основании которых формируются родительские установки замещающего родителя с ребенком-сиротой: альтруистическая, прагматическая, нормативная, кризисная. Именно они стали основой для разработки анкеты для диагностики мотивации усыновления.

Однако отметим, что мотивация личности на усыновление - это не единственный фактор, оказывающий влияние на успешность выполнения функций родителя. Важнейшее значение имеет само представление личности

о родительстве, взятое из собственной детской и семейной истории. То есть родительские установки в отношении ребенка также являются важным фактором, влияющим на принятие решения об усыновлении и на формирование дальнейших отношений с усыновленным ребенком.

1.3. Мотивация личности и родительские установки у женщины

1.3.1. Сущность феномена родительства и родительские установки

В современном обществе понятие «родительство» является фундаментальной категорией социально-психологического знания, которая раскрывает сущность поведения человека в обществе [64, с. 24].

Определения феномена родительства как социо-культурного и психологического феномена различаются. В качестве социо-культурного феномена родительство выступает как наиндивидуальная реальность, особая социальная позиция, предписывающая реализацию таких значимых функций, как забота и организация жизни ребенка, его обучение, воспитание и эмоциональная поддержка. В качестве психологического феномена родительство представляется в качестве явления психической жизни человека, включающего в себя и родительскую деятельность, и личностные образования, обеспечивающие характер ее осуществления [64, с. 127], а как совокупность индивидуальных характеристик личности и элемент самосознания – проявляется как индивидуально-психологическая реальность [62, с. 152].

В зарубежной и отечественной психологии сложилось устойчивое мнение, что родительство, как социально-психологическое образование в личности, является иерархически организованной системой социальных установок различного уровня обобщения, конкретизации [27, 198, 210, 213], и в нее включен широкий круг макро- и микросоциальных факторов: социально-экономическое развитие общества, материальное положение конкретной семьи и состояние отношений между супругами, число и возраст детей в семье и другие [154, с. 15].

Вопрос потребности в детях детально изучен демографами, социологами, занимающимися анализом воспроизводства населения, педагогами, психологами, которые исследуют детско-родительские отношения. Полученные ими данные позволяют сделать вывод, что законы, которые побуждают человека становиться родителем и заботиться о потомстве, лежат в сфере социального [42, 124, 170, 194].

Однако родительство в качестве институционализированной ответственности женщины и мужчины перед обществом за «воспроизводство, наращивание эффективности общественной жизнедеятельности» [177, с. 34] реализует свои функции и как средство удовлетворения индивидуальных потребностей.

Таким образом, существуют различные мнения относительно родительства и потребности в детях. В настоящее время психология родительства является одной из бурно развивающихся отраслей психологического знания [64, с. 4]. В современной психологии значительно возрастает интерес к мотивации родительства [65, 162, 203, 211], родительскому отношению [38, 77, 91, 159] и личностным особенностям родителей [64, с. 48], [101].

Так, В. А. Борисов [28] утверждает, что за понятиями «инстинкт родительства», «материнский инстинкт» и «инстинкт продолжения рода» скрывается лишь половая потребность. Однако для такого отождествления отсутствуют достаточные основания, и, более того, потребность в детях, половая потребность являются двумя самостоятельными видами потребностей, которые обусловлены различными мотивами, ценностями, отношениями [68].

По мнению Л. Б. Шнейдер отсутствуют биологические законы, которые заставляют человека иметь детей, поскольку если бы такие законы существовали, то тогда каждая беременность должна была заканчиваться родами [188, с. 50].

А. Г. Харчев выделяет родительство как родительский феномен, социальный по своей сути, но имеющий корни в природной и генетической связи между ребенком и родителем [176, с. 68], т.е. это сплав биологического и социального, однако соотношение данных элементов у мужчины и женщины различное.

Согласно Я. И. Рубину потребность в детях за время существования человечества значительно преобразовывалась: в начале она была близка к инстинкту сохранения вида, но по мере того, как семья становилась все более необходима для воспитания детей, их подготовки к самостоятельной жизни, потребность в детях начинала приобретать социальный характер, которым стала выражаться ее сущность [145, с. 39].

В противовес этому А. И. Антонов делает акцент в понятии «потребность в детях» на том, что данная потребность относится к явлениям социально-психологического порядка [13, с. 112].

Следовательно, невозможно совершенно отрицать биологические основания родительства. И М. Босанац указывает, что биологические законы продолжают действовать, а человек пытается приспособиться к ним и извлечь как можно больше пользы для себя [29, с. 24]. Однако в каждой культуре, обществе существует своя социально-психологическая модель родительства, которая отражает типические проявления индивидуальных особенностей её представителей в реализации способов, форм, методов достижения воспитательных целей [108, с. 23].

Исследователи многократно подчеркивали, что родительство является сложным феноменом, который включает в себя и эмоциональную составляющую, и представления, установки, реализуемые в практике родительства [37, с. 173].

Принятие, реализация родительской роли детерминированы действием психологических факторов, которые отражают систему смысложизненных ориентаций личности человека: самореализация в родительстве и приверженность существующим нормам, предписаниям, культурно-

историческая миссия родительства и манкирование родительских функций [108, с. 25].

Так родительство становится условием и обретения особой компетентности, и преобразования личности взрослого человека. А поскольку оно является достаточно протяженным во времени, то не является однородным [64, с. 4].

Таким образом, можно выделить два подхода к изучению родительства, в зависимости от того, кого считать отправной точкой изучения – ребенка или родителя:

1) подход рассмотрения родительства применительно к развитию ребенка выявляет исследования в области детско-родительских отношений [95, с. 48].

2) подход рассмотрения родительства через призму личности родителя, когда исследуются самореализация личности в родительстве, феномен родительского «инстинкта» (материнского, отцовского), чувства, образы-Я и Я-концепция или другие личностные характеристики [95, с. 49].

Одновременно с этим важно отметить психологическую готовность к родительству, т.е. внутреннюю позицию личности, компонентом которой является целостная система отношений будущего родителя к появлению ребёнка в семье. Уровень данной психологической готовности к воспитанию ребенка определяется степенью сформированности компонентов системы отношений будущих родителей [55, с. 10].

Так С. Ю. Мещерякова утверждает, что психологическая готовность к родительству формируется под влиянием неразделимых и биологических, и социальных факторов, т.е. имеет инстинктивную основу с одной стороны, и выступает как особое личностное образование – с другой [55, с. 10].

Однако психологическая готовность к родительству не может являться прижизненной психологической данностью будущих родителей, поскольку это длительный процесс осознания и мотивации, т.е. индивидуальный путь становления каждого из родителей [55, с. 10].

Появление ребенка преобразовывает семейную систему и может становиться причиной конфликта в ценностной сфере человека. Поэтому важным становится вопрос о готовности и самого человека, и всей семейной системы к такому переходу [64, с. 5].

Анализ теоретико-методологического материала позволяет утверждать, что условие успешного освоения новой социальной позиции – это достижение психологической готовности к родительству, основой, ядром которой является внутренняя позиция родителя, и которая выражается в позитивном отношении к предписанной роли [64, с. 128].

Отношение к родительству – это сложное личностное образование, которое выражает собой внутреннюю позицию субъекта по отношению к родительству и связанных с ним феноменов, и имеет сложную структуру, которая включает познавательный, эмоциональный, поведенческий и мотивационный компоненты и, как таковое, оказывает непосредственное влияние на развитие личности ребенка [57, с. 72].

А осознанное родительство является интегральным психологическим образованием личности матери или отца, которое представляет собой систему взаимодействия чувств, ценностных ориентаций, родительских установок и родительской ответственности, которые способствуют формированию гармоничного стиля семейного воспитания [156, с. 21].

Понятие «установки», а также их признаки и структура активно исследовались Д. Н. Узнадзе [169], который определял саму установку в качестве целостного динамического состояния субъекта, состояния готовности к определенной активности, которое обусловлено такими факторами, как потребность субъекта и соответствующая объективная ситуация.

У. А. Томас и Ф. Знанецкий [11] ввели в социальной психологии понятие «социальная установка» («аттитюд»), которое понимается как субъективная ориентация индивидов как членов группы на определенные

ценности, предписывающие определенные социально принятые способы поведения.

И в дальнейшем изучение проблемы взаимосвязи установок и поведения развивали Р. Лапьер [12], А. Эйджен, М. Фишбейн [158] и другие психологи.

Важно отметить, что родительские установки, как важный элемент родительства, культурно обусловлены и образуют ту основу, на которой строится поведение родителей, даже с учетом того, что реализация данных установок в поведении родителя всегда опосредована многими объективными и субъективными факторами [142, с. 18].

Родительские установки можно определить как совокупность родительского эмоционального отношения к ребенку, восприятие его родителями и способов поведения с ним [74], т.е. установки являются стереотипными правилами поведения, которые могут выражаться в практических действиях, словах и т.п. [142, с. 8].

Я. Рембовский определил родительские установки как тенденции родителей к характерным поступкам по отношению к своим детям [212, с. 310]. Фактически они выступают установками, связанными с целями и средствами в области родительства [126].

На содержательном уровне термин «родительские установки» включает в себя ряд таких разнообразных понятий, как: восприятие ребенка и самих родителей, представления и ожидания, которые связаны с развитием ребенка, оценка того, что ребенок может делать, знание о процессах его когнитивного, социального развития, роли родителей в жизни детей, целях обучения ребенка и т.д. [57, с. 30-31].

Данные установки обеспечивают родителей средствами для защиты их самооценки, создавая определенные стандарты, в соответствии с которыми происходит оценка выполнения родительской роли, устанавливаются ограничения для разных аспектов родительской ответственности. Из этих установок происходят каузальные атрибуции детского поведения [192].

Несмотря на то, что репродуктивные и родительские установки обладают определенной степенью устойчивости [160, 201], они связаны обратной корреляционной зависимостью с «жертвенностью» и навязчивостью родителей, с невнимательностью, властью и повышенными требованиями к ребенку [126] и как структуры динамические, всегда способны меняться [181, с. 310].

Родительские установки могут меняться по мере того, как меняется ребенок. Примером этого может послужить изменение стиля взаимодействия родителей с детьми, характера предоставляемой ребенку свободы и формы контроля за его поведением [215, с. 25].

Роль данных установок заключается в интеграции разных потребностей индивида, которые реализуются в семейной жизни, родительстве, придании им обобщающего смысла в контекстах жизненных обстоятельств личности или воображаемой ситуации. В обоих случаях установки значительно упорядочивают потребности, взгляды, поведение человека, которое связано с рождением, воспитанием детей [27, с. 122].

Родительские установки достаточно разнообразны. Проведенное О. А. Карабановой и А. Д. Висловой исследование [77] позволило выделить типы родительских установок, которые объединены по характеру толерантности [57, с. 71-72]:

1) доминантный – способен обеспечивать трансляцию нравственных ценностей детям и развитие толерантных установок, но также быть и основанием эгоизма и интолерантности у детей;

2) партнерский – связан с пониманием, сотрудничеством и способствует трансмиссии толерантности, но излишне формализованная паритетность может продуцировать эмоциональное отчуждение ребенка;

3) зависимый – создает благоприятную основу для формирования толерантности у детей, но может проявлять родительскую некомпетентность, которая обуславливает деструктивную толерантность [137].

Однако согласно М. Земской, способ взаимодействия родителей с детьми всегда зависит от того, как они относятся к факту своего родительства, своей материнской или отцовской роли. А некая модель поведения может называться родительской, только когда закрепляется тенденция реагировать на ребенка определенным образом [215, с. 25].

Так Н. Н. Посысов предполагает, что роль ребенка в семье определяется той потребностью родителей, которую он удовлетворяет, а именно:

- компенсация неудовлетворительных семейных отношений – ребенок выступает в роли средства, благодаря которому один из родителей усиливает свою позицию в семье. В случае если данная потребность компенсации, усиления позиции родителя удовлетворяется, то ребенок занимает место кумира;

- знак социального статуса семьи, символизирующий ее социальное благополучие – ребенок выполняет роль объекта социальной презентации;

- элемент, который связывает семью и не дает ей разрушиться [58, с. 242-243].

Роль, которую «предписывают» родители во внутрисемейных отношениях ребенку, может характеризовать его положение в семейной системе, и от характера, места и функционального ее наполнения во многом зависит формирование характера ребенка [161].

Но по факту, сами родители могут не осознавать до конца глубинное содержание, заключенное в их установке, а значит, могут быть установки, которые негативно влияют на формирование личности ребенка [51, 103]. А родительские установки тесно связаны с родительскими ожиданиями, и значит, предполагают право ожидать от других людей признания их ролевой позиции, как родителей, и соответствующего поведения окружающих, согласованного с их ролью [37, с. 173].

Система родительских диспозиций личности в совокупности с ее направленностью образуют стиль родительского отношения или стиль воспитания [139, с. 89].

Исследование О. Н. Богомягковой [24] подтверждает факт, что семьи различных социальных категорий (как пример: социально благополучные семьи, замещающие и социально опасные семьи) отличаются друг от друга своеобразием родительских установок.

Важно отметить, что в родительских установках выделяют три компонента:

1) оценочный, т.е. это оценку родителями объекта, ситуации воспитания;

2) когнитивный, который состоит в системе знаний, идей, рассматриваемых как достоверные и используемые для построения стратегии воспитания ребенка;

3) поведенческий, заключающийся в намерении вести себя определенным образом по отношению к ребенку [142, с. 10].

Согласно мнению Р. А. Овчаровой родительские установки, ожидания включают три уровня:

1) «мы – родители» – репродуктивные установки супругов в аспекте их отношений;

2) «мы – родители нашего ребенка» – установки в детско-родительских отношениях;

3) «это наш ребенок» – установки и ожидания в отношении ребенка/детей [92, с. 80].

В отношении первого уровня В. В. Бойко рассматривает три его составляющие:

1) поведенческий элемент установки, т.е. реальное и планируемое репродуктивное поведение;

2) эмоционально-оценочный аспект, т.е. совокупность взглядов, позиций человека относительно численности собственной семьи;

3) когнитивный элемент установки, касающийся тех сторон суждений, поведения, которые обусловлены наличием знаний об объекте, по отношению к которым появляется установка [92, с. 80].

В свою очередь Л. И. Савинов утверждает, что на формирование репродуктивной установки влияет ряд условий: образ жизни семьи, распространенные в обществе типовые нормы, касающиеся количества детей; образ жизни родительской семьи, количество детей в семье; установки каждого из супругов на количество и пол детей и т.д. [92, с. 80].

Второй уровень реализуется в стиле воспитания, и в него входят установки супругов, которые обусловлены их воспитательными предпочтениями, взглядами на родительскую роль, гибкостью в общении и т.д. [92, с. 80].

Третий уровень касается образа самого ребенка, созданного родителями и тесно связанного с их удовлетворенностью родительской ролью. На данном уровне постоянно происходит осознанное или неосознанное сопоставление идеального образа с объективной реальностью, а результат такого сопоставления выражается в родительском отношении и имеет на него ощутимое влияние [92, с. 80].

И важно отметить, что родительские установки наделены двумя функциями, которые связаны между собой:

1) функция интерпретирования, которая позволяет родителю, опираясь на собственные представления, интерпретировать ситуации взаимодействия с ребенком и всю систему межличностных отношений в семье;

2) прагматическая функция, позволяющая планировать свои действия относительно ребенка с учетом родительских представлений [57, с. 31].

Родительские установки, в свою очередь, являются элементом родительских представлений, которые оказывают большое влияние на родителей и детей как источник воспитательных стратегий. Родительские представления происходят из нормативных, культурно заданных идей,

ожиданий и конкретной социально-психологической ситуации жизни родителей [24, с. 107-108].

Родительские представления по мере взросления ребенка автоматизируются, стереотипизируются, и поведение родителей становится более прогнозируемым, более понятным для ребенка, что значительно уменьшает его стресс, обеспечивая определенную модель для интерпретации каждодневных событий. А совокупность родительских установок характеризует «родительскую позицию» [24, с. 108].

В целом, «родительская установка» и «родительская позиция» являются синонимичными, однако отличаются степенью осознанности. Так, установка доступна осознанию лишь при определенных усилиях со стороны родителей, а родительская позиция увязывается с сознательно принятыми взглядами, намерениями [104].

Родительская позиция представлена двумя компонентами – материнством и отцовством и, в результате, образует собой социально-ролевую характеристику, которая связана со статусом человека, родившего или усыновившего воспитываемого ребенка. Родительская позиция определяет роль и место родителя в конкретной социальной, воспитательной ситуации [137].

Родительские позиции, как совокупность установок, существуют в трех планах:

1) эмоциональном, что выражается в доминирующем эмоциональном фоне, суждениях, оценке реального образа ребенка и своих родительских позиций, взаимодействии родители-дети,

2) когнитивном, т.е. представления о реальном и идеальном образе ребенка, существующих позициях родителя и своей родительской позиции,

3) поведенческом, т.е. коммуникативные позиции родителей, прогностический аспект – планирование взаимодействия с ребенком [37, с. 173].

Говоря о структуре родительской сферы деятельности, можно отметить, что, как и любая деятельность, она побуждается специфическими мотивами [64, с. 48].

Также необходимо отметить, что в рамках родительства выделяют институты материнства и отцовства. Несмотря на то, что отдельные заботы у родителей оказываются общими, отцы и матери в связи с появлением ребенка по-разному расширяют сферу своей деятельности. Мужчины часто стремятся больше работать для обеспечения семьи, а женщины отдают приоритет своим родительским, семейным ролям. Согласно И. С. Кону, такая специфика в родительском ролевом распределении вполне разумна и обоснована [64, с. 37].

Можно утверждать, что в современном обществе качеству родительства уделяется большое внимание, но проблема целенаправленного исследования отношения молодежи к отцовству и материнству, родительским установкам и ожиданиям в научном плане до сих пор остается открытой [37, с. 173].

Так Ю. В. Сеппенен говорит о том, что родительство признается современной молодежью первостепенной семейной ценностью [151].

В свою очередь Е. В. Евдокимова говорит о том, что успешное формирование у обучающихся ВУЗа ценностного отношения к родительству должно предполагать реализацию комплекса просветительских, тренинговых и консультативных мероприятий, направленных на повышение у студентов информированности о родительстве, его эмоциональной привлекательности и интегрированности в систему жизненных приоритетов [57, с. 14].

А некоторые результаты исследований указывают, что ситуацию жизненного самоопределения молодёжи целесообразно использовать для их подготовки к будущему родительству, а образовательное пространство высших учебных заведений необходимо использовать для подготовки студенческой молодёжи к осознанному родительству [87, с. 120].

А с учетом того, что именно женщины максимально мотивированы (70%) взять ребенка в семью, актуальным является вопрос отношения к

родительству женщин без опыта материнства, которые в перспективе могут стать кандидатами в усыновители.

Таким образом, можно утверждать, что существуют различные определения родительства: как социо-культурный феномен оно выступает в качестве особой социальной позиции, предписывающей реализацию таких значимых функций, как забота и организация жизни ребенка, его обучение, воспитание и эмоциональная поддержка, а как психологический феномен родительство проявляется в качестве явления психической жизни человека, включающего в себя и родительскую деятельность. В каждой культуре, обществе существует своя социально-психологическая модель родительства, отражающая типические проявления индивидуальных особенностей её представителей в реализации способов, форм, методов достижения воспитательных целей.

Психологическая готовность к родительству является длительным процессом осознания и мотивации, т.е. индивидуальным путем становления каждого из родителей.

Понятие «установки», их признаки и структура активно исследовались Д. Н. Узнадзе, У. А. Томас и Ф. Знанецкий ввели понятие «социальная установка», и в дальнейшем изучение проблемы взаимосвязи установок и поведения развивали Р. Лапьер, А. Эйджен, М. Фишбейн и другие психологи.

Родительские установки – это сложное психологическое переживание личности, включающее в себя субъективно-оценочное, когнитивно-аффективное избирательное представление о ребенке, которое определяет способ общения и воздействия на ребенка со стороны родителя. Родительские установки в отношении ребенка детерминированы социально-психологическим опытом личности, приобретенным в родительской семье, и сформированными в процессе жизни личности мотивационно-ценностными приоритетами. Родительские установки культурно обусловлены и могут меняться по мере того, как меняется ребенок.

Родительские установки достаточно разнообразны. Так О. А. Карабанова и А. Д. Вислова выделили типы родительских установок, которые объединены по характеру толерантности: доминантный, партнерский и зависимый. Однако сами родители могут не осознавать до конца глубинное содержание своих установок, и могут быть установки, негативно влияющие на формирование личности ребенка.

В родительских установках выделяют три компонента: оценочный, когнитивный и поведенческий. А согласно мнению Р. А. Овчаровой родительские установки, ожидания включают три уровня: 1) репродуктивные установки супругов в аспекте их отношений; 2) установки в детско-родительских отношениях; 3) установки и ожидания в отношении ребенка/детей.

А по факту, родительские установки наделены двумя функциями, которые связаны между собой – это функция интерпретирования и прагматическая функция.

Родительские установки, в свою очередь, являются элементом родительских представлений, которые по мере взросления ребенка автоматизируются, стереотипизируются, и поведение родителей становится более прогнозируемым, более понятным для ребенка.

Родительская позиция, как синоним родительской установки, существуют в трех планах: эмоциональном, когнитивном и поведенческом.

Благодаря проведенным исследованиям выявлена важность отношения молодежи к родительству и необходимость проведения просветительских мероприятий, направленных на повышение информированности относительно данного феномена. В этом контексте становится актуальной проблема целенаправленного исследования отношения женщин без опыта материнства к родительству, родительским установкам, семейным ожиданиям.

В связи с тем, что в рамках родительства выделяют институты отцовства и материнства, необходимо рассмотреть гендерные различия в вопросе родительства.

1.3.2. Гендерные различия в вопросе родительства

Семья и складывающиеся в ней отношения во многом определяют успешность развития ребенка и закладывают основы общечеловеческого, культурно-национальных ценностей личности и ее духовного стержня [7]. Это основывается на том, что семейные роли женщин и мужчин включают в себя роли и организатора семейной жизни, который принимает решения по всем основным вопросам жизнедеятельности семьи, и исполнителя основных видов домашних работ, и воспитателя детей [195, с. 128].

Однако выявляется и сложность феномена родительства, которая заключается в необходимости его рассмотрения через призму биологического, психологического и социокультурного начала. Родительство может рассматриваться как особый вид деятельности родителя по вопросу ухода, содержания, воспитания и обучения ребенка. Являясь особым социальным институтом, родительство включает в себя два других важных института: отцовство и материнство [57, с. 19].

В соответствии с социо-культурным подходом различия между полами формируются обществом. А согласно теории социальных ролей Э. Игли женщины и мужчины должны себя вести конгруэнтно своей гендерной роли, чтобы быть принятыми обществом. А значит, необходимо соответствовать совокупности стереотипных ожиданий, предъявляемых обществом данным индивидам как представителям определенного пола [171, с. 337]. И, несмотря на то, что согласно мнению А. Г. Харчева [176] «ядро» семьи – это супружеский союз женщины и мужчины, ряд исследователей придерживается точки зрения, что создает семью не только отношение «мужчина – женщина» само по себе, но и отношения «мать – ребенок», «отец – ребенок», что предполагает и отношения «мать – отец» [22, 32, 46, 85].

Значит, женщина и мужчина становятся матерью и отцом, только когда они воспитывают детей [56, с. 11], а значит, семья является реализацией родительской ответственности за воспитание детей» [177, с. 25].

Понятия «отцовство» и «материнство» можно рассматривать как исторический, социальный комплекс установок, практик, которые связаны с планированием семьи, отношением к детям и самоотношением самих взрослых к себе как к родителям. Как микро- и макросоциальный феномен «отцовство» и «материнство» подразумевает и идентичность «буквальных» отцов и матерей, и принципы, которые определяют отношение взрослых к детям в целом и являются тесно связанными с гражданским самосознанием [50, с. 78].

Отцовство и материнство, как социально-психологический феномен, являются эмоционально, оценочно окрашенной совокупностью знаний, представлений, убеждений относительно себя как родителя, реализуемой во всех проявлениях поведенческой составляющей родительства [50, с. 78].

Это все же не дает основания определять роль отца как аналогичную роли матери или дополнительную к ней, а чувства к детям и желание воспитывать их – как поведение, которое заложено в генетической структуре. Нельзя также утверждать, что поведение отца ничем не отличается от поведения матери или же очень похоже на него, а также и то, что дети одинаково привязаны как к отцам, так и к матерям [48, с. 60].

Отцовство и материнство изучаются с позиций различных наук: психологии, медицины, генетически и т.д. [50, с. 79].

Психология отцовства и материнства является молодым направлением в науке, имеющим междисциплинарную направленность и характеризующимся системностью подхода. На данном этапе становление ее теоретической модели, подтверждение экспериментальных материалов продолжается [50, с. 79].

Можно утверждать, что современная концепция отцовства и материнства основывается на идее, что они должны рассматриваться с двух позиций, а именно:

– роль, которую они исполняют, т.е. обеспечение условий для развития ребенка;

– часть личности мужчины и женщины, т.е. их ценности, потребности, переживания, поступки и мотивы, связанные с родительством [50, с. 79].

Одновременно с этим важно отметить, что даже самую родительскую любовь традиционно разделяют на отцовскую и материнскую, которые могут рассматриваться в качестве составляющих целостного феномена родительства [127, с. 96], но и которые имеют существенные различия по своему содержанию и природе, форматам проявления и оказанию влияния и на развитие ребенка, становление его как личности [64, с. 44].

Так, рассматривая особенности отцовского и материнского поведения по отношению к ребенку, Э. Фромм утверждает, что материнская любовь по своей сути безусловна: ребенок является любимым просто за то, что он есть. Любовь отца обусловлена, и ее нужно и можно заслужить определенными достижениями, соответствием ожиданиям, дисциплиной, др. [172, с. 101].

Помимо родительской любви Э. Маккоби [205] выделяет и другие параметры, по которым значительно различаются гендерные роли отца и матери по отношению к детям:

- 1) виды ответственности за детей;
- 2) стили поведения самих родителей и по отношению к полу ребенка (сын или дочь);
- 3) демонстрация в поведении типичных для своего пола черт, а также стремление усиливать половую сегрегацию, конвергенцию по отношению к детям.

Исторически сложилось, что существующие модели материнского и отцовского поведения являются мощными регуляторами поведения женщин и мужчин, и благодаря существующим традициям они передаются из

поколения в поколение и всегда воспроизводятся в однотипных поступках [164, с. 12].

Традиционная модель поведения отца – забота о семье как экономической единице, определение ее политики и брачной стратегии, решение вопросов наследования. Выполнением данной роли определяется престиж отца [48, с. 60]. А традиционная модель поведения матери – вести дом, растить детей [144, с. 54].

Также выделяют разнонаправленность воспитания детей отцом и матерью. Психологи утверждают, что отец учит ребенка тому «что», а мать – тому «как», отец – «быть кем-то», а мать – «кем-то для кого-то» [72, с. 41].

А К. Обуховский полагает, что опыт материнства и отцовства может вызвать у человека определенные переживания, которые, по факту, могут становиться важными для формирования его личности, и утверждает, что вопрос об их необходимости остается открытым [125, с. 113].

Это ставит задачу перед исследователями – выявить и обосновать основные характеристики феноменов материнства и отцовства как составляющих родительства в современном обществе, а также предположить пути и возможные перспективы развития родительства в начале XXI века [64, с. 43].

Для понимания данной проблемы необходимо более подробно рассмотреть психологию отцовства и психологию материнства.

Психология отцовства является одной из наиболее интересных, но и наименее исследованных областей психологии родительства [95, с. 47].

Можно определить отцовство как категорию психологии личности, которая отражает основные этапы развития личности, характеризует ее комплекс социальных, интегральных и индивидуальных характеристик, проявляющихся на всех уровнях жизнедеятельности человека, и включает в себя оценочный компонент и необходимость выполнения важных функций (защитная, презентативная ментальная, социализирующая) [95, с. 48].

Со второй половины XX века активно ведется спор о роли отцовства в семейном воспитании. Отдельные источники СМИ стремятся закрепить в сознании человека стереотип о слабости, неадекватности современных отцов, отцовской некомпетентности, а ученым и публицистам приходится констатировать следующие факты:

- 1) рост безотцовщины и частое отсутствие отца в семье;
- 2) редкие и незначительные по сравнению с матерью контакты отца с детьми;
- 3) явная педагогическая некомпетентность отцов;
- 4) незаинтересованность, а также неспособность отцов выполнять воспитательные функции, особенно по уходу за маленькими детьми [64, с. 45].

Исследователи, сравнивающие детей, которые выросли с отцами и без них, выявили, что отец важен не только для мальчиков, но и для девочек. Отсутствие отца в жизни ребенка отрицательно сказывается на его личностном развитии, особенно у мальчиков. А со стороны девочек выявляются проблемы с выбором спутника жизни.

По мнению психологов и педагогов, отец представляет ребенку мир мысли и ответственности, мужественности и заботы, учит воспринимать созданные человеческим трудом вещи, законы и порядок, формирует надежный мир будущего. Таким образом, с психолого-педагогической точки зрения отец очень необходим ребенку на всех этапах его развития. Ребенок, который лишен отцовского авторитета, может вырасти асоциальным и агрессивным в отношении сверстников и взрослых. А девочки, которые лишены отцовского воспитания, в свою очередь, могут вырасти эгоистичными и подозрительными [64, с. 45].

Выявлено, что в поведении отца доминируют рассудочные элементы, повышенный контроль за своими чувствами и эмоциями, а отношение отцов к детям является более рациональным, рассудочным, когда взаимоотношения матери с ребенком, как правило, более эмоционально насыщены и

проникнуты чувственностью [164, с. 21]. По поводу этого И. С. Кон отмечает, что холодность и определенная социальная дистанция во взаимоотношениях отца с ребенком – скорее пережиток нравов традиционной патриархальной семьи, где к отцу боялись приблизиться [88, с. 234]. А согласно мнению Д. С. Акивис отцовскую любовь необходимо измерять не эмоциональными всплесками, а мерками мужской заботы о благополучии семьи, чтобы его жена и дети ни в чем не нуждались [6, с. 82].

В. М. Лупандин считает важным отметить, что на разных этапах развития ребенка роль отца выражается по-разному. Материально обеспечивая мать, отец, таким образом, обеспечивает длительность контакта матери с ребенком. По мере взросления детей прямое влияние отца на детей увеличивается. Так, для детей дошкольного возраста он обладает огромным значением как объект подражания, на основе которого у ребенка формируется групповое поведение. Социальный статус отца в школьном возрасте важен для подростка для чувства уверенности и стабильности. Так, в соответствии с социальным статусом своего отца, ребенок знакомится с обществом. А статус матери, в свою очередь, определяет для него специфику будущей семьи и его собственной роли в ней [150, с. 90].

Таким образом, можно говорить о наличии определенных отличий между традиционным и новым отцовством, когда меняются взгляды на статус, социальную роль мужчины-отца, паттерны взаимодействия и качество влияния отца на физическое, психо-эмоциональное самочувствие ребенка, его поведение и в целом – на формирование личности ребенка. Однако, с другой стороны, отцовство всегда влияет на развитие личности самого мужчины, что связано с его удовлетворенностью ролью отца, чувством ответственности за воспитание, психо-эмоциональное состояние ребенка [95, с. 50].

Если говорить о психологии материнства, как об одной из наиболее сложных, но мало разработанных областей современной науки, то актуальность ее изучения обусловлена противоречиями между остротой

демографических проблем, которые связаны с падением рождаемости, прогрессирующим увеличением числа сиротеющих детей при живых родителях и многими другими причинами.

По факту, материнство – это сложный феномен, который имеет свои физиологические механизмы и эволюционную историю, культурные и индивидуальные особенности и который изучается в русле таких наук, как психология, социология, медицина и др. Однако каждая наука определяет и изучает материнство, исходя из своих целей и задач [31, с. 50].

В психологической науке материнство, как феномен, является одним из сложных и наиболее изучаемых объектов [61, с. 100].

В исследовательских работах психологов понятие «материнство» трактуется по-разному. Так, Г. Г. Филиппова, как один из ведущих специалистов в психологии материнства, с позиций функционального подхода определяет данный термин как конкретную потребностно-мотивационную сферу личности женщины.

Современные исследования в области психологии материнства и смежных проблем явно отличаются обширностью, разнонаправленностью концепций и подходов. При обобщении имеющихся направлений исследований, можно выявить, что материнство как психосоциальный феномен рассматривается с двух основных позиций: 1) в качестве обеспечения условий для развития ребенка и 2) в качестве части личностной сферы женщины. Так, следует отметить, что в последние годы появляется все больше работ, авторы которых обращаются к традиционным российским представлениям о материнстве и детстве [111, с. 46-47].

В исследованиях Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова и др. подвергаются анализу качества и функции матери, которые необходимы для создания оптимальных условий развития ребенка: отношение к ребенку как субъекту и поддержка его инициативы в исследовательской активности, общении и др. [110, с. 165-166]. Ведь семейная жизнь, как никакая другая сфера человеческого взаимодействия, основывается на комплексе таких

альтруистических чувств, как сопереживание, бескорыстие, самоотверженность [164, с. 39].

Если говорить о развитии материнской сферы, то необходимо отметить проведенные исследования по данному вопросу. Так П. М. Шерешевским и Л. Ж. Яровым в качестве наиболее значимых онтогенетических факторов развития материнской сферы были выделены опыт взаимодействия с собственной матерью и особенности семейной модели материнства, возможность взаимодействия с младенцами и появление интереса к ним в детстве [109, с. 160].

Также одним из важнейших факторов развития материнской сферы выделяется и личностная зрелость матери. Р. В. Овчарова в своей работе рассматривает личностную зрелость матери как системное образование, которое представляет единство личностных (ответственность, активная жизненная позиция, стремление к саморазвитию и самореализации, сформированные ценностные ориентации, др.) и родительских (осознание ответственности за реализуемые воспитательные воздействия, умение гибко строить взаимоотношения с ребенком, родительская любовь как высшее проявление родительских чувств) составляющих [109, с. 160].

По мнению С. А. Мирюновой и Е. А. Тетерлевой смысловое переживание материнства является новообразованием в сфере самосознания женщины, которая приняла на себя родительскую роль. Являясь качественно новой ситуацией развития женщины, материнство запускает процесс интеграции ею и собственных жизненных задач развития, и задач развития вошедшего в ее мир ребенка [109, с. 160].

Однако в настоящее время одним из наиболее актуальных вопросов исследования в психологии является проблема девиантного материнства, которая включает в себя не только ситуации нарушения материнско-детских отношений, которые служат причинами снижения эмоционального благополучия ребенка, но и ситуации, связанные с матерями, отказывающимися от своих детей и проявляющими по отношению к ним

открытое пренебрежение [111, с. 48]. В противовес чему выявляется факт наличия женщин, желающих усыновить ребенка.

Необходимо понимать, что особенности материнской деятельности обусловлены не просто личными родительскими установками и наличием или отсутствием в ее мотивационной сфере конкретного мотива в ситуации отказа от ребенка или стремлении его усыновить, а тем, какой из имеющихся мотивов займет приоритетное положение в целостной структуре и станет ведущим. Это становится результатом ее индивидуального выбора, который отражает специфические особенности ее потребностной сферы [64, с. 50].

Если говорить о гендерных различиях в вопросе родительства у современных юношей и девушек, то можно отметить исследование, проведенное А. Р. Вагаповой [37]. Благодаря нему выявляется, что материнство и отцовство для молодежи – понятие абстрактное и не осмысленное до конца.

Различия в представлениях девушек и юношей о материнстве и отцовстве связаны с действующими социокультурными представлениями о том, какими должны быть женщина как мать и мужчина как отец, а также определенными потребностями женщин и мужчин, связанными с родительством. А также было выявлено, что современная молодежь думает в большей степени о внешнем проявлении родительства и в меньшей – о возможных трудностях в реализации отцовства и материнства. Это можно объяснить отсутствием реального опыта общения с собственным ребенком и слабой мотивацией его появления [37, с. 178].

Если резюмировать вышеизложенное, то необходимо отметить, что родительство, как особый социальный институт, включает в себя отцовство и материнство. Понятия «отцовство» и «материнство» можно рассматривать как исторический, социальный комплекс установок, практик, которые связаны с планированием семьи, отношениям к детям и самоотношением самих взрослых к себе как к родителям. Исторически сложилось, что существующие модели материнского и отцовского поведения являются

мощными регуляторами поведения женщин и мужчин. Также выделяют разнонаправленность воспитания детей отцом и матерью.

В поведении отца доминируют рассудочные элементы, повышенный контроль за своими чувствами и эмоциями, а отношение отцов к детям (в отличие от матерей) является более рациональным, рассудочным.

На разных этапах развития ребенка роль отца выражается по-разному.

Важно отметить наличие определенных отличий между традиционным и новым отцовством, когда меняются взгляды на статус, социальную роль мужчины-отца, паттерны взаимодействия и качество влияния отца на физическое, психоэмоциональное самочувствие ребенка, его поведение и в целом – на формирование личности ребенка

Материнство как психосоциальный феномен можно рассматривать с двух основных позиций: 1) в качестве обеспечения условий для развития ребенка и 2) в качестве части личностной сферы женщины

В исследованиях Н. Н. Авдеева, С. Ю. Мещерякова и др. подвергались анализу качества и функции матери, которые необходимы для создания оптимальных условий развития ребенка, поскольку семейная жизнь, как никакая другая сфера человеческого взаимодействия, основывается на комплексе альтруистических чувств.

Р. В. Овчарова как один из важнейших факторов развития материнской сферы рассматривает личностную зрелость матери в качестве системного образования, которое представляет единство личностных и родительских составляющих.

Наиболее актуальным вопросом исследований в психологии является проблема девиантного материнства, которая включает в себя ситуации нарушения материнско-детских отношений и ситуации, связанные с матерями, отказывающимися от своих детей. В противовес чему выявляется факт наличия женщин, желающих усыновить ребенка. В данном случае необходимо отметить, что особенности материнской деятельности

обусловлены личными родительскими установками и доминирующим мотивом в мотивационной сфере женщины.

В отношении молодежи важно выделить, что для нее материнство и отцовство – понятие абстрактное и не осмысленное до конца, что может быть связано с отсутствием реального опыта общения с собственным ребенком и слабой мотивацией его появления.

Таким образом, анализ литературы по изучаемой проблеме позволяет сделать вывод, что в современной России значительно изменяются структура и функции института семьи. Это, в свою очередь, ведет к трансформации модели материнства, когда ребенок становится внешним элементом, не включенным в семейную структуру, и появлению социального сиротства.

Важным является выделение наличия социального родительства, подразумевающего выполнение родительских функций не биологическими родителями, а социальными. А при устройстве ребенка-сироты в семью необходимо учитывать показатели возможностей замещающей семьи и психологическую готовность к родительству.

Однако до сих пор отсутствуют подтвержденные данные относительно социально-психологических детерминант успешного замещающего родительства, единый стандарт для психологического обследования кандидатов в замещающие родители и анализ мотивации усыновления, когда именно мотивационная сфера оказывает значимое влияние на успешность взаимодействия замещающего родителя с ребенком-сиротой, т.е. является первой переменной, которую надо исследовать у кандидатов в усыновители.

Важным является проблема осознаваемости мотива, когда могут быть две причины, обуславливающие противоречивость взглядов на осознанность мотивов – принятие за мотивы различных феноменов, разногласия в понимании осознания. А в развитии института семьи большое значение имеет осознанность мотивации его создания и мотивация личности женщины. Открытым вопросом также остается изучение мотивации усыновления, когда отдельные мотивы сказываются негативно на развитии

взаимоотношений в семье и ведут к возврату ребенка в государственное учреждение, а другие способствуют развитию взаимоотношений между родителями и усыновленным ребенком.

Благодаря изученному материалу мы выбрали основу для разработки анкеты, использующейся в нашем исследовании, по вопросу выявления мотивации усыновления:

1) мотивом являются различные психологические феномены, актуальные для человека в определенный период его жизни с учетом трех стадий формирования мотива (принятие стимула, поиск активности, выбор цели и формирование намерения его достичь) (Е. П. Ильин);

2) мотивация может быть обусловлена такими факторами, как: социальные условия, нормы поведения, потребности и цели личности, направленность и установки личности и т.д. (В. Д. Шадриков);

3) развитие мотивационной сферы – итог совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроуровне возникает структура и обеспечивается соответствующее функционирование (В. А. Бодров, Г. В. Ложкин, А. Н. Плющ);

4) модель принятия морального решения, ценность которой – в тщательном рассмотрении этапов оценки: ситуации, своих возможностей, последствий для себя и нуждающегося в помощи (А. С. Шварц);

5) проблема осознаваемости мотива в связи с тем, что во многом причины действий человека могут быть неосознаваемыми им.

Таким образом, нами были выделены следующие четыре вида мотивации усыновления, на основании которых формируются родительские установки замещающего родителя с ребенком-сиротой: альтруистическая, прагматическая, нормативная, кризисная. Каждому виду мотивации соответствует свой стиль взаимоотношений усыновителя с ребенком-сиротой, что тесно взаимосвязано с родительскими установками.

Родительские установки – это элемент родительских представлений, которые по мере взросления ребенка автоматизируются,

стереотипизируются, и поведение родителей становится более прогнозируемым, более понятным для ребенка.

Родительские установки достаточно разнообразны, однако сами родители могут не осознавать до конца глубинное содержание своих установок, и могут быть установки, негативно влияющие на формирование личности ребенка.

В связи с тем, что именно женщины максимально мотивированы (70%) взять ребенка в семью, то актуальным становится вопрос изучения мотивации и родительских установок данной категории населения, а именно: 1) усыновителей, успешно прошедших адаптационный период с ребенком-сиротой, 2) матерей, у которых двое кровных детей того же возраста, что и у усыновителей, а значит, они, так же как и усыновители, проходили определенные возрастные кризисы ребенка, а в основу их поведения заложены конкретные мотивы и родительские установки, 3) женщин без опыта материнства, получающие гуманитарное образование (психологи, социальные работники) и являющихся потенциальными усыновителями.

2. Методы, характеристика выборки, процедура эмпирического исследования

Во второй главе основное внимание уделяется изложению информации о методах сбора, обработки и интерпретации эмпирических данных. Представляются основные процедуры, этапы исследования. Дается характеристика исследуемой группы и описание основных приемов проверки достоверности, надежности данных. Приводятся результаты эмпирического изучения особенностей родительских установок и мотивации усыновления у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства. Осуществляется соотнесительный анализ, интерпретация результатов.

Основная **цель** исследования заключалась в выявлении связи мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

Гипотеза исследования: существует связь мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

В соответствии с целью и гипотезой решались следующие задачи:

Для подтверждения выдвинутой гипотезы исследования использовались следующие *методы*:

- *организационные методы*: сравнительный («срезы»);
- эмпирические методы*: а) Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина); б) Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман); в) Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах (Е. Б. Фанталова); г) Авторская анкета диагностики мотивации усыновления; д) Методика диагностики родительского отношения (А. Я. Варга и В. В. Столин); е) Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (И. Марковская).

- *методы обработки данных*: количественный (статистические методы) и качественный;
- *методы интерпретации*: структурный и частично генетический (в плане анализа развития изучаемого явления).

Обработка результатов тестирования проводилась с помощью методов описательной статистики. Были обобщены первичные результаты; данные сгруппированы по их значениям; выявлены центральные тенденции распределения; применен U-критерий Манна-Уитни для независимых выборок; осуществлен корреляционный анализ, определено процентное соотношение некоторых показателей; проведен графический анализ; осуществлена концептуализация качественных данных, аналитического сравнения. Статистическая обработка данных проводилась при помощи пакета SPSS 13.5 for Windows.

Выборка состояла из 150 человек, из которых:

1) 50 женщин в возрасте от 29 до 39 лет, которые проживают с усыновленными детьми дольше 1,5 лет (возраст детей – не старше 14 лет). В основу выборки было взято понимание, что усыновители, прожившие 1,5 года с ребенком, успешно прошли адаптационный период, а значит, маловероятным является риск возврата ребенка в государственное учреждение;

2) 50 женщин в возрасте от 24 до 41 лет, у которых имеется два кровных ребенка в возрасте от 3 до 14 лет. Все женщины состоят в браке, имеют опыт взаимодействия с ребенком в его различные возрастные и кризисные периоды.

3) 50 женщин без опыта материнства в возрасте 18-19 лет, получающих гуманитарное образование (психология, социальная работа). Изучение мотивационной сферы и родительских установок женщин без опыта материнства, получающих гуманитарное образование (психология, социальная работа) имеет актуальное значение, так как данные молодые

женщины являются потенциальными родителями и согласно законодательству РФ уже могут стать усыновителями.

Надежность, достоверность полученных данных подтверждается благодаря соотнесению результатов различных методик и методов, использованию методов описательной статистики; согласованию результатов количественного и качественного анализа; подтверждению эмпирической частью теоретических положений работы.

Сопоставление данных, которые получены при помощи различных методов, позволило преодолеть трудности, возникшие на этапе подбора адекватных методов изучения данного вопроса.

Родительские установки и мотивация личности, как представлено в работе, имеют многокомпонентную, многослойную структуру, таким образом, измерение и описание элементов структуры личности носит целостный, взаимно пересекающийся характер.

Используемые методы в совокупности позволяют исследовать не отдельные компоненты мотивационно-ценностной структуры личности, а выявить, инвентаризировать специфические психологические связи мотивации и установок личности в контексте ее жизнедеятельности и реализации как родителя (матери).

Перечисленные нами методы, применявшиеся в исследовании, были реализованы посредством ряда методик – формализованных приёмов и операций по сбору, обработке, анализу информации – в соответствии с целями исследования. При подборе методик мы руководствовались принципом дополнительности, предполагающим сочетание данных качественного и количественного характера, субъективных и объективных показателей, обеспечивающих взаимную верификацию данных, полученных различными методиками.

Этапы исследования.

Первый этап заключался в изучении родительских установок и мотивации усыновления у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми, женщин без опыта материнства.

Второй этап включал обработку полученных эмпирических данных математико-статистическими методами: вычисление среднего значения, уровня достоверности различия средних для зависимых/независимых выборок, графическим анализом.

На *третьем этапе* собранные эмпирические данные были проанализированы и обобщены, была произведена интерпретация полученных данных.

Дадим краткую характеристику используемым методам.

1. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина).

Диагностика состоит из 80 вопросов, которые дают ответы на вопросы «Что важно в жизни?». Первая часть, представленная 40 вопросами, показывает, что важнее для человека: альтруизм или эгоизм, процесс или результат. Вторая часть, представленная следующими 40 вопросами, направлена на оценку значимости свободы или власти, содержания работы или денег.

В связи с целью исследования в диагностике была использована только первая часть диагностики (т.е. первые 40 вопросов).

Обработка данных производится по горизонтальным строкам протокола, что позволяет выявить следующие доминирующие ориентации:

1. Ориентация на процесс. Человек более ориентирован на процесс и менее задумывается над достижением результата, таким образом, его процессуальная направленность препятствует его результативности.

2. Ориентация на результат. Человек, максимально ориентирующийся на результат, может достигать результата в своей деятельности вопреки суете, различным помехам или неудачам.

3. Ориентация на альтруизм. Альтруизм является наиболее ценной общественной мотивацией, наличие которой отличает зрелого человека. Данный человек часто в ущерб себе заслуживает всяческого уважения.

4. Ориентация на эгоизм. Человек сосредоточен преимущественно на своих личных интересах, а при принятии решений максимально серьезно учитывает то, как их последствия отразятся на нем лично.

2. Методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман).

Данная методика выявляет направленность личности: 1) общежитийскую направленность личности: стремление к жизнеобеспечению, комфорту, социальному статусу, общению, 2) рабочую (деловую) направленность личности: стремление к общей активности, творческой активности, социальной полезности. Уровни общежитийский и рабочей (деловой) направленностей личности выделяются на основе всех предоставленных ответов. На основании подсчета набранных баллов выделяется лидирующая из направленностей личности либо определяется отсутствие доминирующей направленности личности. Опросник состоит из 14 утверждений, которые касаются жизненных стремлений человека, некоторых сторон его образа жизни.

3. Методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова).

Методика рассматривает двенадцать основных общечеловеческих ценностей, выявляет соотношение таких психологических параметров, как «Ценность» (Ц) и «Доступность» (Д) каждой из этих ценностей для человека. Осуществляется диагностика рассогласования и дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией и внутренней конфликтности, блокады основных потребностей, а также уровня самореализации, интегрированности, гармонии. Диагностика происходит на основании двенадцати понятий:

1. Активная и деятельная жизнь;

2. Здоровье – физическое и психическое;
3. Интересная работа;
4. Красота природы и искусства;
5. Любовь – духовная и физическая близость с любимым человеком;
6. Материально-обеспеченная жизнь – отсутствие материальных затруднений;
7. Наличие хороших, верных друзей;
8. Уверенность в себе – свобода от внутренних противоречий и сомнений;
9. Познание – возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры и интеллектуальное развитие);
10. Свобода как независимость в поступках и действиях;
11. Счастливая семейная жизнь;
12. Творчество – возможность творческой деятельности.

После успешного заполнения матриц происходит подсчет баллов, которые набраны каждым понятием в матрице 1 (сколько раз понятие было выбрано в паре как более значимое), и баллов, которые набраны каждым понятием в матрице 2 (сколько раз это понятие было выбрано как более доступное).

Указанием на наличие внутреннего конфликта в той или иной сфере является значительный разрыв в ней между показателями «Ценность» и «Доступность» по какому-либо понятию (разница в 4 балла и выше) в случае, когда его ценность будет обозначена больше доступности, или доступность – больше ценности.

4. Авторская анкета «Диагностика мотивации усыновления»
(Приложение 9).

Благодаря анализу литературы были выделены следующие четыре вида мотивации усыновления, на основании которых формируются родительские установки замещающего родителя с ребенком-сиротой: альтруистическая,

прагматическая, нормативная, кризисная. Данные виды мотивации легли в основу разработки анкеты.

Анкета состоит из 25 пунктов-вопросов, направленных на выявление доминирующей мотивации. Среди вариантов ответов на данные вопросы необходимо оценить либо выбрать подходящий.

Структура анкеты включает в себя указанные четыре мотивации (четыре шкалы):

1. Альтруистическую. У кандидата в усыновители доминирует стремление защитить ребенка, оказать ему помощь и содействовать в создании благоприятных условий развития. Такой человек фокусом своих усилий делает благополучие и интересы ребенка, а не удовлетворение собственных интересов и потребностей.

2. Прагматическую. Усыновление рассматривается кандидатом исключительно с точки зрения его полезности и эффективности в реализации целей конкретного человека. Все вкладываемое в задумку усыновления (время, силы, деньги) должно вовремя окупаться.

3. Нормативная. Кандидат в усыновители подчеркивает важность ролевых отношений в семье. У него активно стремление отвечать установленным в данном обществе социальным нормам и правилам – иметь семью, детей. Таким образом, дети выступают как элемент определенного социального статуса, престижа.

4. Кризисная. Выявляет у кандидата в усыновители нарушение эмоционально и оценочно окрашенной совокупности знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя. У такого человека на первый план выступают супружеские отношения, когда происходит обострение нерешенных супружеских проблем.

Балльное распределение ответов позволяет «уравновесить» количество вопросов (25), распределяемое по четырем шкалам. Отвечая на вопросы анкеты, человек набирает определенное количество баллов, что позволяет выявить доминирующий мотив. Если все мотивы развиты в равной степени,

это свидетельствует о гармоничной мотивации (Ключ к анкете представлен в *Приложении 10*).

Также в тесте присутствует вопрос №9, ответ на который не приносит балл ни одной из указанных шкал, но может свидетельствовать о недавнем травматическом опыте кандидата в усыновители (развод, потеря ребенка, работы и т. д.), а значит, ярко выраженном кризисном состоянии. В таком случае усыновление будет усугублять травматический опыт кандидата в усыновители и в конечном результате приведет к возврату ребенка в государственное учреждение.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что данные методики отражают теоретическую модель личности замещающего родителя, представленную в диссертационной работе, модель родительских установок матери двоих детей и позволяют изучить особенности психологических установок женщин без опыта материнства, как возможных будущих усыновителей.

5. Методика диагностики родительского отношения (А. Я. Варга и В. В. Столин).

Тест-опросник родительского отношения является психодиагностическим методом, который ориентирован на выявление родительского отношения, родительских установок и наклонностей родителя к определенному стилю воспитания. 61 вопрос, который включен в опросник, составляет пять шкал, выражающих собой определенные аспекты родительских установок:

1. Принятие – отвержение ребенка. Данная шкала выражает собой общее эмоционально положительное (принятие) или эмоционально отрицательное (отвержение) отношение к ребенку.

2. Кооперация. Вопросы данной шкалы ориентированы на выявление стремления взрослых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны искренней заинтересованности, а также участие в его делах.

3. Симбиоз. Вопросы данной шкалы позволяют выяснить, стремится ли взрослый к единению с ребенком или же старается сохранить между собой и ребенком психологическую дистанцию, т.е. это является своеобразной контактностью взрослого человека и ребенка.

4. Контроль. Данная шкала выявляет, как взрослые контролируют поведение ребенка и в какой степени они демократичны или же авторитарны в отношениях с ним.

5. Отношение к неудачам ребенка. Данная шкала выявляет отношение взрослых к способностям ребенка, его достоинствам и недостаткам, успехам и неудачам.

6. Опросник для изучения взаимодействия родителей с детьми (И. М. Марковская).

Форма данного опросника для родителей дошкольников и младших школьников (три формы опросника – вариант для ребенка, родителей дошкольников и младших школьников, родителей подростков) предназначена для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. В опроснике – 60 вопросов, представляющих 10 шкал – критериев для оценки взаимодействия родителей с детьми. На каждую из шкал варианта опросника приходится равное количество вопросов, за исключением двух, выделяемых большинством из исследователей и считающихся базовыми в родительско-детских отношениях. Это шкалы «автономия-контроль» и «отвержение-принятие», в которые вошло по 10 утверждений, когда в остальные шкалы – по 5 утверждений.

Шкалы:

1. Нетребовательность – требовательность родителя. Данная шкала выявляет, насколько требовательным является родитель, а значит, насколько высокого уровня ответственности он ожидает от ребенка.

2. Мягкость – строгость родителя. Данная шкала позволяет выявить суровость, строгость мер, которые применяются к ребенку, жесткость

правил, которые установлены во взаимоотношениях между родителями и детьми, степень принуждения детей к чему-либо.

3. Автономность – контроль по отношению к ребенку. Показания данной шкалы позволяют выявить, насколько сильно выражено контролирующее поведение взрослого по отношению к ребенку.

4. Эмоциональная дистанция – эмоциональная близость ребенка к родителю. Данная шкала отражает представление самого родителя о близости к нему ребенка.

5. Отвержение – принятие ребенка родителем. Данная шкала представляет базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или же отвержение личностных качеств, поведенческих проявлений ребенка.

6. Отсутствие сотрудничества – сотрудничество. Показания данной шкалы выявляют уровень сотрудничества между родителями и детьми, которое как нельзя лучше отражает характер взаимодействия.

7. Несогласие – согласие между ребенком и родителем. Данная шкала описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком, а также отражает частоту, степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях.

8. Непоследовательность – последовательность родителя. Показатели данной шкалы отражают, насколько последовательным и постоянным является родитель в своих требованиях и отношении к ребенку, применении наказаний и поощрений и т.д.

9. Авторитетность родителя. Показатели данной шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, в какой степени его мнения, поступки и действия являются авторитетными для ребенка, и какова сила их влияния.

10. Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. Данная шкала позволяет судить о степени удовлетворенности отношениями родителей с детьми.

В соответствии с ключом подсчитываются общее количество баллов по каждой из шкал, учитывая прямые это утверждения или обратные. Далее сумма баллов (сырой балл) по каждой шкале переводится в процентильный ранг и анализируется в соответствии с расположением относительно медианы процентильной стандартизации (50%) – одному из показателей центральной тенденции. Процентили свыше 50 представляют собой показатели выше среднего, а те, которые находятся ниже 50, – показатели ниже среднего.

3. Исследование связи мотивации и родительских установок у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

В третьей главе предоставлены результаты проведенного эмпирического исследования родительских установок и мотивационной сферы женщин с усыновленными детьми, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства. Проведен сравнительный анализ полученных результатов, выявлены сходства и расхождения между диагностируемыми группами. На основании полученных результатов составлены психологические портреты усыновителей, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства.

3.1. Особенности мотивации личности женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Для определения особенностей мотивации личности женщин использовался ряд методик: методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О. Ф. Потемкина); методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман); методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е. Б. Фанталова); авторская анкета диагностики мотивации усыновления.

Опишем последовательно результаты, полученные по каждой из методик во всех трех группах женщин.

Так, для диагностики социально-психологических мотивов личности, направленных на «альтруизм — эгоизм», «процесс — результат», была использована методика диагностики О. Ф. Потемкиной. Данный инструмент позволил выявить доминирующую процессуальную направленность личности, ее ценностные ориентации.

Анализ результатов диагностики женщин с усыновленным ребенком представлен в процентах на рисунке 3.

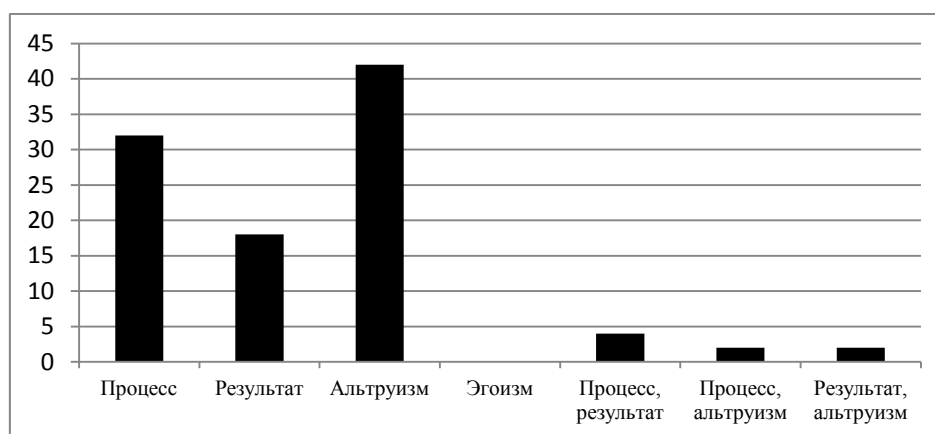

Рисунок 3. Социально-психологические установки женщин с усыновленным ребенком

У женщин с усыновленным ребенком доминирующей выявлена ориентация на альтруизм (42%), а в меньшей степени – на процесс (32%). Третьей по степени значимости определена ориентация на результат (18%).

В значительно меньшей равной степени выявлена мотивация на процесс и результат (4%), а в наименьшей равной степени – мотивация на процесс и альтруизм (2%), результат и альтруизм (2%).

Ориентация на эгоизм отсутствует.

Таким образом, замещающие родители доминирующей мотивацией в своей деятельности выделили альтруистическую, что убедительно свидетельствует о существенном уровне развития нравственного сознания и самосознания данной группы диагностируемых. Высокая степень и сила установок направляют деятельность женщин с усыновленным ребенком на оказание помощи другим людям, а в ситуации с детьми-сиротами – оказание помощи им. Такие родители, планируя свое будущее и намечая конкретные события, в которые включен усыновленный ими ребенок, опираются, прежде всего, на определенную иерархию ценностей, представленную в их сознании.

Бескорыстная помощь ребенку-сироте доставляет усыновителям радость, что свидетельствует о том, что им свойственны эмоции человечности и доброты.

В меньшей степени данная группа диагностируемых при выполнении определенной деятельности ориентирована на процесс. Такие матери

акцентируют свое внимание на поступках, основанных на тех или иных побуждениях или мотивах и направленных на определенную цель. При этом процесс деятельности важно понимать как совокупность регулярно и последовательно выполняемых работ, приводящую к получению гарантированного результата при стандартных условиях.

Таким образом, женщинами с усыновленным ребенком при взаимоотношениях с сиротой во многом движет интерес к процессу его воспитания, который они стремятся максимально усовершенствовать. Однако таким матерям важно учитывать, что высокий уровень процессуальной направленности может препятствовать результативности их взаимодействия с ребенком-сиротой.

Третьей по значимости у данной группы выделена направленность на результат. Руководствуясь ориентацией на результат, усыновители всегда делают упор на достижение желаемой цели. Такие матери при взаимодействии с усыновленным ребенком всегда ставят перед собой конкретные и измеримые задачи, реализуя которые в соответствии с поставленными сроками, они своевременно и успешно проходят этапы адаптации с ребенком-сиротой.

У женщин с усыновленным ребенком отсутствует ориентация на эгоизм. Это позволяет утверждать, что такие матери не склонны ставить свои интересы выше других, а в основе любых их действий, воспитания усыновленного ребенка у них отсутствуют корыстные мотивы.

Анализ результатов диагностики женщин с кровными детьми (Рисунок 4) и женщин без опыта материнства (Рисунок 5) позволил выявить схожие результаты у данных двух групп.

У женщин с кровными детьми доминирующей выявлена ориентация на результат (48%), а в меньшей степени – на альтруизм (26%).

В равной меньшей степени значимости определена ориентация на процесс и результат (14%).

В наименьшей степени выявлена мотивация на процесс (12%).

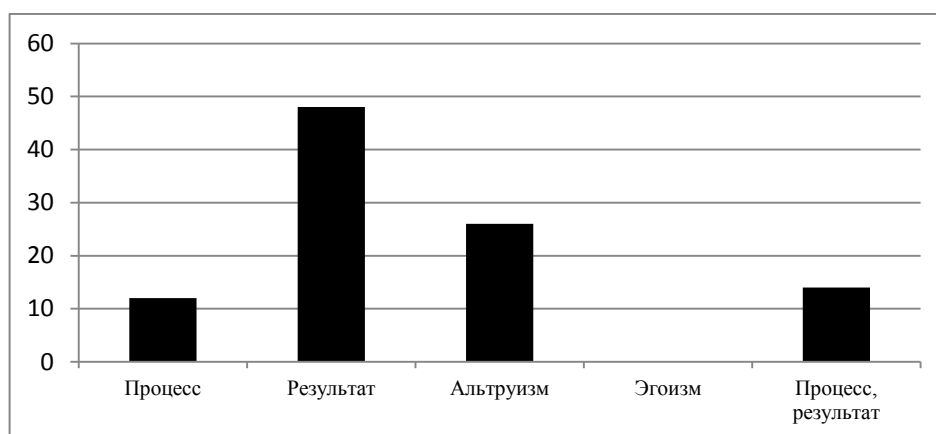

Рисунок 4. Социально-психологические установки женщин с кровными детьми

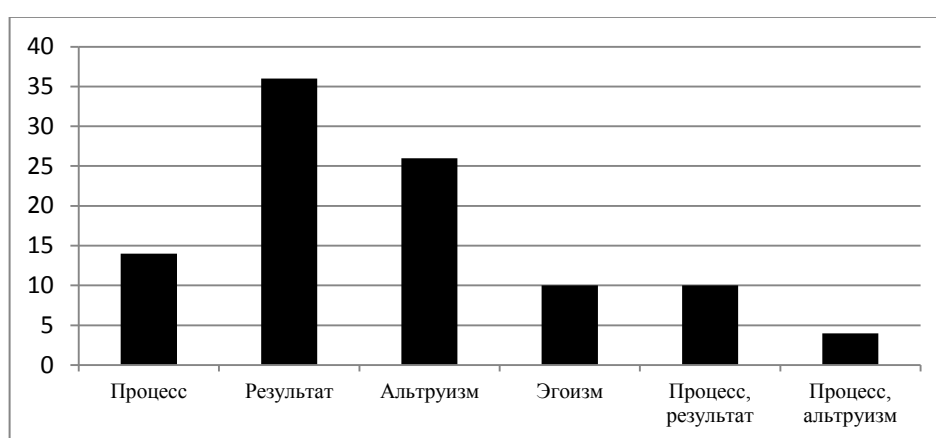

Рисунок 5. Социально-психологические установки женщин без опыта материнства

У женщин без опыта материнства доминирующей выявлена ориентация на результат (36%), а в меньшей степени – на альтруизм (26%).

В еще меньшей степени – на процесс (14%), в равной меньшей степени значимости определена ориентация на процесс и результат (10%), эгоизм (10%).

В наименьшей равной степени выявлена мотивация на процесс и альтруизм (4%).

Таким образом, доминирующая ориентация на результат заставляет женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства правильно расставлять приоритеты в рамках одного дела, уделять внимание важным вещам и игнорировать неважные, искать пути оптимизации, возможности экономии времени и другими способами рационализировать процесс. Такие

матери продуктивность своих действий, а также действий своих детей оценивают исключительно по результату. Вместе с тем, стремление к результату лишает их радости взаимодействия с детьми, поскольку они таким взаимодействием не наслаждаются, а стремятся во что бы то ни стало поскорее увидеть результат.

В меньшей степени женщины с кровными детьми и женщины без опыта материнства основывают свою деятельность на альтруизме. Такие родители, не задумываясь о своей выгоде и не рассматривая свои действия в качестве вклада в будущее, стремятся отдать все самое лучшее своим детям и действуют с учетом личных интересов ребенка, а не стремятся реализовать свои несбывшиеся мечты или амбиции.

А наименьшую значимость данные группы диагностируемых женщин отдают процессу. Это свидетельствует о факте, что при взаимодействии с детьми такие матери не получают и не стремятся получать максимального удовольствия от сотрудничества и эмоционального контакта с ребенком, организации совместной деятельности.

У женщин с кровными детьми так же, как и у женщин с усыновленным ребенком, отсутствует ориентация на эгоизм, что выявляет, что в основе любой их деятельности, воспитания ребенка и взаимодействия с ним, отсутствуют какие-либо корыстные мотивы.

Однако у женщин без опыта материнства выявлен определенный уровень ориентации на эгоизм. Есть вероятность, что такие матери могут родить ребенка «для себя», а свои желания ставить выше интересов детей, на основании чего из таких детей возможно вырастут исполнительные, но не самостоятельные личности.

Доминирующие социально-психологические установки у каждой группы диагностируемых представлены в таблице 1.

Таблица 1. Доминирующие социально-психологические установки

	Процесс	Результат	Альтруизм	Эгоизм
Женщины с усыновленным ребенком	32%		42%	
Женщины с кровными детьми		48%	26%	
Женщины без опыта материнства		36%	26%	

Отраженные в таблице данные позволяют утверждать, что у каждой группы диагностируемых выстраивается своя иерархия социально-психологических установок: женщины с усыновленным ребенком максимально ориентированы на альтруизм, а второстепенно – на процесс, а женщины с кровными детьми и женщины без опыта материнства максимально ориентированы на результат, а второстепенно – на альтруизм.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу социально-психологических установок у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми представлены в таблице 2.

Таблица 2. Значимые различия в социально-психологических установках женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	
1.	Процесс	7,3	6,5	945,000
2.	Результат	7	7,5	1026,000
3.	Альтруизм	7,5	6,7	920,000
4.	Эгоизм	2,9	3,1	1069,500

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными по вопросу ценности «процесса» как социально-психологической установки (945,000).

Следовательно, женщины с усыновленным ребенком больше ориентированы на процесс, чем женщины с кровными детьми. А если говорить о процессе взаимодействия с ребенком, то, таким образом,

усыновители с более значительным вниманием относятся к вопросам его воспитания и взаимодействия с ним. Поскольку цель семейного воспитания – это формирование нравственной и интеллектуально развитой личности ребенка, которая максимально подготовлена к жизни в современном обществе, то можно утверждать, что женщины с усыновленным ребенком для достижения данной цели в большей степени по сравнению с женщинами с кровными детьми стараются использовать все возможные ресурсы.

Также благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми по вопросу ценности «альтруизма» как социально-психологической установки (920,000).

Женщины с усыновленным ребенком больше ориентированы на альтруизм, чем женщины с кровными детьми. В связи с тем фактом, что ребенок-сирота пережил нарушение взаимоотношений с семьей, альтруизм, проявляемый усыновителями, является в такой ситуации доминирующей объединяющей силой внутри семьи. Таким образом, родные матери, в свою очередь, в меньшей степени в отличие от женщин с усыновленным ребенком остаются удовлетворены, когда поступаются собственными интересами ради блага других.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу социально-психологических установок у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства представлены в таблице 3.

Таблица 3. Значимые различия в социально-психологических установках женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины без опыта материнства	
1.	Процесс	7,3	6,8	1035,500
2.	Результат	7	7,8	905,500
3.	Альтруизм	7,5	6,9	984,000
4.	Эгоизм	2,9	3,2	1022,000

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства по вопросу ценности «результата» как социально-психологической установки (905,500).

Женщины с усыновленным ребенком, в отличие от женщин без опыта материнства, в меньшей степени ориентированы на результат. Данный факт свидетельствует о том, что в будущем при выстраивании взаимоотношений со своим ребенком женщины без опыта материнства с большей вероятностью будут ориентироваться на достижение определенных целей и идеалов, выработанных общественным сознанием и свидетельствующих об успешности воспитания и социализации их детей.

Также благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства по вопросу ценности «альтруизма» как социально-психологической установки (984,000).

Женщины с усыновленным ребенком в большей степени, в отличие от женщин без опыта материнства, ориентированы на альтруизм. Исходя из этого, можно говорить о том, что усыновители в большей степени по сравнению со второй группой диагностируемых готовы помочь ребенку, пожертвовав чем-то из своих удобств, что может быть связано с тем, что у женщин без опыта материнства отсутствует окончательно сформированный образ себя как любящего и заботливого родителя.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу социально-психологических установок у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства представлены в таблице 4.

Благодаря представленной информации становится очевидно, что значимые различия в социально-психологических установках женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства отсутствуют.

Таблица 4. Значимые различия в социально-психологических установках женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства	
1.	Процесс	6,5	6,8	1127,000
2.	Результат	7,5	7,8	1150,500
3.	Альтруизм	6,7	6,9	1162,000
4.	Эгоизм	3,1	3,2	1170,000

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что для женщин с усыновленным ребенком альтруизм является доминирующей социально-психологической установкой. Данный факт свидетельствует об их стремлении при взаимодействии с усыновленным ребенком оказать ему бескорыстную помощь. Такие родители заинтересованы в процессе воспитания ребенка и стремятся максимально усовершенствовать данный процесс. Руководствуясь ориентацией на результат, усыновители ставят перед собой конкретные и измеримые задачи, реализуя которые получается успешно пройти этапы адаптации с ребенком-сиротой.

В свою очередь, женщины с кровными детьми при взаимодействии со своими детьми и женщины без опыта материнства в своих представлениях оценивают продуктивность своих действий и действий своих детей по результату, что может лишать их радости взаимодействия с детьми. Однако наличие ориентации на альтруизм позволяет им отдать все самое лучшее своим детям, а также действовать, учитывая интересы детей.

Значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми выявлены по вопросу степени выраженности таких социально-психологических установок, как «процесс» и «альтруизм», а именно: женщины с усыновленным ребенком больше ориентированы на процесс, чем женщины с кровными детьми, и так же женщины с усыновленным ребенком больше второй группы диагностируемых ориентированы на альтруизм.

Значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства выявлены по вопросу степени выраженности таких социально-психологических установок, как «результат» и «альтруизм», а именно: женщины с усыновленным ребенком в меньшей степени ориентированы на результат, чем женщины без опыта материнства, но большее значение придают альтруизму, чем вторая группа диагностируемых.

Значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу степени выраженности социально-психологических установок не выявлены.

Далее для уточнения мотивационной структуры личности женщин была использована методика «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман). Она позволяет определить направленность личности: 1) «общежитейскую»: стремление к жизнеобеспечению, комфорту, социальному статусу, общению, 2) «рабочую» (деловую): стремление к общей активности, творческой активности, социальной полезности; либо отсутствие доминирующей направленности личности.

Анализ результатов диагностики женщин с усыновленным ребенком представлен на рисунке 6.

У женщин с усыновленным ребенком в целом мотивационная сфера личности характеризуется направленностью на общение (18 баллов), комфорт (16), поддержание жизнеобеспечения (15), социальный статус (15), творческую активность (15) и в меньшей степени – на общую активность (13) и социальную полезность (13).

Таким образом, в мотивационной структуре усыновителей доминирующими выявлены все шкалы «общежитейской» направленности личности (общение, комфорт, поддержание жизнеобеспечения, социальный статус) и одна шкала «рабочей» направленности личности (творческая активность).

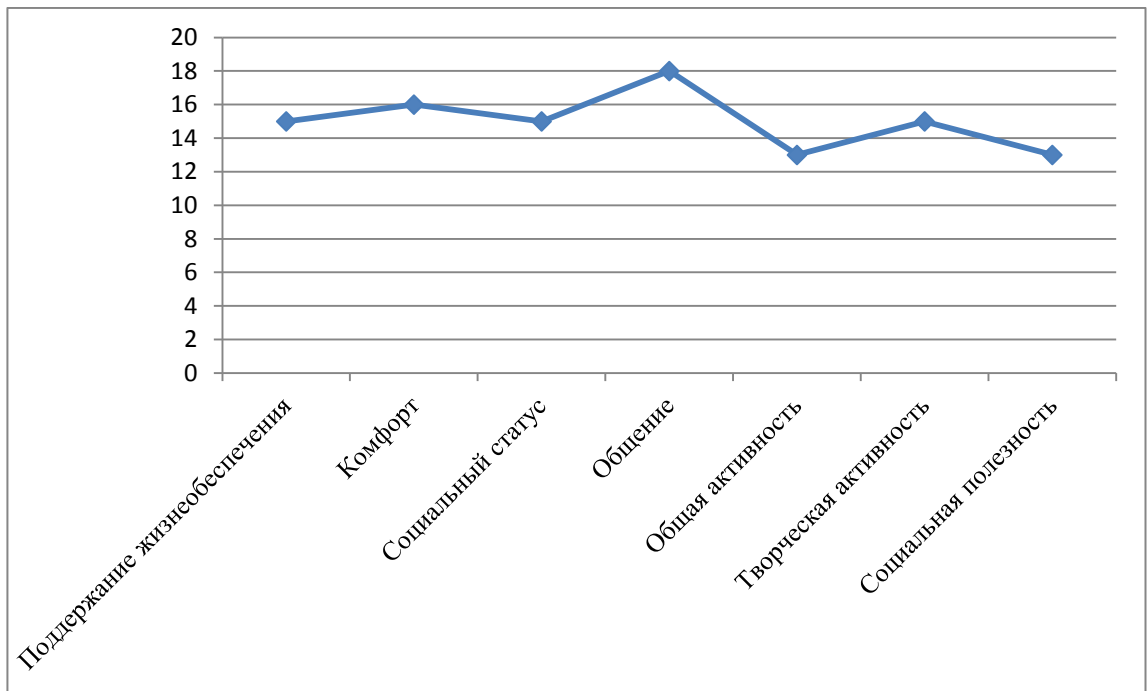

Рисунок 6. Мотивационный профиль женщин с усыновленным ребенком

Выявленный мотивационный профиль позволил обнаружить доминирующую направленность личности женщин с усыновленным ребенком, максимально характеризующую их взаимодействие с ним (Рисунок 7).

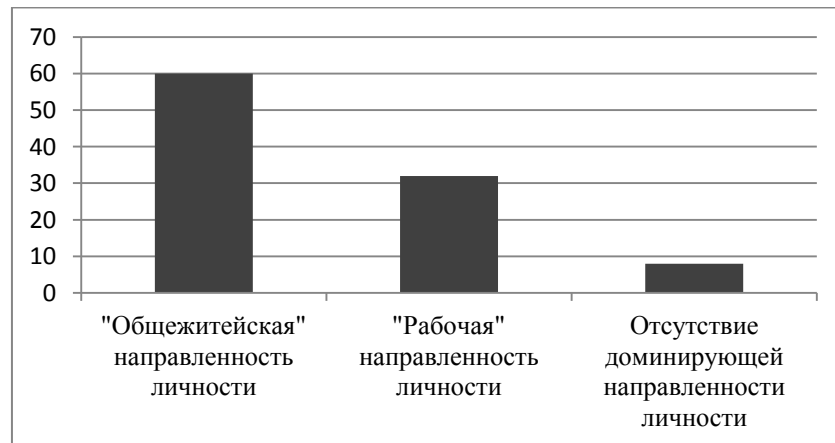

Рисунок 7. Направленность личности женщин с усыновленным ребенком

В соответствии с полученными результатами можно утверждать, что у женщин с усыновленным ребенком лидирует «общежитейская» направленность личности (60%), в значительно меньшей степени – «рабочая» (32%), и так же отсутствует доминирующая направленность личности (8%).

Анализ результатов диагностики женщин с кровными детьми представлен на рисунке 8.

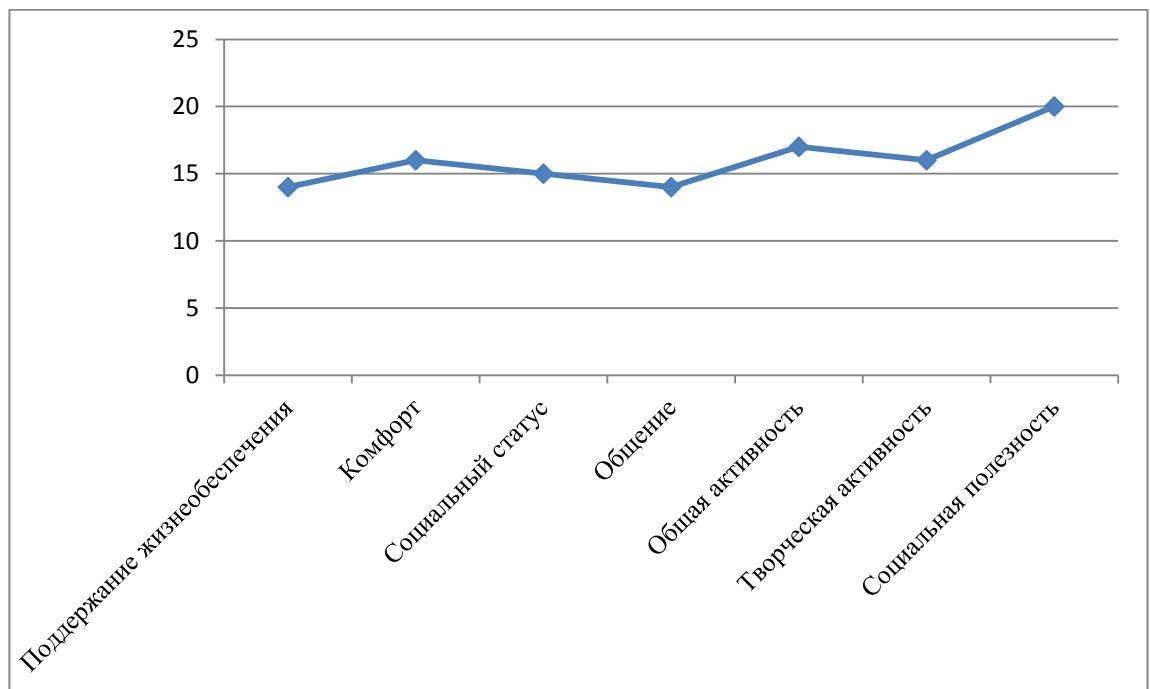

Рисунок 8. Мотивационный профиль женщин с кровными детьми

У женщин с кровными детьми в целом мотивационная сфера личности характеризуется направленностью на социальную полезность (20 баллов), общую активность (17), творческую активность (16), комфорт (16) и в меньшей степени – направленностью на социальный статус (15), поддержание жизнеобеспечения (14) и общение (14).

Таким образом, в мотивационной структуре женщин с кровными детьми доминирующими выявлены все шкалы «рабочей» направленности личности (социальная полезность, общая активность, творческая активность) и одна шкала «общежитетской» направленности личности (комфорт).

Выявленный мотивационный профиль позволил обнаружить доминирующую направленность личности женщин с кровными детьми, максимально характеризующую их взаимодействие с ребенком (Рисунок 9).

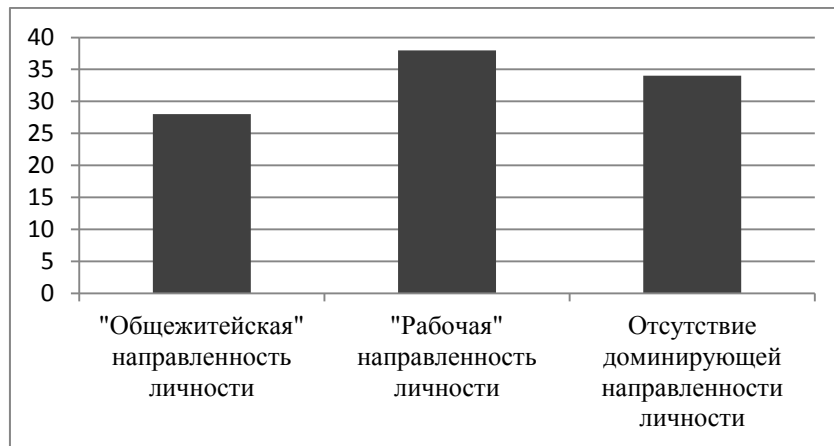

Рисунок 9. Направленность личности женщин с кровными детьми

У женщин с кровными детьми доминирует «рабочая» направленность личности (38%), в меньшей степени – «общежитейская» (28%), и выявлено наличие отсутствия доминирующей направленности (34%).

Анализ результатов диагностики женщин без опыта материнства представлен на рисунке 10.

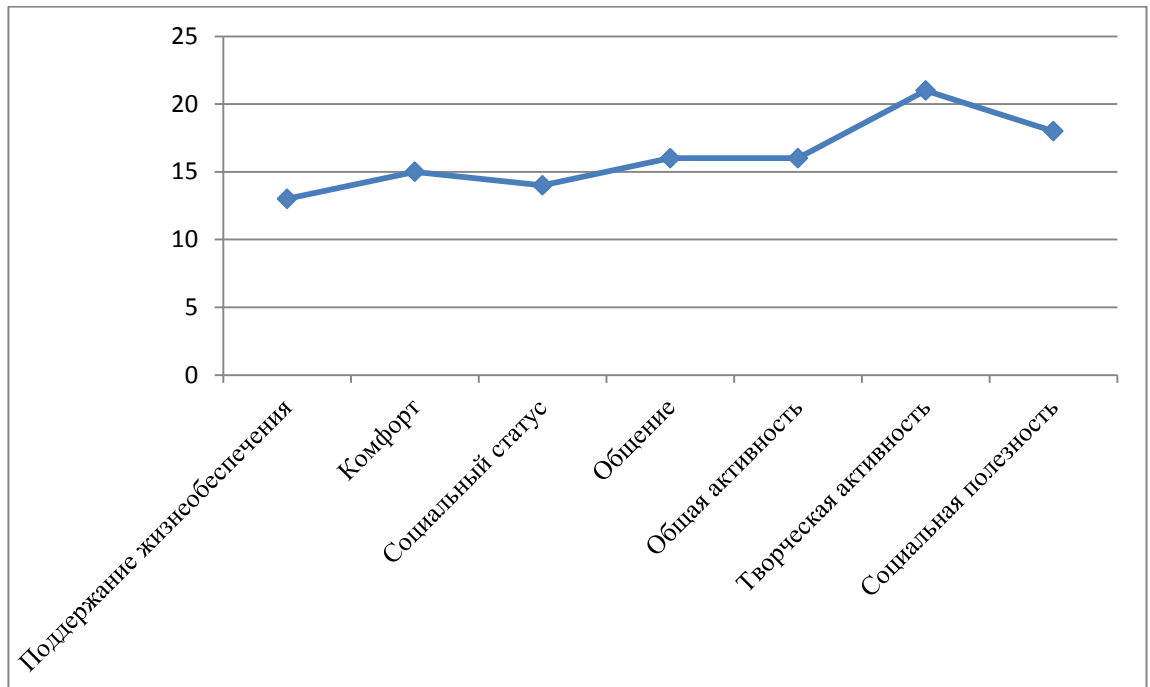

Рисунок 10. Мотивационный профиль женщин без опыта материнства

У женщин без опыта материнства в целом мотивационная сфера личности характеризуется направленностью на творческую активность (21

балл), социальную полезность (18), общую активность (16), общение (16) и в меньшей степени – направленностью на комфорт (15), социальный статус (14) и поддержание жизнеобеспечения (13).

Таким образом, в мотивационной структуре женщин без опыта материнства доминирующими выявлены все шкалы «рабочей» направленности личности (творческая активность, социальная полезность, общая активность) и одна шкала «общежитейской» направленности личности (общение).

Выявленный мотивационный профиль позволил обнаружить доминирующую направленность личности женщин без опыта материнства, максимально характеризующую их взаимодействие с ребенком (Рисунок 11).

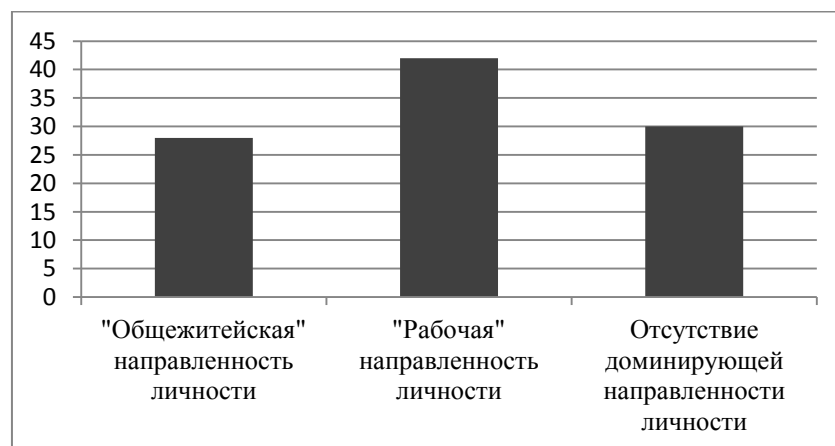

Рисунок 11. Направленность личности женщин без опыта материнства

У женщин без опыта материнства доминирует рабочая направленность личности (42%), а в меньшей степени – общежитейская (28%), и выявлено отсутствие доминирующей направленности личности (30%).

На основании полученных результатов важным является сравнение выявленных доминирующих направленностей личности женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства (Рисунок 12).

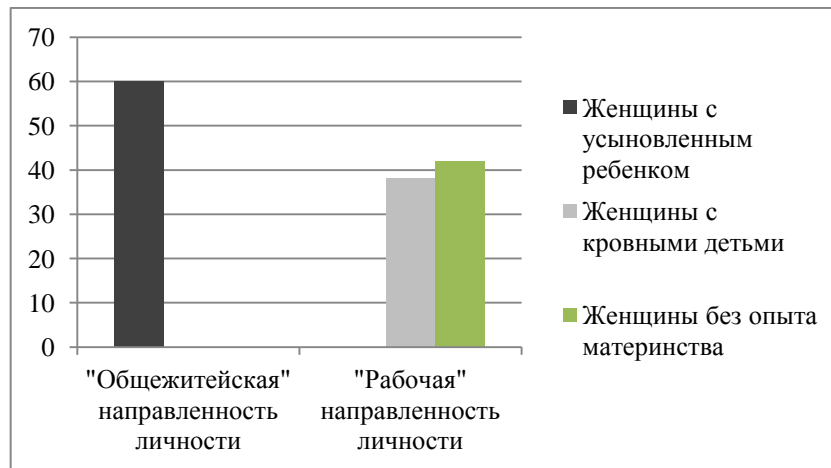

Рисунок 12. Доминирующие направленности личности женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Следовательно, у женщин с усыновленным ребенком доминирует общежитейская направленность личности (60%), когда у женщин с кровными детьми (38%) и женщин без опыта материнства (42%) в приоритете выявлена рабочая направленность личности.

При анализе полученных результатов в контексте взаимоотношений с ребенком-сиротой выявленная «общежитейская» направленность личности у усыновителей позволяет утверждать об их активной ориентации на общение с ребенком, достижение комфорта и поддержание жизнеобеспечения и социального статуса.

Таким образом, через общение с усыновленным ребенком такие матери стремятся максимально проявить свою любовь и уважение к нему, поощряя его индивидуальность и разговаривая с ним на интересные для него темы. Через общение усыновители направляют деятельность ребенка-сироты, одновременно стремясь предоставить ему свободу выбора. Такая коммуникация открывает усыновленному ребенку разнообразие эмоций, восприятия и речи и способствует трансляции ему существующих в обществе социальных норм. Используя активное общение без критики и обвинения, замещающие родители способствуют развитию ребенка-сироты как полноценной личности.

Если говорить о вопросе комфорта, то такие матери воспринимают семью с присутствием в ней усыновленного ребенка в качестве зоны психологического комфорта. Делая акцент на культуре эмоциональных отношений, женщины с усыновленным ребенком, выражая свою любовь к ребенку и стремление к дружбе с ним, много внимания уделяют трансляции ему ценностей, интересов и общих идеалов их семьи. А значит, таким образом, способствуют его общему духовному развитию. В целях сохранения благополучной психологической атмосферы усыновители стремятся прислушиваться к потребностям ребенка-сироты и окружить его позитивными эмоциями, одновременно разрешая ему выражать себя в формах, которые ему нравятся и близки.

Направленность женщин с усыновленным ребенком к поддержанию жизнеобеспечения в вопросе их взаимодействия с ребенком-сиротой говорит об их стремлении оберегать его личностную целостность и обеспечивать оптимум его жизненной адаптации, раскрывая в нем необходимые ресурсы для его личностного роста и развития. Благодаря такой направленности замещающих родителей усыновленным детям предоставляется возможность быть жизнестойкими и продолжать свою жизнь, будучи успешными и здоровыми в психическом и соматическом аспектах.

Ценность социального статуса для женщин с усыновленным ребенком говорит о значимости в их представлениях семьи как неотъемлемой части общества, социального института, одной из центральных функций которого является наличие и воспитание детей. В свою очередь, благодаря принадлежности к данному институту дети-сироты успешнее социализируются в обществе, не являясь изолированными от внешнего мира. Для поддержания необходимого социального статуса семьи усыновители в своих взаимодействиях с ребенком большое значение придают таким характеристикам, как: 1) социально-психологическому социальному статусу семьи, т.е. микроклимату внутри семьи и динамике взаимоотношений между ее членами, 2) социально-экономическому статусу семьи, что подразумевает

обеспечение потребностей усыновленного в материальных ресурсах, 3) культурно-социальный статус семьи, т.е. поддержание уровня социализации ребенка-сироты в соответствии с нормами и стандартами, принятыми в семье, и образования ребенка пропорционально уровню других членов семьи.

Следовательно, направленность замещающих родителей на общение с усыновленным ребенком, достижение комфорта, поддержание жизнеобеспечения и социальный статус максимально эффективно сказывается на развитии ребенка-сироты и способствует его успешной адаптации в обществе.

У женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства, в свою очередь, в контексте их взаимоотношений с детьми (родными или потенциальными в представлениях) выявлена «рабочая» направленность личности, что позволяет утверждать об их ориентации на социальную полезность, творческую и общую активность.

Таким образом, в своих взаимодействиях с существующими или потенциальными детьми родные матери и женщины без опыта материнства соответственно направляют свою активность на реализацию своих знаний и умений в пользу общественным интересам, каким они видит данное благо со своей точки зрения. Следовательно, в фокусе их внимания находятся не интересы и потребностей детей, а воздействующие на личности данной группы женщин моральные, культурные и идеологические ценности, принятые в обществе. А их социальная активность является направленной на изменение обстоятельств жизни общества и своей жизни с пользой для людей и для себя, что, в конечном результате, может положительно отражаться на социализации их детей.

Выявленная значимость творческой активности для женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства подчеркивает значимость их потребности в познании и новой информации. При доминировании «рабочей» направленности личности стремление к творчеству у

диагностируемых говорит об их желании создать средство для облегчения труда и экономии ресурсов. Творческая активность, как свойство личности данной группы женщин, стремящихся к самосовершенствованию, способствует проявлению творческого потенциала, самореализации их детей. В результате активного взаимодействия матерей с творческой направленностью личности с детьми у последних развивается воображение, гибкость ума, дивергентное мышление, а также внутренняя мотивация деятельности и увлеченность ею.

Ценность общей активности для женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства свидетельствует об их постоянном стремлении разрешать проблемы жизнедеятельности. При наличии высокого уровня активной деятельности, направленной на постоянное разрешение проблем, возникающих в жизни диагностируемых, не всегда может оказываться должное внимание их детям из-за высокого уровня занятости таких родителей. Однако за понятием о направленности личности женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства на общую активность стоит представление об их мотивационно-потребностной сфере, т.е. потребность в чём-то либо в каких-то условиях физической, биологической и социальной жизни. А удовлетворение данной потребности, в свою очередь, может положительно сказываться на развитии семьи, как социального института, и социализации детей.

Также в разной степени у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства было выявлено отсутствие доминирующей направленности личности (Рисунок 13).

Отсутствие доминирующей направленности личности, выявленное у диагностируемых, свидетельствует о нехватке наличия лидирующей деятельности у данных групп женщин, осуществляя которую они могли бы максимально реализовать свой потенциал. Одновременно данный факт указывает на отсутствие устойчивых мотивов, т.е. доминирующих

потребностей, интересов, убеждений и идеалов, которые определяют поведение личности в изменяющихся внешних условиях.

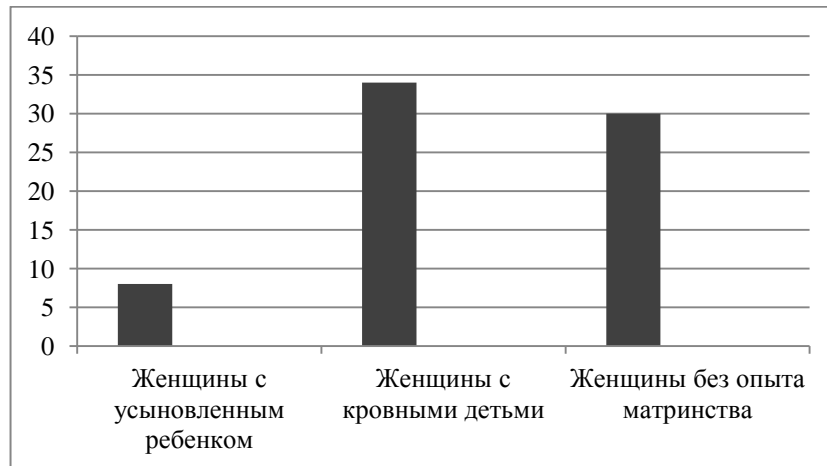

Рисунок 13. Отсутствие доминирующей направленности личности у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Результаты выявленных значимых различий по вопросу направленности личности у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми представлены в таблице 5.

Таблица 5. Значимые различия по вопросу направленности личности женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	
1.	Общежитейская направленность	64,1	59,1	918,500
2.	Рабочая направленность	56,7	52,3	740,500

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми по вопросу общежитейской направленности личности (918,500).

Женщины с усыновленным ребенком больше женщин с кровными детьми ориентированы на решение общежитейских вопросов. Следовательно, усыновители в большей степени устремлены на общение с ребенком, таким образом, способствуя его развитию как полноценной личности. Устремив внимание на любовь к ребенку и дружбу с ним,

замещающие родители уделяют в отличие от второй группы диагностируемых больше внимания его общему духовному развитию. Обеспечивая оптимум жизненной адаптации ребенка-сироты и раскрывая в нем необходимые ресурсы для его личностного роста, усыновители предоставляют своим детям более значительную, в отличие от родных матерей, возможность быть жизнестойкими.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу направленности личности у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства представлены в таблице 6.

Таблица 6. Значимые различия по вопросу направленности личности женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины без опыта материнства	
1.	Общежитейская направленность	64,1	58,4	922,500
2.	Рабочая направленность	56,7	55,4	604,500

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства по вопросу общежитейской направленности личности (922,500).

Таким образом, женщины с усыновленным ребенком больше женщин без опыта материнства ориентированы на решение общежитейских вопросов. Усыновители в большей степени направлены на коммуникацию со своим ребенком и его развитие как полноценной личности в отличие от женщин без опыта материнства в их представлениях. Женщины с усыновленным ребенком больше второй группы диагностируемых открыты к эмоциональному контакту с ребенком и формированию благополучной психологической атмосферы в семье. В установках у женщин без опыта материнства в меньшей степени в отличие от второй группы диагностируемых доминирует представление о наличии и воспитании детей как центральной функции семьи.

Результаты выявления значимых различий по вопросу направленности личности у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства представлены в таблице 7.

Таблица 7. Значимые различия по вопросу направленности личности женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства	
1.	Общежитейская направленность	59,1	58,4	1154,000
2.	Рабочая направленность	52,3	55,4	1095,500

Благодаря представленной информации становится очевидно, что значимые различия по вопросу направленности личности у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства отсутствуют.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что у женщин с усыновленным ребенком доминирующей определена «общежитейская» направленность личности, что выявляет их активную ориентацию на общение с ребенком, достижение комфорта и поддержание жизнеобеспечения и социального статуса. Через общение с ребенком-сиротой такие матери, не используя критику и обвинения, стремятся способствовать развитию ребенка как полноценной личности. Сохраняя благополучную психологическую атмосферу в семье, усыновители способствуют общему духовному развитию своего ребенка. Предоставляя возможность ребенку-сироте для успешной жизненной адаптации, такие матери воспринимают семью как социальный институт, одной из центральных функций которого является наличие и воспитание детей.

У женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства доминирующей была выявлена «рабочая» направленность личности. Следовательно, в своих взаимодействиях с существующими или потенциальными детьми такие матери максимально ориентированы на моральные, культурные и идеологические ценности, принятые в обществе,

что, в конечном результате, может положительно отражаться на социализации их детей. Благодаря развитию своих творческих возможностей женщины с кровными детьми и женщины без опыта материнства способствуют проявлению творческого потенциала, самореализации своих детей. А при наличии высокого уровня активной деятельности такие матери не всегда могут оказывать должное внимание своим детям, но с другой стороны, данный факт может способствовать более активной социализации их детей.

Выявлены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми по вопросу общежитической направленности личности, а именно: женщины с усыновленным ребенком больше женщин с кровными детьми ориентированы на решение общежитических вопросов.

Также у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства выявлены значимые различия по вопросу общежитической направленности личности, а именно: женщины с усыновленным ребенком больше женщин без опыта материнства ориентированы на решение общежитических вопросов.

Значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу направленности личности не выявлены.

3.2. Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах у женщин

Для выявления рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, внутренней конфликтности, блокады основных потребностей, а также уровня самореализации, интегрированности, гармонии был использован опросник У. Б. Фанталовой. В ходе исследования были рассмотрены 12 основных общечеловеческих ценностей и выявлено соотношение таких психологических параметров, как «ценность» и «доступность» для человека каждой из этих ценностей.

Анализ результатов диагностики женщин с усыновленным ребенком представлен на рисунке 14.

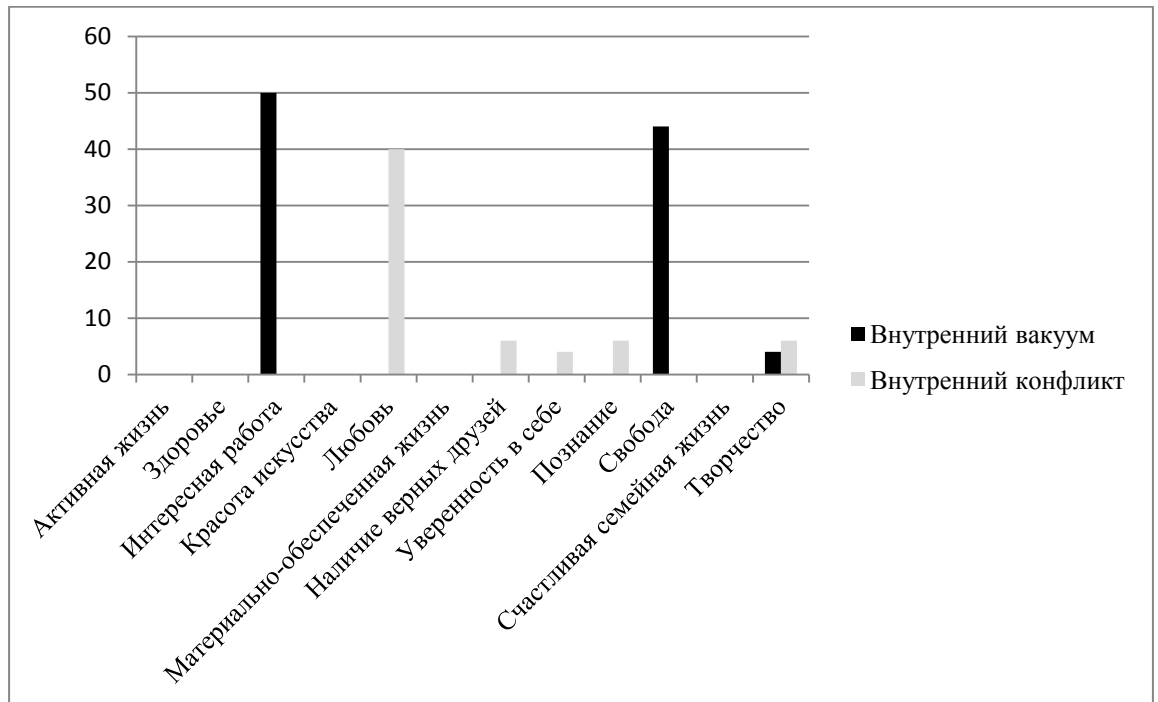

Рисунок 14. Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах женщин с усыновленным ребенком

Отраженные на рисунке результаты позволяют утверждать, что у женщин с усыновленным ребенком внутренний вакуум («избыточность присутствия») выявлена по таким шкалам, как: интересная работа (50%), свобода как независимость в поступках и действиях (44%), творчество (4%).

А внутренний конфликт («малодоступность») выявлен по таким шкалам, как: любовь (40%), творчество (6%), наличие верных друзей (6%), познание (6%), уверенность в себе (4%).

Таким образом, у многих женщин с усыновленным ребенком интересная работа и свобода как независимость в поступках и действиях присутствуют в избытке, когда малодоступной является любовь.

Следовательно, избыточность присутствия интересной работы в жизни женщин с усыновленным ребенком может объясняться восприятием статуса «замещающего родителя» в качестве профессиональной нагрузки особенно при наличии у диагностируемых основного места работы. Стремление

защищать усыновленного ребенка от жизненных невзгод, помощь ему в выявлении его склонностей и развитии творческого потенциала, способствование в воспитании у ребенка-сироты ответственности и многие другие функции, которые необходимо реализовать таким матерям с целью максимально эффективного развития ребенка, может восприниматься ими как трудоемкая работа.

Ощущение чрезмерной свободы у усыновителей может объясняться проявлением разнообразных моделей поведения с ребенком-сиротой и отсутствием у замещающих родителей единственно верного шаблона ответных действий на действия усыновленного ребенка. Таким образом, у таких матерей образуется чувство свободы в выборе ответных действий на поведение ребенка. Отсутствие контроля со стороны органов опеки и уполномоченных на определенном этапе формирования замещающей семьи у диагностируемых создают представление независимости в выборе пути развития семейных взаимоотношений.

Однако весомый вклад женщин с усыновленным ребенком в развитие ребенка-сироты не всегда может активно окупаться, что подразумевает не столь значимое проявление ответных чувств со стороны усыновленного. Такой резонанс значительно воспринимается диагностируемыми. Ощутимая нехватка любви со стороны усыновленного ребенка может подавлять замещающего родителя, провоцируя угнетенность, эмоциональную заторможенность или даже агрессию.

Лишь для нескольких женщин с усыновленным ребенком является малодоступным или присутствует в избытке творчество, а также малодоступными оказались познание, наличие верных друзей и уверенность в себе. Следовательно, можно сказать, что данные общечеловеческие ценности находятся у большинства диагностируемых в гармонии.

Выявленный лишь у некоторых женщин с усыновленным ребенком внутренний вакуум и внутренний конфликт по вопросу творчества может трактоваться как чрезмерная избыточность или же ощутимое отсутствие

возможности реализации изобретательности в вопросах взаимодействия с ребенком-сиротой. Данная проблема вызывает эмоциональное неудовлетворение и истощенность у диагностируемых. Однако такое недовольство в любом случае провоцирует поиск выхода из сложившейся ситуации, а значит, активизацию творческого потенциала замещающих родителей.

Нехватка верных друзей у некоторых женщин с усыновленным ребенком может объясняться чрезмерной углубленностью диагностируемых в решение семейных вопросов, воспитание ребенка-сироты. Данное психологическое явление может неосознанно трактоваться усыновителями как изоляция от социума в связи с погружением в максимально эффективное решение проблем, касающихся семьи.

На основании этого же факта можно объяснить вопрос ощущения нехватки познания у отдельных диагностируемых. Женщины с усыновленным ребенком, осуществлявшие неэффективные методы воспитания и взаимодействия с их ребенком, могли ощущать значительную нехватку эрудированности в вопросе взаимоотношений с ребенком-сиротой. Разочарование в отсутствии быстрого результата, нехватка знаний в вопросах воспитания и динамики развития ребенка провоцируют ощущение дефицита сведений по данным вопросам.

И, как следствие, данное явление порождает определенную неуверенность в различных вопросах, включая социальное взаимодействие. Неуверенность в своих действиях может объясняться сложностями, возникавшими в процессе воспитания усыновленного ребенка, когда для выстраивания доверительных взаимоотношений с ним мог быть использован большой арсенал способов и методов, которые не всегда приводили к ожидаемому результату.

А также у всех женщин с усыновленным ребенком гармония выявлена по таким шкалам, как: активная жизнь, здоровье, красота искусства, материально-обеспеченная и счастливая семейная жизнь.

Следовательно, можно утверждать, что успешная активная жизнь женщин с усыновленным ребенком предполагает наличие у них умения решать возникающие задачи быстро и эффективно, а с переизбытком поступающей информации диагностируемые стараются успеть очень многое. Активное понимание жизни и концентрация на том деле, которым занят человек в данный момент времени, помогает оперативно реализовать задуманные планы и эффективно коммуницировать с усыновленным ребенком, определяя взаимодействие с ним как первостепенную задачу. При такой деятельности осуществляется одновременный прогноз дальнейших событий и поведения усыновленного, и такой прогноз входит в саму деятельность, поскольку не отрицается нацеленность концентрации на одно дело.

Активное взаимодействие с ребенком положительно отражается на здоровье диагностируемых, поскольку именно оно определяет их способность к успешному воспитанию ребенка-сироты и обеспечивает гармоничное развитие его личности. Согласованность физического, психического и нравственного здоровья создает необходимые условия для творческого самовыражения в реализации себя как замещающего родителя и, в свою очередь, позволяет воспринимать данную деятельность как искусство.

Выявленная гармония в вопросе материально-обеспеченной и счастливой семейной жизни указывает на отсутствие у женщин с усыновленным ребенком проблемных вопросов в данных сферах жизни, а значит, такие родители являются материально-подготовленными к затратам, которое влечет за собой появление ребенка в семье. А возникновение каких-либо проблем в связи с взаимодействием с усыновленным детьми самих матерей или каких-либо членов семьи разрешается благодаря согласованности действий. Данный факт положительно отражается на гармоничном развитии ребенка-сироты и позволяет женщинам с усыновленным ребенком воспринимать свой взаимодействие с усыновленным как искусство.

Анализ результатов диагностики женщин с кровными детьми представлен на рисунке 15.

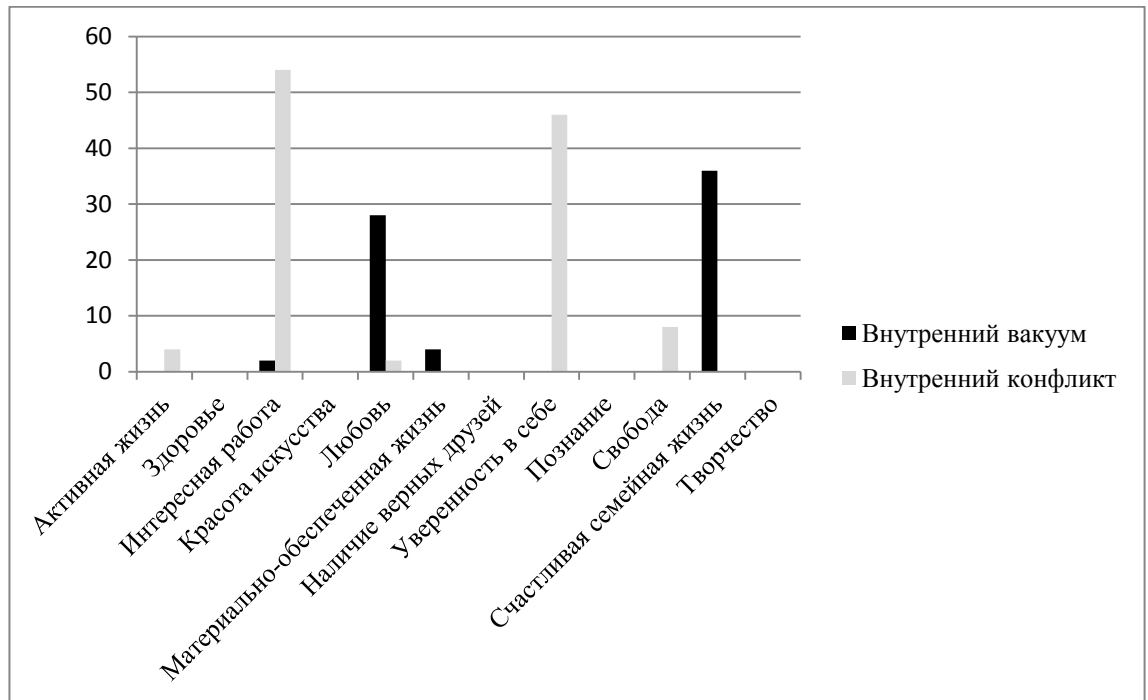

Рисунок 15. Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах женщин с кровными детьми

Отраженные на рисунке результаты позволяют утверждать, что у женщин с кровными детьми внутренний вакуум («избыточность присутствия») выявлена по таким шкалам, как: счастливая семейная жизнь (36%), любовь (28%), материально-обеспеченная жизнь (4%), интересная работа (2%).

А внутренний конфликт («малодоступность») выявлен по таким шкалам, как: интересная работа (54%), уверенность в себе (46%), свобода как независимость в поступках и действиях (8%), активная жизнь (4%), любовь (2%).

Таким образом, у многих женщин с кровными детьми счастливая семейная жизнь и любовь присутствует в избытке, а малодоступными являются интересная работа и уверенность в себе.

Факт избыточности присутствия счастливой семейной жизни у женщин с кровными детьми свидетельствует о наличии внутреннего конфликта,

который касается семейной жизни. Несовпадение динамики развития профессиональной и семейной сфер женщины формирует диссонанс между данными аспектами ее жизни. И в такой ситуации велика вероятность отсутствия заинтересованности в деятельности и увлечениях своих детей и в решении семейных вопросов. Погруженные в любую другую деятельность такие матери в случае их включения в семейные вопросы могут ощущать давление с внешней стороны и оказывать сопротивление, таким образом, отдаляясь от заботы о своих детях.

Также выявлено, что у многих диагностируемых матерей любовь присутствует в жизни в избытке. А значит, велика вероятность, что их потребность в любви со стороны кровных детей удовлетворяется при первой же необходимости, что предупреждает появление у таких женщин чувства напряжения и беспокойства. Это формирует ощущение эмоциональной стабильности и предупреждает со стороны родных матерей в отношении своих детей либо других членов семьи выплески агрессии, которые могли бы негативно сказываться на благополучии членов семьи.

Одновременно малодоступность интересной работы может свидетельствовать об отсутствии большой заинтересованности в осуществляемой деятельности. Стремясь максимально реализовать свои личностные трудовые ресурсы, женщины с кровными детьми могут находиться в поисках той деятельности, которая может оказаться для них максимально интересной. А значит, они оказываются эмоционально вовлеченными в профессиональную структуру, таким образом, ущемляя свою вовлеченность в жизнь, интересы и увлечения своих детей. Данная направленность диагностируемых на рабочие вопросы может деформировать доверительные взаимоотношения между членами семьи, и образовать у кровных детей чувство недоверия, а у самих матерей – перевес в сторону работы и в ущерб семейному благополучию.

Отсутствие чувства уверенности в себе у женщин с кровными детьми блокирует формирование у них чувства свободы. Они всегда стремятся

сравнивать свою жизнь и благополучие с чужими, а также своих детей – с чужими. Акцентируя свое внимание и внимание своих детей на чужих успехах, такие матери всегда могут ставить в пример своим детям чужие качества и достижения, таким образом, формируя чувство неуверенности и неполноценности у своих детей и блокируя их стремление к самореализации.

Лишь для нескольких диагностируемых данной группы в избытке присутствуют материально-обеспеченная жизнь, а малодоступными оказались свобода и активная жизнь. Следовательно, можно сказать, что данные общечеловеческие ценности находятся у большинства женщин с кровными детьми в гармонии.

Выявленный лишь у некоторых женщин с кровными детьми внутренний вакуум по вопросу материально-обеспеченной жизни свидетельствует о максимальной независимости таких матерей от окружающих факторов, а значит, они самостоятельно выбирают методы воспитания своих детей и способы взаимодействия с ними. Данный факт может положительно сказываться на развитии детей, когда матери, реализуя себя, своим примером способствуют становлению своих детей как самостоятельных личностей.

В свою очередь, выявленная у некоторых диагностируемых малодоступность свободы и активной жизни может указывать на их неготовность к самостоятельной деятельности и отсутствию стремления к саморазвитию. Такое поведение некоторых диагностируемых родных матерей может исказить чувство свободы у их детей и ограничивать их возможности.

А также у всех женщин с кровными детьми гармония выявлена по таким шкалам, как: здоровье, красота искусства, наличие верных друзей, познание и творчество.

Можно утверждать, что успешная активная деятельность женщин с кровными детьми положительно отражается на их здоровье и способствует

успешному взаимодействию с детьми и их воспитанию. Таким образом, для детей создаются все необходимые условия для реализации их потенциала.

А наличие верных друзей у таких матерей, их творческая активность и стремление к красоте искусства и познанию расширяют возможности реализации талантов детей и активизируют их интеллектуальные ресурсы.

Анализ результатов диагностики женщин без опыта материнства представлен в рисунке 16.

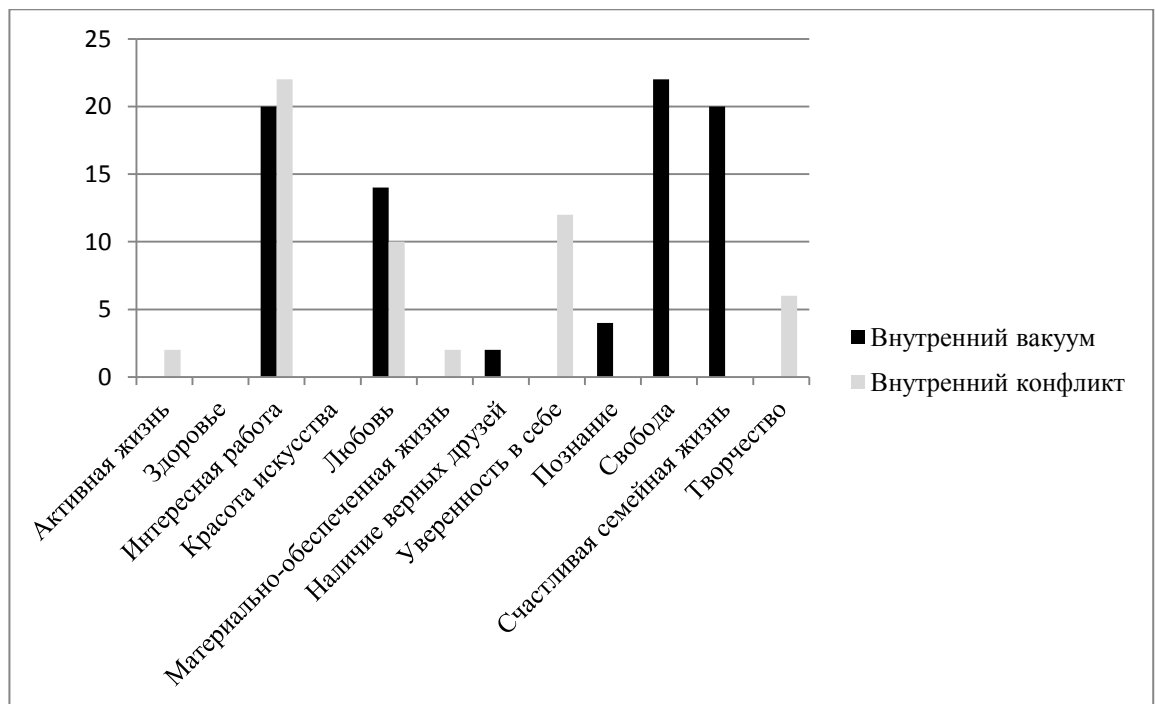

Рисунок 16. Соотношение «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах женщин без опыта материнства

Отраженные на рисунке результаты позволяют утверждать, что у женщин без опыта материнства внутренний вакуум («избыточность присутствия») выявлена по таким шкалам, как: свобода как независимость в поступках и действиях (22%), счастливая семейная жизнь (20%), интересная работа (20%), любовь (14%), познание (4%), наличие верных друзей (2%).

А внутренний конфликт («малодоступность») выявлен по таким шкалам, как: интересная работа (22%), уверенность в себе (12%), любовь

(10%), творчество (6%), активная жизнь (2%), материально-обеспеченная жизнь (2%).

Таким образом, у женщин без опыта материнства свобода, счастливая семейная жизнь, интересная работа и чувство любви присутствует в избытке, когда малодоступными отмечены та же интересная работа и уверенность в себе и то же чувство любви.

Избыток свободы в жизни некоторых диагностируемых акцентирует внимание на отсутствии у них высокого уровня ответственности за материальное благосостояние семьи, а также отсутствие ответственности за воспитание детей, что позволяет им проявлять свободу в выборе действий. В такой ситуации важно понимание самими женщинами без опыта материнства факта, что при появлении ребенка в их жизни их свобода будет значительно ограничена, а значит, к данному вопросу они должны быть максимально готовы.

Выявление «избытка» счастливой семейной жизни в деятельности женщин без опыта материнства может быть определено чрезмерной активностью их родителей, что выражается в постоянном вмешательстве и давлении с их стороны на принятие решений, мнений и, в целом, жизнь диагностируемых. Данное явление может породить обратную реакцию, когда формирующаяся личность через сопротивление осуществляет действия в противовес словам окружающих. И в такой ситуации есть риск, что обязательство «создание семьи» и «полноценное воспитание ребенка» может восприниматься ими как навязанное извне и игнорироваться.

Преобладание интересной работы в жизни некоторых женщин без опыта материнства может быть обусловлено восприятием учебы в качестве работы. В связи с прохождением обучения в качестве обязательного этапа становления профессиональной личности женщины без опыта материнства определяют процесс получения знаний как работу. Одновременно высокие показатели по данной шкале могут свидетельствовать о наличии работы в их жизни. Таким образом, временной промежуток, затраченный на обучение и

работу, одновременно классифицируется ими как работа в общем понимании. Однако важно учитывать, какое место в сознании женщин без опыта материнства в такой ситуации может уделяться воспитанию ребенка, когда его появление в жизни диагностируемых может оцениваться в двух значениях: 1) как отдых от учебы и работы и отсутствие ответственности за материальное обеспечение своей жизни, 2) как показатель их социальной зрелости.

Избыток чувства любви у некоторых диагностируемых ярко характеризует их эмоциональную сферу. В соответствии с возрастом женщин без опыта материнства избыток данного чувства можно охарактеризовать как интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство субъекта, физиологически обусловленное сексуальными потребностями и выражающееся в стремлении быть с максимально полно представленным своими личностно-значимыми чертами в жизнедеятельности другого человека таким образом, чтобы пробуждать у него потребность в ответном чувстве той же интенсивности, напряженности и устойчивости. В такой ситуации важно принимать ко вниманию, будет ли избыток данного чувства направлен на ребенка при его появлении или же исключительно на представителя противоположного пола.

Выявленный у некоторых диагностируемых внутренний конфликт по вопросу доступности интересной работы может говорить о том, что женщины без опыта материнства, не осуществляющие работу параллельно с обучением в университете, могут ощущать нехватку занятости в своей жизни, а также отсутствие уверенности в себе. И таким образом, важно понимание, рассматривается ли ими появление ребенка в их жизни как способ «занять себя» и получить желаемое чувство уверенности и самоуважения.

Имеющее глубоко интимный характер чувство любви в случае его нехватки у некоторых представителей данной группы диагностируемых может сопровождаться неуверенностью в себе, ситуативно возникающими и

изменчивыми эмоциями уныния и нежности, тревоги и восторга, подавленным или приподнятым настроением, иногда аффектами горя или же ликования, а значит, и переменчивым желанием находить объект для направления данного чувства. А значит, есть риск рассмотрения женщинами без опыта материнства ребенка как объекта направления любви лишь на недолгий промежуток времени.

Лишь для нескольких женщин без опыта материнства в избытке присутствуют познание и наличие верных друзей, когда малодоступными оказались творчество, активная и материально-обеспеченная жизнь. Следовательно, можно сказать, что данные общечеловеческие ценности находятся у большинства женщин без опыта материнства в гармонии.

Выявленный лишь у некоторых диагностируемых женщин без опыта материнства внутренний вакуум по вопросу познания и наличия верных друзей указывает на их максимальную включенность в социальную деятельность, – учебу, общение с окружающими, – и тогда появление ребенка может восприниматься ими как чрезмерная нагрузка на развитие и социализацию их личностей, а значит, может ими игнорироваться.

В свою очередь, выявленная у некоторых диагностируемых малодоступность творческой, активной и материально-обеспеченной жизни может указывать на стремление женщин без опыта материнства с помощью ребенка реализовать данные сферы своей жизни, воспринимая его как объект творчества, который позволит им быть максимально активными и станет для них стимулом для достижения необходимого уровня материальной обеспеченности.

А также у всех диагностируемых женщин без опыта материнства гармония выявлена по таким шкалам, как: здоровье и красота искусства.

Следовательно, можно утверждать, что повседневная активная деятельность данной группы диагностируемых положительно отражается на их здоровье, а имеющийся уровень занятости позволяет уделять время и внимание искусству. Данный факт может свидетельствовать о том, что

женщины без опыта материнства смогут успешно выдержать физическую нагрузку, связанную с появлением ребенка в их жизни, и способствовать успешному взаимодействию с детьми и их воспитанию.

Представленные результаты диагностики женщин без опыта материнства указывают на факт, что диагностируемые в данный период их жизни находятся в состоянии кризиса: они ищут направление для реализации своего потенциала и стараются быть включенными во все жизненные сферы общества.

Сравнительный анализ выявленного внутреннего вакуума в различных жизненных сферах у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства отражен на рисунке 17.

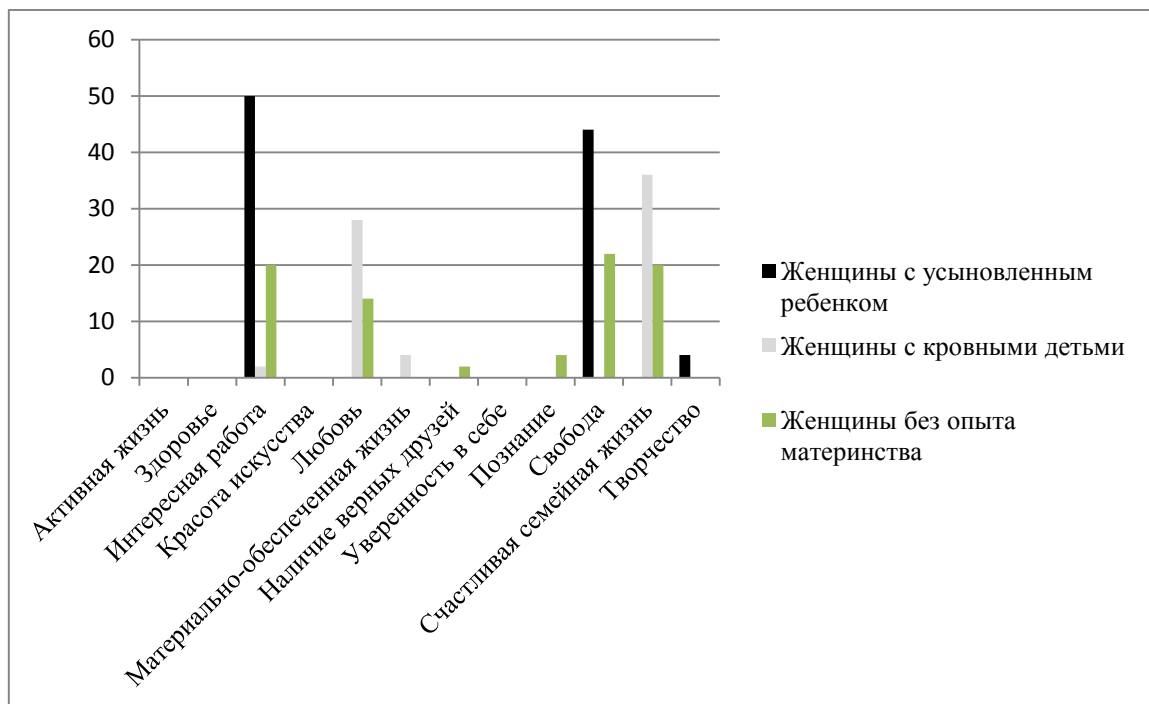

Рисунок 17. Внутренний вакуум в различных жизненных сферах у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Представленные на рисунке результаты трех групп диагностируемых – женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства – по вопросу внутреннего вакуума («избыточность присутствия») позволяют утверждать, что схожих результатов по вопросу

значительной избыточности присутствия определенных общечеловеческих ценностей в жизни женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства нет.

Сравнительный анализ выявленного внутреннего конфликта в различных жизненных сферах у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства отражен на рисунке 18.

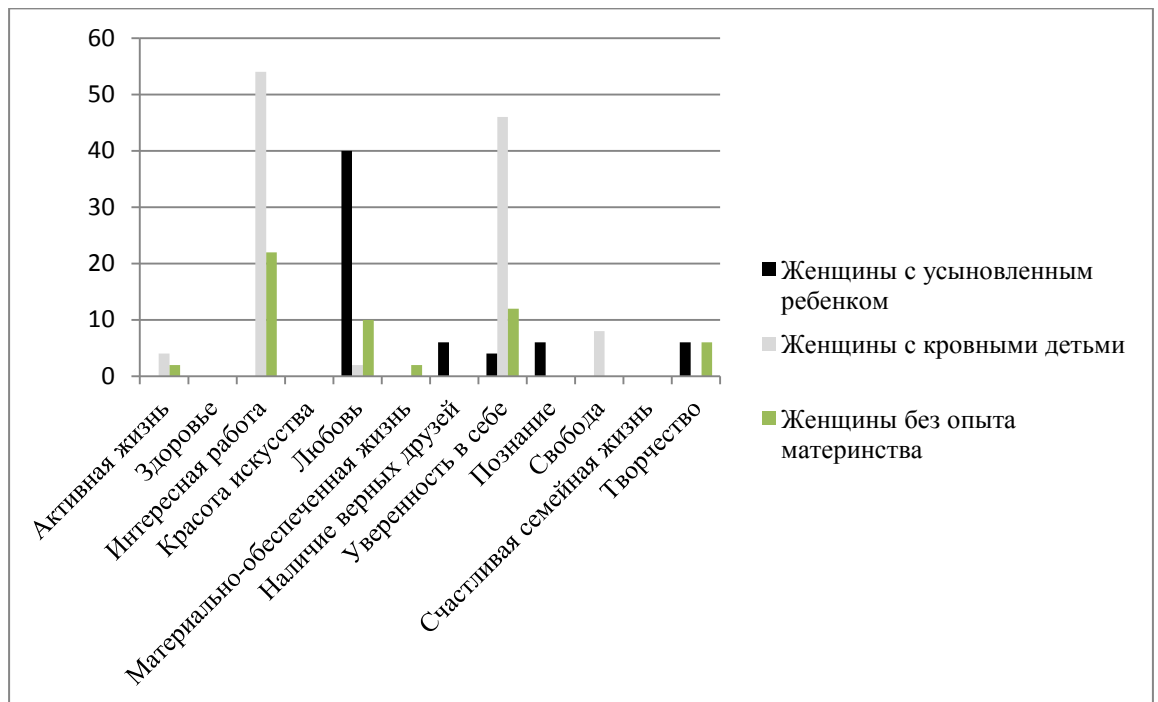

Рисунок 18. Внутренний конфликт в различных жизненных сферах у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Представленные на рисунке результаты трех групп диагностируемых по вопросу внутреннего конфликта («малодоступность») позволяют утверждать, что схожих результатов по вопросу значительной малодоступности определенных общечеловеческих ценностей в жизни женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства нет.

Сравнительный анализ данных по вопросу внутреннего конфликта и вакуума в различных жизненных сферах у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства представлен в таблице 8.

Таблица 8. Сравнительный анализ внутреннего вакуума и конфликта в различных жизненных сферах у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Внутренний вакуум			Внутренний конфликт		
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства	Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства
1.	Активная, деятельная жизнь	-	-	-	-	4%	2%
2.	Здоровье	-	-	-	-	-	-
3.	Интересная работа	50%	2%	20%	-	54%	22%
4.	Красота природы и искусства	-	-	-	-	-	-
5.	Любовь	-	28%	14%	40%	2%	10%
6.	Материально-обеспеченная жизнь	-	4%	-	-	-	2%
7.	Наличие верных и хороших друзей	-	-	2%	6%	-	-
8.	Уверенность в себе	-	-	-	4%	46%	12%
9.	Познание	-	-	4%	6%	-	-
10.	Свобода	44%	-	22%	-	8%	-
11.	Счастливая семейная жизнь	-	36%	20%	-	-	-
12.	Творчество	4%	-	-	6%	-	6%

Представленные данные указывают, что у большинства диагностируемых из трех групп – женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства – отсутствует малодоступность либо избыточность, т.е. выявлена гармония присутствия таких общечеловеческих ценностей, как: активная, деятельная жизнь, здоровье, красота природы и искусства, материально-обеспеченная жизнь, наличие верных и хороших друзей, познание и творчество.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми представлены в таблице 9.

Таблица 9. Значимые различия по вопросу соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U- критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	
1.	Активная, деятельная жизнь	-0,9	1,5	508,000
2.	Здоровье (физическое и психическое)	2	1,2	875,000
3.	Интересная работа	-3,1	2,7	169,000
4.	Красота природы и искусства	0,5	1,2	820,500
5.	Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	2,2	-0,6	690,500
6.	Материально обеспеченная жизнь (материальные блага, отсутствие материальных затруднений)	0,4	0,9	921,500
7.	Наличие верных и хороших друзей	0,3	0,7	1133,000
8.	Уверенность в себе (отсутствие внутренних противоречий)	0,6	2,9	409,000
9.	Познание нового в мире, природе, человеке (расширение кругозора)	0,6	1,1	984,000
10.	Свобода (независимость в поступках и действиях)	3,8	0,7	376,500
11.	Счастливая семейная жизнь	1,6	0,1	816,500
12.	Творчество (возможность творческой деятельности)	0,9	1,6	1127,000

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми по вопросу ценности и доступности материально-обеспеченной жизни (921,500).

Таким образом, материально обеспеченная жизнь в меньшей степени доступна и ценна для женщин с усыновленным ребенком в отличие от женщин с кровными детьми. Данная ситуация может объясняться тем фактом, что усыновители свое большее внимание уделяют личности ребенка-сироты, его воспитанию и социализации, когда все усилия максимально направлены на его развитие, в отличие от матерей с кровными детьми. И тогда меньшая значимость женщинами с усыновленным ребенком придается внешним ценностям и материальным благам.

Также благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми по вопросу ценности и доступности познания нового в мире, природе, человеке (расширения кругозора) (984,000).

Следовательно, познание нового в мире, природе и человеке обладает меньшей ценностью и доступностью для женщин с усыновленным ребенком в отличие от женщин с кровными детьми. Данный факт может быть объяснен максимальной сосредоточенностью усыновителей исключительно на семье и ребенке-сироте и отсутствием их включенности в другие социальные общности. Негативным последствием данного явления может быть чрезмерное давление на усыновленного ребенка, стремление ускорить темпы его развития в связи с отсутствием других важных объектов для взаимодействия.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства представлены в таблице 10.

Таблица 10. Значимые различия по вопросу соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины без опыта материнства	
1.	Активная, деятельная жизнь	-0,9	0,1	656,000
2.	Здоровье (физическое и психическое)	2	1,6	1096,500
3.	Интересная работа	-3,1	0	598,000
4.	Красота природы и искусства	0,5	0,9	1014,000
5.	Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	2,2	1,4	1106,500
6.	Материально обеспеченная жизнь (материальные блага, отсутствие материальных затруднений)	0,4	0,6	1171,500
7.	Наличие верных и хороших друзей	0,3	0,4	1198,000
8.	Уверенность в себе (отсутствие внутренних противоречий)	0,6	1,6	852,500

9.	Познание нового в мире, природе, человеке (расширение кругозора)	0,6	0,6	1186,000
10.	Свобода (независимость в поступках и действиях)	3,8	1,6	906,000
11.	Счастливая семейная жизнь	1,6	-0,1	1098,500
12.	Творчество (возможность творческой деятельности)	0,9	1,1	871,500

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства по вопросу ценности и доступности свободы (906,000).

Таким образом, свобода как независимость в поступках и действиях в большей степени доступна и ценна для женщин с усыновленным ребенком в отличие от женщин без опыта материнства. Данный факт может объясняться большей независимостью усыновителей от общественного мнения в отличие от второй группы диагностируемых, что предоставляет замещающим родителям чувство большей свободы. В связи с этим, женщины с усыновленными детьми могут проявлять большую степень мобильности в вопросе взаимодействия с ребенком-сиротой и окружающими в отличие от женщин без опыта материнства.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства представлены в таблице 11.

Таблица 11. Значимые различия по вопросу соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства	
1.	Активная, деятельная жизнь	1,5	0,1	747,000
2.	Здоровье (физическое и психическое)	1,2	1,6	1027,500
3.	Интересная работа	2,7	0	669,500
4.	Красота природы и искусства	1,2	0,9	1020,000
5.	Любовь (духовная и физическая)	-0,6	1,4	866,500

	близость с любимым человеком)			
6.	Материально обеспеченная жизнь (материальные блага, отсутствие материальных затруднений)	0,9	0,6	1061,000
7.	Наличие верных и хороших друзей	0,7	0,4	1107,500
8.	Уверенность в себе (отсутствие внутренних противоречий)	2,9	1,6	709,500
9.	Познание нового в мире, природе, человеке (расширение кругозора)	1,1	0,6	376,500
10.	Свобода (независимость в поступках и действиях)	0,7	1,6	798,000
11.	Счастливая семейная жизнь	0,1	-0,1	982,500
12.	Творчество (возможность творческой деятельности)	1,6	1,1	971,000

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу ценности и доступности счастливой семейной жизни (982,500).

Таким образом, счастливая семейная жизнь в большей степени доступна и ценна для женщин с кровными детьми в отличие от женщин без опыта материнства. Данная ситуация может объясняться фактом, что родные матери уже включены в семью как социальные институт, согласно которому у них есть мужья и кровные дети, а вторая группа диагностируемых уже не считает себя включенными в семью, в которой они родились и от которой они стремятся отделиться, однако свою семью (с наличием мужа и детей) они еще не образовали.

Также благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу ценности и доступности возможности творческой деятельности (971,000).

Следовательно, творческая деятельность обладает большей ценностью и доступностью для женщин с кровными детьми в отличие от женщин без опыта материнства. На основании этого можно говорить о том, что родные матери стремятся к более высокому уровню реализации своих возможностей в данном направлении в отличие от второй группы диагностируемых,

которые могут быть включены в социальные группы, не разделяющие их творческих направлений, а страх отделиться от таких групп мешает женщинам без опыта материнства реализовать свой творческий потенциал.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что женщины с усыновленным ребенком могут воспринимать статус «замещающего родителя» в качестве дополнительной профессиональной нагрузки при наличии основного места работы. Таким матери проявляют разнообразие при выборе моделей поведения с усыновленным ребенком. Однако при ощутимой нехватке любви со стороны ребенка у усыновителя может возникать угнетенность, эмоциональная заторможенность или даже агрессия. А такие общечеловеческие ценности, как творчество, познание, наличие верных друзей, уверенность в себе, активная жизнь, здоровье, красота искусства, материально-обеспеченная и счастливая семейная жизнь находятся у большинства женщин с усыновленным ребенком в гармонии.

У женщин с кровными детьми велика вероятность отсутствия заинтересованности в деятельности и увлечениях своих детей, когда потребность в любви самих матерей со стороны родных детей удовлетворяется при первой же необходимости. У таких матерей отсутствует вовлеченность в жизнь и интересы детей, а постоянное сравнение своих детей с чужими может формировать у детей чувство неуверенности и неполноценности. А такие общечеловеческие ценности, как материально-обеспеченная жизнь, свобода, активная жизнь, здоровье, красота искусства, наличие верных друзей, познание и творчество находятся у большинства женщин с кровными детьми в гармонии.

У женщин без опыта материнства выявлено отсутствие ответственности за воспитание детей, а создание семьи и воспитание ребенка может восприниматься ими как или навязанное извне и игнорироваться, или как отдых от учебы и работы, показатель социальной зрелости. Выявлено наличие противоречивости в чувстве любви, а от появления ребенка в их жизни ожидается образование чувства уверенности и самоуважения. Но все

же такие общечеловеческие ценности, как познание, наличие верных друзей, творчество, активная и материально-обеспеченная жизнь, здоровье и красота искусства находятся у большинства женщин без опыта материнства в гармонии.

Если говорить о вопросе схожести результатов диагностики, то важно отметить, что у большинства диагностируемых из трех групп – женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства – отсутствует малодоступность либо избыточность, т.е. выявлена гармония присутствия таких общечеловеческих ценностей, как: активная, деятельная жизнь, здоровье, красота природы и искусства, материально-обеспеченная жизнь, наличие верных и хороших друзей, познание и творчество.

Выявлены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми по вопросу ценности и доступности материально-обеспеченной жизни и познания нового в мире, природе, человеке (расширения кругозора), а именно: познание нового в мире, природе и человеке и материально обеспеченная жизнь обладает меньшей ценностью и доступностью для женщин с усыновленным ребенком в отличие от женщин с кровными детьми.

Также у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства выявлены значимые различия по вопросу ценности и доступности свободы, а именно: свобода как независимость в поступках и действиях в большей степени доступна и ценна для женщин с усыновленным ребенком в отличие от женщин без опыта материнства.

У женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства выявлены значимые различия по вопросу ценности и доступности счастливой семейной жизни и творчества, а именно: счастливая семейная жизнь и творческая деятельность в большей степени доступна и ценна для женщин с кровными детьми в отличие от женщин без опыта материнства.

3.3. Особенности мотивации усыновления у женщин

Для определения мотивации усыновления нами была разработана и использована анкета «Диагностика мотивации усыновления». Данный инструмент позволил выявить доминирующую мотивационную направленность личности в вопросе усыновления.

Анализ результатов диагностики женщин с усыновленным ребенком представлен на рисунке 19.

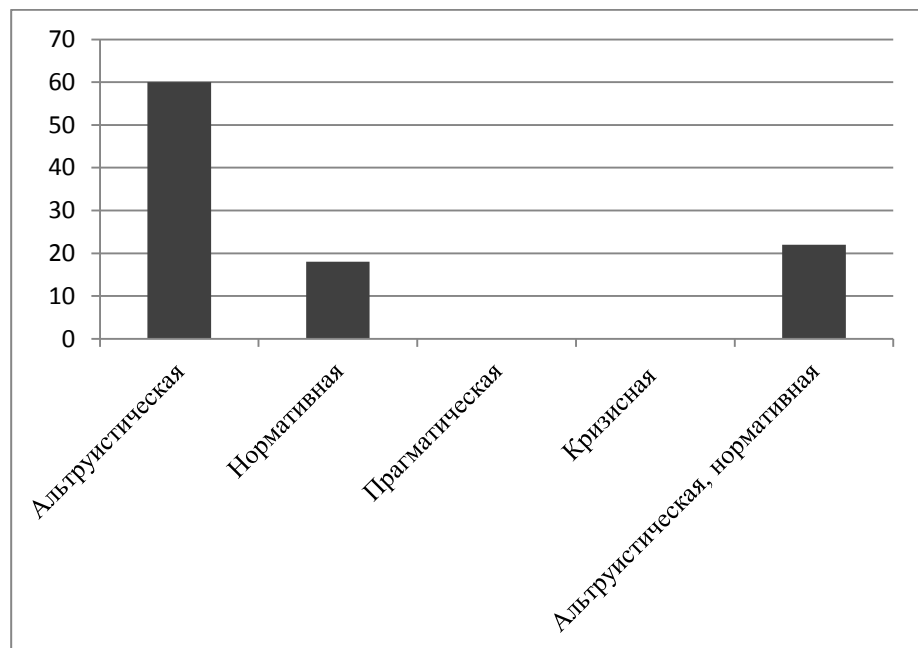

Рисунок 19. Мотивация усыновления у женщин с усыновленным ребенком

В соответствии с полученными результатами можно утверждать, что у женщин с усыновленным ребенком доминирует альтруистическая мотивация усыновления (60%), в значительно меньшей, но равной степени – альтруистическая и нормативная (22%), а наименее значимой выявлена отдельно нормативная (18%).

Таким образом, доминирующая мотивация усыновления, выявленная у женщин с усыновленным ребенком – это альтруистическая и нормативная.

Важным фактом является отсутствие у данной группы диагностируемых прагматической и кризисной мотивации усыновления.

Анализ результатов диагностики женщин с кровными детьми представлен на рисунке 20.

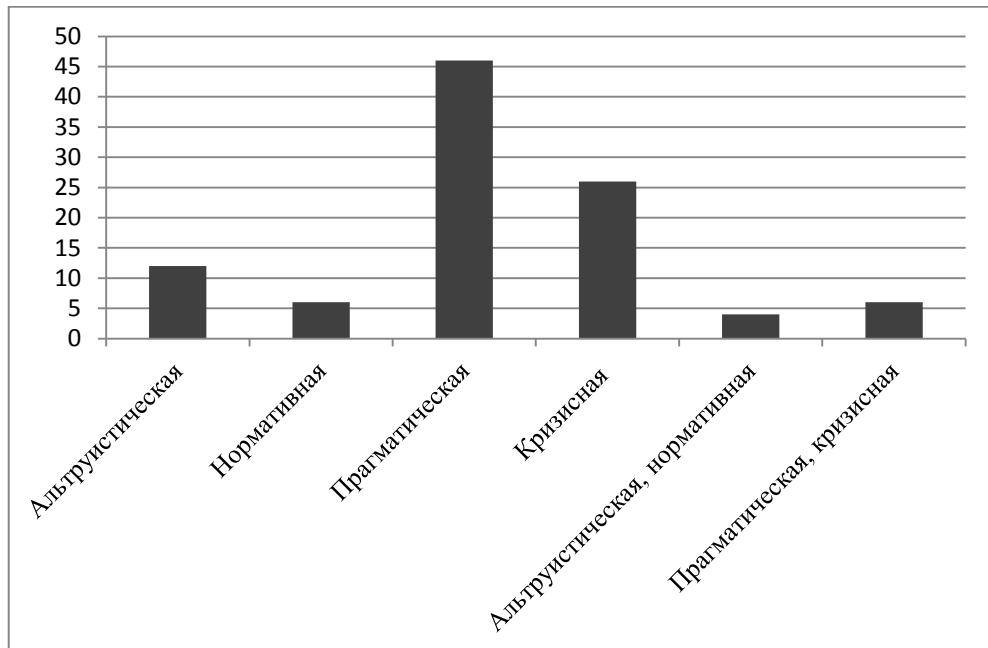

Рисунок 20. Мотивация усыновления у женщин с кровными детьми

В соответствии с полученными результатами можно утверждать, что у женщин с кровными детьми доминирует прагматическая мотивация усыновления (46%), в значительно меньшей степени – кризисная (26%) и альтруистическая (12%), а наименее значимыми определена нормативная мотивация усыновления (6%), в равной степени – прагматическая и кризисная (6%), в равной еще меньшей степени – альтруистическая и нормативная (4%).

Таким образом, доминирующая мотивация усыновления, выявленная у женщин с кровными детьми – это прагматическая и кризисная.

Анализ результатов диагностики женщин без опыта материнства представлен на рисунке 21.

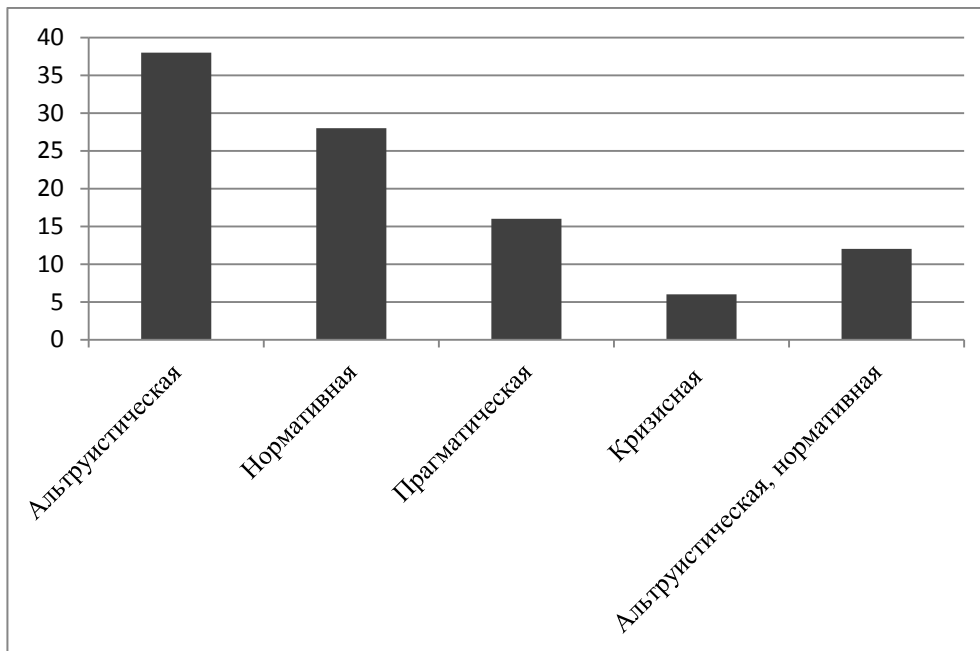

Рисунок 21. Мотивация усыновления у женщин без опыта материнства

В соответствии с полученными результатами можно утверждать, что у женщин без опыта материнства доминирует альтруистическая мотивация усыновления (38%), в меньшей степени – нормативная (28%), а еще менее значимой определена прагматическая мотивация усыновления (16%), в равной степени – альтруистическая и нормативная (12%), а наименее значимой оказалась кризисная мотивация усыновления (6%).

Таким образом, доминирующая мотивация усыновления, выявленная у женщин без опыта материнства – это альтруистическая и нормативная.

Выявленные доминирующие мотивации усыновления у каждой группы диагностируемых представлены в рисунке 22.

Таким образом, и у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства доминирующей выявлена альтруистическая мотивация усыновления, а второстепенной – нормативная, когда у женщин с кровными детьми доминирующей выявлена прагматическая мотивация усыновления, а второстепенной – кризисная.

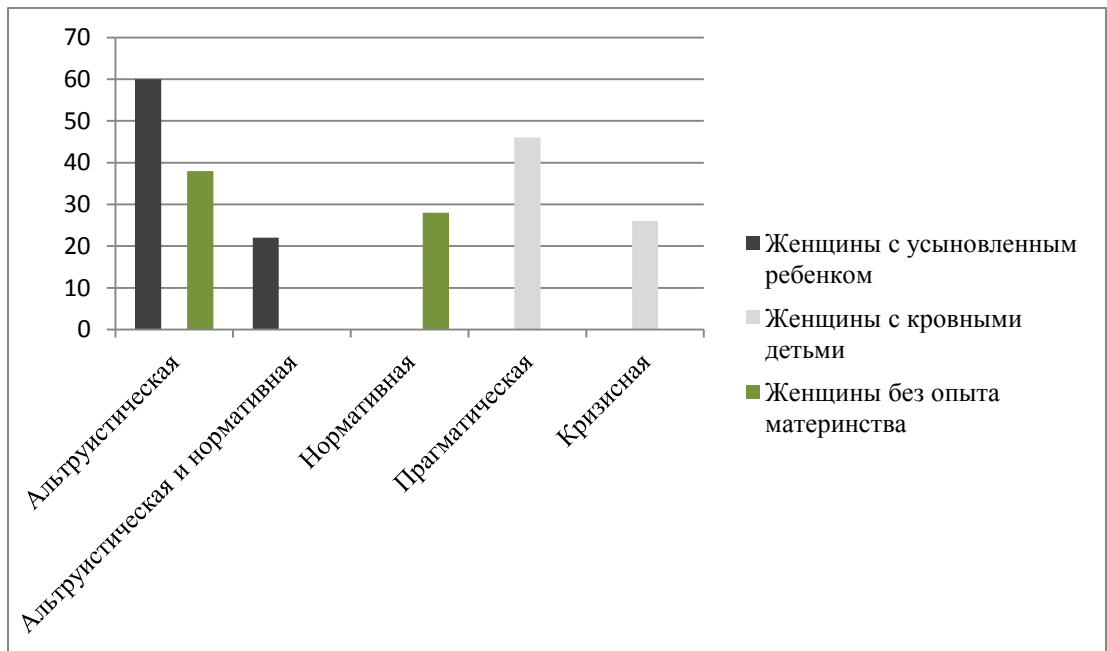

Рисунок 22. Доминирующая мотивация усыновления

Выявленная у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства альтруистическая мотивация усыновления в качестве доминирующей подтверждает факт, что альтруистическая ориентация является распространенной формой человеческой активности, играющей роль в межличностных контактах, внутригрупповом взаимодействии, общении и совместной деятельности людей.

Реализуемое в жизни женщин с усыновленным ребенком и в представлениях женщин без опыта материнства стремление защитить ребенка, оказать ему помощь и содействовать в создании благоприятных условий развития представляется таким женщинам особенно важным. В данном случае группы диагностируемых женщин фокусом своих усилий делают исключительно благополучие и интересы ребенка-сироты, а не удовлетворение собственных интересов и потребностей.

Альтруистическая мотивация – это всегда внутренняя личностно-смысловая мотивация, описываемая понятием смыслообразующего мотива. Среди внутренних мотивационных механизмов собственно альтруистического содержания различаются два мотива, являющихся

смысловыми детерминантами альтруизма у усыновителей и женщин без опыта материнства – мотив морального долга и мотив сочувствия.

Мотив морального долга у двух данных групп диагностируемых по отношению к альтруистическим действиям является следствием нормативного воспитания их личностей и формируется на основе интериоризации альтруистических социальных норм, превращающихся во внутренние императивы, личностно-смысловые регуляторы деятельности. Ведущим чувством в жизни женщин с усыновленным ребенком и представлениях женщин без опыта материнства в мотивации данного типа является чувство ответственности за ребенка-сироту перед собой и другими людьми. Действие этого мотива непосредственно связано с областью моральной самооценки данных групп женщин. Его реализация сопровождается позитивными чувствами морального удовлетворения, самоуважения, гордости, повышением самооценки в жизни женщин с усыновленным ребенком и представлениях женщин без опыта материнства.

Мотив сочувствия, основанный на воспитании идентификационных и эмпатических способностей данных групп женщин, является второй и весьма существенной смысловой детерминантой альтруизма. Способствует реализации мотива сочувствия мысленная постановка женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства на место нуждающегося в помощи усыновленного ребенка при глубоком сопереживании ему. Выявленное у данных групп женщин сочувствие предполагает наличие у них сопереживания возможному улучшению состояния объекта помощи, то есть такое сопереживание носит опережающий, предвосхищающий характер, побуждая таких женщин к совершению акта помощи. Механизм сочувствия у усыновителей и женщин без опыта материнства основан на идентификационно-эмпатическом взаимодействии, то есть слиянии, отождествлении внутренних состояний субъекта в объекте помощи, временном стирании границы между «Я» и «другим Я».

По факту, наиболее альтруистичными оказываются люди с гармоничной представленностью в структуре личности обоих смыслообразующих мотивов, когда мотивы долга и сочувствия одинаково сильно действуют в ситуациях, апеллирующих к помощи.

Однако женщинам с усыновленным ребенком и женщинам без опыта материнства важно понимать, что существует опасность такого вида мотивации, которая кроется в их стремлении из самых благих намерений построить асимметричные отношения, в которых такие матери будут неосознанно навязывать ребенку-сироте роль «потребителя» тех условий, которые они создает для него. Очевидно, что при такой потворствующей гиперпротекции усыновленный ребенок выучится только брать, ничего не отдавая взамен.

А в отношении эмоциональных механизмов женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства важно различать ситуативное влияние их альтруистических эмоциональных переживаний на поведение помощи и их устойчивое эмоциональное отношение к ситуациям нужды и бедственного положения ребенка-сироты, которое выступает как специфический, сформировавшийся на эмоциональной основе мотив.

Большому количеству детей-сирот требуется помощь. Таким образом, женщинам без опыта материнства, возможно, стоит для начала заняться благотворительной деятельностью, поскольку усыновление ребенка – серьезный шаг, а их помощь сиротам в любом случае не будет иметь негативных последствий.

Нормативная мотивация усыновления, выявленная как второстепенная по значимости у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства, представляет собой побуждение таких женщин к определенному типу поведения через идейно-психологическое воздействие. У данных групп диагностируемых при доминировании нормативной мотивации принятия ребенка-сироты на воспитание семья представляется как социальный институт, то есть является организованным объединением

людей, выполняющими определенные социально значимые функции, которые обеспечивают совместное достижение целей на основе выполнения членами института своих социальных ролей, обусловленных социальными ценностями, идеалами, нормами. В таком случае социальные ценности, идеалы, нормы сами обеспечивают устойчивость существования и функционирования социального института.

Известно, что семья как социальный институт проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл или жизненный цикл семьи. В своих представлениях женщины с усыновленным ребенком и женщины без опыта материнства на определенном этапе развития семьи выделяют необходимым появление ребенка, поскольку основная, первая функция семьи – репродуктивная, то есть биологическое воспроизводство населения в общественном плане и удовлетворение потребности в детях – в личностном плане. Наряду с этой основной функцией в понимании данных групп диагностируемых семья выполняет воспитательную функцию, то есть социализацию молодого поколения.

При доминировании нормативной мотивации усыновители и женщины без опыта материнства подчеркивают важность ролевых отношений в семье, когда семейная роль – один из видов социальных ролей человека в обществе. Исполнение семейной роли зависит от выполнения правильно сформированного ролевого образа. Однако диагностируемыми не учитывается, что у ребенка-сироты может быть не сформирован образ родителя или образ себя как ребенка, что может привести к конфликту ролевых образов.

Нормативный мотив усыновления управляет поведением женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства, поскольку социальные мотивы побуждают их достигать определенного социального статуса, чтобы получать одобрение со стороны своей социальной группы, соответствовать требованиям общественной морали.

При доминировании данного мотива у диагностируемых групп активно стремление отвечать установленным в данном обществе социальным нормам и правилам – иметь семью, детей. Дети в данном случае выступают как элемент определенного социального статуса, престижа. Такие семьи занимают позицию повышенной моральной ответственности, что может заставить их усыновленных детей выполнять функцию чрезмерной нагрузки, не всегда благоприятствующей сохранению их психического и физического здоровья. Женщины с усыновленным ребенком и женщины без опыта материнства могут перегружать своих детей-сирот дополнительными занятиями, не учитывая особенности их развития, что отрицательно будет сказываться на взаимоотношениях с их детьми. Таким образом, с трудом может формироваться психологическая близость между замещающим родителем и усыновленным ребенком.

Важно выделить значимость отсутствия у женщин с усыновленным ребенком прагматической мотивации усыновления. Данный факт говорит о том, что усыновление не рассматривается замещающими родителями со стороны его полезности, эффективности или же в качестве средства решения проблем личного характера, и такие женщины не делят все проявления человеческой личности на полезные и бесполезные. Также несуществование у женщин с усыновленным ребенком кризисной мотивации усыновления указывает на отсутствие у данной группы диагностируемых ухудшения супружеских отношений или же наличие образовавшегося «пустого гнезда», одиночества или же смерть родного ребенка.

Выявленная у женщин с кровными детьми прагматическая мотивация усыновления в качестве доминирующей указывает на то, что усыновление рассматривается такими женщинами исключительно с точки зрения его полезности и эффективности в реализации их целей. Со стороны прагматического подхода на первое место женщины с кровными детьми ставят не нравственную сторону душевной жизни (то есть условное разделение поступков и событий на хорошие и плохие, нравственные или

аморальные), а делят все проявления человеческой личности на полезные (способствующие успеху) и бесполезные (то есть такие, что способны замедлять процесс самореализации и мешать человеку в достижении оптимального результата).

Моральные ценности и культурные установки в данном случае могут выступать барьерами на пути родных матерей к достижению желанного результата, поэтому диагностируемые способны их нарушать и обходить. Таким образом, можно утверждать, что женщинами с кровными детьми при усыновлении движет в первую очередь забота о личных интересах (ожидание старости, материальная выгода), а не абстрактном всеобщем благе, интересах ребенка-сироты.

При обладании акизитивного (материального) мотивационного комплекса у женщин с кровными детьми изначально могут доминировать мотивы, противоречащие интересам усыновленного ребенка, могут не выполняться элементарные правила ухода за усыновленным ребенком, подчеркиваться его особое положение в семье, преувеличиваться значение допущенных им ошибок и т.д., что предопределяет нежелание таких матерей решать педагогические задачи воспитания ребенка-сироты.

При наличии доминирования данной мотивации диагностируемыми игнорируются такие черты личности человека, как альтруизм, способность пожертвовать собственными интересами на благо ребенка-сироты. Усыновление может рассматриваться женщинами с кровными детьми со стороны двух типов прагматической мотивации: инструментальной – отношение к усыновлению как к средству зарабатывания денег; комфортно-ориентированной – ориентация на отсутствие одиночества, обеспеченную старость.

Важной чертой личности женщин с кровными детьми с данной мотивацией является то, что все вкладываемое в задумку усыновления (время, силы, деньги) должно вовремя окупаться. Речь не всегда идет только о материальной прибыли – для удовлетворения своих притязаний

диагностируемым достаточно получить и моральную выгоду. В противном случае такие матери считают свои вложения зря упущенными. Выявляется, что такие матери при наличии такой характеристики способны проявить заботу о ребенке-сироте, но только если они знают, что получают взамен (решение вопроса занятости, материальный достаток семьи). Однако возможно, что прагматичные матери могут оказывать поддержку и заботу гораздо большее, нежели другой человек, не отдавая себе отчет в том, что оказывают их в надежде получить аналогичную ответную реакцию.

Кризисная мотивация, выявленная как второстепенная по значимости у женщин с кровными детьми, указывает, что у диагностируемых на первый план выступают супружеские отношения, когда происходит обострение нерешенных супружеских проблем. В этом случае ребенок-сирота выступает для диагностируемых в первую очередь как средство налаживания деформирующихся супружеских отношений, но такие матери, в конечном итоге, остаются со своими проблемами и трудностями в развитии семьи. Так ребенок-сирота может стать в семье женщин с кровными детьми еще одним поводом для конфликта, а не для сплочения супругов.

В ситуации образования «пустого гнезда» (уходом из дома последнего ребенка) у женщин с кровными детьми выявляется чувство потерянности, пустоты, ненужности, когда возможно нарушение близких отношений и благополучия. В связи с уходом детей из семьи диагностируемых изменяется ее структура: существовавший на протяжении долгого времени треугольник, включавший мать, отца и ребенка, трансформируется в супружескую диаду. В такой ситуации кризисная мотивация выявляет нарушение в установлении нового баланса близости-отдаленности и изменение ролевой структуры семьи, когда не реализовались родительские позиции родных матерей в подвижных коммуникациях с ребенком и прогностической способности строить взаимоотношения.

Кризисная мотивация выявляет у женщин с кровными детьми нарушение эмоционально и оценочно окрашенной совокупности знаний, представлений и убеждений относительно себя как родителя.

У одиноких родных матерей, по разным причинам не сумевших создать или сохранить семью, подобная мотивация предполагает, что усыновленный ребенок будет рассматриваться даже при наличии кровного ребенка как значимый партнер, с которым можно установить отношения близости и доверия, источник положительных эмоциональных переживаний, опора в старости. Факторами риска в этом случае являются чрезмерность и неадекватность ожиданий диагностируемых в отношении личностных качеств ребенка (чуткости, доброты, заботливости и т.д.).

Кризисная мотивация выделяет стремление женщин с кровными детьми, переживших смерть одного из родных детей, как можно скорее восполнить жизненную пустоту и смысловой вакуум принятием ребенка в семью. Подобная мотивация может стать для родных матерей причиной трудностей детско-родительских отношений.

В случае потери родного ребенка при усыновлении женщины с кровными детьми будут стремиться взять в семью сироту, максимально похожего на собственного сына или дочь того же возраста. Такой ребенок по всем показателям будет уступать в глазах матерей их кровному ребенку. Идеализация прошлого и постоянное сравнение такими матерями своего собственного и усыновленного ребенка, осуществляемое как на осознанном, так и неосознанном уровне, может привести к разочарованию, дистанцированию, отчужденности и даже отвержению ребенка-сироты.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу мотивации усыновления у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми представлены в таблице 12.

Таблица 12. Значимые различия по вопросу мотивации усыновления у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	
1.	Альтруистическая мотивация	11	5,2	1214,000
2.	Нормативная мотивация	6,1	4,7	560,000
3.	Прагматическая мотивация	2,5	8,1	761,000
4.	Кризисная мотивация	0,4	5,3	1077,500

Благодаря представленной информации становится очевидно, что значимые различия по вопросу мотивации усыновления у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми отсутствуют.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу мотивации усыновления у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства представлены в таблице 13.

Таблица 13. Значимые различия по вопросу мотивации усыновления у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины без опыта материнства	
1.	Альтруистическая мотивация	11	6,8	567,000
2.	Нормативная мотивация	6,1	6,9	935,500
3.	Прагматическая мотивация	2,5	4,5	564,500
4.	Кризисная мотивация	0,4	4	656,000

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства по вопросу нормативной мотивации усыновления (935,500).

Следовательно, для женщин с усыновленным ребенком менее значимой является нормативная мотивация усыновления по сравнению с женщинами без опыта материнства. Усыновители в меньшей степени по сравнению со второй группой диагностируемых рассматривают семью как социальный институт и меньше ориентируются на факт необходимости на

определенном этапе развития семьи появления ребенка и выполнения определенных социально значимых функций.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу мотивации усыновления у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства представлены в таблице 14.

Таблица 14. Значимые различия по вопросу мотивации усыновления у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства	
1.	Альтруистическая мотивация	5,2	6,8	1214,000
2.	Нормативная мотивация	4,7	6,9	761,000
3.	Прагматическая мотивация	8,1	4,5	560,000
4.	Кризисная мотивация	5,3	4	1077,500

Благодаря представленной информации становится очевидно, что значимые различия по вопросу мотивации усыновления у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства отсутствуют.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства доминирующей выявлена альтруистическая и нормативная мотивация усыновления. Следовательно, данные группы диагностируемых стремятся максимально защитить ребенка-сироту и оказать ему необходимую помощь, делая фокусом своих усилий интересы и благополучие ребенка. Смысловыми детерминантами альтруизма может быть мотив сочувствия или мотив морального долга. А доминирование нормативной мотивации усыновления указывает, что семья расценивается диагностируемыми как социальный институт, в котором люди выполняют определенные социально значимые функции, обеспечивающие совместное достижение целей. А на определенном этапе развития данного института необходимо появление ребенка, поскольку репродуктивная функция является основной функцией семьи, выполняемой наряду с воспитательной.

У женщин с кровными детьми, в свою очередь, доминирует прагматическая и кризисная мотивация усыновления. Таким образом, усыновление рассматривается диагностируемыми со стороны его полезности и эффективности для таких женщин, которые делят все проявления человеческой личности на полезные и бесполезные. А все вкладываемое в усыновление (силы, время, деньги) должно своевременно окупиться материальной прибылью или моральной выгодой. А доминирование кризисной мотивации усыновления может указывать на наличие у женщин с кровными детьми ухудшения супружеских отношений или же образовавшегося «пустого гнезда», одиночества, а также смерть родного ребенка. Доминирование таких мотиваций при усыновлении может привести к возврату ребенка в детский дом, а значит, появлению вторичного сиротства.

Значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми по вопросу мотивации усыновления не выявлены.

У женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства выявлены значимые различия по вопросу нормативной мотивации усыновления, а именно: для женщин с усыновленным ребенком менее значима по сравнению с женщинами без опыта материнства нормативная мотивация усыновления.

Значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу мотивации усыновления не выявлены.

3.4. Исследование родительских установок и взаимодействия с детьми у женщин

Для выявления особенностей родительских установок была применена методика самооценки А. Я. Варга и В. В. Столина. В ходе исследования с помощью данной методики были определена система разнообразных чувств по отношению к ребенку у диагностируемых, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков.

Анализ результатов диагностики женщин с усыновленным ребенком представлен на рисунке 23.

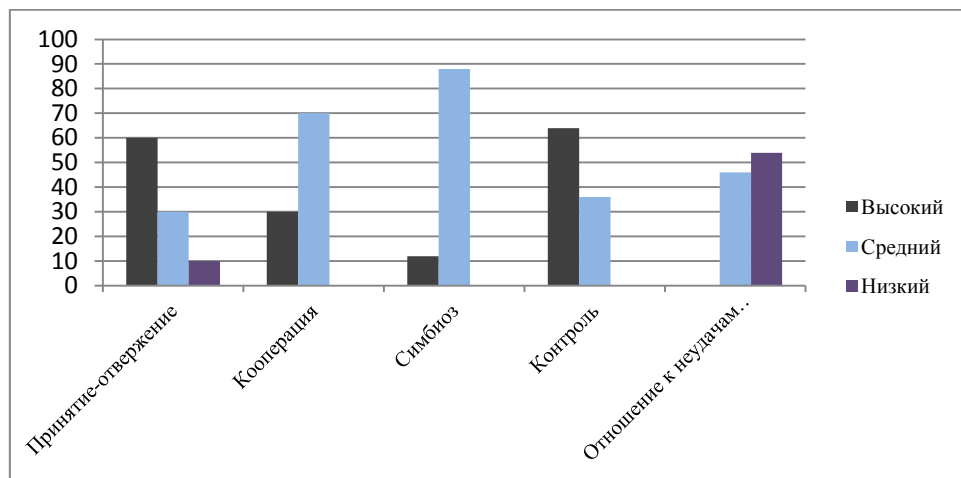

Рисунок 23. Родительские установки у женщин с усыновленным ребенком

Диагностика позволила выявить по шкале «принятие» высокий уровень у 60 % диагностируемых, средний – 30 %, низкий – 10 %; «кооперация»: средний – 70, высокий – 30, низкий – 0; «симбиоз»: средний – 88, высокий – 12, низкий – 0; «контроль»: высокий – 64, средний – 36, низкий – 0; «отношение к неудачам ребенка»: низкий – 54, средний – 46, высокий – 0.

Выявленные доминирующие особенности родительского отношения женщин с усыновленным ребенком представлены в таблице 15.

Таблица 15. Доминирующие родительские установки у женщин с усыновленным ребенком

Шкалы	Уровни		
	Высокий	Средний	Низкий
Симбиоз		88%	
Кооперация		70%	
Контроль	64%		
Принятие / Отвержение	60%		
Отношение к неудачам ребенка			54%

Таким образом, для женщин с усыновленным ребенком характерен средний уровень симбиоза (88%), кооперации (70%), высокий уровень контроля (64%), принятия (60%), низкий уровень отношения к неудачам ребенка (54%).

Выявленные результаты свидетельствуют о явно выраженном положительном отношении усыновителей к ребенку одновременно с проявлением авторитарных методов воспитания и используемых строгих дисциплинарных рамок. Вместе с тем такие родители проявляют искренний интерес к тому, чем занимается ребенок, не устанавливая психологическую дистанцию между ним и собой.

Неудачи ребенка усыновители считают случайными и верят в него.

Анализ результатов диагностики женщин с кровными детьми представлен на рисунке 24.

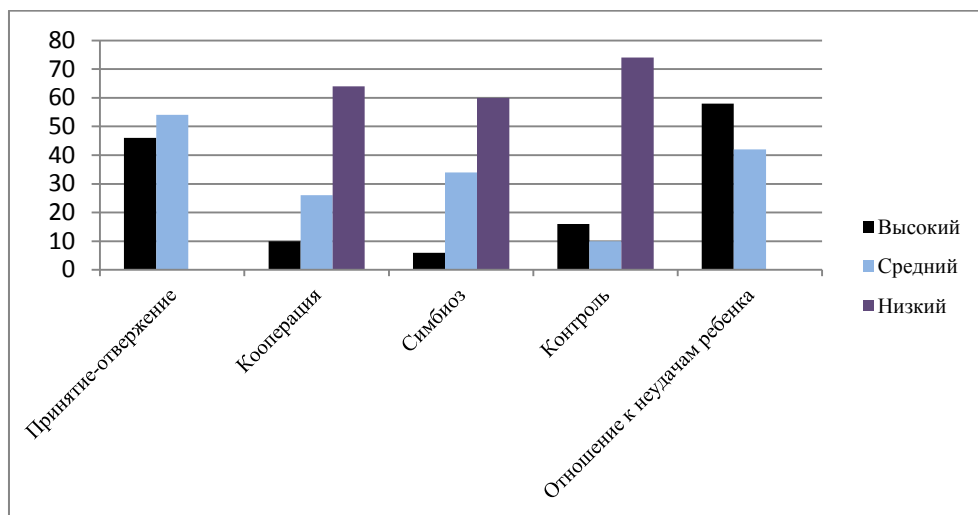

Рисунок 24. Родительские установки у женщин с кровными детьми

Согласно полученным результатам по шкале «принятие» выявлен средний уровень у 54 % диагностируемых, высокий – 46 %, низкий – 0 %; «кооперация»: низкий – 64, средний – 26, высокий – 10; «симбиоз»: низкий – 60, средний – 34, высокий – 6; «контроль»: низкий – 74, высокий – 16, средний – 10; «отношение к неудачам ребенка»: высокий – 58, средний – 42, низкий – 0.

Выявленные доминирующие особенности родительского отношения женщин с кровными детьми представлены в таблице 16.

Таблица 16. Доминирующие родительские установки у женщин с кровными детьми

Шкалы	Уровни		
	Высокий	Средний	Низкий
Контроль			74%
Кооперация			64%
Симбиоз			60%
Отношение к неудачам ребенка	58%		
Принятие / Отвержение		54%	

Таким образом, для женщин с кровными детьми характерен низкий уровень контроля (74%), кооперации (64%), симбиоза (60%), высокий уровень отношения к неудачам ребенка (58%), средний уровень принятия (54%).

Родные матери относятся к своему ребенку как к маленькому несмышленому существу, игнорируя его интересы и стремления, одновременно принимая его таким, какой он есть.

Таким образом, формируется значительная психологическая дистанция между родной матерью и ее ребенком, когда родитель не проявляет заботу о нем. У таких матерей не проявляется контроль за действиями ребенка, что свидетельствует об отсутствии стремления быть хорошим педагогом.

Анализ результатов диагностики женщин без опыта материнства представлен на рисунке 25.

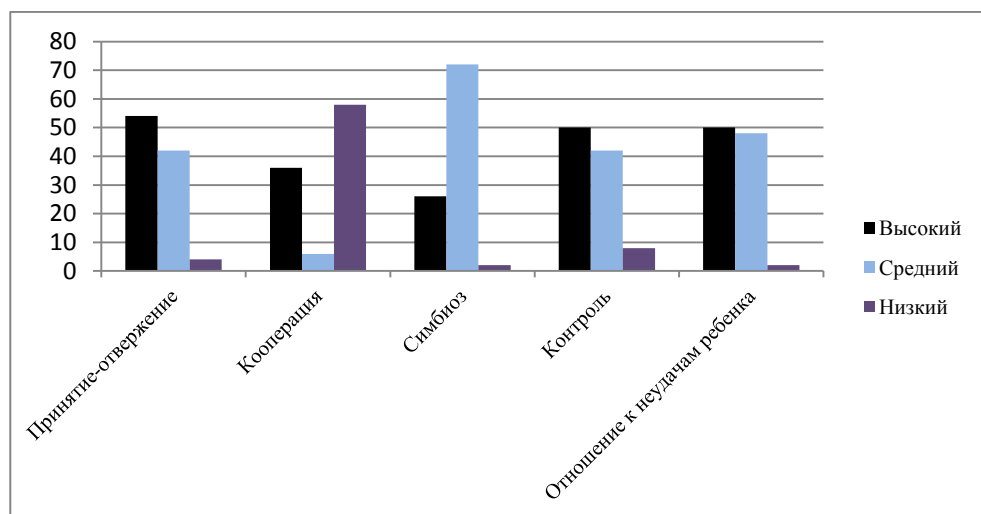

Рисунок 25. Родительские установки женщин без опыта материнства

Как видно из рисунка по шкале «принятие» выявлен высокий уровень у 54% диагностируемых, средний – 42%, низкий – 4%; «кооперация»: низкий – 58, высокий – 36, средний – 6; «симбиоз»: средний – 72, высокий – 26, низкий – 2; «контроль»: высокий – 50, средний – 42, низкий – 8; «отношение к неудачам ребенка»: высокий – 50, средний – 48, низкий – 2.

Выявленные доминирующие особенности родительского отношения женщин без опыта материнства представлены в таблице 17.

Таблица 17. Доминирующие родительские установки у женщин без опыта материнства

Шкалы	Уровни		
	Высокий	Средний	Низкий
Симбиоз		72%	
Кооперация			58%
Принятие / Отвержение	54%		
Контроль	50%		
Отношение к неудачам ребенка	50%		

Таким образом, для диагностируемых женщин без опыта материнства характерен средний уровень симбиоза (72%), низкий уровень кооперации (58%), высокий уровень принятия (54%), контроля (50%), отношения к неудачам ребенка (50%).

Следовательно, женщины без опыта материнства представляют себя родителями, которым будет нравиться ребенок таким, какой он есть, проявляя уважение к его индивидуальности и симпатизируя ему. Диагностируемые утверждают, что в будущем будут стремиться проводить много времени вместе с ребенком, одобряя его интересы и планы.

Одновременно с этим такие женщины проявляют стремление вести себя авторитарно по отношению к ребенку, требуя от него безоговорочного послушания и задавая ему строгие дисциплинарные рамки. Проявляется не всегда серьезное отношение к интересам, увлечениям ребенка одновременно с отсутствием психологической дистанции между диагностируемыми и их будущими детьми.

Сравнительный анализ доминирующих уровней (высокий, средний, низкий) родительских установок у трех групп диагностируемых отражен в таблице 18.

Таблица 18. Сравнительный анализ доминирующих родительских установок

	Принятие/ отвержение			Кооперация			Симбиоз			Контроль			Отношение к неудачам ребенка		
	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н
Женщины с усыновленным ребенком	60%				70%			88%		64%					54%
Женщины с кровными детьми		54%				64%			60%			74%	58%		
Женщины без опыта материнства	54%					58%		72%		50%			50%		

* В – высокий, С – средний, Н – низкий.

Полученная информация позволяет сделать вывод, что совпадение родительских установок у трех групп диагностируемых происходит по таким шкалам, как:

1) у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства – «принятие / отвержение» (высокие показатели), «контроль» (высокие показатели), «симбиоз» (средние показатели);

2) у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства – «кооперация» (низкие показатели), «отношение к неудачам ребенка» (высокие показатели).

У усыновителей и женщин с кровными детьми совпадение результатов по шкалам не выявлено.

Благодаря U-критерию Манна-Уитни была проведена оценка различий по вопросу родительских установок у трех групп диагностируемых.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу родительских установок женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми представлены в таблице 19.

Таблица 19. Значимые различия в родительских установках женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	
1.	Принятие / отвержение	23	22	996,000
2.	Кооперация	4,6	4,4	1199,000
3.	Симбиоз	4,2	4,3	1174,500
4.	Контроль	5,6	3,9	660,500
5.	Отношение к неудачам ребенка	2,4	5,4	158,000

Благодаря отраженной в таблице информации становится видно, что значимые различия в родительских установках женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми отсутствуют.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу родительских установок женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства представлены в таблице 20.

Таблица 20. Значимые различия в родительских установках у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины без опыта материнства	
1.	Принятие / отвержение	23	22	1064,500
2.	Кооперация	4,6	4,8	1121,500
3.	Симбиоз	4,2	4,8	890,000
4.	Контроль	5,6	5,1	1024,500
5.	Отношение к неудачам ребенка	2,4	4,7	429,000

Благодаря представленной информации становится видно, что значимые различия в родительских установках женщины с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства также отсутствуют.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу родительских установок женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства представлены в таблице 21.

Таблица 21. Значимые различия в родительских установках женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства	
1.	Принятие / отвержение	22	22	1182,000
2.	Кооперация	4,4	4,8	1130,500
3.	Симбиоз	4,3	4,8	1039,500
4.	Контроль	3,9	5,1	798,000
5.	Отношение к неудачам ребенка	5,4	4,7	957,000

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу отношения к неудачам ребенка (957,000), а именно: женщины с кровными детьми большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства.

Таким образом, если поведение ребенка, зависящее от его психологических особенностей, в определенных ситуациях не увенчалось успехом, то оно вызывает определенные реакции со стороны окружающих его людей. И в данном случае, женщины с кровными детьми в большей степени по сравнению с женщинами без опыта материнства будут оказывать решающее влияние на психологические особенности своего ребенка, обостряя их, а не устраняя. Следовательно, женщины без опыта материнства предполагают, что они будут в большей степени стараться преодолевать трудности в поведении и действиях своего будущего ребенка

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что у женщин с усыновленным ребенком, несмотря на авторитарные методы воспитания и строгие дисциплинарные рамки, явно выражено положительное отношение к ребенку. Искренний интерес к занятиям ребенка позволяет не устанавливать психологическую дистанцию между родителями и их детьми.

В свою очередь, женщины с кровными детьми формируют значительную психологическую дистанцию между собой и своими детьми, относясь несерьезно к их интересам и склонностям. Это выявляет отсутствие

стремления у таких матерей быть хорошими педагогами, хотя они полностью принимают своих детей такими, какие они есть.

Женщины без опыта материнства в будущем, стремясь вести себя авторитарно со своим ребенком, будут принимать его таким, какой он есть, проводя с ним много времени и одобряя его интересы и любые начинания. При этом задаваемые таким матерями строгие дисциплинарные рамки не будут создавать психологическую дистанцию между диагностируемыми и их будущими детьми.

Родительские установки женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства совпадают по таким шкалам, как «принятие/отвержение», «контроль», «симбиоз», а женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства – «кооперация», «отношение к неудачам ребенка». У женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми совпадение результатов по шкалам не выявлено.

Значимые различия в родительских установках усыновителей и женщин с кровными детьми, усыновителей и женщин без опыта материнства не выявлены.

Значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства выявлены по вопросу отношения к неудачам ребенка, а именно: женщины с кровным ребенком большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства.

Далее были выявлены особенности взаимодействия женщин с детьми с помощью опросника И. М. Марковской. В ходе исследования были определены: эмоциональное отношение родителя к ребенку, особенности воспитательской позиции взрослого, согласованность и удовлетворенность участников взаимодействия.

Для каждой группы диагностируемых (женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства) в соответствии с ключом было подсчитано среднее количество баллов по каждой из шкал опросника, учитывая прямые это утверждения или обратные.

Далее сумма баллов (сырой балл) по каждой шкале была переведена в процентильный ранг и анализировалась в соответствии с расположением относительно медианы процентильной стандартизации (50%) – одному из показателей центральной тенденции. Процентили свыше 50 представляют собой показатели выше среднего, а те, которые находятся ниже 50, – показатели ниже среднего.

Анализ результатов выраженности у женщин с усыновленным ребенком каждого из параметров диагностики представлен в процентиях на рисунке 26, где отмечена медиана процентильной стандартизации (50%).

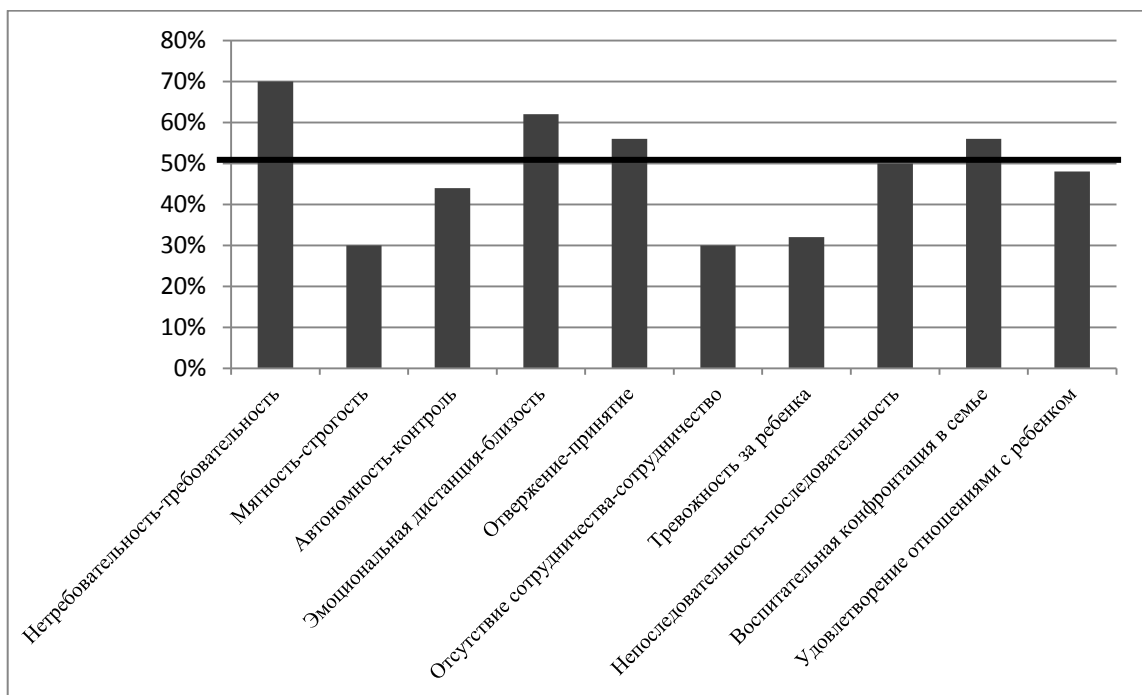

Рисунок 26. Анализ выраженности у женщин с усыновленным ребенком показателей по шкалам опросника «Взаимодействие родитель – ребенок»

Полученные данные позволяют утверждать, что у женщин с усыновленным ребенком выявлены следующие результаты диагностики:

1) шкалы с показателями выше медианы процентильной стандартизации (50%): требовательность (70%), эмоциональная близость (62%), отвержение (56%), воспитательная конфронтация в семье (56%);

2) шкалы с показателем, совпадающим с медианой процентильной стандартизации (50%): непоследовательность (50%);

3) шкалы с показателями ниже медианы процентильной стандартизации (50%): удовлетворенность отношениями с ребенком (48%), контроль (44%), тревожность за ребенка (32%), строгость (30%), сотрудничество (30%).

Получается, диагностируемые женщины с усыновленным ребенком проявляют требовательность в отношении поведения ребенка, направленную на то, чтобы он научился подчинять свои желания осознанным целям, с полной ответственностью относился к своим обязанностям. Такие родители сохраняют эмоциональную близость с ребенком, полностью принимая его таким, какой он есть, а значит, его личностные качества и формы поведения. В воспитательном процессе диагностируемые предпочитают строго соблюдать последовательность в своих требованиях и отношении к ребенку, что может вызвать конфронтацию со стороны детей. Не выявлено доминирование строгости и контроля, что благополучно сказывается на сотрудничестве между поколениями и предполагает отсутствие высокого уровня тревожности за ребенка.

Анализ результатов выраженности у женщин с кровными детьми каждого из параметров диагностики представлен в процентилях на рисунке 27, где отмечена медиана процентильной стандартизации (50%).

Во взаимоотношениях с детьми у женщин с кровными детьми выявлены:

1) шкалы с показателями выше медианы процентильной стандартизации (50%): требовательность (80%), тревожность за ребенка (74%), отвержение (68%), сотрудничество (66%), эмоциональная близость (60%), строгость (54%);

2) шкалы с показателем, совпадающим с медианой процентильной стандартизации (50%): удовлетворенность отношениями с ребенком (50%);

3) шкалы с показателями ниже медианы процентильной стандартизации (50%): воспитательная конфронтация в семье (47%), непоследовательность (42%), контроль (34%).

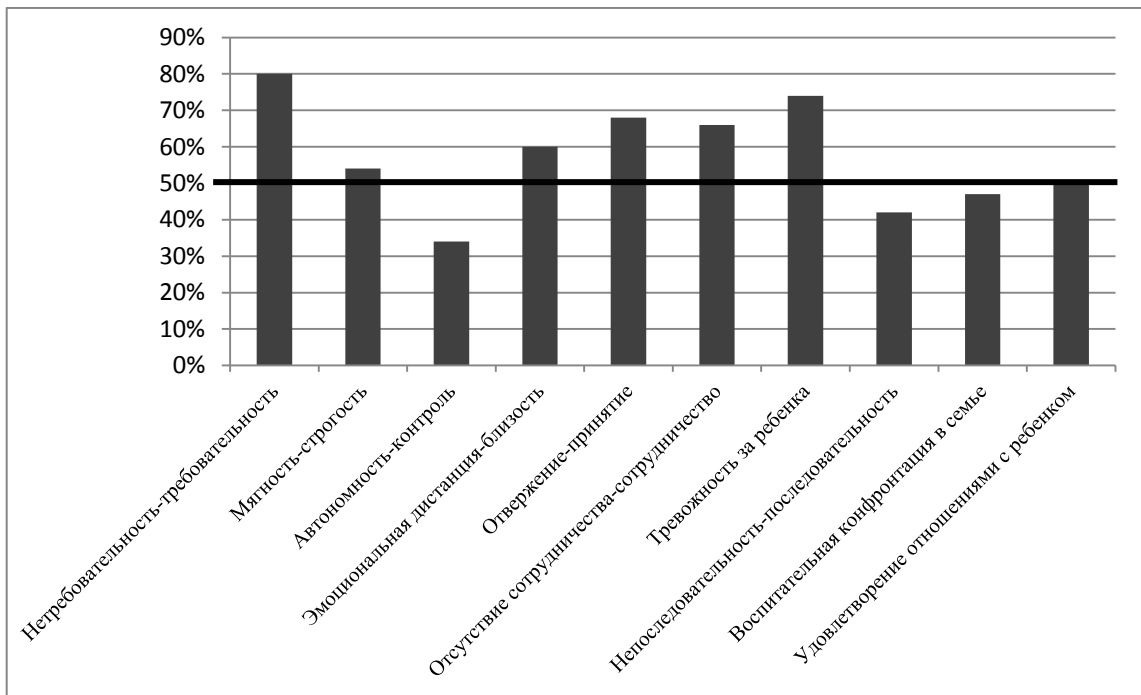

Рисунок 27. Анализ выраженности у женщин с кровными детьми показателей по шкалам опросника «Взаимодействие родитель – ребенок»

Следовательно, женщины с кровными детьми проявляют высокий уровень требовательности в отношении своих детей, что выявляется в жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, формируя определенную дистанцию между ними. Проявляя высокий уровень тревожности за ребенка, диагностируемые полностью принимают своих детей, их личностные качества и проявления и сотрудничают с ними, что благоприятно сказывается на их развитии и самооценке. В воспитательном процессе прослеживается преобладание последовательности, и отсутствует конфронтация. Таким образом, женщины с кровными детьми предпочитают утверждать, что они полностью удовлетворены отношениями со своими детьми.

Анализ результатов выраженности у женщин без опыта материнства каждого из параметров диагностики представлен в процентилях на рисунке 28, где отмечена медиана процентильной стандартизации (50%).

Во взаимоотношениях со своими будущими детьми у женщин без опыта материнства выявлены:

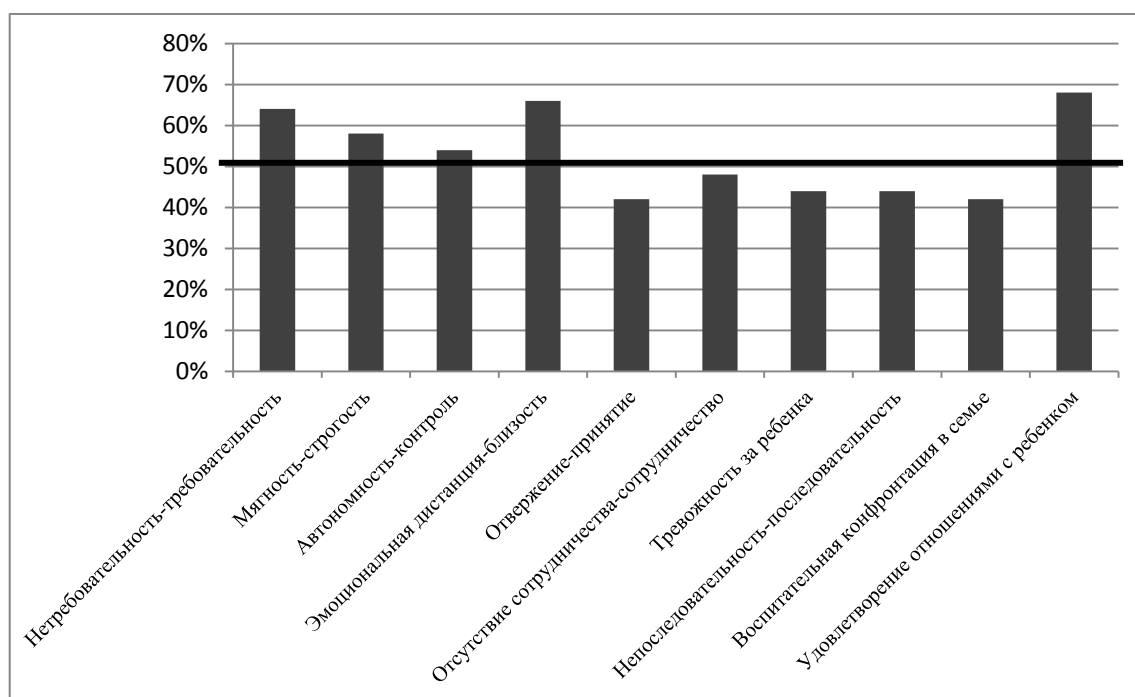

Рисунок 28. Анализ выраженности у женщин без опыта материнства показателей по шкалам опросника «Взаимодействие родитель – ребенок»

1) шкалы с показателями выше медианы процентильной стандартизации (50%): удовлетворенность отношениями с ребенком (68%), эмоциональная близость (66%), требовательность (64%), строгость (58%), контроль (54%);

2) шкалы с показателем, совпадающим с медианой процентильной стандартизации (50%), отсутствуют;

3) шкалы с показателями ниже медианы процентильной стандартизации (50%): сотрудничество (48%), тревожность за ребенка (44%), непоследовательность (44%), отвержение (42%), воспитательная конфронтация в семье (42%).

Таким образом, женщины без опыта материнства представляют себя требовательными родителями, ожидая высокого уровня ответственности от своего будущего ребенка. Они выражают желание проявлять суровость, строгость мер, применяемых к нему. Высокий уровень контроля может проявляться в ограничительности по отношению к их будущим детям. Одновременно с этим у женщин без опыта материнства происходит полное

принятие личностных качеств и поведенческих проявлений будущего ребенка, выражающееся в стремлении сотрудничать, отсутствии воспитательной конфронтации. Проявляя последовательность в своих воспитательных действиях, такие женщины не будут тревожиться за своего ребенка. Они утверждают, что будут удовлетворены такими отношениями с ним.

Сравнительный анализ результатов трех групп диагностируемых по шкалам опросника «Взаимодействие родитель – ребенок» отражен в процентиях в таблице 22.

Таблица 22 Сравнительный анализ по шкалам опросника «Взаимодействие родитель – ребенок»

№ шкалы	Медиана (50%)	Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства
1.Нетребовательность-требовательность		70%	80%	64%
2.Мягкость-строгость		30%	54%	58%
3.Автономность-контроль		44%	34%	54%
4.Эмоциональная дистанция-близость		62%	60%	66%
5.Отвержение-принятие		56%	68%	42%
6.Отсутствие сотрудничества-сотрудничество		30%	66%	48%
7.Тревожность за ребенка		32%	74%	44%
8.Непоследовательность-последовательность		50%	42%	44%
9.Воспитательная конфронтация в семье		56%	47%	42%
10.Удовлетворение отношениями с ребенком		48%	50%	68%

Представленный сравнительный анализ позволил выявить и отразить на рисунке 29 схожие результаты диагностики у трех групп диагностируемых (в процентиях).

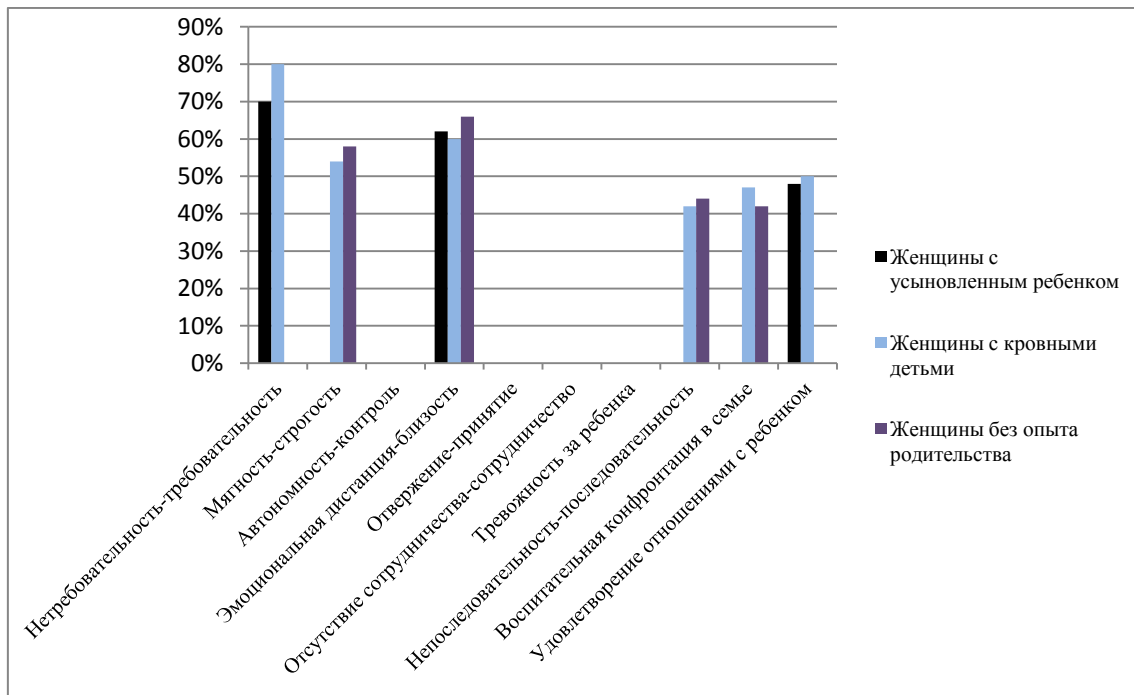

Рисунок 29. Сходственные результаты диагностики по методике «Взаимодействие родитель – ребенок»

Становится очевидным, что и женщины с усыновленным ребенком (62%), и женщины с кровными детьми (60%), и женщины без опыта материнства (66%) очень эмоционально близки к будущим детям. Значит, диагностируемые выделяют значимость взаимодействия матери с ребенком для его полноценного психического развития. Особенно существенным данное взаимодействие является для ребенка в детстве, когда в общении происходит формирование таких психических качеств ребенка, как речь, мышление и воображение, чувства и самооценка, эмоции и др.

Таким образом, и женщины с усыновленным ребенком, и женщины с кровными детьми, и женщины без опыта материнства выделяют общение с ребенком как своеобразную деятельность, предметом которой является сам ребенок.

Особенностью данного взаимодействия является тот факт, что и сами дети в процессе общения оказывают воспитывающее воздействие на своих матерей, т.е. в значительной степени изменяют их психические качества и трансформируют их внутренний душевный мир.

Важно отметить, что и у женщин с усыновленным ребенком (70%), и у женщин с кровными детьми (80%) доминирующими их всех шкал опросника выявлены показатели по шкале «требовательность», т.е. при взаимодействии со своими детьми диагностируемые требуют от них определенных действий. Таким матери не опасаются нарушить контакт с ребенком, когда он может начать игнорировать родителя и обижаться на него. В таком случае усыновителям и женщинам с кровными детьми необходимо учитывать, что при проявлении требовательности и строгости в отношении к ребенку важно выражать уважение его личности.

И при этом женщины с усыновленным ребенком (48%) и женщины с кровными детьми (50%) фактически в равной степени удовлетворены таким взаимодействием со своими детьми.

Сходственные результаты согласно средним показателям у женщин с кровными детьми (54%) и женщин без опыта материнства (58%) выявлены по шкале «строгость». Данный факт может говорить о том, что такие родители считают строгость лучшим способом воспитания детей и не учитывают, что жесткие рамки и ограничения дают лишь временный эффект. Таким образом, родные матери реализуют при взаимодействии со своими детьми и женщины без опыта материнства в своих представлениях себя в качестве родителей не позволяют своему ребенку взять на себя ответственность за свое поведение и развивать самодисциплину.

Выявленный схожий высокий уровень строгости объясняет похожие результаты у женщин с кровными детьми (47%) и женщин без опыта материнства (42%) по вопросу воспитательной конфронтации в семье. Конфронтация, как воспитательная тактика, позволяет отметить конфликтные семьи, что подразумевает, что в семьях женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства общение между поколениями носит конфликтный характер, когда используется стратегии соперничества, а значит, накапливаются взаимные обида и раздражение. Педагогический результат данной воспитательной тактики в семьях диагностируемых может

проявляться в виде деформации детско-родительских отношений, разрушении семейных отношений в целом.

Схожие результаты у женщин с кровными детьми (42%) и женщин без опыта материнства (44%) выявлены по шкале «непоследовательность». Данный факт говорит о том, что обе группы диагностируемых в равной степени склонны к переменчивости своих слов, мнений и поступков, что выражается в несоблюдении последовательности и логичности, постоянства в своих требованиях к ребенку и своем отношении к нему. Использование данной тактики может свидетельствовать о воспитательной неуверенности и отвергающем отношении к ребенку. Вследствие этого у ребенка может возникнуть уверенность в том, что он всегда неправ, и чувство подавленности.

Благодаря U-критерию Манна-Уитни была проведена оценка различий по вопросу особенностей взаимодействия родителей с детьми у трех групп диагностируемых.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу особенностей взаимодействия родителей с детьми у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми представлены в таблице 23.

Таблица 23. Значимые различия в детско-родительских отношениях у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение (процентили)		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	
1.	Нетребовательность-требовательность	70	80	845,500
2.	Мягкость-строгость	30	54	437,000
3.	Автономность-контроль	44	34	677,000
4.	Эмоциональная дистанция-близость	62	60	983,000
5.	Отвержение-принятие	56	68	829,000
6.	Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	30	66	314,500
7.	Тревожность за ребенка	32	74	689,500
8.	Непоследовательность-	50	42	782,500

	последовательность			
9.	Воспитательная конфронтация в семье	56	47	838,000
10.	Удовлетворение отношениями с ребенком	48	50	1167,500

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и женщин с кровными детьми по вопросу эмоциональной близости (983,000).

Несмотря на выделенное ранее схожее эмоциональное отношение к своим детям согласно средним показателям по двум данным группам, выявлено, что усыновители эмоционально ближе к своему ребенку в отличие от женщин с кровными детьми. А значит, усыновители в большей степени благодаря установленной эмоциональной близости с ребенком предоставляют ему основы доверия и безопасности в детстве и предотвращают, таким образом, возникновение перманентной тревоги, которая могла бы сопровождать его в течение всей жизни.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу особенностей взаимодействия родителей с детьми у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства представлены в таблице 24.

Таблица 24. Значимые различия в детско-родительских отношениях у женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение (процентили)		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с усыновленным ребенком	Женщины без опыта материнства	
1.	Нетребовательность-требовательность	70	64	1000,000
2.	Мягкость-строгость	30	58	779,000
3.	Автономность-контроль	44	54	768,000
4.	Эмоциональная дистанция-близость	62	66	764,500
5.	Отвержение-принятие	56	42	834,000
6.	Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	30	48	632,000
7.	Тревожность за ребенка	32	44	1045,500
8.	Непоследовательность-последовательность	50	44	1079,500

9.	Воспитательная конфронтация в семье	56	42	825,500
10.	Удовлетворение отношениями с ребенком	48	68	622,000

Благодаря представленной информации становится очевидно, что значимые различия в детско-родительских отношениях женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства отсутствуют.

Результаты выявленных значимых различий по вопросу особенностей взаимодействия родителей с детьми у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства представлены в таблице 25.

Таблица 25. Значимые различия в детско-родительских отношениях у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

№ шкалы	Название шкалы	Среднее значение (процентили)		U-критерий Манна-Уитни
		Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства	
1.	Нетребовательность-требовательность	80	64	668,000
2.	Мягкость-строгость	54	58	981,500
3.	Автономность-контроль	34	54	538,500
4.	Эмоциональная дистанция-близость	60	66	1031,500
5.	Отвержение-принятие	68	42	486,000
6.	Отсутствие сотрудничества-сотрудничество	66	48	638,000
7.	Тревожность за ребенка	74	44	905,000
8.	Непоследовательность-последовательность	42	44	1171,500
9.	Воспитательная конфронтация в семье	47	42	1047,500
10.	Удовлетворение отношениями с ребенком	50	68	150,500

Благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу мягкости-строгости взаимодействия родителей с детьми (981,500).

Несмотря на выявленные ранее схожее проявление строгости во взаимоотношениях с детьми согласно средним показателям у двух данных

групп, женщины без опыта материнства представляют себя более строгими родителями в отличие от проявляющейся строгости к своим детям со стороны родных матерей. А значит, есть представление, что женщины без опыта материнства могут использовать наказание в отношении своих детей в более строгой форме, не всегда руководствуясь объяснением и обоснованием правил поведения ребенку и не убедившись, что ребенок их понял. А значит, данная группа диагностируемых в меньшей степени в отличие от родных матерей стремится к модели партнерских отношений с детьми.

Также благодаря U-критерию Манна-Уитни были обнаружены значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства по вопросу тревожности за ребенка (905,000).

Женщины с кровными детьми значительно больше тревожатся за своего ребенка в отличие от женщин без опыта материнства. Это объясняется тем фактом, что у женщин с кровными детьми имеется опыт тесной биологической связи с ребенком, опыт слияния и идентификации с ребенком, что позволяет им быть чувствительной к физическому и психологическому состоянию своего ребенка. А у женщин без опыта материнства в связи с неимением своих детей отсутствует опыт заботы о ребенке и защиты его от внешних опасностей, а значит, снижен уровень тревожности за него.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что, несмотря на проявление женщинами с усыновленным ребенком требовательности в отношении поведения ребенка, они сохраняют эмоциональную близость с ним и полностью принимая его таким, какой он есть. Выявленная у них последовательность в воспитательном процессе может вызвать конфронтацию со стороны детей. Однако отсутствующий высокий уровень строгости и контроля благополучно сказывается на сотрудничестве между усыновителями и их детьми.

В свою очередь, женщины с кровными детьми очень требовательны к своим детям, что могут способствовать формированию дистанции между матерями и их детьми. При высоком уровне тревожности за ребенка, они

полностью принимают своих детей и стремятся к сотрудничеству с ними. В воспитательном процессе выявлена последовательность, и отсутствует конфронтация, и женщины с кровными детьми считают, что полностью удовлетворены отношениями со своими детьми.

Женщины без опыта материнства представляют себя требовательными родителями, ожидая высокого уровня ответственности от своего будущего ребенка. Демонстрируя строгость мер, применяемых к ребенку, и высокий уровень контроля, они будут стремиться сотрудничать с ним при отсутствии воспитательной конфронтации. Проявляя последовательность в своих воспитательных действиях, такие женщины будут удовлетворены такими отношениями с ребенком и не будут тревожиться за него.

Выявлено, что и женщины с усыновленным ребенком, и женщины с кровными детьми, и женщины без опыта материнства очень эмоционально близки к своим усыновленным, родным и будущим детям соответственно; у женщин с усыновленным ребенком и у женщин с кровными детьми доминирующими выявлены показатели по шкале «требовательность» при том, что и усыновители, и родные матери фактически в равной степени удовлетворены таким взаимодействием со своими детьми; схожие результаты у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства выявлены по шкалам «строгость», «воспитательная конфронтация в семье», «непоследовательность».

Значимые различия у женщин с усыновленным ребенком и у женщин с кровными детьми выявлены по вопросу эмоциональной дистанции-близости с ребенком, а именно: усыновители эмоционально ближе к своим детям, чем женщины с кровными детьми.

Значимые различия у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства выявлены по вопросу мягкости-строгости взаимодействия с детьми и тревожности за него, а именно: женщины с кровными детьми в меньшей степени проявляют строгость при взаимодействии с детьми, чем

женщины без опыта материнства, и значительно больше тревожатся за своего ребенка.

Значимые различия в родительских установках женщин с усыновленным ребенком и женщин без опыта материнства не выявлены.

3.5. Связь мотивации личности и родительских установок у женщин

В целях нахождения связи между мотивацией личности женщины и ее родительскими установками был использован корреляционный анализ Спирмена.

Выявленная положительная (прямая) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с усыновленным ребенком представлена в таблице 26.

Таблица 26. Положительная (прямая) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с усыновленным ребенком

Шкалы, между которыми выявлена корреляционная связь	Положительная (прямая) корреляционная связь
Отвержение-принятие/ Альтруистическая мотивация	0,5
Удовлетворение отношениями с ребенком/ Здоровье	0,5
Общежитейская направленность личности/ Познание	0,5

У женщин с усыновленным ребенком выявлена положительная (прямая) связь между отвержением-принятием и альтруистической мотивацией усыновления (0,5), удовлетворением отношениями с ребенком и здоровьем (0,5), общежитейской направленностью личности и познанием (0,5).

Выявленная отрицательная (обратная) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с усыновленным ребенком представлена в таблице 27.

Таблица 27. Отрицательная (обратная) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с усыновленным ребенком

Шкалы, между которыми выявлена корреляционная связь	Отрицательная (обратная) корреляционная связь
Контроль/Активная, деятельная жизнь	-0,5
Отвержение-принятие/Любовь	-0,5
Отвержение-принятие/Нормативная мотивация	-0,5
Красота природы и искусства/Друзья	-0,5
«Рабочая» направленность личности/Общежитейская направленность личности	-0,8
Альтруистическая/Нормативная мотивация	-0,9

У усыновителей выявлена отрицательная (обратная) корреляционная связь между родительским отношением и мотивацией. Данная связь заключается в том, что контроль взаимосвязан с активной деятельностью (-0,5), а удовлетворение отношениями с ребенком – с любовью (-0,5). При этом в обоих случаях это обратная связь.

Также обратная связь выявлена между такими шкалами, как отвержение-принятие и нормативная мотивацией усыновления (-0,5), красота природы, искусства и друзья (-0,5), между «рабочей» и общежитейской направленностью личности (-0,8). Также выявлено, что существует связь отдельных мотивов личности. Это обратная связь (-0,9), которая заключается в противостоянии мотивов усыновления: при наличии нормативного мотива усыновления отрицается присутствие альтруистического и наоборот.

Следовательно, корреляционный анализ позволил выявить наличие связи между отдельными результатами диагностики женщин с усыновленным ребенком.

Общие итоги корреляционного анализа (позволившего выявить наличие положительной (прямой) и отрицательной (обратной) связи) представлены на рисунке 30 для наглядного изображения форм связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин с усыновленным ребенком.

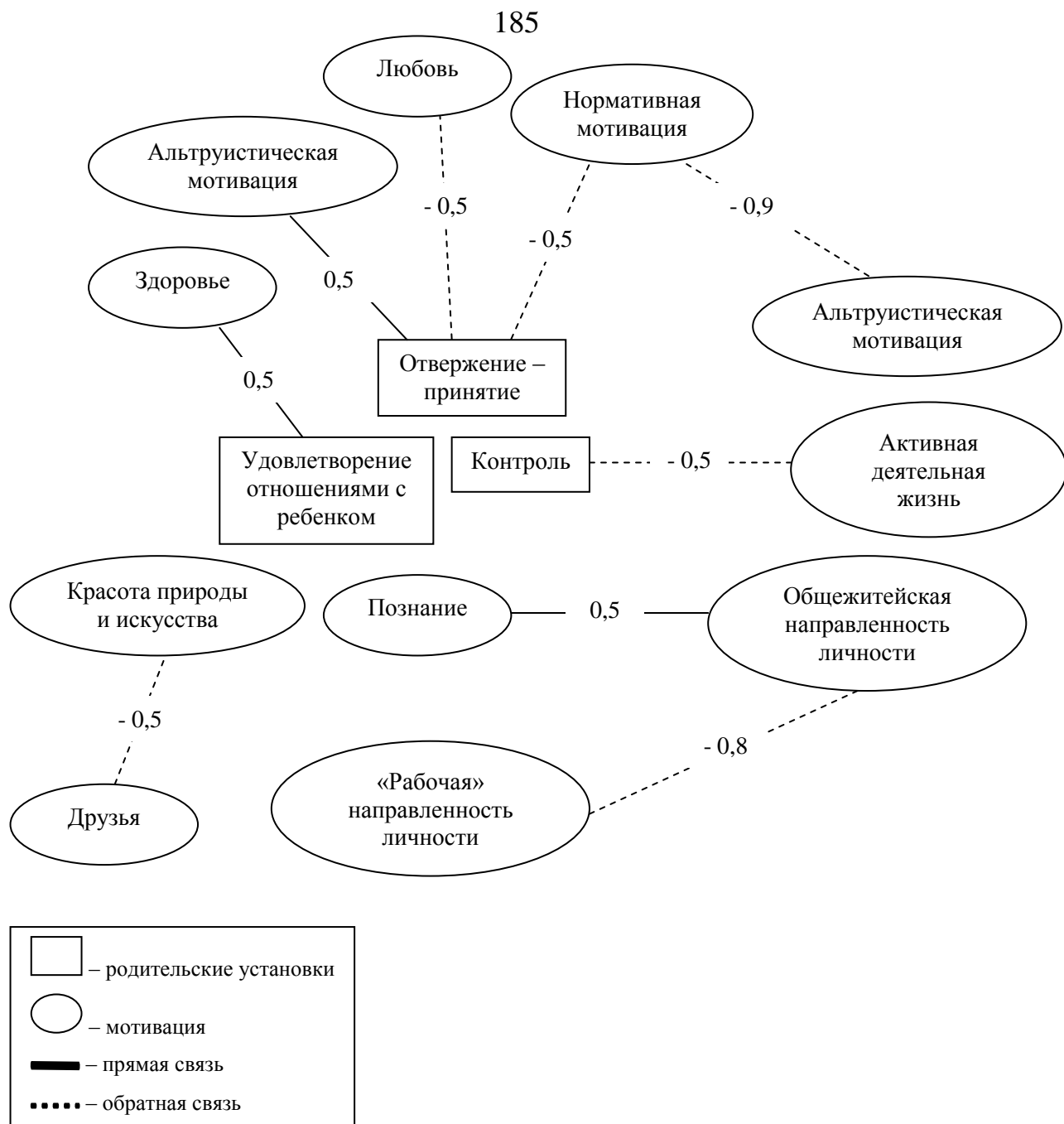

Рисунок 30. Формы связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин с усыновленным ребенком

Таким образом, у женщин с усыновленным ребенком в мотивационной структуре личности повышение общежитейской направленности будет способствовать развитию познания, усиление альтруистической мотивации ведет к принятию ребенка, а значит, укреплению здоровья, но увеличение рабочей направленности будет снижать общежитейскую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. В

мотивации к усыновлению наблюдается противостояние мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный и наоборот.

Связь мотивации и родительского отношения заключается в том, что повышение активной деятельности такой женщины снижает контроль за усыновленным ребенком, повышение ориентации на любовь снижает удовлетворение отношениями с ним, повышение нормативной мотивации снижает принятие ребенка, но при наличии альтруистической мотивации и ориентации на здоровье такая женщина стремится полностью принять усыновленного ребенка.

Выявленная положительная (прямая) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с кровными детьми представлена в таблице 28.

Таблица 28. Положительная (прямая) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с кровными детьми

Шкалы, между которыми выявлена корреляционная связь	Положительная (прямая) корреляционная связь
Кооперация/Симбиоз	0,6
Кооперация/Контроль	0,5
Активная, деятельная жизнь/Друзья	0,7
Активная, деятельная жизнь/Свобода	0,6
Свобода/Друзья	0,5
Интересная работа/Уверенность в себе	0,6

У женщин с кровными детьми прямая связь выявлена между отдельными проявлениями родительского отношения к ребенку: кооперацией и симбиозом (0,6) и кооперацией и контролем (0,5). При усилении кооперации аналогично усиливается симбиоз, контроль и наоборот. А также прямая связь выявлена между активной деятельной жизнью и друзьями (0,7), активной деятельной жизнью и свободой (0,6), друзьями и свободой (0,5), интересной работой и уверенностью в себе (0,6).

Выявленная отрицательная (обратная) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с кровными детьми представлена в таблице 29.

Таблица 29. Отрицательная (обратная) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с кровными детьми

Шкалы, между которыми выявлена корреляционная связь	Отрицательная (обратная) корреляционная связь
Активная, деятельная жизнь/Здоровье	-0,5
Любовь/Познание	-0,5
Друзья/Творчество	-0,5
Альтруистическая/Прагматическая мотивация	-0,5
Прагматическая/Кризисная мотивация	-0,5

Обратная связь выявлена между активной жизнью и здоровьем (-0,5), любовью и познанием (-0,5), друзьями и творчеством (-0,5), а также между альтруистической мотивацией усыновления и прагматической (-0,5) и аналогично – прагматической и кризисной (-0,5). При наличии альтруистической мотивации исключается присутствие прагматической, а при наличии прагматической – наличие кризисной. И наоборот.

Следовательно, корреляционный анализ позволил выявить наличие связи между отдельными результатами диагностики женщин с кровными детьми.

Общие итоги корреляционного анализа (позволившего выявить наличие положительной (прямой) и отрицательной (обратной) связи) представлены на рисунке 31 для наглядного изображения форм связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин с кровными детьми.

Таким образом, у женщин с кровными детьми повышение активной деятельности усиливает взаимодействие с друзьями и появляется чувство свободы, интересная работа позволяет почувствовать уверенность в себе, но увлеченность чувством любви снижает стремление к познанию, увлечение творчеством снижает общение с друзьями, активная жизнь снижает внимание к здоровью. При повышении альтруистической мотивации снижается прагматическая, а повышение прагматической снижает кризисную мотивацию. В родительском отношении большая заинтересованность в делах

и планах ребенка повышает ориентацию на помощь ребенку, однако при вовлеченности в дела ребенка усиливается контроль за ним.

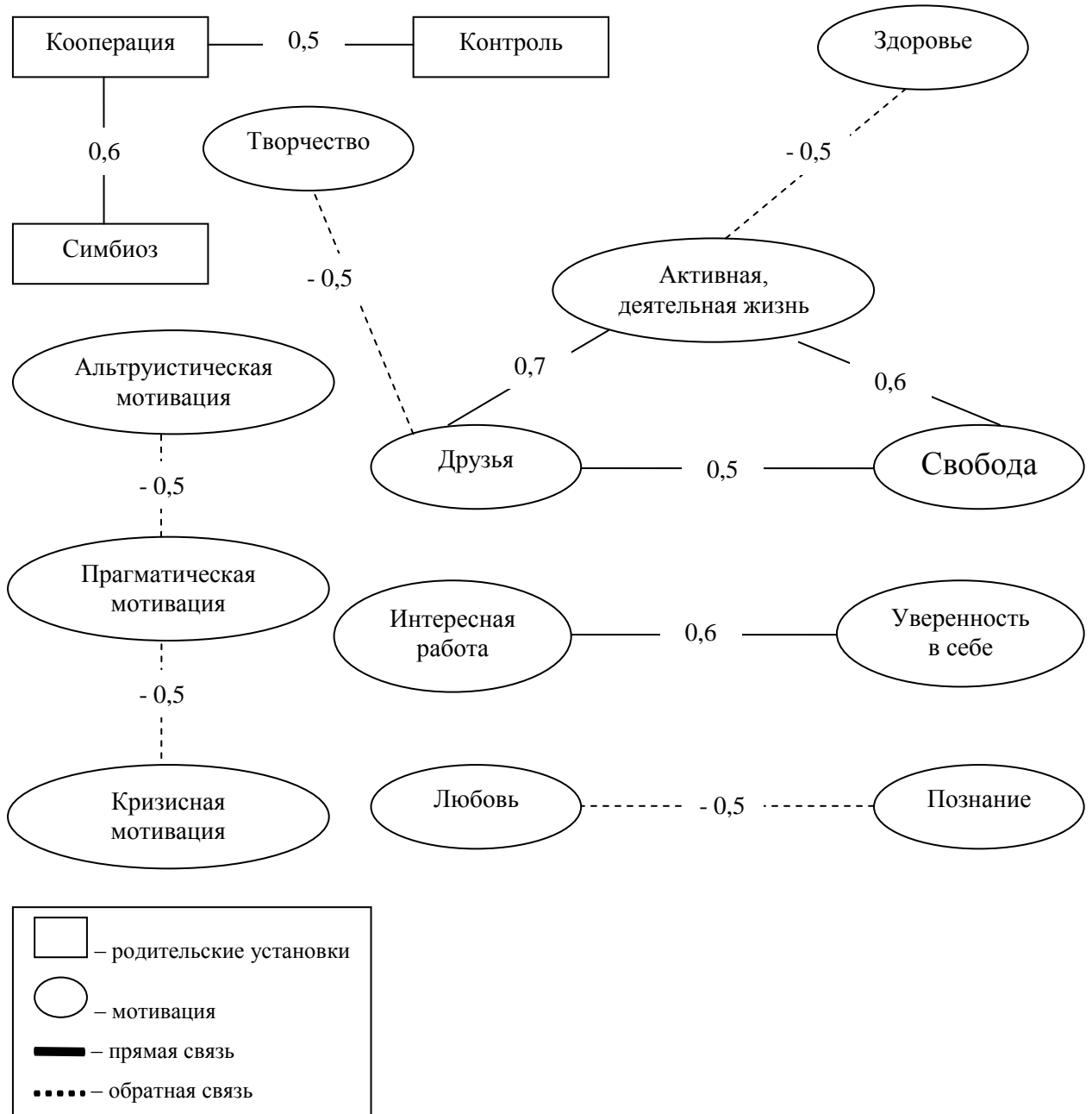

Рисунок 31. Формы связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин с кровными детьми

Связь мотивации и родительских установок у женщин с кровными детьми не выявлена.

Выявленная положительная (прямая) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин без опыта материнства представлена в таблице 30.

Таблица 30. Положительная (прямая) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин без опыта материнства

Шкалы, между которыми выявлена корреляционная связь	Положительная (прямая) корреляционная связь
Интересная работа/Красота природы и искусства	0,5
Интересная работа/Уверенность в себе	0,5
Красота природы и искусства/Уверенность в себе	0,5
Любовь/Творчество	0,5

У женщин без опыта материнства прямая связь выявлена между интересной работой и красотой природы, искусства (0,5), интересной работой и уверенностью в себе (0,5), красотой природы, искусства и уверенностью в себе (0,5), любовью и творчеством (0,5).

Выявленная отрицательная (обратная) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин без опыта материнства представлена в таблице 31.

Таблица 31. Отрицательная (обратная) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин без опыта материнства

Шкалы, между которыми выявлена корреляционная связь	Отрицательная (обратная) корреляционная связь
Контроль/Отношение к неудачам ребенка	-0,5
Активная, деятельная жизнь/Здоровье	-0,5
Свобода/ Интересная работа	-0,6
Свобода/ Уверенность в себе	-0,5

Обратную связь носит контроль и отношение к неудачам ребенка (-0,5); одновременно по таким шкалам, которые взаимосвязаны исключительно с направленностью на себя, а именно: активная деятельная жизнь и здоровье (-0,5), свобода и интересная работа (-0,6), свобода и уверенность в себе (-0,5).

Следовательно, корреляционный анализ позволил выявить наличие связи между отдельными результатами диагностики женщин без опыта материнства.

Общие итоги корреляционного анализа (позволившего выявить наличие положительной (прямой) и отрицательной (обратной) связи) представлены на рисунке 32 для наглядного изображения форм связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин без опыта материнства.

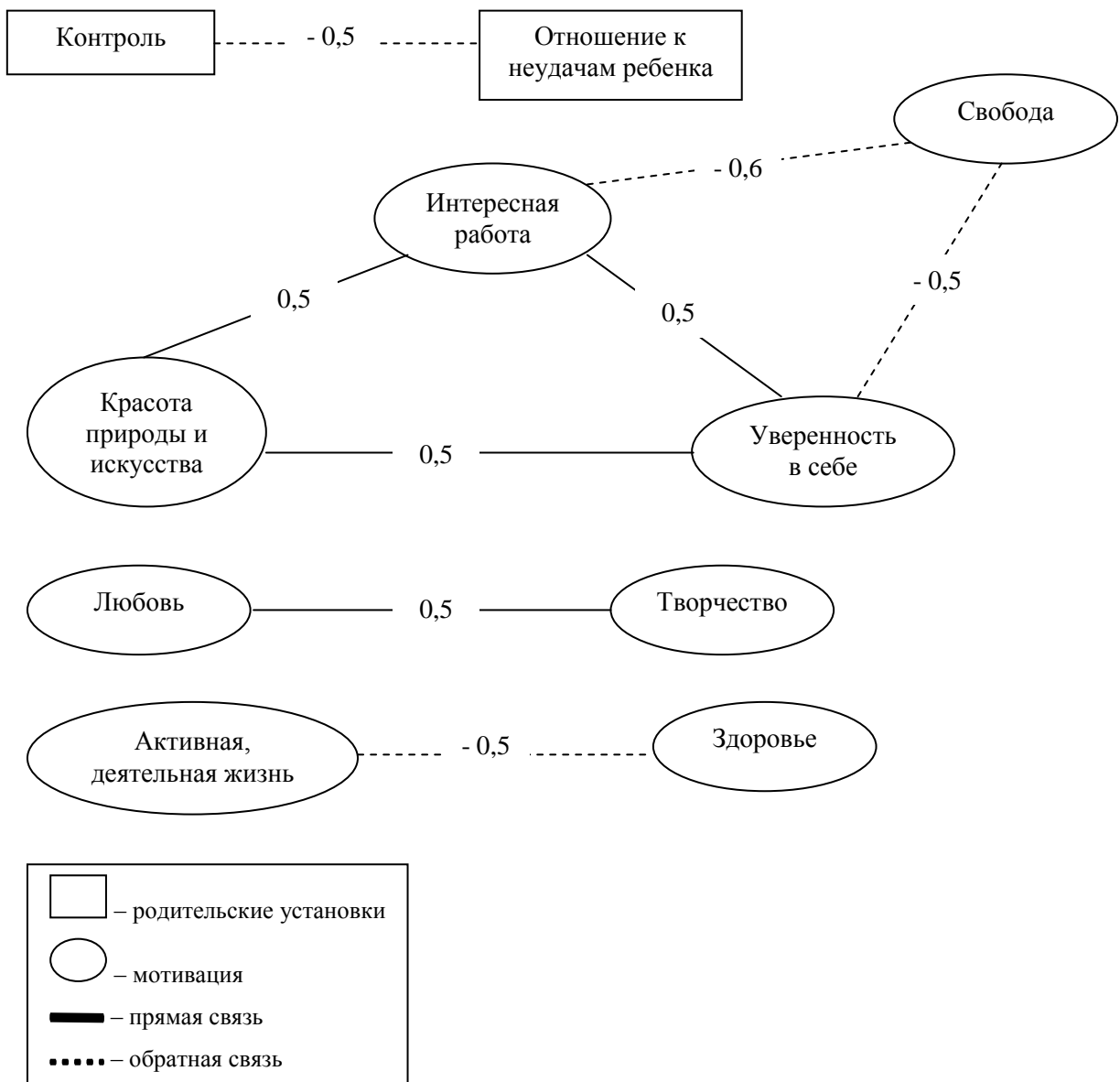

Рисунок 32. Формы связи между результатами диагностики мотивационной сферы и родительских установок женщин без опыта материнства

Таким образом, у женщин, не имеющих опыта материнства, увлеченность активной жизнью снижает внимание к здоровью, ориентация на свободу снижает наличие интересной работы и уверенности в себе; интересная работа и увлеченность искусством повышает самоуверенность и стремление к красоте, а влюбленность усиливает стремление к творчеству. Чем больше женщины без опыта материнства планируют контролировать своего будущего ребенка, тем негативнее будет их отношение к неудачам ребенка.

Связь мотивации и родительских установок у женщин, не имеющих детей, не выявлена.

Представленные итоги могут выявить общую положительную (прямую) корреляционную связь между отдельными результатами диагностики трех групп диагностируемых – женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства (Таблица 32).

Таблица 32. Положительная (прямая) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Шкалы, между которыми выявлена корреляционная связь	Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства
Отвержение-принятие/ Альтруистическая мотивация	0,5		
Удовлетворение отношениями с ребенком/ Здоровье	0,5		
Общежитейская направленность личности/ Познание	0,5		
Кооперация/Симбиоз		0,6	
Кооперация/Контроль		0,5	
Активная, деятельная жизнь/ Друзья		0,7	
Активная, деятельная жизнь/ Свобода		0,6	
Свобода/Друзья		0,5	
<i>Интересная работа/ Уверенность в себе</i>		0,6	
<i>Интересная работа/ Красота природы и искусства</i>			0,5

<i>Интересная работа/Уверенность в себе</i>			0,5
Красота природы и искусства/Уверенность в себе			0,5
Любовь/Творчество			0,5

Схожие положительные (прямые) корреляционные связи выявлены только у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства (Таблица 33).

Таблица 33. Схожие положительные (прямые) корреляционные связи у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Название шкалы	Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства
Интересная работа	Уверенность в себе (0,6)	Уверенность в себе (0,5) Красота природы и искусства (0,5)

Таким образом, и у родных матерей, и у женщин без опыта материнства интересная работа будет способствовать росту уверенности в себе, а также увеличивать интерес к красоте природы и искусства у женщин без опыта материнства

Представленные итоги могут выявить общую отрицательную (обратную) корреляционную связь между отдельными результатами диагностики трех групп диагностируемых – женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства (Таблица 34).

Таблица 34. Отрицательная (обратная) корреляционная связь между отдельными результатами диагностики женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Шкалы, между которыми выявлена корреляционная связь	Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства
<i>Контроль/Активная, деятельная жизнь</i>	-0,5		
Отвержение-принятие/ <i>Любовь</i>	-0,5		
Отвержение-принятие/Нормативная мотивация	-0,5		
«Рабочая» направленность личности/ Общежитейская направленность личности	-0,8		
Красота природы и искусства/ <i>Друзья</i>	-0,5		
<i>Альтруистическая/Нормативная</i>	-0,9		

мотивация			
<i>Активная, деятельная жизнь/Здоровье</i>		-0,5	
<i>Любовь/Познание</i>		-0,5	
<i>Друзья/Творчество</i>		-0,5	
<i>Альтруистическая/Прагматическая мотивация</i>		-0,5	
<i>Прагматическая/Кризисная мотивация</i>		-0,5	
<i>Контроль/Отношение к неудачам ребенка</i>			-0,5
<i>Активная, деятельная жизнь/Здоровье</i>			-0,5
<i>Свобода/ Интересная работа</i>			-0,6
<i>Свобода/ Уверенность в себе</i>			-0,5

Таким образом, схожие отрицательные (обратные) корреляционные связи выявлены у всех трех групп диагностируемых (Таблица 35).

Таблица 35. Схожие отрицательные (обратные) корреляционные связи у женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства

Название шкалы	Женщины с усыновленным ребенком	Женщины с кровными детьми	Женщины без опыта материнства
Активная, деятельная жизнь	Контроль (-0,5)	Здоровье (-0,5)	Здоровье (-0,5)
Любовь	Отвержение-принятие (-0,5)	Познание (-0,5)	
Друзья	Красота природы и искусства (-0,5)	Творчество (-0,5)	
Альтруистическая мотивация	Нормативная мотивация (-0,9)	Прагматическая мотивация (-0,5)	
Контроль	Активная, деятельная жизнь (-0,5)		Отношение к неудачам ребенка (-0,5)

Таким образом, обратная корреляционная связь у женщин с усыновленным ребенком выявлена между активной, деятельной жизнью и контролем, когда у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства – между активной деятельной жизнью и здоровьем. Обратную корреляционную связь носит любовь у женщин с усыновленным ребенком – с принятием ребенка, а у женщин с кровными детьми – с познанием. Также обратная корреляционная связь друзей для усыновителей выявлена с красотой природы и искусства, а для родных матерей – с творчеством. В вопросе мотивации усыновления обратная связь альтруистической

мотивации у женщин с усыновленным ребенком выявлена с нормативной мотивацией, а у женщин с кровными детьми – с прагматической. Также обратная корреляционная связь контроля у усыновителей выявлена с активной деятельной жизнью, когда для женщин без опыта материнства – с отношением к неудачам ребенка.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что схожих результатов по вопросу связи мотивации и родительских установок у женщин с усыновленным ребенком с другими группами диагностируемых не выявлено, поскольку у женщин с усыновленным ребенком данная связь существует, а у женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства – нет.

3.6. Общие эмпирические выводы по особенностям мотивации и родительских установок у женщин

На основании проведенной диагностики можно выявить основные характеристики портрета женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства, включающие описание доминирующих результатов по каждой методике.

Результаты диагностики женщин с усыновленным ребенком (Рис. 33):

1. Мотивация

В вопросе социально-психологических мотивов личности доминирует ориентация на альтруизм (42%), процесс (32%). Выявлены общежитейская направленность личности (60%), малодоступность любви (40%) и избыточность присутствия интересной работы (50%), свободы как независимости в поступках и действиях (44%).

В вопросе усыновления доминирует альтруистическая (60%) и в равной степени альтруистическая и нормативная (22%) мотивация усыновления.

2. Родительские установки

Для диагностируемых женщин с усыновленным ребенком характерен средний уровень симбиоза (88%), кооперации (70%), высокий уровень

контроля (64%), принятия (60%), низкий уровень отношения к неудачам ребенка (54%).

Проявляется требовательность (70%), эмоциональная близость (62%), отвержение (56%), воспитательная конфронтация в семье (56%), непоследовательность (50%).

Рисунок 33. Результаты диагностики женщин с усыновленным ребенком

3. Значимые различия и корреляционный анализ

Выявлены значимые различия у женщин с усыновленным ребенком с женщинами с кровными детьми; корреляционный анализ обнаружил связи мотивации и родительских установок.

Основные характеристики портрета женщин с усыновленным ребенком:

1. Альтруизм, как доминирующая социально-психологическая установка, свидетельствует о стремлении женщин с усыновленным ребенком при взаимодействии с ребенком-сиротой оказать ему бескорыстную помощь. Такие матери заинтересованы в процессе его воспитания и стремятся максимально усовершенствовать данный процесс. При руководстве ориентацией на процесс ставятся конкретные и измеримые задачи, реализуя которые, усыновителям получается успешно пройти этапы адаптации с ребенком-сиротой.

2. Выявлена активная ориентация на общение с ребенком, поскольку через общение с ним диагностируемые, не используя критику и обвинения, стремятся способствовать его развитию как полноценной личности. Такие матери помогают общему духовному развитию своего ребенка и ему предоставляют возможность для успешной жизненной адаптации.

3. Женщины с усыновленным ребенком могут воспринимать статус «замещающего родителя» в качестве дополнительной профессиональной нагрузки. Таким матери проявляют разнообразие при выборе моделей поведения с усыновленным ребенком. Однако при ощутимой нехватке любви со стороны ребенка у усыновителя может возникать угнетенность, эмоциональная заторможенность или даже агрессия.

4. Диагностируемые руководствуются альтруистической мотивацией усыновления, когда фокусом своих усилий делают благополучие и интересы ребенка, акцентируя свое внимание на моральном долге и сопереживании возможному улучшению состояния объекта помощи. А при доминировании нормативной мотивации усыновления семья расценивается замещающими родителями как социальный институт, в котором на определенном этапе его развития необходимо появление и воспитание ребенка.

5. У женщин с усыновленным ребенком при наличии авторитарных методов воспитания и строгих дисциплинарных рамок проявляется положительное отношение к ребенку, а проявляемый ими активный интерес

к занятиям, которыми увлекается ребенок-сирота, позволяет не устанавливать психологическую дистанцию между родителями и их детьми.

6. Несмотря на проявление требовательности в отношении поведения ребенка, усыновители стремятся сохранить эмоциональную близость с ним и полностью принимая его таким, какой он есть. Соблюдаемая последовательность в воспитательном процессе может вызвать конфронтацию со стороны детей, но отсутствующий высокий уровень строгости и контроля благополучно сказывается на сотрудничестве между усыновителями и их детьми.

7. Женщины с усыновленным ребенком эмоционально ближе к своим детям, чем женщины с кровными детьми. А также женщины с усыновленным ребенком по мотивации усыновления и родительскому отношению похожи с женщинами без опыта материнства.

8. Связь мотивации и родительских установок заключается в том, что повышение активной деятельности усыновителя снижает контроль за усыновленным ребенком, повышение ориентации на любовь снижает удовлетворение отношениями с ребенком, повышение нормативной мотивации снижает принятие ребенка, но при наличии альтруистической мотивации и ориентации на здоровье женщина стремится полностью принять ребенка-сироту.

Результаты диагностики женщин с кровными детьми (Рис. 34):

1. Мотивация

В вопросе социально-психологических мотивов личности доминирует ориентация на результат (48%), альтруизм (26%). Выявлена рабочая направленность личности (38%), малодоступность интересной работы (54%), уверенности в себе (46%) и «избыточность присутствия» счастливой семейной жизни (36%), любви (28%).

В вопросе усыновления доминирует прагматическая (46%) и кризисная (26%) мотивация.

2. Родительские установки

Для диагностируемых женщин с кровными детьми характерен низкий уровень контроля (74%), кооперации (64%), симбиоза (60%), высокий уровень отношения к неудачам ребенка (58%), средний уровень принятия (54%).

Проявляется требовательность (80%), тревожность за ребенка (74%), отвержение (68%), сотрудничество (66%), эмоциональная близость (60%), строгость (54%), удовлетворенность отношениями с ребенком (50%).

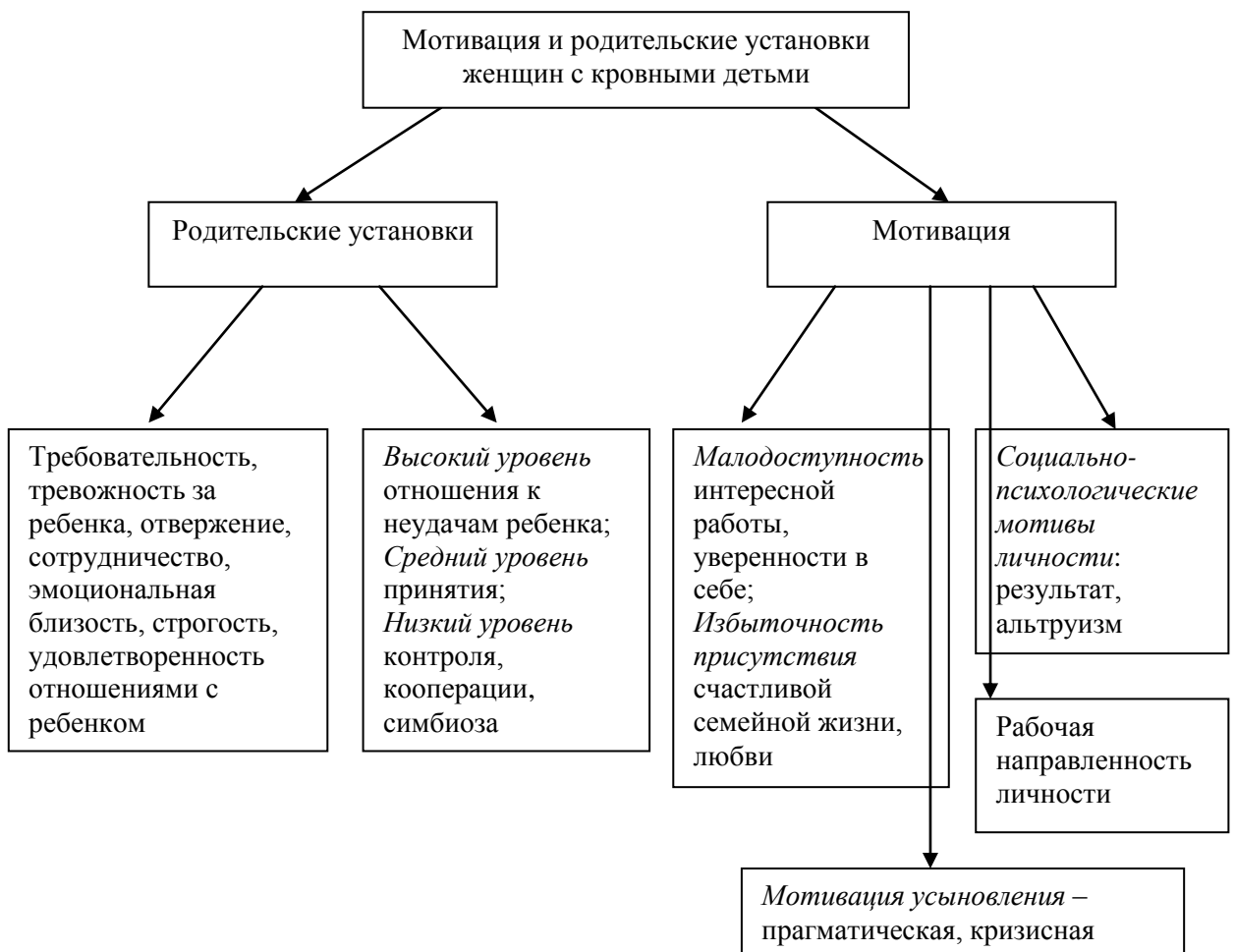

Рисунок 34. Результаты диагностики женщин с кровными детьми

3. Значимые различия и корреляционный анализ

Выявлены значимые различия у женщин с кровными детьми с женщинами с усыновленным ребенком и женщинами без опыта материнства;

корреляционный анализ не обнаружил связи мотивации и родительских установок.

Основные характеристики портрета женщин с кровными детьми:

1. При взаимодействии со своими кровными детьми женщины оценивают продуктивность своих действий и действий своих детей исключительно по результату, что может лишать их радости взаимодействия с их детьми. Однако наличие ориентации на альтруизм позволяет им отдать все самое лучшее своим детям, а также действовать, учитывая интересы своих детей.

2. Диагностируемые женщины при сотрудничестве со своими кровными детьми ориентируются на общественные ценности, таким образом способствуя социализации своих детей, а благодаря развитию своих творческих способностей такие матери способствуют проявлению творческого потенциала, самореализации своих детей.

3. У женщин с кровными детьми велика вероятность отсутствия заинтересованности в деятельности и увлечениях своих детей, когда потребность в любви самих матерей со стороны родных детей удовлетворяется при первой же необходимости. У таких матерей отсутствует вовлеченность в жизнь и интересы детей, а постоянное сравнение своих детей с чужими может формировать у детей чувство неуверенности и неполноценности.

4. У женщин с кровными детьми доминирует прагматическая мотивация усыновления, а значит, усыновление рассматривается со стороны его полезности и эффективности для диагностируемых. А выявленная кризисная мотивация усыновления может указывать на ухудшение супружеских взаимоотношений или же образовавшееся «пустое гнездо», одиночество или же смерть родного ребенка.

5. Диагностируемые матери могут способствовать формированию значительной психологической дистанции между собой и своими кровными детьми, что выражается в несерьезном отношении к их интересам и

склонностям. У таких матерей это выявляет отсутствие стремления быть хорошими педагогами при том, что они полностью принимают своих детей такими, какие они есть.

6. Проявляемый высокий уровень требовательности к кровным детям может способствовать образованию дистанции между матерями и их детьми. При высоком уровне тревожности за ребенка, проявляется его полное принятие и стремление к сотрудничеству с ним. В воспитательном процессе выявлена последовательность, и отсутствует конфронтация, и такие матери полностью удовлетворены отношениями со своими детьми.

7. Женщины с кровными детьми эмоционально менее близки к своим детям, чем женщины с усыновленным ребенком, но значительно больше тревожится за своих детей и в меньшей степени проявляет строгость при взаимодействии с ними, чем женщины без опыта материнства, а также женщины с кровными детьми большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства.

8. У женщин с кровными детьми связь мотивации и родительских установок отсутствует.

Результаты диагностики женщин без опыта материнства (Рис. 35):

1. Мотивация

В вопросе социально-психологических мотивов личности доминирует ориентация на результат (36%), альтруизм (26%). Выявлена рабочая направленность личности (42%); малодоступность интересной работы (22%) и «избыточность присутствия» свободы как независимости в поступках и действиях (22%), счастливой семейной жизни (20%), интересной работы (20%).

В вопросе усыновления доминирует альтруистическая (38%) и нормативная (28%) мотивация.

2. Родительские установки

Для диагностируемых женщин без опыта материнства характерен средний уровень симбиоза (72%), низкий уровень кооперации (58%),

высокий уровень принятия (54%), контроля (50%), отношения к неудачам ребенка (50%).

Проявляется удовлетворенность отношениями с ребенком (68%), эмоциональная близость (66%), требовательность (64%), строгость (58%), контроль (54%).

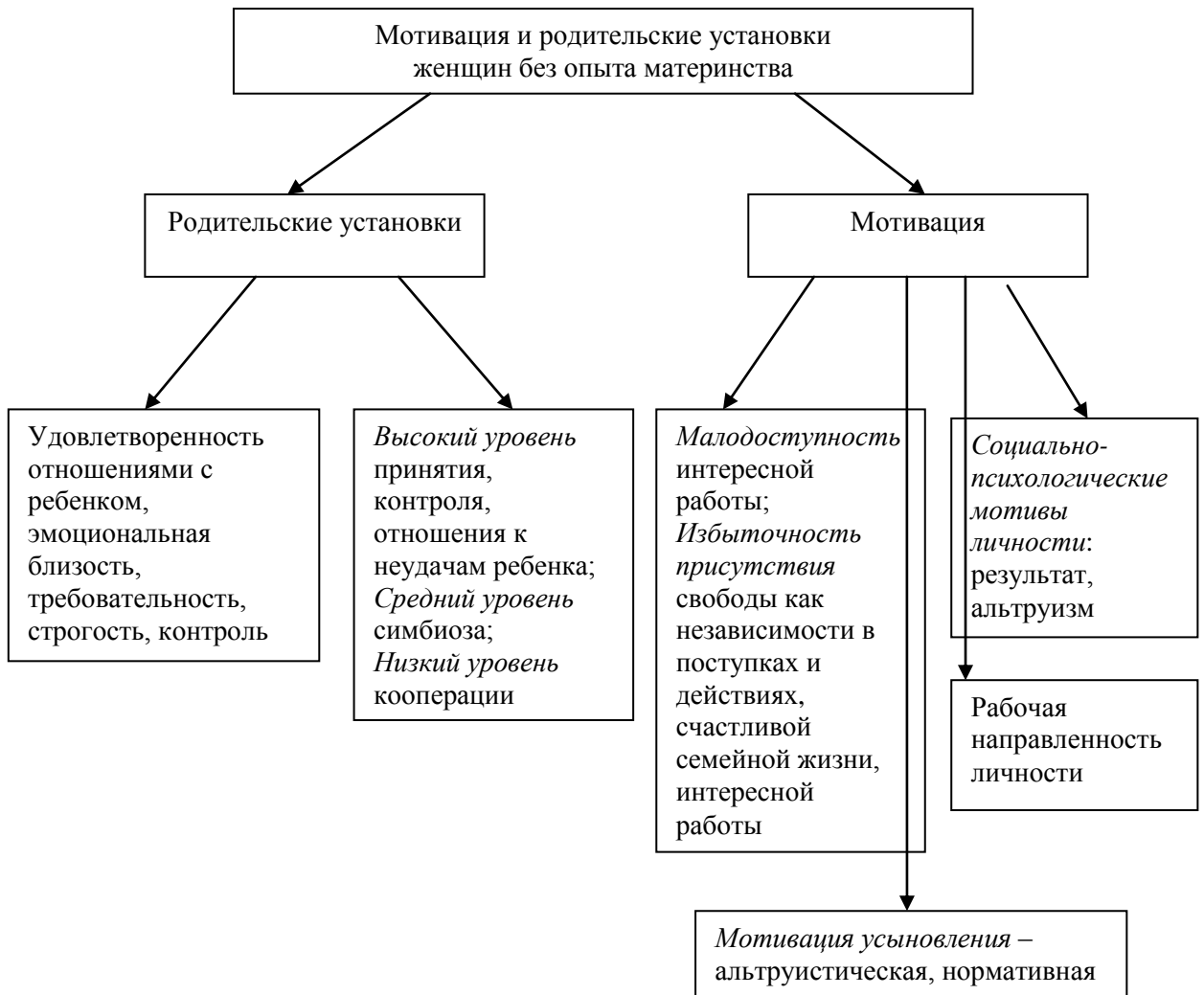

Рисунок 35. Результаты диагностики женщин без опыта материнства

3. Значимые различия и корреляционный анализ

Выявлены значимые различия у женщин без опыта материнства с женщинами с кровными детьми; корреляционный анализ не обнаружил связи мотивации и родительских установок.

Основные характеристики портрета женщин без опыта материнства:

1. В своих представлениях женщины без опыта материнства при взаимодействии со своими детьми будут оценивать продуктивность своих действий и действий своих детей исключительно по результату, что может значительно уменьшать их радость от взаимодействия с их детьми. Но наличие ориентации на альтруизм позволяет таким матерям отдать все самое лучшее своим детям, а также действовать, учитывая интересы их детей.

2. В представлениях женщин без опыта материнства в своих взаимодействиях с детьми они максимально ориентированы на ценности, принятые в обществе, что может сказываться на успешной социализации их детей. Такие матери благодаря своему творчеству будут способствовать проявлению творческого потенциала и самореализации своих детей.

3. У женщин без опыта материнства выявлено отсутствие ответственности за воспитание детей, а создание семьи и воспитание ребенка может восприниматься ими или как навязанное извне и игнорироваться, или как отдых от учебы и работы, показатель социальной зрелости. Выявлено наличие противоречивости в чувстве любви, а от появления ребенка ожидается образование чувства уверенности и самоуважения.

4. При доминировании у женщин без опыта материнства альтруистической мотивации усыновления выявляется их стремление защитить ребенка-сироту и оказать ему необходимую помощь, делая фокусом своих усилий интересы и благополучие ребенка, когда смысловыми детерминантами альтруизма может быть мотив сочувствия или мотив морального долга. А при доминировании нормативной мотивации усыновления акцентируется внимание на репродуктивной функции семьи, выполняемой наряду с воспитательной.

5. В своих представлениях женщины без опыта материнства будут стремиться вести себя авторитарно со своим ребенком, принимая его таким, какой он есть, проводя с ним много времени и одобряя его интересы и любые начинания. И при этом задаваемые строгие дисциплинарные рамки не будут

создавать психологическую дистанцию между такими матерями и их будущими детьми.

6. Женщины без опыта материнства представляют себя требовательными родителями, ожидая высокого уровня ответственности от своего будущего ребенка. При наличии строгости, применяемой в отношении своего будущего ребенка, и высокого уровня контроля, такие матери будут стремиться сотрудничать с ним при отсутствии воспитательной конфронтации. При соблюдении последовательности в своих воспитательных действиях, будущие матери будут удовлетворены такими отношениями с ребенком и не будут тревожиться за него.

7. Женщины без опыта материнства в большей степени проявляют строгость при взаимодействии с детьми и значительно меньше тревожатся за своего ребенка и меньшую значимость придают неудачам ребенка в отличие от женщин с кровными детьми. Женщины без опыта материнства по мотивации усыновления и своему родительскому отношению схожи с женщинами с усыновленным ребенком.

8. У женщин без опыта материнства связь мотивации и родительских установок отсутствует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования мотивации личности и родительских установок у женщин к усыновленному ребенку обусловлена развитием современной науки и проблемами сиротства и усыновления в современной России.

Анализ источников по выявленной проблематике позволил выделить основные направления современных психологических исследований по вопросу усыновления. Вместе с тем, исследований, направленных на изучение мотивации усыновления и родительских установок, которые определяют благоприятное прохождение адаптационного периода усыновителей с ребенком-сиротой, относительно немного.

В работе проведен теоретический анализ подходов к исследованию проблемы мотива и мотивации, замещающей семьи как предмета психологических исследований, родительства и родительских установок к ребенку, определена специфика восприятия женщиной ее роли в материнстве.

Подведена теоретико-методологическая основа психологической диагностики кандидатов в усыновители.

А благодаря проведенному исследованию была подтверждена **гипотеза:** существует связь мотивации личности женщины на усыновление и имеющихся у нее родительских установок к усыновленному ребенку.

Значимым научным и практическим результатом работы стали данные, которые были получены в ходе эмпирического исследования и описывают особенности мотивации личности и родительских установок у усыновителей к ребенку.

Таким образом, экспериментальные исследования личностных особенностей женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта материнства позволили сделать следующие **выводы:**

1. У женщин с усыновленным ребенком альтруистическая мотивация выявлена как доминирующая. Для получения желаемого результата они стремятся качественно выполнять любые процессы, руководствуясь общежитейской направленностью. Женщины с кровными детьми и женщины без опыта материнства ориентируются на результат и альтруизм, руководствуясь рабочей направленностью.

2. У женщин с усыновленным ребенком родительские установки характеризуется стремлением максимально контролировать своего ребенка, проявляя требовательность и сохраняя эмоциональную близость. Они воспринимают усыновленного ребенка как самостоятельную личность.

Женщины с кровными детьми не проявляют стремления контролировать своих детей, активно взаимодействовать с ними, при отсутствии эмоциональной дистанции не воспринимают ребенка как самостоятельную личность и проявляют чрезмерную требовательность и тревогу.

Женщины без опыта материнства не стремятся в будущем активно взаимодействовать со своим ребенком, добиваться общего результата, но готовы к эмоциональной близости, не авторитарны и, проявляя высокий уровень требовательности к своему ребенку, будут воспринимать его как самостоятельную личность.

3. У женщин с усыновленным ребенком в мотивационной структуре личности повышение общежитейской направленности будет способствовать развитию познания, усиление альтруистической мотивация ведет к укреплению здоровья, но увеличение рабочей направленности будет снижать общежитейскую мотивацию, а тесное общение с друзьями понижает внимание к красоте природы и искусства. В мотивации к усыновлению наблюдается противостояние мотивов: чем выше альтруистический мотив, тем ниже нормативный, и наоборот.

Связь мотивации и родительских установок заключается в том, что повышение активной деятельности женщины снижает контроль за

усыновленным ребенком, повышение ориентации на любовь снижает удовлетворение отношениями с ребенком, повышение нормативной мотивации снижает принятие ребенка, но при наличии альтруистической мотивации и ориентации на здоровье женщина стремится полностью принять ребенка-сироту.

4. У женщин с кровными детьми повышение активной деятельности усиливает взаимодействие с друзьями, и появляется чувство свободы, интересная работа позволяет почувствовать уверенность в себе, но увлеченность чувством любви снижает стремление к познанию, увлечение творчеством снижает общение с друзьями, активная жизнь снижает внимание к здоровью. При повышении альтруистической мотивации снижается прагматическая, а повышение прагматической снижает кризисную мотивацию.

В родительских установках большая заинтересованность в делах и планах ребенка повышает ориентацию на помощь ребенку, однако при вовлеченности в дела ребенка усиливается контроль за ним.

Связь мотивации и родительских установок у женщин с кровными детьми не выявлена.

5. У женщин, не имеющих опыта материнства, увлеченность активной жизнью снижает внимание к здоровью, ориентация на свободу снижает наличие интересной работы и уверенности в себе; интересная работа и увлеченность искусством повышает самоуверенность и стремление к красоте, а влюбленность усиливает стремление к творчеству.

В родительских установках, чем больше женщины без опыта материнства планируют контролировать ребенка, тем негативнее будет их отношение к неудачам ребенка.

Связь мотивации и родительских установок у женщин, не имеющих опыта материнства, не выявлена.

6. Существенные различия в родительских установках женщин с усыновленным ребенком, женщин с кровными детьми и женщин без опыта

материнства к ребенку наблюдаются в следующем: женщины с усыновленным ребенком эмоционально ближе к своим детям, чем женщины с кровными детьми; женщины с кровными детьми в меньшей степени проявляют строгость при взаимодействии с детьми и значительно больше тревожатся за своего ребенка, чем женщины без опыта материнства; женщины с кровными детьми большую значимость придают неудачам ребенка, чем женщины без опыта материнства; женщины с усыновленным ребенком и женщины без опыта материнства по мотивации усыновления и родительскому отношению похожи.

Таким образом, выявляется, что мотивация и родительские установки женщин с усыновленным ребенком не похожи на мотивацию и родительские установки женщин с кровными детьми, однако схожи с мотивацией усыновления и родительскими установками женщин без опыта материнства.

Следовательно, проведенное экспериментальное исследование личностных особенностей женщин без опыта материнства позволяет утверждать, что при эффективной работе с данной категорией населения возможно выявление и дальнейшее обучение будущих усыновителей, которые успешно пройдут адаптационные периоды с ребенком-сиротой.

Библиография

1. Письмо Министерства труда и социального развития Краснодарского края № 15.2-М-8890 от 30.10.2017 г.
2. Абросова, Л. М. Методические материалы по подготовке приемных родителей [Текст] / Л. М. Абросова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2006. – 112с.
3. Абросова, Л. М. Методические рекомендации по подготовке и сопровождению замещающих семей [Текст] / Л. М. Абросова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2010. – 202 с.
4. Абросова, Л. М. Настольная книга приемного родителя [Текст] / Л. М. Абросова [и др.]. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2007. – 128 с.
5. Айзенберг, Б. И. Некоторые социальные и медико-педагогические проблемы развития детей-сирот раннего возраста [Текст] / Б. И. Айзенберг, В. И. Кондрашин, Н. В. Кузнецов // Дефектология. – 1990. – № 1. – С. 76-81.
6. Акивис, Д. С. Отцовская любовь [Текст] / Д. С. Акивис. – Москва : Профиздат, 1989. – 208 с.
7. Акопян, М. А. Роль семейного воспитания в становлении личности [Текст] / М. А. Акопян // Современные проблемы психологии семьи : феномены, методы, концепции. Вып. 2. – Санкт-Петербург : Изд-во АНО «ИПП», 2008. – С. 9-15.
8. Алдашева, А. А. Индивидуальный стиль саморегуляции как ресурс стрессоустойчивости у замещающих родителей [Текст] / А. А. Алдашева, М. Е. Зеленова, О. В. Рунец // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8. № 1. – С. 75-92.
9. Алексеева, И. А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. [Текст] / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. — Москва : Генезис, 2006. — 256 с.

10. Альперович, В. Социальная геронтология [Текст]: учеб. пособие / В. Альперович. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 576 с.
11. Американская социологическая мысль : Тексты [Текст] / Под ред. В. И. Добренькова. – Москва : Изд-во МГУ, 1994. – 496 с.
12. Андреева, Г. М. Социальная психология [Текст]: учеб. пособие / Г. М. Андреева. – Москва : Наука, 1994. – 324 с.
13. Антонов, А. И. Социология рождаемости (Теоретические и методологические проблемы) [Текст] / А. И. Антонов. – Москва : Статистика, 1980. – 271 с.
14. Анцыферова, Л. И. Личность в динамике : некоторые итоги исследования [Текст] / Л. И. Анцыферова // Психол. журн. – 1992. – Т. 13. – № 5. – С. 12–25.
15. Аргайл, М. Психология счастья [Текст] / М. Аргайл. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 271 с.
16. Артемьева, Т. И. Категории возможности и действительности в психологии личности [Текст] / Т. И. Артемьева // Категории материалистической диалектики в психологии. – Москва : Наука, 1988. – С. 89-119.
17. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности [Текст] / В. Г. Асеев. – Москва : Мысль, 1976. – 158 с.
18. Бакшаева, Н. А. Развитие познавательной и профессиональной мотивации студентов педагогического вуза в контекстном обучении [Текст] : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Наталья Анфиногентовна Бакшаева ; Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов. – Москва, 1997. – 23 с.
19. Баранова, Е. В. Психологическая помощь семье, находящейся в кризисе [Текст] / Е. В. Баранова // Теория и практика общественного развития. – 2012. – №5. – С. 110-114.

20. Беляев, В. А. Проблемы усыновления детей в современной России [Текст] / В. А. Беляев, А. М. Мингазова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 4. – С. 206-209.
21. Бендас, Т. В. Гендерная психология [Текст]: учеб. пособие / Т. В. Бендас — Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 431 с.
22. Бергер, Б. Нуклеарная семья как первооснова цивилизации в исторической перспективе [Текст] / Б. Бергер // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2003. – № 3. – С. 93-100.
23. Бессчетнова, О. В. Фостерная семья как способ устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Соединенных Штатах Америки [Текст] / О. В. Бессчетнова // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 5 (83). – С. 40-44.
24. Богомягкова, О. Н. Специфика родительских установок в семьях разных социальных категорий [Текст] / О. Н. Богомягкова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 1. Психологические и педагогические науки. – Вып. 1. – 2015. – С.105-112.
25. Бодров, В. А. Нелинейная модель мотивационной сферы личности [Текст] / В. А. Бодров, Г. В. Ложкин, А. Н. Плющ // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 2. – С. 90-100.
26. Божович, Л. И. Личности и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л. И. Божович. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 400 с.
27. Бойко, В. В. Малодетная семья: социально-психологический аспект [Текст] / В. В. Бойко. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Мысль, 1988. – 237 с.
28. Борисов, В.А. Перспективы рождаемости [Текст] / В. А. Борисов. – Москва : Статистика, 1976. – 248 с.
29. Босанац, М. Внебрачная семья [Текст] / М. Босанац. – Москва : Прогресс, 1981. – 208 с.

30. Боулби, Дж. Привязанность [Текст] / Дж. Боулби. — Москва : Гардарика, 2003. — 480 с.
31. Бочкарева, К. С. Определение понятия «материнство» [Текст] / К. С. Бочкарева // Наука и образование в жизни современного общества : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 29 ноября 2013 г. Часть 7. — Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. — С.50-51.
32. Браун, Дж. Теория и практика семейной терапии [Текст] / Дж. Брайн, Д. Кристенсен. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 352 с.
33. Брутман, В. И. Социальное сиротство: по пути отчаяния [Текст] / В. И. Брутман // Народное образование, 1994. — № 9-10.
34. Брутман, В. И. Некоторые результаты обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей [Текст] / В. И. Брутман, М. Г. Панкратова, С. Н. Ениколопов // Вопросы психологии. — 1994. — № 5. — С. 31-40.
35. Брутман, В. И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности [Текст] / В. И. Брутман, М. С. Родионова // Вопросы психологии. — 1997. — № 6. — С. 38-47.
36. Буянова, М. В. Социально-психологические факторы мотивации достижения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Марианна Викторовна Буянова ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — Санкт-Петербург, 2004. — 179 с.
37. Вагапова, А. Р. Представления о материнстве / отцовстве и родительские установки у молодежи [Текст] / А. Р. Вагапова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. — 2015. — Т. 4. — Вып. 2 (14). — С.172-178.
38. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Анна Яковлевна Варга ; Моск. ордена Ленина, ордена Октябрьской революции и ордена Трудового Красного знамени гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. — Москва, 1986. — 206 с.

39. Васильев, И. А. Мотивация и контроль за действием [Текст] / И. А. Васильев, М. Ш. Магомед-Эминов. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 144 с.
40. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека [Текст] / В. К. Вилюнас. – Москва : Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.
41. Вилюнас, В. К. Психология эмоциональных явлений [Текст] / В. К. Вилюнас. – Москва : МГУ, 1976. – 143 с.
42. Вишневский, А. Г. Воспроизводство населения и общество: История, современность, взгляд в будущее [Текст] / А. Г. Вишневский. – Москва : Финансы и статистика, 1982. – 287 с.
43. Волобуева, Н. А. Детский дом как государственная форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (исторический опыт) [Текст] / Н. А. Волобуева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3 : Педагогика и психология. – 2010. – №3. – С. 24-30.
44. Воробьева, Е. В. Интеллект и мотивация достижения : психофизиологические и психогенетические предикторы : автореф. дис. ... д-ра псих. наук : 19.00.02 / Елена Викторовна Воробьева ; Юж. федер. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2007. – 47 с.
45. Выговская, Л. П. Эмпатические отношения младших школьников, воспитывающихся вне семьи [Текст] / Л. П. Выговская // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 4. – С. 55-65.
46. Герасимова, И. А. Структура семьи [Текст] : монография / И.А. Герасимова. – Москва : Статистика, 1976. – 168 с.
47. Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты [Текст] / С. И. Голод. – Ленинград : Наука (Ленинградское отд.), 1984. – 136 с.
48. Горбатенкова, Л. М. Отец и семья [Текст] / Л. М. Горбатенкова. – Минск : Полымя, 1993. – 127 с.

49. Гордеева, Т. О. Психология мотивации достижения [Текст] / Т. О. Гордеева. – Москва : Смысл; Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
50. Гукасова, Г. С. Социально-психологические и социально-педагогические характеристики материнства и отцовства как феномена [Текст] / Г. С. Гукасова // Сибирский педагогический журнал. – № 4. – 2012. – С.78-81.
51. Гулдинг, М., Психотерапия нового решения. Теория и практика [Текст] / М. Гулдинг, Р. Гулдинг. – Москва : Класс, 1997. – 288 с.
52. Дамадаева, А. С. Гендерный аспекты спортивной мотивации [Текст] / А. С. Дамадаева // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгаyta. – 2010. – С. 58-63.
53. Дети-сироты : консультирование и диагностика развития [Текст] / Ред. Е. А. Стребелева ; Под ред. Е. А. Стребелевой. – Москва : Полиграф-Сервис, 1998. – С. 12-329.
54. Диагностические материалы определения воспитательного потенциала родителей и их психологической совместимости с ребенком [Текст] / Под общ. ред. А. И. Остроуховой. – Ставрополь : «Литера», 2014. – 133 с.
55. Долгова, В. И. Готовность родителей к воспитанию детей в замещающей семье [Текст] / В. И. Долгова, Ю. А. Корицкая, Н. А. Меркулова. – Москва : Перо, 2015. – 180 с.
56. Дружинин, В. Н. Психология семьи [Текст] / В. Н. Дружинин. – 3-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 208 с.
57. Евдокимова, Е. В. Формирование ценностного отношения к родительству у студентов вуза : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Елена Валерьевна Евдокимова ; Пятигорский гос. лингв. ун-т. – Пятигорск, 2015. – 211 с.
58. Жедунова, Л. Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования [Текст] / Л. Г. Жедунова [и др.]. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.

59. Житомирская, Е. Г. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Е. Г. Житомирская. – Москва : Педагогическая литература, 2013. – 192 с.
60. Жуйкова, Е. Б. К вопросу о психологических особенностях семей, сохраняющих тайну усыновления [Текст] / Е. Б. Жуйкова, Л. С. Печникова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Психология. – 2014. – Т. 7. – № 2. – С. 22-28.
61. Жупиева, Е. И. Особенности психологической готовности к материнству студенток [Текст] / Е. И. Жупиева // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 56. – С. 100-108.
62. Захарова, Е. И. Освоение родительской позиции как траектория возрастно-психологического развития в зрелом возрасте [Текст] / Е. И. Захарова // Педагогическое образование в России. – 2015. – С. 151-156.
63. Захарова, Е. И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста [Текст] / Е. И. Захарова // Вестник Московского университета. Серия 14 : Психология. – 2011. – №2. – С. 97-109.
64. Захарова, Е. И. Родительство как возрастно-психологический феномен : дис. ... д-ра псих. наук : 19.00.13 / Елена Игоревна Захарова ; ФГБОУ ВО Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва, 2017. – 367 с.
65. Захарова, Е. И. Новая книга о беременности и не только [Текст] / Е. И. Захарова, Е. Ю. Печникова, Г. Г. Филиппова. – Москва : Дрофа, 2002. – 256 с.
66. Золотова, Н. В. Научное наследие и жизненный путь Б. В. Зейгарник [Текст] / Н. В. Золотова // Методология и история психологии. – 2007. – Том 2. – Выпуск 2. – С. 135-146.
67. Иванников, В. А. Психологические механизмы волевой регуляции [Текст] / В. А. Иванников. – Москва : Изд-во МГУ, 1991. – 140 с.
68. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 512 с.

69. Ильин, Е. П. Мотивы человека (теория и методы изучения) [Текст] / Е. П. Ильин. – Киев : Вища школа, 1998. – 291 с.
70. Ильин, Е. П. Сущность и структура мотива [Текст] / Е. П. Ильин // Психологический журнал. – 1995. – Т. 16. – № 2. – С. 27-41.
71. Институт приемной семьи: опыт комплексного исследования [Текст] : монография / Н. М. Байков [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ДВАГС, 2008. – 93 с.
72. Исаев, Д. Н. Половое воспитание и психогигиена пола у детей [Текст] / Д. Н. Исаев, В. Е. Каган. – Ленинград : Медицина, 1980. – 184 с.
73. Исследование мотивационной сферы личности [Текст] : межвузовский сборник научных трудов / Ред. кол. : В. Г. Леонтьев (отв. ред.) [и др.] – Новосибирск : НГПИ, 1984. – 163 с.
74. Калачева, И. В. Особенности родительско - детских отношений в приемных семьях [Текст] / И. В. Калачева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Педагогика, психология. – 2012. – №1(8). – С. 166-168.
75. Капилина (Пичугина), М. В. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка [Текст] / М. В. Капилина (Пичугина), Т. Д. Панюшева. – Москва : Никая, 2015. – 432 с.
76. Капустин, С. А. Сбалансированный стиль родительского воспитания и его влияние на развитие личности детей [Текст] / С. А. Капустин // Национальный психологический журнал. – 2015. – №4 (20). – С. 119-129.
77. Карабанова, О. А. Взаимосвязь толерантных / интолерантных родительских установок и особенностей супружеской коммуникации [Текст] / О. А. Карабанова, А. Д. Вислова // Вестник МГОУ. – 2012. – №2. – С. 31-37.
78. Карымова, О. С. Родительство и бесплодие : теория и практический опыт [Текст] / О. С. Карымова // Семья и личность : проблемы взаимодействия. – 2014. – №1. – С. 78-81.

79. Кириченко, Е. Б. Социальная безопасность детей-сирот как педагогическая проблема [Текст] / Е. Б. Кириченко // Педагогический вестник. – 2013. – Т. 2. - № 2. С. 23-26.
80. Киселева, Н. А. Детская деревня-SOS как альтернативная форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Н. А. Киселева, И. И. Соловьев // Псковский регионологический журнал. – 2014. – № 19. – С. 53-63.
81. Киселева, Н. А. Проблема адаптации приемных детей и родителей в замещающих семьях [Текст] / Н.А. Киселева / Н. А. Киселева // Вестник Псковского государственного университета. Серия : Социально-гуманитарные науки. – 2014. – №4. – С. 134-138.
82. Ковалев, В. И. К проблеме мотивов [Текст] / В. И. Ковалев // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 1. – С. 29-44.
83. Ковалев, В. И. Мотивационная сфера личности и ее динамика в процессе профессиональной подготовки [Текст] / В. И. Ковалев, В. Н. Дружинин // Психол. журн. – 1982. – Т. 3. – № 6. – С. 35-44.
84. Ковалев, В. И. Мотивы поведения и деятельности [Текст] / В. И. Ковалев. – Москва : Наука, 1988. – 192 с.
85. Ковалев, С. В. Психология современной семьи [Текст] / С. В. Ковалев. – Москва : Педагогика, 1988. – 208 с.
86. Коваленко, Т. Н. Социальная поддержка семьи, усыновившей (удочерившей) ребенка, в регионе современной России : по материалам социологических исследований в Алтайском крае : автореф. дис. ... канд. социолог. наук : 22.00.04 / Коваленко Татьяна Николаевна ; Алт. гос. ун-т. – Барнаул, 2009. – 18 с.
87. Комарова, И. А. Изучение представлений студенческой молодёжи о проблеме осознанного родительства [Текст] / И. А. Комарова, О. В. Пойда // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия педагогика психология. – 2011. – №2 (5). – С. 118- 121.

88. Кон, И. С. Ребенок и общество: (историко-этнографическая перспектива) [Текст] / И. С. Кон ; АН СССР, Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – Москва : Наука, 1988. – 269 с.
89. Кондратьев, М. Ю. Подросток в системе межличностных отношений закрытого воспитательного учреждения [Текст] / М. Ю. Кондратьев. – Москва : ФИСО, 1994. – 10 с.
90. Кондрашин, В. И. Влияние особенностей развития детей-сирот с задержкой психического развития на их социальную адаптацию в условиях школы-интерната [Текст] / В. И. Кондрашин // Дефектология. – 1991. – № 1. – С.49-53.
91. Кошелева, А. Д. Диагностика и коррекция материнского отношения [Текст] / А. Д. Кошелева, А. С. Алексеева. – Москва : НИИ Семья, 1997. – 154 с.
92. Крайлюк, А. И. Родительские установки: теоретические аспекты [Текст] / А. И. Крайлюк // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – С. 78-82.
93. Кубышкина, М. Л. Психологические особенности мотивации социального успеха : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Марина Леонидовна ; Санкт-Петербург. ун-т. – Санкт-Петербург, 1997. – 16 с.
94. Лангмейер, И. Психическая депривация в детском возрасте [Текст] / И. Лангмейер, З. Матейчек. – Прага : Авиценум. Медицинское издательство, 1984. – 335 с.
95. Латышева, Ю. А. Феномен отцовства: современные исследования [Текст] / Ю. А. Латышева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2013. – Том 19. – № 1. – С. 47-51.
96. Лебединская, В. П. И снова к вопросу о тайне усыновления [Текст] / В. П. Лебединская // Молодой учёный. – 2013. – № 11 (58). – С. 544-546.
97. Левин, К. Динамическая психология [Текст] / К. Левин. – Москва : Смысл, 2001. – 458 с.

98. Левин, С. А. Проблемы адаптации выпускников детских домов к самостоятельной жизни [Текст] / С. А. Левин, Ю. В. Логинова // Материалы межрегиональной конференции «Сироты России : проблемы, надежды, будущее». – Москва , 1994. – С.42-43.
99. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.
100. Леонтьев, А. Н. Потребности, мотивы и сознание [Текст] / А. Н. Леонтьев // Мотивы и сознание в поведении человека (XVIII Международный психологический конгресс. Симпозиум № 13). – Москва , 1966. – С. 5-12.
101. Лидерс, А. Г. Семья как психологическая система: очерки психологии семьи [Текст] / А. Г. Лидерс. Москва; Обнинск: Соц. науки, 2004. – 296 с.
102. Лишенные родительского попечительства : Хрестоматия [Текст] : учеб. пособие для студентов пед. ун-тов и ин-тов / Ред.-сост. В. С. Мухина. – Москва : Просвещение. 1991. – 223 с.
103. Лосева, В. К. Психосексуальное развитие ребенка [Текст] / В. К. Лосева, А. И. Луньков. – Москва : А.П.О, 1995. – 52 с.
104. Любимова, О. М. Феноменология родительского отношения и онтогенез личности [Текст] / О. М. Любимова // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – №2 (54). – С. 15-17.
105. Магомед-Эминов, М. Ш. Мотивация и контроль за действием [Текст] / М. Ш. Магомед-Эминов, И. А. Васильев. – Москва : МГУ , 1991. – 144 с.
106. Майн, Н. В. Индивидуальная и межпоколенческая психотравматизация кандидатов в замещающие родители : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.13 / Надежда Владимировна Майн ; ФГБУН Ин-т психологии Российской академии наук, 2017. – Москва, 2017. – 190 с.
107. Макклелланд, Д. Мотивация человека [Текст] / Д. Макклелланд. – Санкт-Петербург, 2007. – 672 с.
108. Мальтеникова, Н. П. Этнопсихологические особенности формирования родительства в поликультурной среде : автореф. дис. ... канд. псих. наук :

- 19.00.05 / Наталья Петровна Мальтеникова ; Сам. гос. пед. ун-т. - Самара, 2005. - 27 с.
109. Махмутова, Р. К. Материнство как психологический феномен [Текст] / Р. К. Махмутова // Вестник Удмуртского университета. Серия : Философия. Психология. Педагогика. – 2007. – №9. – С. 159-166.
110. Махмутова, Р. К. Особенности родительских установок матерей с разным уровнем личностной зрелости [Текст] / Р. К. Махмутова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 2. – С. 165-172.
111. Махмутова, Р. К. Психология материнства: теоретические аспекты изучения мотивации материнского поведения [Текст] / Махмутова Р. К. // Вестник Удмуртского университета. Серия : Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – №2. – С. 46-55.
112. Махнач, А. В. Диагностика жизнеспособности и ресурсности замещающих семей как условие профилактики отказов от приемных детей [Текст] / А. В. Махнач // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 227–253.
113. Махнач, А. В. Семейный и социальные ресурсы жизнеспособности профессионалов сферы защиты прав детей-сирот [Текст] / А. В. Махнач, Т. Ю. Лотарева // Человек. Сообщество. Управление. – 2017. – Т. 18. – №2. – С. 120-137.
114. Мерлин, В. С. Лекции по психологии мотивов человека [Текст] : учеб. пособие для спецкурса / В. С. Мерлин. – Пермь: Изд-во ПГПИ, 1971. – 120 с.
115. Мид, М. Культура и мир детства [Текст] / М. Мид. – Москва : Наука, 1988. – 429 с.
116. Микиртумов, Б. Е. Клиническая психиатрия детского возраста [Текст] / Б. Е. Микиртумов, А. Г. Кошавцев, С. В. Гречаный. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 256 с.

117. Морозова, И. С. Особенности детско-родительских отношений в приемных семьях [Текст] / И. С. Морозова, К. Н. Белогай, Т. О. Отт // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №3 (3). – С. 146-151.
118. Нагоева, Р. А. Замещающая семья : возможности и проблемы социальной и психолого-педагогической подготовки [Текст] / Р. А. Нагоева // Психология и психотехника. – 2014. – № 1. – С. 91-97.
119. Настенкова, А. И. Проблема социализации воспитанников детского дома: миф или реальность [Текст] / А. И. Настенкова // Молодой ученый. – 2013. – №1. – С. 321-323.
120. Немов, Р. С. Психология [Текст]: учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений : в 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии / Р. С. Немов. – 3-е изд. – Москва : ВЛАДОС, 1997. – 688 с.
121. Николаева, Е. И. Диагностический инструментарий в помощь специалистам, работающим по семейному устройству детей-сирот [Текст] / Е. И. Николаева. – Москва : Проспект, 2011. – 188 с.
122. Николаева, Е. И. Навстречу ребенку. Пособие для принимающих родителей [Текст] / Е. И. Николаева, О. Г. Япарова. – Москва : Проспект, 2010. – 88 с.
123. Николаева, Е. И. Особенности личностных характеристик детей и родителей в эффективных и неэффективных приемных семьях [Текст] / Е. И. Николаева, О. Г. Япарова // Вопросы психологии. – 2007. – №6. – С. 37-43.
124. Обуховский, К. Галактика потребностей. Психология влечений человека [Текст] / К. Обуховский. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 295 с.
125. Обуховский, К. Психологическая теория строения и развития личности / К. Обуховский // Психология формирования и развития личности [Текст] / Отв. ред. Л. И. Анцыферова. – Москва : Наука, 1981. – С. 45- 67.

126. Овчарова, Р. В. Психологический анализ особенностей формирования осознанного родительства в молодой семье [Текст] / Р. В. Овчарова // Вестник института семьи. – 2008. – №1. – С. 45-50.
127. Овчарова, Р. В. Психологическое сопровождение родительства [Текст] / Р. В. Овчарова. – Москва : Изд-во Института Психотерапии, 2003. – 319 с.
128. Ожигова, Л. Н. Психология гендерной идентичности личности [Текст] / Л. Н. Ожигова. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2006. – 290 с.
129. Орлов, А. Б. Развитие теоретических схем и понятийных систем в психологии мотивации [Текст] / А. Б. Орлов // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 27-34.
130. Палиева, Н. А. Мотивация принятия приемного ребенка в замещающую семью [Текст] / Н. А. Палиева, В. В. Савченко, Г. Н. Соломахина // Общество. Среда. Развитие. – 2011. – №1. – С. 132-137.
131. Пашина, А. Х. Особенности эмоциональной сферы у воспитанников и сотрудников детского дома [Текст] / А. Х. Пашина, Е. П. Рязанова // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – №1. – С. 44-52.
132. Петрановская, Л. Минус один? Плюс один! Приемный ребенок в семье / Л. Петрановская. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 160 с.
133. Понарина, Н. Н. Социальное сиротство в современной России : детерминанты воспроизводства и распространения [Текст] / Н. Н. Понарина, О. И. Холина [Текст] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – С. 33-36.
134. Прихожан, А. М. Дети без семьи: (Детский дом: заботы и тревоги общества) [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – Москва: Педагогика, 1990. – 160 с.
135. Прихожан, А. М. Психология сиротства [Текст] / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 416 с.
136. Проблемы научного творчества в современной психологии [Текст] : монография / Под ред. М. Г. Ярошевского. – Москва : Наука, 1971. – 334 с.

137. Прохорова, О. Г. Подготовка молодежи к родительству [Текст] / О. Г. Прохорова // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2008. – №1. – С. 5- 12.
138. Психологические исследования познавательных процессов и личности: Сб. ст. [Текст] / АН СССР, Ин-т психологии ; Отв. ред. Д. Ковач [и др.]. – Москва : Наука. 1983. – 216 с.
139. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. И. Артамонова [и др.]; под ред. Е.Г. Силяевой. – Москва : Академия, 2002. – 192 с.
140. Пяткина, Г. Н. Гостевая семья: содержание и технологии работы по сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей : методическое пособие для граждан, желающих принять в гости воспитанника детского дома в свою семью и специалистов, работающих в направлении семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Г. Н. Пяткина, Е. В. Коровина. – Томск : Томский ЦНТИ, 2011. – 86 с.
141. Роджерс, К. О групповой психотерапии [Текст] / К. Роджерс. – Москва : Гиль-Эстель, 1993. – 224 с.
142. Родители и дети: Психология взаимоотношений [Текст] / Под ред. Е. А. Савиной, Е. О. Смирновой. – Москва : Когито-Центр, 2003. – 230с.
143. Рожков, О. П. Методические рекомендации при устройстве ребенка в семью [Текст]: учебно-методическое пособие / О. П. Рожков. – Москва : Изд-во НОУ ВПО «Московский психолого-социальный ун-т», 2012. – 375 с.
144. Розинаева, Г. Супружество, материнство и отцовство [Текст] / Г. Розинаева. – Минск : Полымя, 1984. – 143 с.
145. Рубин, Я. И. Право на счастье: О проблемах семьи и детей [Текст] / Я. И. Рубин. – Минск : Беларусь, 1986. – 174 с.

146. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 713 с.
147. Рудов, А. Г. Как усыновить ребенка. В помощь будущим усыновителям [Текст] / А. Г. Рудов, Г. С. Красницкая. – Ростов н/Д : Издательский центр «Март»; Феникс, 2011. – 262 с.
148. Рыбка, Г. Н. Возрастно-половые особенности мотива достижения учащихся в связи со значимыми видами деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Галина Николаевна Рыбка ; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2006. – 17 с.
149. Савостьянова, Е. Б. Как организовать помощь кризисным семьям в сельской местности: Опыт Курской областной организации Центр «Милосердие» [Текст] / Е. Б. Савостьянова. – Москва : Лепта Книга, 2013. – 160 с.
150. Семья и общество [Текст] / Отв. ред. А.Г. Харчев. – Москва : Наука, 1982. – 128 с.
151. Сеппенен, Ю. В. Формирование осознанного родительства в молодой семье [Электронный ресурс] / Ю. В. Сеппенен // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-osoznannogo-roditelstva-v-molodoy-semie> (дата обращения: 11.12.17).
152. Симонов, П. В. Мотивированный мозг : высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии [Текст] / П. В. Симонов. – Москва : Наука, 1987. – 266 с.
153. Синягина, Н. Ю. К вопросу о мотивации инновационной деятельности руководителей образовательных учреждений [Текст] / Н. Ю. Синягина, Е. Г. Чирковская // Мир психологии. – 1999. – № 2. – С. 63-67.
154. Синягина, Н. Ю. Психолого-педагогическая коррекция детско-родительских отношений [Текст] / Н. Ю. Синягина. – Москва : ВЛАДОС, 2001. – 96 с.

155. Сиресина, Н. Н. Психолого-педагогические воззрения В. Н. Сороки-Росинского : Гражданственно-нравственные аспекты : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / Наталья Николаевна Сиресина ; Тверской гос. ун-т. – Тверь, 1999. – 28 с.
156. Смирнова, Е. Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье : автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.07 / Елена Геннадьевна Смирнова ; Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2009. – 23 с.
157. Соломатина, Г. Н. Приемные дети: Как справиться с проблемами адаптации и воспитания в замещающей семье. Пособие [Текст] / Г. Н. Соломатина. – Москва : ВЛАДОС, 2014. – 119 с.
158. Социальная психология : Хрестоматия [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / Сост. Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 475 с.
159. Спиваковская, А. С. Как быть родителями [Текст] / А. С. Спиваковская. – Москва : Педагогика, 1986. – 160 с.
160. Спиваковская, А. С. Обоснование психологической коррекции неадекватных родительских позиций [Текст] / А. С. Спиваковская // Семья и формирование личности: сб. науч. тр. / Под ред. А. А. Бодалева. – Москва : НИИОП АПН СССР, 1981. – С. 38-45.
161. Спиваковская, А. С. Психотерапия: игра, детство, семья [Текст] : в 2 т. Т. 2 / А. С. Спиваковская. – Москва : ООО Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 462 с.
162. Ступак, А. В. Особенности мотивационной сферы матерей в связи с возрастом ребенка [Текст] / А. В. Ступак // Актуальные проблемы психологии развития : возрастной, образовательный и семейный аспекты. К 40-летию кафедры возрастной психологии. – Москва : МГУ имени М.В.Ломоносова. – 2012. – С. 105-112.

163. Сушко, Н. Г. Скрытое социальное сиротство как социально-психологический феномен [Текст] / Н. Г. Сушко // Вестник ТОГУ. – 2009. – № 2 (13). – С. 269-276.
164. Сысенко, В. А. Молодежь вступает в брак [Текст] / В. А. Сысенко. – Москва : Мысль, 1986. – 254 с.
165. Ташева, А. И. Психологические особенности феномена замещающего родительства [Текст] / А. И. Ташева, Р. А. Нагоева // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – №9/3. – С. 39-42.
166. Токарская, Л. В. Социальное и психолого-педагогическое сопровождение приемных детей и их семей [Текст] : учеб. пособие / Л. В. Токарская. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 136 с.
167. Трофимова, Е. В. Успешное замещающее родительство: книга для приемных родителей [Текст] / Е. В. Трофимова, О. Н. Хахлова. – Уфа, 2015. – 200 с.
168. Турецкая, Г. В. Страх успеха: психологическое исследование феномена [Текст] / Г. В. Турецкая // Психологический журнал – 1998. – Т. 19. – № 1. – С. 37-46.
169. Узнадзе, Д. Н. Психология установки [Текст] / Д. Н. Узнадзе. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 416 с.
170. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] : учеб. пособие / Г. Г. Филиппова. – Москва : Изд-во Института психотерапии, 2002. – 240 с.
171. Фирсова, Е. М. Особенности гендерных различий [Текст] / Е. М. Фирсова // Молодой ученый. – 2016. – № 29. — С. 336-339.
172. Фромм, Э. Величие и ограниченность теории Фрейда [Текст] / Э. Фромм. – Москва : Изд-во АСТ, 2000. – 448 с.
173. Фурманов, И. А. Психология депривированного ребенка : пособие для психологов и педагогов [Текст] / И. А. Фурманов, Н. В. Фурманова. – Москва : ВЛАДОС, 2009. – 319 с.
174. Хамадеева, Р. Х. Отказничество как социальная проблема российского общества [Электронный ресурс] / Р. Х. Хамадеева // XVIII Международная

- конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. – Екатеринбург : УрФУ. – 2015. – С. 2103-2110. – URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/32407/1/klo_2015_253.pdf (дата обращения: 26.06.18).
175. Харламенкова, Н. Е. Процесс целеполагания и жизненный путь личности [Текст] / Н. Е. Харламенкова // Психологические исследования социального развития личности. – Москва : Институт психологии РАН. – 1991. – С. 151-167.
176. Харчев, А. Г. Брак и семья в СССР [Текст] / А. Г. Харчев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Мысль, 1979. – 367 с.
177. Харчев, А. Г. Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование) [Текст] / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский – Москва : Статистика, 1978. – 224 с.
178. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность [Текст] : в 2 т. Т. 1. / Х. Хекхаузен; ред. Б. М. Величковского. – Москва : Педагогика, 1986. – 408 с.
179. Хекхаузен, Х. Психология мотивации достижения [Текст] / Х. Хекхаузен. – Санкт-Петербург : Речь, 2001. – 256 с.
180. Ходырева, Е. Б. Социальное сиротство : анализ причин и пути решения [Текст] / Е. Б. Ходырева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – №3 (39). – С. 132-137.
181. Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени [Текст] / Под ред. Ю. Л. Бессмертного. – Москва : РГТУ. 30 л., 1996. – 376 с.
182. Чумиков, А. Н. Организация информационно-просветительских и социально-рекламных кампаний, направленных на распространение семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / А. Н. Чумиков [и др.] – Москва : Проспект, 2009. – 152 с.

183. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности [Текст] / В. Д. Шадриков. – Москва : Логос, 2007. – 189 с.
184. Шадриков, В. Д. Психологический анализ деятельности как системы [Текст] / В. Д. Шадриков // Психологический журнал. – 1980. – Т. 1. – № 3. – С. 33-46.
185. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека [Текст] : учеб. пособие / В. Д. Шадриков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Логос, 1996. – 320 с.
186. Шапкин, С. А. Опросник мотивации достижения: новая модификация [Текст] / С. А. Шапкин // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 113-127.
187. Шевандрин, Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности [Текст] / Н. И. Шевандрин. – Москва : ВЛАДОС, 1998. – 507 с.
188. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций [Текст] / Л. Б. Шнейдер. – Москва : Апрель-Пресс : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 512 с.
189. Шпакова, В. В. Социально-психологические характеристики приемных родителей, взявших на воспитание детей, оставшихся без попечения [Текст] / В. В. Шпакова // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 314. – С. 184-186.
190. Шульга, Т. И. Новые подходы к работе с детьми из неблагополучных семей [Текст] / Т. И. Шульга // Сироты России: право ребенка на семью: материалы Общерос. конф. (Москва, 15–19 янв. 2001 г.). – Москва, 2001. – с. 195-196.
191. Щербина, С. М. Отношение приемной матери к ребенку в профессиональной замещающей семье : дис. ... канд. псих. наук : 19.00.01 / Сусанна Музекировна Щербина ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2017. – 224 с.
192. Эйдемиллер, Э. Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия [Текст] : учеб. пособие для врачей и психологов / Э. Г. Эйдемиллер, И. В.

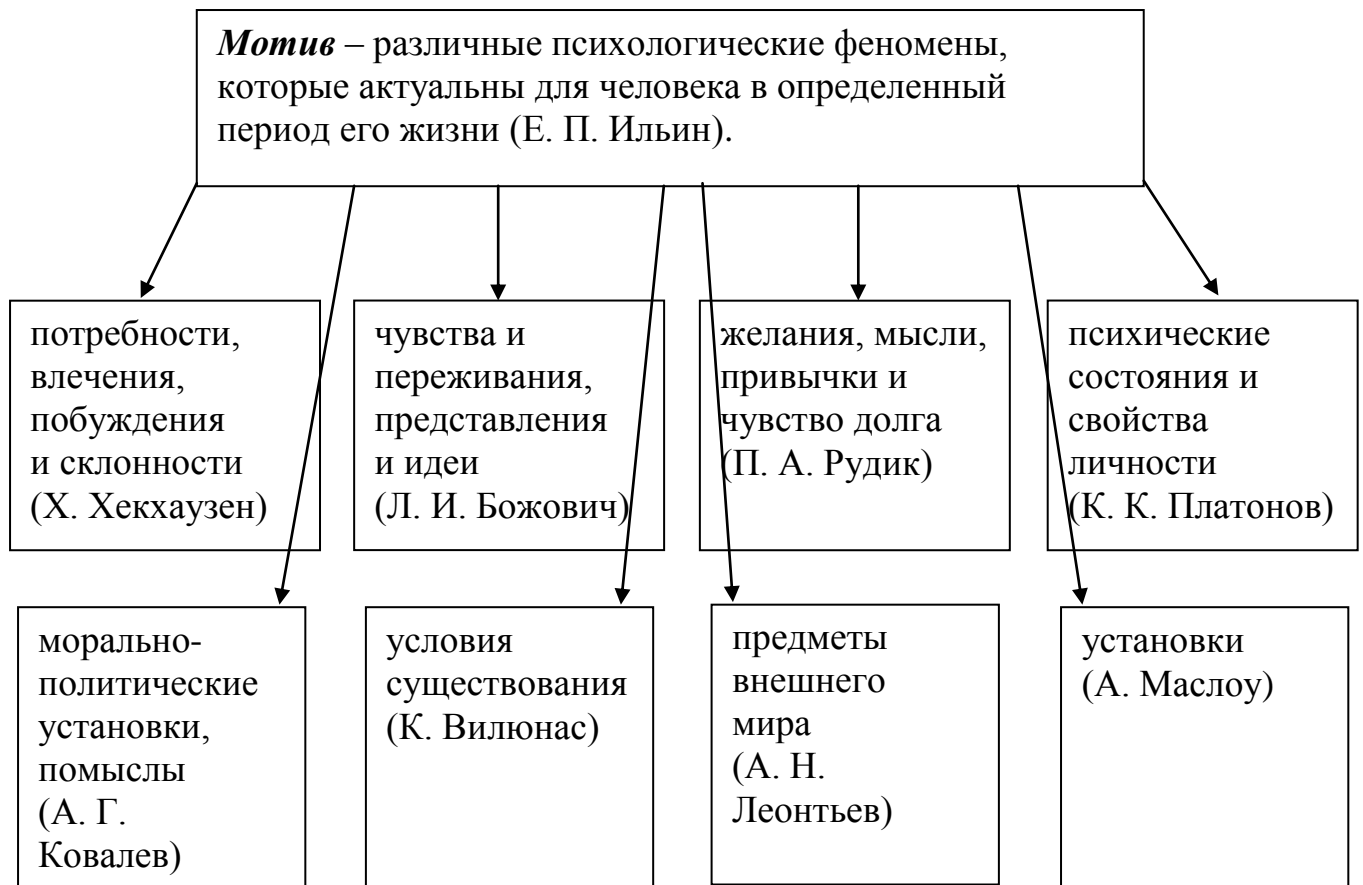
- Добряков, И. М. Никольская. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 352 с.
193. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека [Текст] : научн. изд. / П. М. Якобсон ; АН СССР, Ин-т психологии. – Москва : Просвещение, 1969. – 317 с.
194. Янкова, А. О. Городская семья [Текст] / А. О. Янкова. – Москва : Наука, 1979. – 183 с.
195. Ясная, Л. В. Соотношение семейных ролей мужчин и женщин. Влияние на социализацию детей [Текст] / Л. В. Ясная // Проблемы родительства и планирования семьи. – Москва : Институт социологии РАН, 1992. – С. 123-134.
196. Atkinson, J. W. An introduction to motivation [Text] / J. W. Atkinson. – Princeton, N.Y. : Van Nostrand, 1964. – 360 p.
197. Awasthi, B. Role of sex, IQ and SES in developing achievement motivation [Text] / B. Awasthi // Psycho-lingua. – 2002. – Nr 32 (2). – P. 107-112.
198. Braun-Galkowska, M. Patologia i terapia postaw rodzinnych [Text] / M. Braun-Galkowska // Wykłady z psychologii w KUL w roky ac. 1984 85 / red. Z. Babska, A. Biela, T. Twitkowski. – Lublin: Wyd. KUL, 1985. – S. 343-360.
199. Grotevant, H. D. Contact between adoptive and birth families : Perspectives from the Minnesota Texas Adoption Research Project [Text] / H. D. Grotevant [and oth.] // Child Development Perspectives. – 2013. – Nr 7. – P. 193- 198.
200. Hangal, S. Self-concept , emotional maturity and achievement motivation of adolescent children of employed mothers and homemakers [Text] / S. Hangal, V. A. Aminabhavi // Journal of the Indian Academy of Applied Psychology. – 2007. – Nr 33 (1). – P. 103-110.
201. Imber-Black, E. Rituals for our times [Text] / E. Imber-Black, J. Roderts. – N.Y. : Harper Perrenial, 1993. – 331 p.
202. Kathy, P. The Practice of Adoption : History, Trends, and Social Context [Text] / P. Kathy [and oth.] // The Counseling Psychologist. – 2003. – Nr 31. – P. 651-678.

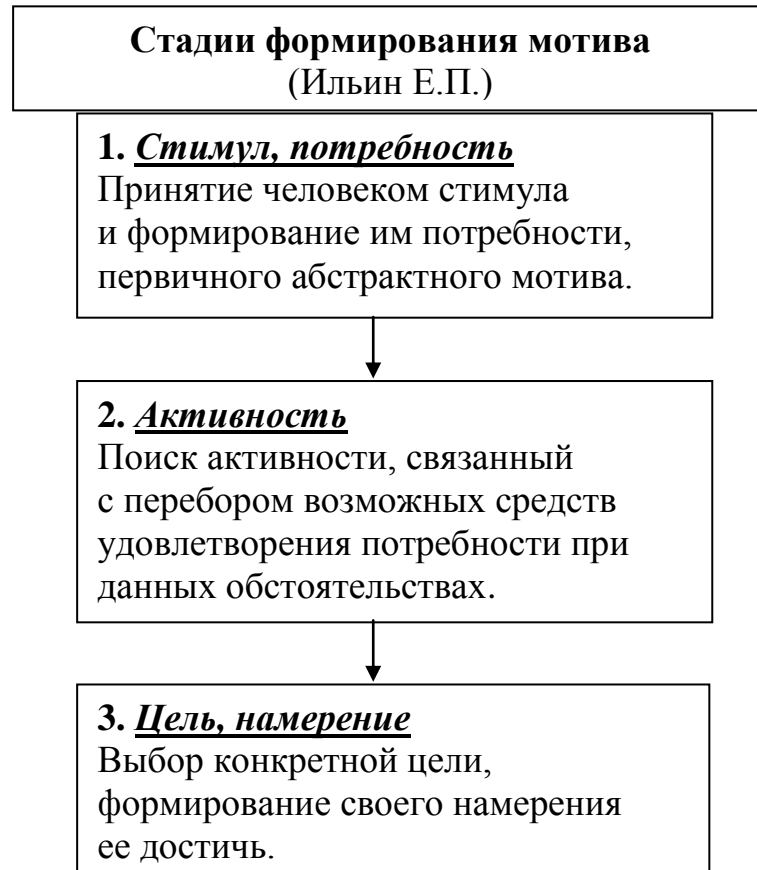
203. Langdridge, D. A network analytic study of the reasons for wanting a child [Text] / D. Langdridge, K.J. Connolly, P. Sheeran // *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. – 2000. – Vol. 18. – P. 321-338.
204. Lawler, J. M. Bidirectional effects of parenting and child behavior in internationally adopting families [Text] / J. M. Lawler, K. J. Koss, M. R. Gunnar // *Journal of Family Psychology*. – 2017. – Vol. 31. – Nr 5. – P. 563-573.
205. Maccoby, E. E. Gender and relationships: a developmental account [Text] / E. E. Maccoby // *American psychologist*. – 1990. – Vol. 45. – Nr 4. – P. 513-520.
206. MacDonald, M. Open adoption : Adoptive parents` experiences of birth family contact and talking to their child about adoption [Text] / M. MacDonald, D. McSherry. – *Adoption and fostering, BAAF*. – Vol. 35. – Autumn, 2011. – P. 4-16.
207. Madsen, K. B. Modern theories of motivation. A comparative metascientific study [Text] / K. B. Madsen. – Copenhagen : Munksgaard, 1974. – 472 p.
208. Maslow, A. H. Motivation and Personality [Text] / A. H. Maslow. – New York : Harper & Bros., 1954. – 411 p.
209. Parsons, J. E. Achievement Motivation : A Dual Modality [Text] / J. E. Parsons, S. B. Goff, A. Arbor // *Educational Psychologist*. – 1978. – Nr 13. – P. 93-96.
210. Pilkewicz, M. Postawy wychowawcze dzieci i mlidzieży [Text] / M. Pilkewicz. – Warszawa : Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1967. – 238 s.
211. Pinqart, M. Ambivalence in decisions about childbearing [Text] / M. Pinqart, C. Stotzka, R.K. Silbereisen // *Journal of Reproductive and Infant Psychology*. – 2010. – Vol. 28. – Nr. 2. – P. 212-220.
212. Rembowski, J. Postawy rodzicielskie w odczuciu mlodzieży dorastającej [Text] // *Rodzina i dziecko* / Red . M. Żemska. – Warszawa.: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe. – 1979. – S. 203-232.

213. Rembowski, J. Z problematyki postaw rodzicielskich [Text] / Psychologia Wychowawcza. – 1970. – № 3. – S. 318-327.
214. Triseliotis, J. Long-term foster care or adoption? The evidence examined [Text] / J. Triseliotis. – Child and Family Social Work. – 2002. – Nr 7(1). – P. 23-33.
215. Żemska, M. Postawy rodzicielskie i ich wpływ na osobowosc dziecka [Text] // Rodzina i dziecko / Red . M. Żemska. – Warszawa.: Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1979. – S. 21-79.
216. Динамика семейного устройства детей [Электронный ресурс] / Интернет-проект министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/5/> (дата обращения: 05.11.17г.).
217. Численность детей, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, на начало года (тыс. детей) [Электронный ресурс] / Интернет-проект министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. – URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2015/2/> (дата обращения: 05.11.17).

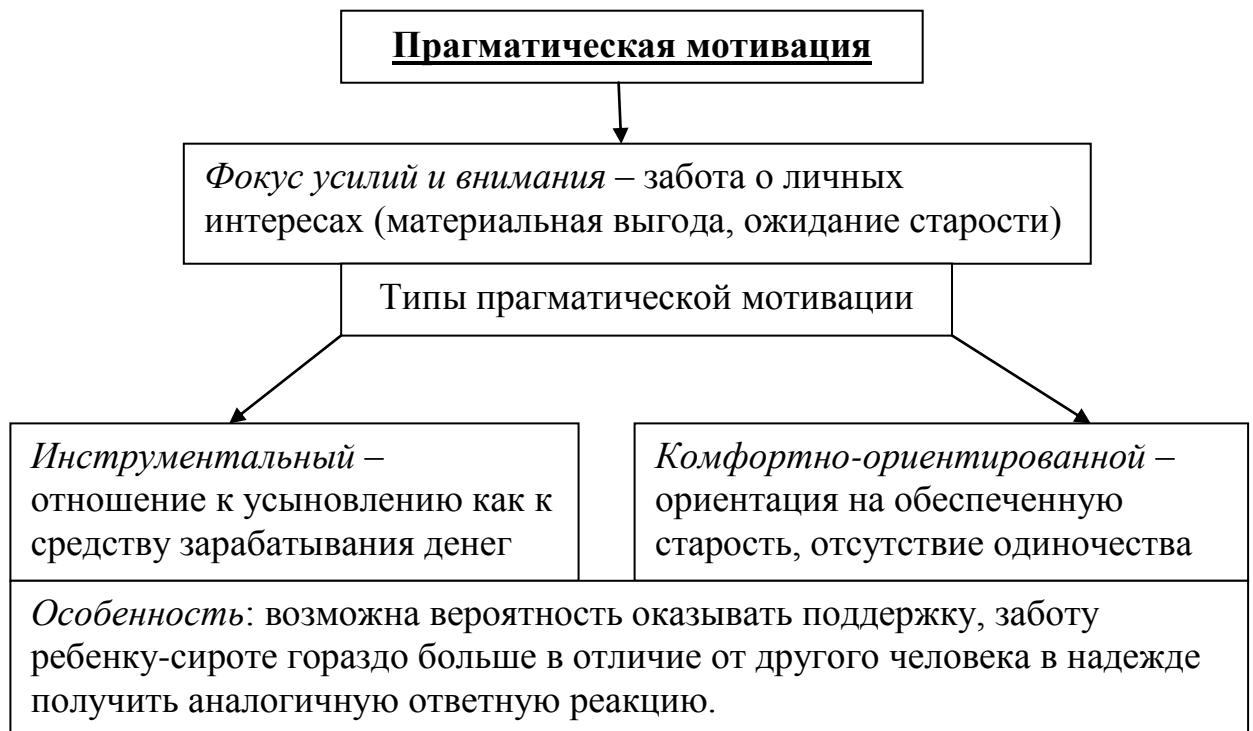

Нормативная мотивация

Фокус усилий и внимания – социальный статус и нормы, семья как социальный институт, выполняющий репродуктивную и воспитательную функции

Особенность: возможна вероятность конфликта ролевых образов в связи с отсутствием у ребенка сформированного образа родителя и образа себя как ребенка, отсутствие внимания со стороны родителя к особенностям развития сироты.

Анкета «Диагностика мотивации усыновления»

Предлагаем Вам принять участие в исследовании, посвященном вопросу усыновлению детей.

Заполнение анкеты простое: если Ваше мнение совпадает с одним из предлагаемых вариантов ответов, то код этой позиции обведите кружком.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

В о п р о с ы

1. Какие события и поступки привели к тому, что именно сейчас для Вас актуален вопрос усыновления детей (выбрать только один вариант ответа)?

- 1) У меня есть желание помочь ребенку, находящемуся в детском доме;
- 2) У меня появилось чувство одиночества, когда хочется, чтобы рядом был близкий человек (ребенок);
- 3) Я стремлюсь иметь полную семью, чтобы будущие дети продолжали традиции, принятые в моей семье;
- 4) Мои дети уже выросли, а я чувствую, что еще полон сил воспитывать и растить ребенка.

2. Считаете ли Вы ликвидацию детских домов в стране (верный номер, согласно Вашему мнению, обведите, пожалуйста) –

1	2	3	4	5
острой необходимостью	преимущественно необходимостью	позитивным явлением	в этом нет никакой необходимости	отрицательным явлением

3. Какая из приведенных ниже оценок наиболее точно характеризует материальное положение Вашей семьи (можно выбрать только один вариант ответа)?

- 1) денег не хватает даже на приобретение продуктов питания;
- 2) денег хватает только на приобретение продуктов питания;
- 3) денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, более крупные покупки приходится откладывать;
- 4) покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает трудностей, однако купить квартиру мы не можем;
- 5) денег достаточно, чтобы вообще ни в чем себе не отказывать.

4. Оцените, пожалуйста, в процентах свое восприятие семьи, как полной, при отсутствии в ней детей, учитывая, факт: чем выше процент, тем сильнее

Ваше признание семьи без детей как полной (верный процент, согласно Вашему мнению, обведите, пожалуйста).

10% 20% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100%

5. Считаете ли Вы проявление помощи детей родителям на старости лет (верный номер, согласно Вашему мнению, обведите, пожалуйста) –

1	2	3	4	5
острой необходимостью	преимущественно необходимостью	позитивным явлением	в этом нет никакой необходимости	отрицательным явлением

6. Согласны ли Вы, что ребенка-сироту особенно важно брать тем, у кого уже выросли собственные дети?

- 1) Да
- 2) Скорее, да
- 3) Скорее, нет
- 4) Нет

7. Оцените, пожалуйста, по пятибалльной шкале утверждения, которые способствуют (предопределяют) усыновлению ребенка в Вашей семье (чем выше был, тем значимее данное условие):

№	Утверждения	1	2	3	4	5
1.	Невозможность родить собственного ребенка					
2.	Невозможность иметь ребенка определенного пола					
3.	Взросление собственных детей, когда есть еще силы воспитывать					
4.	Ожидание возникновения близости и тепла в семье при появлении в ней ребенка					
5.	Возможность улучшить свои материальные условия при появлении в семье ребенка					
6.	Осуществление действий (появление ребенка в семье) по примеру близких или друзей					
7.	Желание иметь взаимоотношения с детьми на старости лет					
8.	Желание улучшить отношения с мужем (партнером) благодаря появлению в семье ребенка					
9.	Желание иметь большую многодетную семью при невозможности рожать детей					
10.	Решение вопроса занятости					
11.	Желание отдать ребенку свое тепло, вырастить его душевно и нравственно здоровым					
12.	Сочувствие и сострадание к детям, оставшимся без					

	родительской заботы								
13.	Желание воспитать ребенка максимально эффективно с учетом допущенных ошибок при воспитании других детей								
14.	Стремление способствовать эффективному развитию общества, когда отсутствуют любые детские дома								
15.	Стремление передать приобретенные жизненные опыт, семейные традиции будущему ребенку								
16.	Понимание, что полная семья – это семья, в которой растет ребенок								

8. Ответьте, пожалуйста, какие чувства могут возникнуть у Вас в случае, если Вы не сможете усыновить ребенка (можно выбрать только один вариант ответа)?

- 1) Чувство неудовлетворенности реализации стремления помочь одинокому ребенку;
- 2) Чувство безысходности и мысли об одинокой старости;
- 3) Чувство нереализованности себя как человека;
- 4) Чувство одиночества и ухудшающиеся взаимоотношения с супругом (супругой) / партнером (партнершей).

9. Какие из перечисленных ниже событий произошли в Вашей жизни за последние один-два года (можно выбрать несколько вариантов ответа)?

- 1) Развод;
- 2) Уход повзрослевших детей из семьи;
- 3) Потеря родного ребенка;
- 4) Безуспешные попытки ЭКО;
- 5) Ухудшение материального положения;
- 6) Потеря работы.

10. Оцените, пожалуйста, в процентах, согласны ли Вы с утверждением, что усыновленный ребенок может улучшить взаимоотношения в семье (чем выше процент, тем большее согласие с данным утверждением Вы выражаете)?

10% 20% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100%

11. Считаете ли Вы, что семья без детей полноценна?

- 1) Да
- 2) Скорее, да
- 3) Скорее, нет
- 4) Нет

12. Выберите, пожалуйста, из перечисленных ниже качеств два основных, которые могут быть удовлетворены по максимальной шкале после усыновления ребенка:

- 1) Увеличение стимулирующих материальных выплат;
- 2) Отсутствие «чувства пустоты»;
- 3) Уважение со стороны общества;
- 4) Чувство реализованности себя, как родителя;
- 5) Возможность улучшить жизнь детей, оставшихся без попечения родителей;
- 6) Уверенность в спокойной старости;
- 7) Реализованность потенциала усыновленного ребенка;
- 8) Чувство «полной» семьи.

13. Какие взаимоотношения с усыновленным ребенком Вы хотите увидеть в будущем (можно выбрать только один вариант ответа)?

- 1) Между нами сформируются взаимоотношения, основанные на помощи и поддержке, и тогда я могу не бояться старости;
- 2) Между нами возникнут дружеские взаимоотношения, и мы станем полной семьей;
- 3) Между нами возникнут доверительные взаимоотношения, и я помогу ребенку добиться успеха в жизни;
- 4) Между нами сформируется привязанность, и я буду чувствовать себя настоящим родителем.

14. Считаете ли Вы, что семья после появления в ней усыновленного ребенка становится счастливее, а взаимоотношения между членами семьи крепче?

- 1) Да
- 2) Скорее, да
- 3) Скорее, нет
- 4) Нет

15. Оцените, пожалуйста, в процентах, есть ли у Вас опасение, что в будущем усыновленный ребенок может вернуться в свою родную семью, когда вырастет (чем выше процент, тем сильнее данные Ваши опасения)?

10% 20% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100%

16. Ответьте, пожалуйста, с каким из утверждений Вы согласны (можно выбрать только один вариант ответа)?

- 1) Я надеюсь в своей семье создать для усыновленного ребенка максимально комфортную психологическую среду.
- 2) Я надеюсь, что все члены семьи станут счастливее при появлении усыновленного ребенка.

17. Считаете ли Вы, что усыновленный ребенок в будущем станет продолжать Ваши традиции?

- 1) Да
- 2) Скорее, да
- 3) Скорее, нет
- 4) Нет

18. Какие показатели, согласно Вашему мнению, могут свидетельствовать о счастливой и успешной семейной жизни (можно выбрать только два варианта ответа)?

- 1) Материальный достаток семьи;
- 2) Соответствие семьи общепринятым стандартам;
- 3) Успех счастливого родительства;
- 4) Взаимоотношения и помощь между старшими и младшими членами семьи во все периоды жизни;
- 5) Интересный досуг всех членов семьи;
- 6) Возможность детей в будущем жить отдельно от родителей;
- 7) Любовь и взаимоуважение между членами семьи;
- 8) Общность взглядов и мнений родителей и детей.

19. С каким из утверждений Вы согласны (можно выбрать только один вариант ответа)?

- 1) Я буду стремиться, чтобы усыновленный ребенок в будущем добивался успеха в той сфере деятельности, которая ему интересна.
- 2) Я буду стремиться, чтобы между мной и усыновленным ребенком всегда были крепкие взаимоотношения.

20. Согласны ли Вы, что дети всегда являются основой стабильного брака и семейного благополучия?

- 1) Да
- 2) Скорее, да
- 3) Скорее, нет
- 4) Нет

21. Оцените, пожалуйста, в процентах, есть ли у Вас опасение, что усыновленный ребенок может вырасти и стать таким же, как и его биологические родители (чем выше процент, тем сильнее данные Ваши опасения)?

10% 20% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100%

22. Считаете ли Вы материальную поддержку усыновителям со стороны государства (верный номер, согласно Вашему мнению, обведите, пожалуйста) –

1	2	3	4	5
острой необходимостью	преимущественно необходимостью	позитивным явлением	в этом нет никакой необходимости	отрицательным явлением

23. Какая форма поведения ребенка может свидетельствовать о хорошем (успешном) воспитании (можно выбрать только один вариант ответа)?

- 1) Ребенок реализует интересующую его деятельность, и родители всегда могут на него положиться;
- 2) Ребенок успешно учится и всегда прислушивается к мнению старших;
- 3) У ребенка много друзей, и он мечтает в будущем иметь семью и детей;
- 4) Ребенок прилежно учится и мечтает в будущем приобрести востребованную, приносящую достаток профессию.

24. Согласны ли Вы в будущем поддерживать деятельность усыновленного ребенка, даже если она будет противоречить Вашим интересам?

- 1) Да
- 2) Скорее, да
- 3) Скорее, нет
- 4) Нет

25. Каковы Выши мотивы усыновления (можно выбрать только один вариант ответа)?

- 1) Мне всегда хотелось помочь детям, лишенным семейного тепла.
- 2) У меня есть надежда, что усыновленный ребенок когда-нибудь подарит мне свою любовь и заботу, станет опорой и поддержкой в будущем.
- 3) Я всегда стремился иметь полную семью, потому что настоящая семья – это семья, где растут дети.
- 4) Я всегда мечтал(а) иметь ребенка, даже усыновленного, потому что дети всегда улучшают взаимоотношения в семье, появляется больше взаимопонимания.

В заключение сообщите несколько сведений о себе:

Ваш пол: _____

Ваш возраст: _____

Ваше семейное положение:

- 1) замужем / женат
- 2) в гражданском браке
- 3) не замужем / не женат

Есть ли у Вас родные дети?

- 1) да. Укажите, пожалуйста, пол: м , ж ; возраст: _____
- 2) нет

Сколько лет назад в Вашей семье появился усыновленный ребенок? _____

Укажите, пожалуйста, его пол: м , ж ; возраст: _____

Большое спасибо за участие!

Ключ для обработки данных по методике «Диагностика мотивации усыновления» представлен в таблице 1. Каждое совпадение с ключом дает один балл соответствующей шкале. Показатель по каждой шкале получают путем суммирования баллов по каждой шкале. Доминирующей является шкала, набравшая максимальное количество баллов.

Таблица 1

№	Вариант ответа, соответствующий мотивации			
	Альтруистическая	Прагматическая	Нормативная	Кризисная
1	1	2	3	4
2	1, 2, 3			
3		1, 2, 3		
4			10-40%	
5		1, 2, 3		
6				1, 2
7. №1			3, 4, 5	
7. №2		3, 4, 5		
7. №3				3, 4, 5
7. №4				3, 4, 5
7. №5		3, 4, 5		
7. №6			3, 4, 5	
7. №7		3, 4, 5		
7. №8				3, 4, 5
7. №9	3, 4, 5			
7. №10		3, 4, 5		
7. №11	3, 4, 5			
7. №12	3, 4, 5			
7. №13				3, 4, 5
7. №14	3, 4, 5			
7. №15			3, 4, 5	
7. №16			3, 4, 5	
8	1	2	3	4
10				50-100%
11			3, 4	
12	5, 7	1, 6	3, 8	2, 4
13	3	1	2	4
14				1, 2
15		50-100%		
16	1			

17			1, 2	
18	6, 7	1, 4	2, 8	3, 5
19	1			
20			1, 2	
21				50-100%
22		1, 2, 3		
23	3	1	4	2
24	1, 2			
25	1	2	3	4